

к 84Р6

Г 71

М. ГОРЬКИЙ

**АРТАМОНОВВЕЗЛОН
ДЕЛО**

КОМИПЕРМГИЗ—1940—КУДЫМКАР

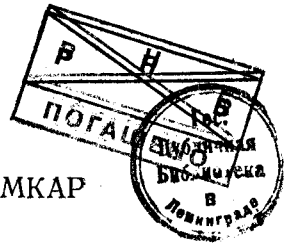
~~К. Перм.
3-258a~~

М. ГОРЬКИЙ

АРТАМОНОВВЕЗЛОН ДЕЛО

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

КОМИПЕРМГИЗ — 1940 — КУДЫМКАР

I

Год кык бөрті воля бөрсянь, преображеннө лунö обедня сайын, „Тычкаын Никола“ нима вичкуись прихожана казялісö „йöзöс“—ветлөтіс сія дзескыта сулалан отир коласöt, невежливöя нійö зангалөмөн, да сувтötліс дона масіссез еннэз одзö, көднійö буражык радейтісö Дрёмов городын. Мужик вынася-вына, ыджыт, кольцооккезөн каттисьöм тоша, көла бура ни пондөм дзормыны, шапка кодь сьöd, кыз цыганлөн кудриа юрсиа, нырыс öддьөн ыджыт, швав кодь, сук синкыммез увтісь повтөг видзötöны рудöсь, невна голубöй рөмокөн, синнэз, и казялөмась, көр сія лэдзліс киэсö, сьлөн паськыт ки долонес павкалісö пидзöссэзас.

Крест дынö сія сибötчис знатнöй горожана лэдзын; эта öддьөн ни эз гленитчы нылö, и көр обедняис чулаліс Дрёмовись медзнатнöй отырыс сувтчисö вичку посодзын öтамөдкöt байтыштны йöз морт йылісь. Öтiккез байтісö—прачитö пö, мөдіккез—бурмистр, а городской староста Евсей Баймаков, морт миролюбивöй, умöль здоровьeөн, но бур сьöлөмөн, кашляйтышлікö, жагөнник висьталіс:

— Думайтa, дрёмовса отир коласісь, егерь нето кин мөдік барскöй забаваэз понда.

А суконщик Помялов, нимкодьнас „Дөвеч“, местаын неöшпись, лэчыт да лөг кыввез радейтісь, шадраа, зөв нөштөм морт, лөгөнмоз висьталіс:

— Адзыліт, кытшөмөсь сьлөн киэс кузьбөсь? Вон кыз мунö, бытьтö быдöс колокольняэз вылас сы понда звонитöны.

Паськыт пельпона, ыджыт ныра морт оськаліс доль улица кузяс чорыта, кыз аслас му кузя: пасьтасьöм бур сукноись лөз кафтанөн, бур юфтаовöй сапоггезөн, киэсö сүйөм карманизö, гырдаэсö топыта ыжмитөм

боккез бердае. Ерданская просвирнялө тшөктөм бөрын бытшөмика төдны, кин эта мортыс, горожананыс, колоколлэз звон увтө, мунисө чериняннез дынө,—Помялов быдөннысө корис рытса чай дорө аслае малинникө.

Обед бөрын мөдик дрөмовецез төдтөм мортсө адзылөмась ва сайын, „Коровей язык“ мыс вылын, Ратскөй князез му вылын; ветлөтис мортыс бадь кусттэзын, ровнөй да паськыт оськөввезөн, песока мыссө меряйтөмөн, ки долонь увтөттис видзөтис город вылө, Ока вылө да пекляоккезөн каттисьөм сы вожок вылө, нюра ю Ватаракша вылө. Дрөмовын слөны осторожнөй отир, некин ны коласись эз лысът горөтны сылө, юавны: кин сэтшөм да мый керан? Но сөжө ыстисө Мишка Ступаөс, будочникөс, городскөй шутөс да юисьөс; стыдтөг, отир син одзын да женскөйезлись повтөг, Ступа чөвтис казөннөй вешьянсө, а нөйтчөм киверсө колие юр вылас, бродөн вуджис тинаа Ватаракшасө, дундөтис ассис ыджыт, код кынөмсө, серөм петвөтана, дзодзог оськөввезөн сибөтчис йөз морт дынө да, асьсө неполисьөн мыччалөм понда, горөн юалие:

— Кин сэтшөм?

Эз кыв, мый сылө шуис паныт йөз мортыс, но Ступа сэк жө бертис асласиссез дынө да висьталис:

— Сия менчим юалие, мый пө тэ сэтшөм безобразнөй? Чашка синнэс сылөн лөгөсь, разбойниклань вачкисьө.

Рытнас, Помялов малинникын, просвирня Ерданская, зоба инька, знаменитөй ворожитчись да мудрец, страшнөй синнэсө барөтөмөн, висьталис медбур отирыслө:

— Шуоны—Ильяөн, нимкодье Артамонов, висьталис, что мөдө овны мянын аслае дело понда, а кытшөм делое—эг вермы ме төдны. Локтис Воргород туй кузя, сия жө туй кузя куим часын мунис бөр.

Сидз нем бурсө эзө и төдө эта морт йылись, и вөли эта өддьөн недолыт, бытьтө кинкө ойөн өркөтчис өшыно да сайөвтчис, локтан беда йылись кыввестөг одзлань висьталөмөн.

Чулалие неделя куим, и горожана памятын рубецыс чуть не быдсөн ни пөднасис, вдруг эта Артамоновыс, ачыс нельөт явитчис веськыта Баймаков дынө да висьталис, кыз черөн керыштис:

— То тэныт, Евсей Митрич, виль олисез тэнат мывкыда ки увтө. Мый, отсав меным пуксыны бур оланө тэ гөгөрын.

Дельнёя да дженыта висьтасис, что сія морт Ратскöй князезлөн Рать ю вылын ны Курскöй вотчинаись; вö-лёма Георгий князь дынын приказчикөн, а воля бöрын мунём сы дынись, бытшöма наградитём, и решитис аслыс дело сувтöтны: полотно кыян фабрика. Дöвеч, челядьсö шуöны: ыджытжыксö—Петрөн, горбасö—Никита-ён, а куимöтыс—Олёшка, племенник, но сійö Ильяыс зон туйö босьтис.

— Лёнсö мяян мужиккес етша кöдзöны,—думайтёмөн висьталис Баймаков.

— Тшöктам кöдзны унажык.

Артамоновлөн голосыс вöли сук да чорыт, баитис сія, быттö ыджыт барабанö вартис, а Баймаков пыр аслас оланын му кузя ветлötис осторожнöя, баитис жагöник, ровно полис кинöскö страшнöйöс саймöтны. Печальнöй, сирень рöма ласковöй синнэзнас мигайтёмөн, сія видзötис Артамонов челядь вылö, кöдна из моз, вөрöтчытöг, сулалисö ыбöс дынас; быдөнныс ния вöлисö öддьөн неöткодьöсь: пöрисьжыкыс вачкисис айыслань, паськыт мороса, синкыммес оча локтöмась, синнэс учötикöсь, ошлөн кодьöсь; Никиталөн синнэс нывкалөн кодьöсь, ыджытöсь да лöзöсь, кыз сылөн йөрнöсыс; Алексей—кудриа, гöрд чужöма, басöк зонка, чочком вира, видзötö веськыта да гажөн.

— Öтиксö солдатö?—юалис Баймаков.

— Не, меным челядьыс аслым колöны; квитанция эм.

И, челядьыс вылö кинас öвтыштёмөн, Артамонов тшöктис:

— Петö.

А көр ния гусьöник, сьöрсьөн-бöрсьөн и старшинство соблюдайтёмөн, петисö, сія, Баймаков пидзöс вылö сьöкыт долоньсö пуктёмөн, висьталис:

— Евсей Митрич, ме öтлаын и сватөн тэ дынö: сет нывтö менам пöрисьжыкыс сайö.

Баймаков нельки повзис, лэбтисьыштис скамья вылас, пондис öвтны киззнас.

— Мый тэ, ен тэкöt! Ме тэнö первуись адззыла, кин тэ сэтшöмыс—ог тöд, а тэ—видзöt мый! Нылö менам öтик, жöник сайö сылö одз, да и тэ эн адззыв сійö, он тöд—кытшöм... Мый тэ?

Но Артамонов, читкыля тошас сералёмөн, висьталис:

— Ме йылись—юав исправниклись, сія менам князьлö вельтума обязан, и сылö князьөн гижём, медбы меным

отсавны быд деловн. Умольё он кыв, вот тэныт—святõй еннэз. Нывтõ тэнчит ме тõда, ме сэтõн, тэнат городын, быдõс тõда, мыччасьтõг нёлись вõли, быдõс юаси. Пõрисьжыкыс менам тожõ татõн вõвлі и нывтõ тэнчит адззыліс,—эн беспокоитчы!

Асьсõ сідз чувствуйтõмõн, ровно сы вылõ ош уськõtчис, Баймаков корис гõсьсõ:

— Тэ норовит...

— Недыр—верма, а дыр видзчисьны—годдэз оз лõсялõ,—чорыта висьталіс напористõй морт да горõtис õшынõt õтõрас:

— Локтõ, прощайтчõ хозяиныскõt.

Кõр нія прощайтчисõ да мунісõ, Баймаков, еннэз вылõ полõмõн видзõtикõ, куимись пернапасасис да õм увтас бобгыштис:

— Господи—помилуй! Кытшõм нія отир? Бережит бедаись.

Сія жагõник, бедёкнас стукõtõмõн, кыссис садõ, кытõн липа увтын иньыс да нылыс пуисõ вареннõ. Ён, басõк иньыс юаліс:

— Кытшõм эна молодецез õтõрас сулалісõ, Митрич?

— Тõдтõмõсь. А кытõн Натальяыс?

— Кладовкаõ сахарла муніс.

— Сахарла,—гажтõма шуис Баймаков, вудовкаовõй скамья вылõ лэдзчисьõмõн.—Сахар. Нет, а этõ былись баитõны: волясянь ыджыт беспокойство лоас отирлõ.

Сы вылõ буражык видзõtõм бõрын, иньыс беспокоитчõмõн юаліс:

— Тэ—мый? Бõра он вермы?

— Сьõлõмõ менам висьõ. Думайтчõ—эта мортыс локтис вежны менõ му вылас.

Иньыс пондис бурõtны сійõ:

— Тырмас тэныт! Етша разь õни отирыс деревняэзись городõ локтõны.

— Вот сія и эм, что локтõны. Ме тэныт кытчõдз нем ог висьтав, вай—думаитышта...

Вит сутки бõрті Баймаков пондис шогавны, а даскык бõрті—куліс, и сылõн кулõмыс пунктис эшõ сукжык вуджõр Артамонов вылõ челядыскõt. Старостаыс шогалікõ Артамонов кыкись вовліс сы дынõ, нія дыр баитисõ õтнаныс: мõдпырияс Баймаков корис иньсõ да, мыдзõмõн морос вылас киэсõ тэчõмõн, висьталіс:

— То, сыкӧт баит, а ме, тыдалӧ, му вылынся делозас абу ни участник. Сетӧ—шоччисьышта.

— Мунам ко мекӧт, Ульяна Ивановна,—тшӧктис Артамонов и, видзӧттӧг, мунӧ я сы сьӧрын хозяйкаыс, петис жырсис.

— Мун, Ульяна; тыдалӧ—эта судьба,—гусьӧник советуйтис староста иньыслӧ, кӧр казялис, что иньыс озлысьт мунны гӧсьыс сьӧрӧ. Инька сия вӧли мывкыда, характерӧн, думайттӧг нем эз кер, а сэтӧн петис кызкӧ сӧдз, что час бӧрті сия бертис жӧникыс дынӧ да кузь, басӧк синлыссэзнас синваэсӧ ӧвтӧмӧн, висьталис:

— Мый, Митрич, тыдалӧ, и былись судьба; благословит нывтӧ.

Рытнас сия вайӧтис жӧникыс ольпась дынӧ бытшӧма пасьтасьӧм нывсӧ, Артамонов зангис зонсӧ, зонкаыс нывкаыскӧт, ӧтамӧд вылӧ видзӧттӧг, кутчисисӧ киись-киӧ, юррезнысӧ мышкыртӧмӧн лӧдзчисисӧ пидзӧссэз выланыс, а Баймаков, пӧдӧмӧн, вевттис нийӧ важся, жемчугӧн баситӧм айыс енӧн:

— Во имя отца и сына... Господи, эн коль аслат милостьӧн менчим ӧткаса чадоӧс!

И строгӧя висьталис Артамоновлӧ:

— Эн вунӧт,—тэ вылын ен одзын ответыс менам ныв понда!

Артамонов поклонсылӧ сетис, джоджӧдззис кинас павкӧтчӧмӧн.

— Тӧда.

И ӧтик ласковӧй кыв локтись моньлӧ висьтавтӧг, сы вылӧ да зоныс вылӧ видзӧттӧг, юрнас качыкнитис ыбӧсланяс:

— Мунӧ.

А кӧр благословитӧммес мунисӧ, сия пуксьыштіс шогалисьыс ольпась вылӧ, чорыта баитӧмӧн:

— Ло спокойнойӧн, быдӧс пондас мунны, кыз колӧ. Ме—куимдас сизим год наказаннӧттӧг служити аслам князезлӧ, а мортыс,—не ен, мортыс—абу милостивӧй, сыкӧт сьӧкыт лӧсьӧтчыны. И тэныт, сватья Ульяна, бытшӧм лоас, мам туйӧ лоан менам зоннӧзлӧ, а нылӧ лоас прикажитӧм уважайтны тэнӧ.

Баймаков кывзис, шы сеттӧг угӧлӧ, еннӧз вылӧ видзӧттӧмӧн, да горзис. Ульяна тожӧ пишкис горзис, а эта мортыс баитис досадаӧн:

— Ох, Евсей Митрич, одз тэ кулан, эн вермы асьтö берегитны. Меным тэ вот кызд колан, öддьöн ни бура!

Сія шаркнитіс кинас поперег тош кузяс, кылöмөн ыш ловзисис:

— Тöда ме тэнчит делoэтö: честнöй тэ да и мывкы-да, олыштны бы тэныт мекöт год вит гöгөр, керим бы мийö тэкöт делoэз, но—воляыс енлөн!

Ульяна норөн горöтис:

— Мый тэ, кырныш, карзан, мый тэ миянöс повзбöt-лан? Новду эшö...

Но Артамонов чеччис да бура мышкыртчöмөн поклон сетіс Баймаковлö, кызд кулöмлö:

— Спасибо доверье понда. Прощайте, меным колö Ока вылö, сэтчин хозяйствoөн барка локтис.

Көр сія муніс, Баймакова обидитчöмөн пондис горзыны:

— Деревенскöй кертöмөр, зоныс невесталö öтик ласковöй кыв эз адззы висьтавны!

Жöникыс панöвтіс сійö:

— Эн уннав, эн беспокоит менö.

Да думайтöм бöрын висьталіс:

— Тэ видзсы сы бердö: эта мортыс, надейтчöмөн, миянісезся буржык.

Баймаковöс почётнöя дзeбис быдöс городыс, быдöс вит вичкуись духовенствоыс. Артамоновез мунісö гроб бöрас, кулöмыс инь да ныв сёрын: эта эз гленитчы горожаналö; горбун Никита, кöда оськаліс асланісез бёрсянь, кыліс кызд отирыс коласын пиннез коласöt баитісö:

— Тöдтöм морт, а сразу первöй местаö юрсö сюйыштö.

Дуб жолуддез рöма гöгрöса синнезнас бергöтлöмөн, Помялов шушкис:

— И Евсей, покойник, и Ульяна—осторожнöй отир, весь нія нем эз керлö, сідзкö, сэтөн эм кытшöмкö тайность, сідзкö, эта кырнышыс мыйöнкö бöбötіс нійö, а то нія разь роднитчисö бы сыкöt?

— Да-а, пемыт дело.

— Ме эд сійö и баита, мыся, пемыт дело. Натьтö—фальшивöй деньга. А эд кытшöм праведникөн бытьтö оліс Баймаковыс, мый шуат?

Никита кывзис, юрсö мышкыртöмөн, да буражык пети-тіс горбсö, ровно видзчисис сётöм. Луныс вöлі тöла, тö-

лыс пöльтіс отирыслö бöрсяняныс, и сотня коккезöн лэбтöм бусыс, тшына кымöрöн вöтчис отирыс сьöрö, шапкатöм юррез вылісь виа юрсиэзнысö сука пудритöмөн. Кинкö висьталіс:

— Видзöт, кыз Артамоновсö мян бусöн гөрмöгаліс,—рудсяліс, цыган..

Дас лун бöрті жöниксö дзебöм бöрын Ульяна Баймакова нывнас муніс монастырьö, а ассис керкусö сетіс Артамоновлö. Сійö и зоннэсö ровно тöвчикöн новійötіс, асывсянь рытöдз нія мелькайтісö быдöнныс син одзын, быдöс улицаэзöт перыта оськалöмөн, вичкуэз вылö тэрмасьöмөн пернапасасикö; айныс вöлі шумитісь да лөг, пöрись зоныс гажтöм, етша байтісь, тыдалö, полісь да стыдитчись, басöк Олешка—зонкаэскöт кутчисись да нывкаэзлö повтөг мигайтісь, а Никита тшöшт шонді петöмкöт нöбöтліс ассис горбсö ва сайö, „Коровьей язык“ вылö, кытчö чавканнэз моз öкисö плотниккез, каменщиккез, керисö кузь кирпичной казарма, а сысянь бокин, Ока увтас, даскык вершока керрезісь кыксувда ыджыт керку,—керку, кöдія вачкисьö тюрма вылö. Рыттэзнас Дрёмовын оліссез, Ватаракша берег вылö öксьöмөн, йирисö тыква да подсолнух кöдзыс, кывзісö пилаэзлісь кожötöм да визжитöм, рубаноккезлісь шаркйöм, лэчыт черрезлісь тякötöм да сералöмөн тöдвылö уськötлісö Вавилонскöй башнясö весись строитöм йылісь, а Помялов довольнöя одзлань кöсийс чужöй отирлö уна несчастьез:

— Тулыснас ваыс вötяс энö безобразной постройкаэсö. Вермас и пожар лоны: плотниккес куритöны, а быдлаын стружка.

Чaxоточной поп Василий отсаліс сылö:

— Песок вылын строитöны.

— Вайötасö фабричнойезöс,—пондötчас пьянство, гусясьöм, распутство.

Öдльöн ыджыт, гөсөн тырöм, öтмödөрö пöльтчöм мельник да трактирщик Лука Барский сибдöмкодь голосөн лөньсьötіс:

— Унажык отир,—вердсыны кокнитжык. Абу нем, ась уджалöны отирыс.

Öдльöн смешитіс горожанасö Никита Артамонов; сія кераліс да вужнас нетшкис ыджыт квадрат вылын бадь кусттэз, лунтырöн гумаліс Ватаракшанісь гөса пат-

тясё, вундалис нюрас торф да, горбсё нёболань лэбтёмён, кыскаліс сійё тачкаён, песок вылёт сьёд чукөррезён тэчёмён.

— Огородеч керё,—догадайтчисё горожана.—Кытшём дурак! Песоксё разь назьмитан?

Шонді лэдзчан дорас, көр Артамоноввез сьёрсьён-бёрсьён, айныс медодзас, бродён вуджисё васё, да зелёнһойкодь ва вылө усисё нылөн вуджөррез, Помялов мыччаліс:

— Видзётө, видзётө,—кытшём вуджөррыс горбаыслөн!

И быдённыс адззылісё, что вуджөррыс Никитаыслөн, кёда муніс куимөтөн, кытшөмкө өддьён полана да кыз бытьтө воннэз вуджөррезся сьёкытжык. Отпыр кызкө ыджыт зэр бёрын ваыс юас лэбтисис, и горбуныс, ва быдмассэзө чужжисьёмсянь то ли ямаё сюрёмсянь, сайөвтчис ва увтас. Берег дорас быдөс видзөтиссес радуйтчөмөн пондісё ваксыны серавны, только Орлова Ольга, юись часовщиклөн даскуим годся ныв норөн горөтис:

— Ой, ой, вояс!

Сылө сетисё сивлёнас:

— Эн чирзы весись.

Алексей, кёда муніс медбёрын, сунтисис, кватитіс вонсё, сувтөтис кок йылас, а көр ния, кыкнанныс люзьвабсь, нятын марайтчөмөсь, кайисё берөгө, Алексей муніс веськыта отирыс вылө, ния өтмөдөрө вешшисё сы одзын и кинкө полөмөн висьталіс:

— Кытшём эд зверь пиян...

— Оз любитө миянөс,—висьталіс Петр; айыс мунікас видзөтыштіс сылө чужөмас:

— Сет срок—пондасё любитны.

И пондіс видны Никитасё:

— Тэ, обороника! Видзөт кок увтат, эн смешит отирсё. Миянлө не смех понда овны, барабан тэ!

Олісё Артамоноввез, некинкөт эзө төдсасьё, нылісь хозяйствосё нуөтис кыз старуха, быдөс сьёд паськөмын, сія юрсё көртавліс сьёд чышьянөн сідз, что концецес сулалісё сюррезён, байтис кытшөмкө нөитөм кыввезён, етша да невежөртанаа, бытьтө не роч; сысянь нем эз позь төдны Артамоноввез йылісь.

— Кыз монаххез олөны, разбойниккес...

Төдісё, что айыс да ыджытжык зоныс часто ветлісө матісь деревняэзөт, тшөктісё мужиккесё көдзны лён. От-

пырись сэтшөм ветлөм дырни Илья Артамонов вылө усь-
көтчисө пышшались солдаттэз, сiя өтiкө ны коласись
вийис кистеньөн,—кык фунта гиряөн, кöда вöли кöрта-
лөм сыромятнöй ремень бердö, мöдиклись поткöтiс юрсö,
куимöтыс пышшис. Исправник ошкис эта понда Артамо-
новсö, а беднöй Ильинскöй приходись том поп вийöмыс
понда пуктiс эпитимья,—нельдас ой сулавны вичкуын
молитва дорын.

Арся рыттэзөн Никита лыддьöтiс айыслö да воннэслö
святöйезлись олан, вичку айезлись велöтöммез, но айыс ча-
сто öмавлiс сiйö:

— Öддьөн вылын эта премудростыс, не вежöртны сiйö
миян разумлö. Мийö—сьöдуджа отир, не миянлö эта
йылись думайтны, мийö простöй дело понда шогмим.
Покойнöй князь Юрий сизим тысяча книга лыддьöтiс да
сэтчöдз эна думаэзö пырис, нельки ен верасö öштiс. Бы-
дöс муэсö ветлöтiс, быдöс короллез сiйö примитлисö,—
знаменитöй морт! А стрöйтiс суконнöй фабрика—эз пон-
ды мунны делöмыс. И мый бы эз керлы, нем асьсö эз
вешты. Сiдз ассис вексö и олiс крестьянскöй нянь вылын.

Баитикас сiя кыввесö шувлiс ятнöя, думайтöмөн, ас-
лас кыввез дынö кывзисьöмөн, да вились велöтiс челядьсö:

— Тiянлö овны—сьöкыт лоас, тiйö асьныт аслыныт
закон да дорйöм. Ме вот олi не аслам воляөн, а кызд
тшöктiсö. И адзза не сiдз колö, а веськöтны ог вермы,
делöмыс не менам, господскöй. Не только мыйкö керны
асмозөн, а нельки и думайтны эг лысыт, медбы ассим
умöс не сорлавны господскöйкöt. Кылан, Петр?

— Кыла.

— Сiдз. Вежöрт. Олö морт, а сiя бытътö и абу. Мый
баитны, учöтжык ответ, не ачыт ветлöтан, тэөн правитö-
ны. Ответтöг овны кокнитжык, да толкыс етша.

Мукöдпырсяс сiя баитлiс час, кыкö, сё юавлiс: кывзö-
ны я челядьыс? Пукалö горыв дорын коккесö öшötö-
мөн, бöрйö чуннезнас тош кольцооккесö да, тэрмасьтöг, зве-
но бöрын звено дорö кыввезись цепь. Ыджыт, сöстөм
кухняын шоньт, пемыт, öшын сайын вижтö тöv, шёлкöс
моз волькötö стеклосö. Нето зукötö лöz кöдзытын мороз.
Петр, пызан дынын госовöй масись одзын пукаликö, кы-
шötö бумагаэзөн, небура тачкötö счётi шариккезөн,
Алексей отсалö сылö, Никита басöка гöрдззö шатись
корзинаэз.

— Вот,—воля миянлө сетіс царь-государь. Этö колö вежöртны: кызд. лыддыны волясö? Расчөттöг и балясö гидйись он лэдз, а сэтöн—быдöс отирыс, тысячаэс уна тысяча лэдзöма. Эта лöб: государыс вежöртіс—господасянь унасö он босьт, ния асьныс быдöс видзöны. Князь Георгий, воля вотöдз эшö, ачыс догадайтчис, баитліс меным: подневольнöй уджыс—невыгоднöй. Вот и сетісö миянлö доверьё свободнöй удж понда. Öнi и солдат не кыкдас вит год пондас ружьёсö новйöтны, а—мун ко, уджав! Öнi быдöнлö колö асьсö мыччавны, кытчö сия туйö. Дворяналö—конец локтіс, öнi тийö асьныт дворяна,—кылатö?

Ульяна Баймакова оліс монастыряс чуть не куим месяц, а кöр бертіс гортас, Артамонов мöд лунас жö юалис сылісь:

— Чожа свадьбасö керам?

Ульяна бура лөгасис, лөгөн вирдыштіс синнэзнас.

— Тэ мый, садясь! Год джын эз чулав айыс кулöм бöрын, а тэ... Али грехсö он тöд?

Но Артамонов чорыта падмöтис сійö:

— Некытшöм грех ме сэтись, сватья, ог адззы... Сійö разь только господаыс керöны, а ен терпитö. Менам—нужда: Петрыслö хозяйка колö.

Сыбöрын сия юалис: уна я сылөн деньгаыс? Ульяна висьталіс:

— Вит сотняся унажыксö нылö сьöрö ог сет!

— Сетан и унажык,—чорыта да спокойнöй голосөн висьталіс ыджыт мужик, веськыта сы вылö видзötöмөн. Ния пукалісö пызан сайын паныт öтамöдлö, Артамонов—гырдзаэс вылö нырышсьöмөн, сук тошö кыкнан кисис чуннесö мöртöмөн, женскöйыс, синкыммесö оча вайötöмөн, полöмөн веськötчис. Сылö вöлі уна куимдас саяс, но сия кажитчис унаөн томжык, сы пöт, тырвира чужöм вылын строгöя югьялісö рудкодь да мывкыда синнэз. Артамонов сувтіс, веськötчис.

— Басöк тэ, Ульяна Ивановна.

— Эшö мый висьталан?—лөгөн да серöм пыр юалис сия.

— Нем ог висьтав.

Сия муніс неохотнöя, сьöкыта коккезнас шаркайтöмөн, а Баймакова, сы сьöрö видзötöмөн да сыкоста жö зеркало вевдөрöt синнэзнас нильдыштöмөн, досадаөн шуис:

— Тоша бес. Лякасис...

Эта морт одзын асьсё опасностьын чувствуйтёмөн, сїя кайис вылө нылыс дынө, но Наталья сэтчин эз вөв; өшыно нөджжөвтөм бөрын, сїя казалис нывсё оградаись, ворота дынын, ордчөн сыкөт сулалис Петр. Баймакова котөрөн лэдзчис лиснич кузя да, посодзас сулалікө, горөтис:

— Наталья—гортө!

Петр сетис сылө поклон.

— Абу эта порядок, бытшөм молодец, мамтөг байтны нывкакөт, мед одзлань эта эз вөв!

— Сїя менам невеста,—сылө төдвылас уськөтис Петр.

— Дақ мый, миян асланым обычайез,—горөтчис Баймакова и сэк жө юалис асьсё:

— Мый этө ме лөгаси? Томмезлө да не любитчыны. Небытшөм сїдз. Ровно завид кутис ныв вылам.

Жырас сїя зубыта дернитис нывсё чикисьөттис, и сөтаки эз тшөкты сылө байтны жөникыскөт өтнаныслө.

— Көть сїя и благословитөм тэныт, а эшө—новду зэрөк, новду лым, тө ли лоас, то ли оз,—лөгөн висьталіс сїя.

Пемыт тревога гудыртис сылесь думаэсө: лун мөд бөрти сїя муніс Ерданская дынө ворожитны, мый лоас одзлань,—зоба, кыз, колоколлань вачкисяна, төдїсь дынө городсис быдөс инькаэс новйисө ассиныс греххезнысө, полөмнысө да огорченнөэзнысө.

— Сэтөн ворожитны нем йылись,—висьталіс Ерданская,—ме тэныт, мортіньөй, веськыта висьтала: тэ эта морт бердө видзесь. Менам не весь синнээö кымөс вылө кайөны,—ме мортсө шуч адзза, төда кыз ассим карта колодасө. Тэ видзөт, кытшөм сїя перыт, быдөс делөэс сылөн, кыз гөглян, тарөвтчөны, миян мужиккес только лөг дульнысө лэдзөны завидувья. Сїдз, мортіньөй, тэ сылесь эн пов, сїя не руч моз олө, а ош моз.

— Сїя вот и эм, что ош моз,—согласитчис дөваыс да, ыш ловзисьөмөн, висьталіс ворожитчисьыслө:

— Пола; первосянь жө, көр сїя корасис нылөс—повзи. Кысянькө ровно кымөрсянь усис быдөнлө төдтөм морт да родняө пырис. Овлө разь этадз? Онөдз төдвылам, байтө сїя, а ме видзөта сы стыдтөм синжуггезө да быдөс сы кыввез вылө шуа өтікө, сїдзи да сїдз, быдөсөн соглашайтча, бытьтө сїя менө горшөттям кутис.

— Эта лоо: веритö сiя аслас вынö,—вежортöтiс мудрой просвирня.

Но быдöс эта эз успокоит Баймаковасö, кöть тöдiсье, кöр кольлалiс сiйö аслас жырьс, кöда вöли тыр-тöм лекарство дукöн, висьталiс прощайтчикас:

— Эн вунöт: дураккез только сказкаэзын удачливöйöсь...

Кызкö веритны эз позь, кытшöм горөн сiя ошкис Артамоновсö, сiдз горөн да уна, бытьтö кызд вöли небöма. А вот ыджыт, сьöд да кöс, кызд сола судак, Матрёна Барская баитiс мöдикö:

— Быдöс городыс ружтöмөн-ружтö, Ульяна, тэ йылись; кызд тэ он пов эна локтiссезлись? Ой, видзöт! Не весь эд öтик зонкаыс горба, аймамыс не учöт грех понда уродөн шогмис...

Сьöкыт вöли Баймакова дöвалö и сё частожык сiя вартлывлiс нывсö, ачыс чувствуйтiс, что весись лöгалö сы вылö. Сiя пессис кызд позьö етшажык адззывлыны квартиранттэсö, а эна отирыс сё частожык сувтлiсö сылö паныт, тревогаөн пемдöтлiсö олансö.

Казявтöг сибöтчис тöv, сразу уськөтчис город вылас пургаэзөн, ён мороззэзөн, тыртiс улицаэсö да керкуэсö сахар кодь лымовöй мыссэзөн, пуктiс ватнöй шапкаэз кайпоззэз да вичку юррез вылö, дорис чочком кöртөн юэсö да нюррезись сiмöм васö; Ока ю вылын пондöтчисö кулачнöй бойез горожана да эта гөгөр деревняэзись мужиккез коласын. Алексей быд праздникö петавлiс тышкасыны и быдпырьс бертлiс гортас вартлöм да лөг.

— Мый, Олёша?—юавлiс Артамонов.—Тыдалö, татöн тышкасиссес перытжыкöсь мянiссезся?

Лöзиннэсö меднöй монетаөн нето йы кусöкөн ниртiкö, Алексей гажтöма, шытöг пукавлiс, свиттялыштлiс кайварыш синнэзнас, а öтпырьс Петр висьталiс:

— Алексей тышкасьö бура, этö сiйö асланымиссес, городскöйес вартлöны.

Илья Артамонов, кулаксö пызан вылö пуктöмөн, юалис:

— Мый понда?

— Озö любитö.

— Сiйö?

— Быдöннимöс мянöс, öтлаын.

Айныс сötis пызан кузя кулакнас сiдз, нельки масiсье чеччöвтiс подсвечникис да кусiс; пемытинас кылис эрзöм:

— Мый тэ меным, кызди нывка, сё любитом йылись байтан? Мед эг кыв ме сэсса энийо кыввесё!

Масисё озтикё, Никита гусёник висьталіс:

— Оз бы Олешаислө ков ветлыны тышкасны.

— Этө—мед отирыс сералисё: повзис пö Артамонов! Тэ чөв, пономарь! Сморчок.

Быдөннысё видом бöрын, Илья лун-мод бöрти, ужнай-тикё, висьталіс видчөмөн-ласковöя:

— Тянлө бы, челядь, ошсез вылө ветлыны, бур забава. Ме ветлывлі князь Георгийкөт Рязанскöй вöррезö, рогатина вылө босьтлім хозяиннэсö, интересно!

Гажмөмөн, сія висьтасис случай-мод удачной вöралө-мись и неделя бöрти муніс Петркөт да Алексейкөт вöрö, вийис ён ошөс, старикөс. Сыбöрын мунісö отнанис воннэс да лэбтисö мамсö, сія нетшкис Алексейліс пасөксö, тыжьяліс лядьбейсö, воннэс сётаки вермисö сійö да вайисö городас пара ош пияннэзөс, а вийом зверьсö колисö вöрас, кöиннэзлө ужнайтны.

— Но, кызд тэнат Артамоновтет олөны?—юавлісö Баймаковались горожана.

— Олөны, бытшөма.

— Төвнас порсыс рам,—висьталыштіс Помялов.

Дөва, аслыс неверитөмөн, пондіс чувствуйтны, что врагтез вылө моз горожаналөн Артамоновтез вылө умöля видзөтөмыс обидитö сійö, каттьö көдзытөн. Сія адззис, что Артамоновтез олөны трезвöя, дружнöя, чорыта нуötөны ассиныс делосö и нем умöльыс ны сайын абу. Нылыс да Петрыс сьöрын синмö видзөтөмөн, сія төдіс, что чөліс, ён зонкаыс видзө асьсö не годдэс сьöрти серьезнöя, оз думайт пемыт угөлö бжмитны Натальясö, гильötны да шушкыны пеляс умöль кыввез, кызд этö керöны городскöй жöниккез. Сійö невна тревожитіс Петрыслөн невежөртана, көс, но берегитана и нельки кызд бытьтö вежөктөмөн нылыс вылө видзөтөмыс.

— Не ласков лоас жöничок.

Но отпырись, лиснич кузя лэдзчикö, сія кыліс улын посодзас нылысліс голосö:

— Бöра ош вылө мунатö?

— Лөсьötчам. А мый?

— Опасно. Алөшасö эд павкötіс зверьыс.

— Ачыс виноват,—эн тэрмась. Сідзту—думайтан ме йылісь?

— Ме тэ йылісь нем эг висьтав.

— Адззан, кытшом,—думаытыштіс мамыс шыннәлө-мөн да ыш ловзисьмөн.—А сія простой.

Илья Артамонов сё настойчивойжыка баитіс сылө:

— Тэрмасьышт свадьбанас, а то ния асьныс тэрмася-сө.—Ульяна төдіс, что колө тэрмасьны, нывкаыс умөля узис оїезнас и эз вермы сайөвтны, что сійө мучитө телесной тоска. Ыджыт лун кежө сія бөра кыскис сійө монастырьө, а месяц бөрти, көр локтіс гортө, казяліс, што порядоктөм садыс сылөн бытшөмика весөтөм, туёккес чышкөмөсь, кырчез пуэз вылісь чалкөмөсь, ягодникыс вундалөм да көрталөм; и быдөс вөлі керөма опытной киһн. Туёк кузя вадөрө лэдзчикө сія казяліс Никитаөс—горбун вочис стын, көдийө кырөтөм тулысся вана. Пидзөссэз увтөдз кузь, дөраовөй йөрнөс увтісь кызкө нөрөн төдчисө горб коскааз, невна эз сайөвтө ыджыт, веськыт да югыт юрсиа юрсө; мед юрсиыс эз усь кымөс вылас, Никита көрталіс сійө кызз улокөн. Зелёной листгэз коласын сія, руд рөма, вачкисис старик-отшельник вылө, көда быдөс вунөтөма уджалікас. Шонді вылас серебряной черөн өвтышлөмөн, сія перыта да кужөмөн лөсйис майөгсө да нюжвыла, гусьөнмоз, вөснит голосөн сылыс мыйкө церковнойө. Стын сайын зелёной рөмөн свитгяліс шёлковөй ва, шонділөн золотөй вуджөроккес карассөзөн орсөсө сыын.

— Бог помочь,—аслыс видзчисьтөг, небыт голосөн висьталіс женской; лөз синнэзісь небыт югөрнас свиттьөвтыштөмөн, Никита ласковөя сетіс ответ:

— Спаси бог.

— Этө тэ садсө весөтін?

— Ме.

— Бытшөма весөтін. Радейтан саддэсө?

Пидзөс вылас сулалікө, сія дженытика висьтасис, кызз сійө өкмыс годсяөн князь барин сетіс садовниклө велөтчисьөн, а өні сылө дасөкмыс год.

— Горба, а ровно абу лөг,—думаытіс инькаыс.

Рыгнас, көр сія нылыскөт юис чай аслас комнатаын, вылын, Никита сувтіс ыбөсас цветтэзөн киас да веж рөма, небасөк да гажтөм чужөм вылын шыннөблөн.

— Примитө букет.

— Мыйлө этө?—дивуйтчис Баймакова, ачыс неверитөмөн нөдджалис басөка тэчөм цветтэсө да туруннэсө.

Никита висьталіс сылө, что сія аслас господа ордын быд асылө обязан вөлі ваявны княгинялө цветтэз.

— Вон кыздз,—горөтчисе Баймакова да, невна гөрдө-төмөн, гордөя лэбтисе юрсө:—Ме разь вачкисе княгиня вылө? Сія эд, натьтө, өддөөн басөк?

— Тэ эд басөк жө.

Эшө буражык гөрдөтөмөн, Баймакова думайтисе:

— Не айыс я сійө велөтисе?

— Но, спасибо тэныт почөт понда,—висьталіс сія, но чай дорө Никитасө эз кор, а көр сія мунис, кылөмөн думайтисе:

— Бытшөмөсь сылөн синнэс; не айыслөнөсь, а нать-тө мамыслөнөсь.

Да ышловзисис.

— Тыдалө,—судьба миянлө ныкөт овны.

Сія эз өддөөнсө өв Артамоновсө видзчисьны свадь-банас арөдззис, көр тырас год жөникыс кулөм бөрсянь, но решительнөя висьталіс сватыслө:

— Только тэ, сударь, Илья Васильевич, откажитчы эта делоисе, сет меным керны быдөс миян моз, бытшө-ма, по-старинному. Эта и тэныт выгодно, сразу пыран миян бур отирө, син одзын лэбтисян.

— Но,—ошшасьөмөн мыкөстисе Артамонов,—ме и сідз ылісянь тыдала.

Сы желлясьөмөн обидитөм Баймакова висьталіс:

— Тэно татөн озө любитө.

— Но мый, повны пондасө.

И, сералөмөн, жмитыштисе пельпоннэсө:

— Вот и Петрыс сідз жө пыр любитөм йылісь сылө.

Чудаккез тійө...

— Да и ме вылө эта нелюбитөмыс казялөмөн усьө.

— Тэ, сватья, эн беспокоитчы!

Артамонов лэбтисе кузь кисө, гөрдөдз жмитисе чуннесө кулакө.

— Ме отирсө чегны кужа, ме гөгөр недыр чеччалан. Ме и любитөмтөг ола...

Женскөйыс шы эз сет, сьөлөмөдз йиджана тревогаөн думайтөмөн:

— Кытшөм зверь.

И вот сылөн сөстөм да гажа керкуыс тыртөм нылыс подругаэзөн, горедсисе медбур семьяэзисе ныввезөн; бы-дөнныс ния өддөөн бытшөма пасьтасьөмась стариннөй

парчѣвѣй сарафаннѣзѣ, кисеяись да вѣснит полотноись-ки соссѣс пѣльтчѣмась, кызд гаддѣз, сарафаннѣс проймаизѣн да шѣлкѣн мордовскѣя серѣтѣмѣсь, сос концецѣс кружеваизѣн, кѣзаовѣй да сафьяновѣй башмаккѣзын, лѣнтаизѣн нывка чикиссѣзын. Сѣѣкыт серебрянѣй парчаись сарафанын, золотитѣм ажурнѣй пугвичѣизѣн воротѣянь подулѣдз, пельпоннѣз вылас золотѣй парчаись шушунын, чѣчком да голубѣй лѣнтаизын, пукалѣ невеста, кызд йывѣй, ен угѣлас да, кружеваа чышьянѣн пымалѣм чужѣмсѣ чышкѣкѣ, норѣн нюжѣтлѣ „стиххѣз“:

— Видзѣез кузя да зелѣнѣйез кузя,
Цвѣттѣз вылѣт да басѣккѣз вылѣт,
Киссѣс ваис да гулыссяис,
Кѣдзыт ваис, ой, гудыраис...

Подругѣз горѣн да дружнѣя нюжѣтѣны одзлань нывкаислѣсь норѣсѣмсѣ:

— Ыстѣны менѣ нывкаѣс,
Ыстѣны менѣ ваисла,
Менѣ кѣмтѣмсѣ, кѣмѣттѣмсѣ...
Ой, пасѣтѣмсѣ да пасѣттѣмсѣ...

Алексѣй оз и тыдав нывкаѣс коласын, ваксѣѣ да горѣтлѣ:

— Эѣта—серѣм петкѣтана песняис! Сюйыштѣмась нывкасѣ парчаѣ, кызди куркаѣс жѣстянѣй ведраѣ, а—горѣтлатѣ: пасѣтѣм, пасѣттѣм!

Матын невестаис дынын пукалѣ Никѣта, виль лѣз кафтаныс уродливѣя да смешнѣя горѣ вывѣсянѣс кайѣма сиви вылас, сылѣн лѣз синнѣс пасѣкыта оссѣѣмась да видзѣтѣны Натальѣис вылѣ кызкѣ асмозѣн, бытѣтѣ сѣя полѣ, что нывкаис сѣйчас сылас, ѣшас. Ыбѣсас сулалѣ, быдѣсѣн сѣйѣ тыртѣмѣн, Матрѣна Барскѣя да, синнѣзнас бергѣтлѣмѣн, бобгѣ кыз голосѣн:

— Не норѣн сылатѣ, нывкаиз.

Вѣв моз пасѣкыта осѣкѣвтѣмѣн, сѣя строгѣя быдѣнлѣ висѣтавлѣ, кызд колѣ сывны по-старинному, кытшѣм полѣмѣн колѣ лѣсѣѣтчыны венѣц дорѣ.

— Висѣталѣма: „Жѣник сайын—кызд изовѣй стѣна сайын“, вот тѣйѣ тѣдѣ: ѣн стѣнаис—он жугды, вылын—он чѣчѣвт.

Но нывкаѣс умѣля кывзѣны сѣйѣ, жырас дзескыт, жар, старухасѣ зангалѣмѣн, нѣя котѣртѣны ѣтѣрѣ, садѣ;

ны коласын, кызд цветтэзын мош, Алексей шёлковой, серебро рёма йорносын, плисовой шароваррезын, шумной да гажа, ровно код.

Обидасянь тырпесё одзлань нюжотомон, синнесё паськотомон, юбка подувоё вылына лэбтомон, кызд сук тшынись кымор, Барская кайё выло Ульянаыс дыно да пророческоя байто:

— Гажа тэнат нылыт, абу эта правило съорти, абу обычай съорти. Гажа пондотчёмло—гажтом конец!

Баймакова, пидзёс вылас сулаломон, заботитчёмон кошпийсё ыджыт, дором ящикын, сы гогор джоджас, ольпась вылас чапкаломось, кызд ярмарочной лавкаын, штоф, канаус, московской кумач кусоккез, кашамировой шаллез, ленточкиез, серотом чышкоттэз; шондыслон паськыт югорыс куйло рёма тканез вылас, и ния сотчоны уна ромон, ровно шонди лэдзчан дорын кымор.

— Абу эта порядок—венецодз овны жбникло невес-та керкуын, колис бы мунны Артамоновесло...

— Байтин бы одзжык, сёр они байтны эта йылись,—ом увтасмоз горотчис Ульяна, ящик весьтас мышкыртчёмон, медбы дзебны ассие логотом чужомё, и кыло кыз голос:

— Тэ йылись байтисё, что тэ—мывкыда, вот ме и шы эг сет. Думайтэ—ачыт догадайтчан. Меным мый? Меным—воли бы правда висьталом, отир оз примитё, ен адззас.

Барская сулалё, кызд статуя, юрсё видзё вөрөттөг, кызди бекорёс, кода доррезодз тыртёма мудростьон; ответё оз вермы видзчисьны, петё ыбёс сайё, а Ульянаыс, рёма тканез пожарын пидзёс вылас сулаломон, шушкё гажтома да полмомон:

— Ен батюшко,—отсав! Эн мырдды разумёс.

Вились ыбёсас кышотом, сия тэрмасьбомон мышкыртис юрсё ящик весьтас, мед сайовтны синваэсё, Никита ыбёсас:

— Наталья Евсеевна ытис тодны, оз я ков тэныт отсавны мыйон-нибудь.

— Спасибо, милёй...

— Кухняас Ольгунька Орлова вывтас патока кисьтом.

— Но—мый тэ байтан? Мывкыда нывкаокыс,—вот бы тэныт невестаыс...

— Кин ме сайё мунас...

А садае липа увтын, гогрөса пызан сайын пукалоны, юоны брага Илья Артамонов, Гаврил Барский, невеста-

ыслөн вежайыс—Помялов да кучик торговец Житейкин, пустой синнеза морт, тележник Воропонов; липа бердө нырышсьөмөн сулалө Петр, съод юрсыыс сылөн бура мавтөма виён и юрыс сылөн кажитчө көртовойён, сйя внимательнойя кывзө пöриссезлись байтөмсө.

— Обычайес тйян мөдикөсь,—думайтөмөн байтө айыс, а Помялов ошшасьö:

— Мийö эстөн коренной отир. Великөй Русь!

— И мийö—не пристяжнойсь.

— Обычайес миян важсясь...

— Уна мордва, чувашшез...

Кивзөмөн да сералөмөн, öтамөдсө зангалөмөн, котөрөн пырисө садас нывкаэз да, пызансө рөма сарафаннэзись венөкөн кытшөвтөмөн, пондисө съывны величанье:

— Ой, сватлө да великөйлө.

Да Васильевич Ильяыслө

Отпырись павкөтчыны—кок чегны,

Мөдпырись павкөтчыны—мөдикө чегны,

А куимөт пырся—юр пиньөвтны.

— То кызд честитөны!—дивуйтчөмөн горөтис Артамонов, зоныс дынө бергөтчөмөн. Петр осторожнойя серөмтчис, нывкаэз вылө видзөтлөмөн да асьсө пельөттис дөрөтөмөн.

— А тэ—кывзы!—советуйтө Барский да ваксьö:

— Эта етша миян сватнымлө

Да нывка гусялисьнымлө...

— Эшö етша?—буражык лөгасьөмөн горөтлө Артамонов, лөгувьяс зукөтыштлө чуннезнас пызан кузя.

А нывкаэз эшö буражык сьылөны:

— Сьылөмөн бы тэнö пиня бердө,

Керөс вывсянь бы иззэз бердө,

Мед тэ миянөс эн бөбөтлы,

Эн ошкы бы да эн ошкывлы

Чужедалнойя сторонаэсö,

Отиртөм слободаэсö,—

Нйя гореөн көдзөмась,

Да синваён киськалөмась...

— Вон сйя мый!—обидитчөмөн горөтис Артамонов.— Но, ме, нывкаэз, не лөгөтөмөн тйянөс, ассим сторонасө сөтаки ошка: миян обычайес небытжыкөсь, отирыс йөз дөрөдз буржык. Миян нельки поговорка лөсьөтөма: „Сва-

па да Усожа—Сеймō визывтōны; слава тэныт боже,—не Окаō!“

— Тэ—норовит, тэ эшō он тōд миянōс,—то ли ошшасьōмōн, то ли грōзитчōмōн, горōтчис Барский.—Но, козьнав нывкаэслō!

— Уна я нылō сетны?

— Мымда душалō абу жаль.

Но кōр Артамонов сетис нывкаэслō кык серебрянōй руб, Помялов лōгōн висьталис:

— Уна сетан, ошшасян!

— Но и сьōкыт тиянлō угодитны!—сидз жō лōгōн горōтис Илья. Барский пеллез чанōтōмōн пондис ваксыны, а Житейкин кисьтис воздухас поснит да лэчыт серōмок.

Девишникыс кончитчис югдандорас, гōссез мунисō, чуть не быдōнныс керкуас ланьтисō. Артамонов пукалис садын Петркōт да Никитакōт, малалис тошсō да негорōн баитис, садсō нѣджжаликō да синнэзнас розовōй кымōрресō вōдджикō:

— Курыткодь отир. Небытшōм отир. Тэ уж, Петруха, быдōс кер, мый тѣшшаыт советуйтас, кōть этия и инькаэзлōн пустяк, а—колō! Алексейе мунис нывкаэсō кольлавны? Нывкаэзлō сия гленитчō, а зонкаэзлō—оз. Лōгōн видзōтō сы вылō Барскийлōн зоныс... да! Тэ, Никита, ласковжык ло, тэ этō кужан. Ло айытлō замазкаōн, кытōн ме кера шель, тэ— тупкы.

От синнас ыджыт, пуовōй жбанō видзōтōм бōрын сия лōгōнмоз одзлань баитис:

— Быдōс дзуркисō: юōны, кыз вōввез. Мый думайтан, Петр?

Шѣлковōй йы, невестались козинсō киззас перебирайтикō зоныс жагōник висьталис:

— Деревняын—простожык, лōньжык овны.

— Но... Мый простожык, кызди лунсō узин...

— Кыскōны ния свадьбанас.

— Терпитышт.

И вот локтис Петр понда ыджыт, сьōкыт лун. Петр пукалō горницаын ен угōлас, тōдō, что сылōн синкымес лōгōн ѳтлаасьōмась, чувствуйтō, что эта абу бытшōм, оз басит сийō невестаыс син одзын, но янсōтны синкымесō оз вермы, ния бытьтō ѳн сунисōн вурōмōсь. Кымōс увтєсянас гōссєс вылō нѣджжалыштлōмōн, сия трекнитышлō юрсинас, тагыс кисьсō пызан вылас да Натальяыс

фата вылѡ; Наталья сідз жѡ гажтѡм, мыдзѡмѡн сайѡвтіс син-
нэсѡ, ѡддѡн блед, повзѡм, кыз кага, да стыдувья дрѡжитѡ.

— Курыт!—пиннезнысѡ мыччалѡмѡн кыкдасѡт пыра
ряксѡны гѡрд, гѡна рожаэз.

Петр бергѡтчѡ, кыз кѡин, голясѡ кѡстытѡг, невна
лѡбтѡ фатасѡ да кѡс тырпpezнас, нырнас тѡкѡтѡ тшѡка-
ас, чувствуйтѡ атласнѡй кѡдзыт сы кучиксянь, полан
дрѡжитѡм сы пельпонсянь; сылѡ жаль Натальясѡ да то-
жѡ стыд, а код отирись дзескыт кольцоыс ряксѡ:

— Оз куж зонкаыт!

— Тырпpezас метит!

— Эх, ме бы вот окышти...

Код женскѡй голос кивзѡ:

— Ме тѡныт окышта!

— Курыт!—ряксѡ Барский.

Пиннесѡ ѡтлаалѡмѡн, Петр павкѡтчѡ нывкаыс ваа
тырпpez бердѡ, нія дрѡжитѡны, и ачыс сія быдѡс чоч-
ком, жив сылѡ, кыз шондї вылын кымѡр. Нія кыкнан-
ныс тшыгѡсь, нылѡ тѡнсянь эз сетлѡ сѡйны. Волнуйг-
чѡмсянь, тагыя курыт дуксянь да цимлянскѡй быгыя
винасянь Петр асьсѡ чувствуйтѡ недолыта, кодѡн и по-
лѡ, мед том иныс этѡ эз казав. Быдѡс гѡгѡр пойялѡ,
то ѡтласа чукѡрѡ йитесьѡмѡн, то гѡрд гаддеза небытшѡм
рожаэзѡн ѡтмѡдѡрѡ рознитчѡмѡн. Зоныс кеймисьѡмѡн да
лѡгѡн видзѡтѡ айыс вылѡ. Илья Артамонов пашмѡм,
ачыс кыз биын, горѡтлѡ, Баймаковаыс тырвира чужѡмѡ
видзѡтѡмѡн:

— Сватья, чокнитчам маокнас! Маыс тѡнат—хозяй-
каыс кодь чѡскыт...

Баймакова нюжѡтѡ гѡгрѡса, чочком кисѡ, югыялѡ шон-
дї вылас цветнѡй иззэзѡн золотѡй brasлет, вылын морос
вылас пезьялѡ жемчуг струя. Сія тожѡ юис, сы руд
синнэзын мыдзѡм шыннйялѡм, невна осьтѡм тырпpez
манитѡмѡн вѡрѡны; чокнитчѡм бѡрын сія юѡ да копырт-
чыштѡ сватыслѡ, а сватыс, пашмѡм юрнас зѡгнитѡмѡн,
радѡн горѡтлѡ:

— Эх, кытшѡм тѡнат повадкаыт, сватья! Княжескѡй
повадка, вий менѡ ен!

Петр умѡля, но вежѡртѡ, что айыс неладно асьсѡ
видзѡ; гѡссес код ряксѡмын сія бытшѡма вежѡртѡ По-
мяловлісь пильскѡмсѡ, Барскаялісь басѡн кѡритѡмсѡ,
Житейкинлісь вѡснитика сералѡмсѡ.

— Не свадьба, а—суд,—думайтö сiя и кылö:
— Видзöтö, кыз сiя, бес, видзöтö Ульянаыс вылö,
ой, ой!

— Эшö свадьбалö лоны, только поппезтöг...

Эна кыввес минута кежö лякасöны сылö пеллезас, но сiя сэк жö нiйö вунöтö, кöр Натальяыслөн пидзöбсы нето гырдыаыс павкас сы бердö да кöр омөн сы тело вылöt пондас мунны тревожной дрöжитöм. Петр мырсьö не видзöтны сы вылö, юрö видзö вöрзьöттöг, а синнэнас нем оз вермы керны, нiя мугöмөн бергötчöны сыланö.

— Чожа я конец эталö?—шушкö сiя, Наталья сiдз жö отвечайтö:

— От тöд.

— Стыд...

— Мыйнö,—кылö сiя и рад, что том иныыс чувствуйтö сикöt öтмоз.

Алексей нывказкöt, нiя пируйтöны садын: Никита пукалö ордчөн кузь попкöt, поплөн тошыс ва, да веж меднöй синнэз шадраа чужöм вылас. Оградасянь и улицасянь осьта öшыннэзас видзöтöны горожана, уна дас юр вöрötчöны лöз воздухас, минутаись-минутаö öтик вежсьö мöдикөн; осьта öммез шушкöны, вашкöны, ряксöны; öшыннэс кажитчöны мешökкезөн, кöднаись эна шумитан юррес тарöвтчасö жырас, кыз арбуззэз. Никита кызкö торйөн казялис чужöмсö мугарйись Тихон Вяловлись, паськыт аннэза, рыжöй сук гöнын да гöрд пятноэзын. Первуись видзöтöмөн рöмтöм синнэс кызкö асознаныс югьялисö, мигайтисö, но мигайтисö только синчачаэс, а синлыссэс—эзö вөрö. И озö вөрö вöснит, мугöмөн жмитöм тырппес нейджит öмас, кöда чуть вевттьöма читкыля уссзөн. А пеллес небытшöма жмитчöмась юрчашка бердас. Эта мортыс, мороснас öшын подушка вылö уськötчöмөн, эз шумит, эз видчы, кöр отирыс сiйö зангалисö, сiя шытöг тойлалышлис нiйö, пельпоннэзөн да гырдыаззөн кокнита вөрöтыштлöмөн. Пельпоннэс сылөн вöлисö öддьөн гöгрöсабсь, голяыс дзесисис нiйö, юрыс быдмис ровно веськыта мороссяняс; сiя кажитчис тожö горбаөн, и сы чужöмын Никита казялис мыйкö сы дынö кысканаö, бурö.

Кривöй зонка видзчисьтöг да горөн сötис бубенö, эна нуötис чуннэнас сы кучик вылöt, бубеныс пондiс

ружтыны, гудитны, кинкѡ шутнѡвтѡмѡн нюжѡтис пидзѡс
вылас двухрядка, и сѡк жѡ жыр шѡрас пондѡс бергав-
ны, тапѡтны невесталѡн дружка, гѡгрѡса, кудриа Сте-
пашко Барский, музыка сѡбртѡ ряксѡмѡн:

— Эй тѡ, ныввез, паныт мунѡссез,
Кытшын орѡссез, гаж сѡблѡммез!
Менам сѡбмыс пыр жольѡтѡ, уна сѡм,
Петѡ паныт меным, гажѡтѡ сѡблѡм!

Айыс сылѡн сувтѡс веськыта быдсѡн аслае ыджыт
мыгѡрѡн да рякѡстѡс:

— Стѡпка! Эн срамит городсѡ, мыччав курѡг типеслѡ!
Чечѡвтѡс Илья Артамонов, зѡгнитѡс, кыз горлыс,
пашмѡм юрнас, чужѡмыс тырис вирѡн, нырыс гѡрдѡтѡс,
кызди биа шом, ачыс рякѡстѡс Барскийлѡ чужѡмас:

— Мийѡ тѡныт не курѡг типез, а—курѡгтез! Кин
кинѡс эшѡ вермас йѡктѡмнас! Олѡша!

Быдѡс свиттялана, ровно лакѡн вевтѡм, Алексей
шыннѡлѡмѡн видзѡтѡс бытшѡмика дрѡмовскѡй йѡктѡссьѡ,
сразу бледѡтѡс да казѡвтѡг шупыта, нывка моз иксѡмѡн,
петѡс.

— Кыввесѡ оз тѡд!—горѡтѡсѡ дрѡмовчи, и сѡк жѡ кы-
лис Артамоновлѡн отчаяннѡя рякѡстѡм:

— Олѡшка—вия!

Сувтчытѡг, ятнѡя дробь вартѡмѡн, Алексей сѡйыш-
тѡс ѡмас кык чунь, пеллез чанѡтѡмѡн шутнѡвтѡс да го-
рѡн пондѡс шувлыны:

— Кызди баринлѡн Мокейлѡн
Вита вѡлѡмась лакейез,
Ѧнѡ барин Мокей
Ачыс сѡтшѡм жѡ лакей!

— Адззылт!—ошшасѡмѡн рякѡстѡс Артамонов.

— О, о!—бура тѡдчѡмѡн висьталѡс поп да, чуньсѡ
лѡбтѡмѡн, пондѡс беринявны юрнас.

— Алексейыс вермас тѡянисѡсѡ,—горѡтчис Петр На-
тальялѡ. Сѡя полѡмѡнмоз шыасис паныт:

— Кокѡылас кокнит.

Айес ызѡйтѡсѡ челядьсѡ, кыз тышкасисѡ петуххезѡс;
кодкодѡсѡс, нѡя сулалѡсѡ ордчѡн, матын пельпоннѡзна-
ныс, ѡтыс—ыджыт, неуклужѡй, ровно зѡр мешѡк, сы
гѡрд, векнитик шеллезѡсѡ, синкыммез увтѡсис котѡртѡсѡ
радуйтчана код синваэз; мѡдыс ровно лѡсѡбѡтчис чечѡвт-

ны, вѣрѣтис кузь кизнас, малалышліс кадж гѣгѣрѣ, син-
нѣс сылѣн почти безумнѣйс. Петрыс адзѣ, что айис-
лѣн тошыс ан йыввез вылас вѣрѣ, и сѣя думайтѣ:

— Пиннезнас гирчигайтѣ. Сѣтас кинлѣкѣ...

— Ошшасѣмѣн йѣктѣ артамоновскѣйс!—кылѣ тру-
ба кодъ голос Матрѣна Барскаялѣн.—Нѣштѣма йѣктѣ!
Беднѣя!

Илья Артамонов ваксѣ сы пемыт, гѣгрѣса, кыз
сковорда, чужѣмѣ, сы паськыт нырѣ,—Алексей вермис,
Барскаялѣн зонис шатласѣмѣн мунѣ ыбѣс дынѣ, а Илья,
Баймаковалис кисѣ чорыта дернитѣмѣн, приказывайтѣ:

— А ноко, сватѣя, пет!

Бледѣтѣм, свободнѣй кинас ѣвтѣмѣн, сѣя лѣгѣн да
ѣшѣмѣнмоз мездисѣ:

— Мый тѣ! Меным разъ туйѣ, мый тѣ этѣ?

Гѣссеслѣн шы эз ло, шыннйлыштлѣны. Помялов ви-
дзѣтыштис Барская вылѣ, мавтѣмѣнмоз кылѣны сылѣн
кыввез:

— Абу нем! Радуйтышт, Ульяна, йѣктышт! Ен про-
ститас...

— Грехис—ме вылѣ!—ряксѣ Артамонов.

Сылѣн кодыс бытѣтѣ петис юреис, дузгыльтчис,
ровно не ас воляис тышкасны петис. Баймаковасѣ зан-
гисѣ сылѣ паныт; кодыник инька шатѣвтчыштис, джѣм-
дис да, веськѣтѣм бѣрын, юрѣ бѣрлань чатыртѣмѣн, му-
нис круг кузя. Петрыс кылис дивуйтчана шыѣз:

— Ой, мый эта! Жѣникис эшѣ годсѣ оз куйлы муас,
а сѣя и нывсѣ сетис да и ачыс йѣктѣ!

Иньис вылѣ видзѣттѣг Петр вежѣртис, что сылѣ стыд
мамыс понда, и ныр увтас горѣтчис:

— Оз бы ков айѣлѣ йѣктыны.

— Да и мамѣлѣ оз бы ков,—горѣтчис Натальяс
гусѣѣник да гажтѣма, скамья вылын сулалѣкѣ да юррез
вылѣт дзескыт круг вылѣ видзѣтѣкѣ; шатѣвтчис да кут-
чисис кизнас Петрыс пельпон бердѣ.

— Жагѣник!—ласковѣя горѣтчис Петр, гырдаѣттис
иньсѣ видзыштлѣмѣн.

Осьта ѣшыннѣзѣттис, отирыс юррез вевдѣрѣт, керкуас
пырис рытѣя зарялѣн свитгялѣмыс, эта гѣрдкодъ рѣма
югытын, кызди слепойѣс, бергалисѣ мужик да женскѣй.
ѣтѣрас, садын, оградаын сералисѣ, горѣтлѣсѣ, а дука жы-
рын лоис сѣ лѣньжык. Бура зѣлѣтѣм бубеныслѣн кучи-

кыс бумгис кытшөмкө пемыт шыөн, жексис гармония; зонкааз да нывкааз коласын, дзескыт кругын, сё эшө, кызди сотөмөсь, ки-кок шенлалөмөн котрасисө кыка; нывкааз да зонкааз видзөтисө ны йөктөм былө шы сеттөг, серьёноя, бытөтө кытшөмкө өддьөн важной дело былө, статья отирыс мунисө өтөрө, кольччисө только люммөм синааз, койыланис неөшшана коддэз.

Артамонов топнитис да сувтис:

— Но, вермин тэ менө, Ульяна Ивановна!

Женскөйис дрөгнитис да тожө сувтис кызд стенаодзын да, быдөнныслө поклон сетөм бөрын, висьталис:

— Эдө осудитө.

Чышьянокнас өвтчөмөн, сия сэк жө петис жирсис, а сы туйө пырис Барская:

— Торйөтө томмесө! Ноко, Петр, лок ме дынө; дружкааз,— нүөтө сийө киувттэзөттяс.

Айис, дружкаазө бокө вештөм бөрын, пунктис ассискузь, сьөкы т киэсө зонис пельпоннэз былө:

— Но, мун, ась ен сетө счастье! Окасям!

Сия зангыштис зонсө, дружкааз кватитисө Петрсө киувтөттис. Барская, одзас муникө, өтмөдөрө сьөласьөмөн, бобгис:

— Тьфу, тьфу! Мед не шөгөт, не горе, не завид, не бесчестье, тьфу! Би да ва—ас кадө, не беда былө, а счастье былө!

Көр Петрыс сы сьөрын пырис Натальяис жирө, кытөн вөли лөсьөтөм небыт ольпась, старухаис сьөкыта пуксис жир шөрас сулалан стул былө.

— Кывзы, да—эн вунөт!—важнөя баитис сия.—Тө тэныт кык полтинник, пункты нийө сапоггезат, пята увтө; локтас Наталья, сувтас пидзөссэз вылас, пондас тэнчит сапоггетө кыскавны,—тэ сылө эн сет...

— Мыйлө этө?—лөгөнмоз юалис Петр.

— Не тэнат делөис. Куимись он сет, а нельөдз пырсяс—лэдз, и сэк сия тэнө куимись окалас, а тэ сет сылө полтинникесө да висьтав: козьнала тэныт, раба менам, судьба менам! Эн вунөт! Но, чөвтчан да вод мышнат сыланьө, а сия тэнө корны пондас: лэдз узьны! Тэ шы эн сет, только куимөдз пырсяс нюжөт сылө китө,—вежөртін? Но, а сьөбөрын...

Петр дивуйтчөмөн видзөтыштис велөтисьыс пемыт да паськыт чужөм выдө; нырпыссэсө паськөтөмөн,

тырпесё нюлёмён, Барская чышьянокён чышкыштлис
ассис госа тшөкасё, голясё да приказывайтёмён, торйён
быд кывсё, шувлис грубёй, стыдтём кыввез; медбёрын эшö
висьталис:

— Горöтлёмлö—эн верит, синваэзлö—эн верит,—сiя
шатласьёмён петис жиреис, ас бöрас код дук кольёмён,
а Петркöт чуть припадок эз ло лöгувьяс; коккезсис
сапоггесö нетшкöвтёмён, сiя шентис нiйö кровать увтö,
перыта чöвтчис да чеччöвтис ольпась вылö, кыз вöв
вылö, пиннесö гичыртис, полис пондыны горзыны кы-
тшöмкö ыджыт обидасянь, кöда пöдтис сiйö.

— Нюрись чортгэз..

Пуховйй ольпась вылас вöли жар; сiя чеччöвтис джо-
джас, сибöтчис öшын дынö, ванйöвтис öшын рамасö,—
садене сы чужёмö пöльыштлис код уöтём, ваксьём, ныв-
каэзлөн кивзём; лöз рёма пемдан кадын, пуэз коласын,
бродитисö отирлөн съöd фигураэз. Меднöй чуньён морт-
чёма нёбоас никольскöй вичкулөн вöснит шпилыс, крес-
тыс сы вылын эз вöв, босьтисö золотитны. Керку кры-
шаэз сайын гажтёма югьялис Ока, тöлись кусöк сылис
сы вевдöрын, ылынжык, съöd столаэзөн куйлисö конеч-
тём вөррез. Сылö тöдвылас усис мöдик му,—золотöй
пашняэзлөн паськыт му, сiя ыш ловзисис; лиснич вылас
пондисö тапöтны, серавны, сiя бöра чеччöвтис кровать
вылас, оссис ыбöс, шумитисö шёлковöй лентаэз, дзуркö-
тисö башмаккес, кинкö шлюпкёмён горзис; пробояс суйыш-
тём крючокыс жольк керис. Петр осторожнöя лэбтис юр-
сö; пемыткодяс ыбöс дынас сулалис чочком фигура, ки-
нас мернöя öвтёмён, чуть не му бердöдззис мышкыра-
сьёмён.

— Юрбитö. А ме—эг юрбит.

Но юрбитны неохота вöли.

— Наталья Евсеевна,—гусьöник пондис баитны сiя,—
тэ эн пов. Ме ачым пола. Чисто мучитчи.

Кыкнан кинас юрсисö волькöтышглёмён, пельöттис
асьсö дёрöтёмён, сiя ныр увтас бобгис:

— Нем эта оз ков, сапоггез чöвтны и быдöс. Немлö
этö. Менам съөлёмö висьö, а сiя бöбалö. Эн горзы.

Осторожнöя, бокён Наталья сибöтчис öшын дынö,
гусьöника висьталис:

— Гуляйтöны эшö.

— Гуляйтöны.

Мыйиськӧ полӧмӧн эз лысьтӧ сибӧтчыны ӧтамӧдныс дынӧ, кыкнанныс мыдзӧсь, нӧя дыр шувлісӧ кытшӧмкӧ неколана кыввез. Югдан дорас пондіс дзуртны лиснич, кинкӧ пондіс маласьны кинас стена кузяс. Наталья муніс ыбӧс дынас.

— Барскаясӧ эн лэдз,—гусьӧн шуис Петр.

— Эта—мамӧ,—висьталіс Наталья, ыбӧссӧ оесьтікӧ. Петр пуксис кровать вылӧ, коккесӧ ӧшӧтӧмӧн, аснас недовольнӧй, тоскуйтӧмӧн думайтіс:

— Умӧль ме, эг лысьт, сералас сӧя ме вылын, видзчися...

Ыбӧсыс оссис, Наталья гусьӧник шуис:

— Мамӧ корӧ.

Сӧя нырышис гор бокас, басӧка серӧтӧм гор вылас умӧля тыдалӧ, а Петрыс петіс ыбӧс саяс, и сэтчин, пемытінас сӧйӧ панталіс Баймаковалӧн обидитчӧм, повзбӧм, пыма шушкӧм:

— Мый тэ керан, Петр Ильич, мый тэ,—стыдитны мӧдан менӧ и нылӧс менчим? Асыв ни эд сибалӧ, чожа локтасӧ тӧянӧс саймӧтны, колӧ нывка йӧрнӧссӧ отирлӧ мыччавны, мед адззылісӧ: ныв менам—честнӧй!

Баитікас сӧя ӧт кинас видзис Петреӧ пельпонӧттяс, а мӧднас тойыштіс дынсис, лӧгасьӧмӧн юаліс:

— Мый тэ этӧ? Выныт абу, охотайт абу? Эн повзбӧт тэ менӧ, эн чӧв.

Петр пыдын голосӧн висьталіс:

— Жаль сӧйӧ. Полӧм петӧ.

Сӧя эз адззы тешшавыслісь чужӧмсӧ, но сӧя кыліс, что инькаыс дженытика серӧмтчис.

— Нет, тэ мун, мун кер ассит мужик делотӧ! Христофор-мучениклӧ кеймыш. Мун. Вай—окала...

Голяӧттяс зэлыта сӧйӧ кутӧмӧн, шоньт вина дукӧн лолыштӧмӧн, сӧя окаліс Петреӧ чӧскыт, лякасяна тырпезӧн, Петрыс эз ешты оқышны и горӧн чупнитіс воздухсӧ. Жырокас пырӧм бӧрын да ас сьӧрас ыбӧссӧ пӧдналӧм бӧрын, сӧя решительнӧя нюжӧтіс киэсӧ, нывкаыс уськӧтчыштіс одзлань, пырис сы киэз кольцӧй, дрӧжитая голосӧн висьталіс:

— Юыштӧм сӧя невна.

Петрыс видзчисис мӧдік кыввез. Ольпась дынас петитчӧмӧн, сӧя ныр увтас бобгис:

— Эн пов. Ме,—абу басӧк, а—добрӧй...

Сы бердö сё öддöнжык жмитчöмөн, Натальяыс шушкыштіс:

— Кококкесö озö видзö...

... Пируйтны Дрёмовын любитісö; свадьбаыс кыссит вит сутки; бöбись гуляйтісö асывсянь ойшөрөдз, гамазон ветлөтісö улицаэзөттис керкуись керкуö, тагыя тшынас бергалөмөн. Öддөн ни богата да ошшасьöмөн керисö пиресö Барскöйез, но Алексей вартліс нылісь зонсö сы понда, мыля сія обидитіс Ольга Орловаөс. Көр айыс да мамыс норасисö Артамоновлө Алексейыс вылө, сія дивуйтчис:

— Кытөн сійö кывлітö, мед зонкаэс эз тышкасьö?

Сія надзтісьтөг козьяналіс нывкаэзлө ленточкиез да гөстинечез, зонкаэзлө—деньга, кулавтөдззиньыс юкталіс айезнысö да маммезнысö, быдөннысö куталіс сывтырас, зэгөтыштліс:

— Эх, отир! Олам али огö?

Видзис сія асьсö буйнöя, уна юис, ровно кусөтіс би ас пытшкис, юис и эз кодззы и казялөмөн умөльтчис эна луннэзö. Ульяна Баймакова дынсянь видзис бокин, но челядыс сылөн казялісö, что сія сы вылө видзөтö требовательнöя, лөгөн. Сія öддөн ошшасис аслас вынөн, гарнизоннöй солдаттэзкөт вермасис палкаөн, вермис пожарнöйөс да кум каменщикөс, сыбöрын сы дынө сибөтчис мугарйись Тихон Вялов и эз кор, а тшөктіс:

— Öнi мекөт.

Сы голосөн дивуйтөм Артамонов видзөтіс улисянь вылөдз мугарйисьлісь ён тушасö.

— А тэ—кин сэтшöмыс: вына али ошшасись?

— Ог төд,—серьезнöя шуис мöдыс.

Öтамөдныс бердö кушаккесөт кутчисьöмөн, ния дыр тальсисö öтік местаын. Вялов пельпон вевдөрөт Ильяыс видзөтіс инькаэс вылө, стыдтөг мигаитыштліс нылө. Сія вöлі вылынжык мугарйисьсыся, но вöснитжык да невна лөсьытжык. Вялов, пельпоннас сы моросö пыксьöмөн, пессис лэбтыштны соперниксö да чапкыны ас вевдөрөттис. Илья казяліс этö да шувліс:

— Абу тэ, вонö, хитрöй, абу!

Да вдруг, ухнитөмөн ачыс чапкис Тихонсö юр вевдөрөттяс да сэтшөм вынөн, что мöдыс му бердас зукнитчөмсянь дрөбөтіс коккесö. Турун вылас пукалікö, чужөм

вывсис ньылөмсö чышкикö, мугарйись стыдитчөмөн горөтчис:

— Вына.

— Адззам,—висьталисö сылө сералөмөн.

— Ён,—бöра шуис Вялов.

Илья нюжөтис сылө кисö.

— Чеччы!

Мугарйись кисö эз примит, пешлисис сувтны, но эз вермы да вились нюжөтис коккесö, кытшөмкө ас чужöма, сылана синнэзөн отирыс вылө видзөтөмөн. Сы дынө локтис Никита, жалейтөмөн юалис:

— Зубыт? Отсавны?

Мугарйись серөмтчис.

— Коскаэз висьöны. Ме—вынажык тэнат айся, да абу ловкөй. Но, мунам ны сьөрö, Никита Ильич, простöй тэ морт!

И дружокөс моз горбунсö киувтөттяс кутөмөн, сiя мунис ськөт отирыс сьөрö, ачыс тапöтыштлис коккезнас, тыдалö, надейтчис этөн чинтны зубытсö.

Томгозьяис, онтөм ойезсянь мыдзөмөсь, асьныс эзö төдö—мыйлö, отирлö мыччасьöмөн, уялисö улицаэз кузя код, шумитан да сера отир коласын; сөйисö, юисö, стыдтөм шуткаэз кывзикö стыдитчисö, старайтчисö не видзөтны öтамөд вылө да, кутчисьöмөн ветлөтикö, пыр ордчөн пукаликö, чөлисö, кызд чужөйöсь. Эта öддьөн гленитчис Матрёна Барскаялö, сiя ошшасьöмөн юавлис Ильялис да Ульяналис:

— Бура я зонныт велөтөм? Сiя эд и эм! Тэ видзөт, Ульяна, кызд ме нывтö тэнчит велөтi! А—зятыйт? Павлин моз ветлөтö; ме—не ме, иньö—не менам!

Но көр мунлисö узьны, Петр да Наталья öтлаын паськөмнаныс бокö чапкылисö быдöс, мый нылö тшөктисö босьтны, не ас воляись примитны, и байтисö чулалөм лун йылис:

— Но и юöны тiян,—дивуйтчис Петр.

— А тiян—етшажык?—юавлис иньыс.

— Позьö разь мужиккеслö сiдз юны!

— Одö вачкисьö тiйö мужиккес вылө.

— Мийö—дворовöйöсь, эта мыйкö дворяналань вачкисяна.

Мукөдпырсяс нiя кутчисьöмөн пуксьылисö öшын дынө, лолалисö садсяняс вайöтан чөскыт дуксö и шы эз сетö.

— Мый чолан?—жагөнник юавліс иньыс. Жөнникыс сідз жө жагөнника отвечайтліс:

— Неохота баитны пырся кыввесө.

Сылө охота вөлі кывзыны кытшөмкө мөдік, вөвлытөм кыввез, но Натальяыс эз төд нійө. А көр Петрыс висьтасис сылө конечтөм паськыта да ылө кыссияна золотой степез йыліс, сія юавліс:

— Абу некытшөм вөррез, нем абу? Ой, кызд полөм петө!

— Полөмыс—вөрын олө,—гажтөмакодь висьталіс Петр.—Степын кытшөм полөм? Сэтчин—му, да нөбо, да—ме.

И вот өтпырись, көр нія пукалісө өшын дынын, шытөг любуйтчисө звездаа ойөн, садас, баня дынын, пондіс кывны пессьөм, кинкө котөртіс, малинник кустгәсө павкөтлөмөн да чеглалөмөн, сыбөрын пондіс кывны негора, лөг шы:

— Мый тэ, сотана?

Наталья полөмөн чеччөвтис.

— Эта—мамө.

Петрыс пырис тушанас өшынас, сайөвтис өшынесө аслас спинаөн, казясіс, кызд айыс, тешшасө морос одзас кутөмөн, жмитө сійө баня стена бердө, пессьө пөрөтны му вылас, мөдыс, киэзнас өвтөмөн, вартө сылө юр кызяс да пөдөмөн, горөн шушкө:

— Лэдз, горөтлыны понда!

Сыбөрын не аслас голосөн рякөстис:

— Родимой—эн вөрөт! Жалейт..

Петрыс гусьөник пөдналіс өшынесө, кутис иньсө да пуксьөтис өвөдзас.

— Эн видзөт.

Иньыс пессис сы киэзын, горөтліс:

— Мый этия, кин?

— Айө,—висьталіс Петр, бура сійө ас бердас жмитөмөн.—Он я мый я вежөрт..

— Ой, мый эта эттшөмыс?—шушкис сія стыдитчөмөн да полөмөн. Жөнникыс нөбөтис сійө ольпась вылө, покорнөя баитікө:

— Мийө аймамлө не судьяез.

Юрсө киэзнас кутөмөн, Наталья, өтмөдөрө пөрласьөмөн, уннясіс:

— Грехыс кытшөм!

— Не миян грехыс,—шуйс Петр да тӧдвылас усисӧ айыслӧн кыввес:—Господаыс сийӧ разь эшӧ керӧны. И сідз буржык: тэ дынӧ оз понды кышасьны. Ния, старик-кес—простойӧсь; ны понда эта „кай грех“, монькӧт бӧбавны. Эн горзы.

Иныс синаваз пыр баитіс:

— Эшӧ кӧр ния йӧктісӧ, ме думайті... Кыдзи сия—насильно, мый жӧ ӧні миян лоас?

Но волнуйтчӧмсянь мыдзӧм, сия чожа ланьтіс, эз и чӧвтчы, а Петр осьтіс ӧшынсӧ, гӧгӧр видзӧтіс садсӧ, сэтчин некин эз вӧв, лолаліс югдандор тӧв, пуэз зӧгӧ-тыштлісӧ чӧскыт дука пемытсӧ. Ӑшынсӧ осьтӧн кольӧ-мӧн, сия водіс ордчӧя иныскӧт, синнэсӧ куньтӧг, думайтіс шогмӧмыс йылісь. Бур бы вӧлі овны кыкӧн Натальяыскӧт нейджыт хуторын...

...Наталья саймис чожа, сылӧ кажитчис, что сийӧ саймӧтісӧ мамсӧ жалейтӧмыс да сы понда обидаыс. Кӧм-тӧг, ӧтік йӧрнӧсын, сия чожа лэдзчис улӧ. Мамыс жырӧ ыбӧсыс, кӧда ой кежӧ пыр вӧлі пӧдналӧм, ӧні вӧлі невна осьтӧм, эта эшӧ буражык повзьӧтіс инькасӧ, но кӧр сия нӧдджӧвтіс угӧлас, кытӧн сулаліс мамыслӧн кроватиыс, простыня увтісь сия казяліс чочком чукӧр да пемыт юрсі, кӧда вӧлі чапкалӧма подушка вылӧт.

— Узьӧ. Пӧттӧдззас горзіс, горюйтіс...

Колӧ мыйкӧ керны, мыйӧнкӧ бурӧтны обидитӧм мамсӧ. Сия муніс садӧ; лысваа туруныс кӧдзыта гильӧтіс кок-кесӧ, шондыс ештіс только петны вӧр сайсянь, и косӧй югӧррес сылӧн гусялісӧ синнэз. Югӧррес вӧлісӧ чуть шоньтӧсь. Лысванас серебритӧм жывалист нетшкӧвтӧм бӧрын, Наталья пуктіс сийӧ рожабан бердас, сыбӧрын мӧд бердас и, чужӧмсӧ ыркӧтӧм бӧрын, пондіс ӧктыны гӧрд сӧтӧр роззэз, лӧгтӧг йӧзайыс йылісь думайтӧкӧ. Сьӧкыт кинас сия клопӧтліс сийӧ спина кузяс да шыння-лӧмӧн юавліс:

— Но, мый—олан? Лолалан? Но—ов.

Мӧдік кыввес, тыдалӧ, сылӧн сы понда сӧсся эзӧ вӧлӧ, а ласковӧя шлӧпӧтӧммес сийӧ невна обидитісӧ: сідз ласкайтӧны вӧввезӧс.

— Кытшӧм разбойник,—думайтіс сия, тшӧктіс асьсӧ думайтны йӧзайыс йылісь лӧгӧн.

Сылісӧ турун каеккез, чижжез, гусьӧник, шӧлкӧн моз кышӧтісӧ пу листтэз, ылын, город дорас орсіс пас-

тух, Ватаракша берег дорсянь, кытён быдмис фабрика-
ыс, кылісө морт голоссез, югыт лөняс жагвыв уйёмөн.
Мыйкө шовк керис, Наталья дрөгнитёмөн лэбтис юресө,—
сы вевдöрын, яблоня ув вылын, öшалис кайез понда
нальк, чиж пессис вöснитик уввез коласын.

— Кия жö этö кыйö? Никита?

Кытёнкө каж керис көс улук.

Көр сия бертис гортö да нөджжöвтис мамыс жырö,
мамыс саймис ни да куйлис чужёмнас вывлань, дивуйт-
чёмөн синкыммесö лэбтёмөн, юр вевдöрас киесö тэчёмөн.

— Кин... мый тэ?—тревожнöя юалис сия, гырдыза вы-
лас лэбтисёмөн.

— Абу нем, то—чай кежас сэтöр тэныт öкти.

Кровать дынас пызан вылын сулалис ыджыт графин
квасөн, почти пустöй, квасыс вöли кисьтём пызандöра
вылас, графин пробкаыс валяйтчис джоджас. Мамыслөн
строгой да югыт синнэс вöлисö кытшöвтёмөсь лöзкодь
вуджөрөн, но абу пыктёмась синваэзсянь, кытшöммезөн
мөдис адззывны нийö Натальяыс; синнэс ровнö тожö
пемдёмась, вöйёмась да видзётöны не одззамоз чорыта,
и кытшöмкө тöдтёмөсь, видзётöны ылісянь, думайттöг.

— Номмез узыны озö сетö, амбарын понда узылыны,—
баитис мамыс, простыняён голясö каттикö.—Курччалисö.
А тэ мый одз чеччин? Мыля көмтöг ветлөтан лысва
кузя? Подулыт ва. Кынмалан...

Мамыс баитис не ласковöя да не охотнöя, кытшöмкө
аслас думаэз пыр. Нылыслөн тревожитчöмыс жагвыв
вежсис мыйкө небытшöмö думайтёмөн.

— Ме сайми—тэ йылісь думайти... вöтаси тэнö.

— Мый думайтин?—юалис мам, потолокö видзөттөн.

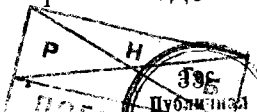
— Да, мыся, öтнат тэ узян, метöг...

Натальялö кажитчис, что мамыслөн рожабаннэс гөр-
дөтисö, и көр сия шыннялёмөн висьталис:—Ме не полись,—
шыннялөмыс шогмис фальшивöй.

— Но, мун, милöйыт тэнат саймис, кылан тапöтö?—
синнэсö куньёмөн, тшöктис мамыс.

Жагвыв лиснич кузя кайикö, Натальяыс безгуйтö-
мөн да лöга думайтис:

— Узис сия сы дынын, этö сия квасё юис. Голяыс
сылөн пятноэзын, не номмез сөйисö, а окалөмсянь след-
дэз. Öг висьтав эта йылісь Петяыслö. Амбарын мөдö
узылыны. А—горөтліс...

— Кытөн вöлн?—юалис Петр, иньыс синнэзö бура видзöтöмөн. Наталья лэдзис синнэсö, чувствуйтис асьсö мыйöнкö виноватөн.

— Сэтөр öкті, мамö дыңö пыралі.

— Но, кыз сія?

— Нем ровно абу...

— Сідз,—шуис Петр, пельöттис асьсö дернитöмөн,— сідз!

И, сералöмөн, съөдкодь рыжöй тшöкасö малалöмөн, ышловзисис:

— Тыдалö,—быль байтис Барская дураыс: горöтлöм-лö—эн верит, синваэзлö—эн верит.

Сыбöрын сія строгöя юалис:

— Никитасö адззылн?

— Эг.

— Кыз этö—эн? Вон сія—кайезöс кыйö садаc.

— Мый тэ,—повзьöмөн горötис Наталья,—а ме то этадз, öтiк йöрнöсөн ветлötі!

— Сія вот и эм...

— Көр сія и узьö?

Петр, сапогсö кöмалікö, горөн мурзьиштис, а иньыс, боксянь сы вылö видзöтöмөн, серöмтчис да шуис:

— Горба эд, а бытшöм, Алексейыся бытшöмжык...

Жöникыс эшö öтпырысь мурзьиштис, но нежык горөн.

...Быд луно, шондi петан дорын, көр, стабунсö öктiкö, пастух норөн орсіс аслас симöтовöй сюрөн,—ва саяс пондöтчыліс черрезөн керасьöм, а отирыс, öтöрас мöссэсö да баяэсö вашötікö, пильскöмөн байтисö öтамöдныслö:

— Чу, пондiсö, не свет, не заря, тьякötны...

— Жадностьыс—спокойлö лютöй враг.

Илья Артамоновлö мукöдпырся кажитчис, что сія вермис ни городыслісь сы вылö умöля видзöтöмсö; дрёмовчи сыкöt пантасикö уваженнöн босьтлісö шалкаэзысьсö, внимательнöя кывзiсö Ратскöй княззез йылісь сылісь висьтасьöмсö, но чуть не пыр öтiк нето мöдiк не ошшасьтöг шувліс:

— А мян господаыс простöйжыкөсь, беднöйжыкөсь, а тiяніссезся строгöйжыкөсь!

Рыттэзнас, празниккезөн, Барский ордын Ока берег дорын, сук да басöк садын пукалiкö, сія байтис богаччелö, Дрёмовись вына отирлö:

— Менам делосьянь тiянлö быдөннытлö лоас выгода.

— Ась ен сетö, —отвечайтис Помялов, ачыс пильскö-мөн сералис дженыт, пон серöмөн, и эз позь вежöртны: ласковöя нюлыштас нето курчöвтас? Сылөн нöйтчöм чужöмыс неудачнöя дзебöм пышовöй тошокас, руд нырыс неверитöмөн быдөн дынö нюкайтчö, а жолудь кодь синнэс видзötöны пильскöмөн.

— Ась ен сетö, —мöдпöв шуö сiя, —кötь и тэтöг не умöля олимö, новду и тэкöt кызкö олам.

Артамонов вайötö оча синкыммесö:

— Кык моз вежöртöмөн баитан, не дружок моз.

Барский ваксьö, горötлö:

— Сiя миян—сэтшöм!

Барскийлөн чужöмыс туйö умöлика лякöмась багровöй яй кусоккез, сылөн ыджыт юрыс, голяыс, рожабаннэс, киэс—быдöс сiя сука вевтисьöм кыз сiя, ош гөнөн,—пеллес озö тыдалö, неколана синнэс сайöвтчöмась госа подушкаоккезö:

— Быдöс менам вынö госö мунис, —баитö сiя да ваксьö, ныж пиннеза öмсö паськыта осьтöмөн.

Артамоновöс песьсьö тöдны аслас öддöн югыт синнэзөн тележник Воропонов, сiя велötö көскодь голосөн:

— Делоз керны—колö, а и божжöйсö оз ков вунötны. Висьталöма: „Марфа, Марфа, уна йылись заботитчан, а единое на потребу суть“.

Югыт да ровно пустöй синнэс сылөн видзötöны сiдз, кыз бытьтö Воропоновыс догадайтчис мыйкö йылись и вот часöt чарötас вöвлытöм кылөн. Мукöдпырсяс сiя кыз бытьтö и пондötчылис баитны мыйкö:

— Мый баитны, и Христос нянь сёйис, сiдзту Марфаыс...

— Но, но, —сувтötлис сiйö кучик торговец Житейкин церковнöй староста, —кытчö муна?

Воропонов дугдылис баитны, вөрöтышлис руд пеллезнас, а Илья юавлис кучик торговецлис:

— Тэ менчим делосö вежöртан?

— Этiйö мыйлö?—сьöлөмсянь дивуйтчис Житейкин.—Делосыс—тэнат, тэныт сiйö и вежöртны, чудак! Тэнат—аслат, менам—аслам.

Артамонов юис сук сур да пуэз коласöt видзötис Ока гудыра полоса вылö да шульгалань, кытөн сы бокö көзьяинись, нюрись, зелёнöй змейөн, фигурнöя көстисьöмөн петис Ватаракша. Сэтчин, мыс вылас, золотöй парчаа

песок вылын виён югъялө чаг да стружка, гөрдвидзё кирпич, нөитөм бадь кустгэз коласын нюжаліс кузь, яй рёма фабрика, кёда вачкиес крышкатөм гроб вылө. Шонді вылын сотчө амбар, кёда вевттьөм матовөй, эшө краситтөм на көртөн, и ровно воскись, сылө кык сувда керкулөн веж сруб, жар нёбоо зэлыта везтөм золотөй стропилаэсө лэбгөмөн, — Алексей кужөмөн висьталіс, керкуыс пө ылісянь вачкисьө гуслиэз вылө. Алексей оло сэтчин, ылөжык иньдөма городскөй зонкаэз да нывкаэз дынеянь: сьөкыт ськөт, кыдзи сир кутчө, чожа лөгасьө. Петрыс сьөкытжык сыеса, Петрын эм мыйкө гудыра; сія эшө оз вежөрт, кытшөм уна вермас керны смелөй морт.

Артамонов чужөм вылөт муно вуджөр, сія, сералөмөн, сук синкыммес увтеянь видзөтө горожана вылө: эта—дон-төм отир, нылөн дело бердө жадностьыс полана, а утля-нөя дело бердө кутчисьны озө вермө.

Ойезнас, көр городыс кулөмөн узьө, Артамонов вор моз, гусясьөмөн муно ю берег кузя, керкуэз сайөт, Баймакова дөва садө. Шоныт воздухас уөтөны номмес, и кыдз быттьө этө ния новйөны му вевдөрөттяс яблоняэз-лісь, огурецезлісь, укроплісь чөскыт дуксө. Руд кымөр-рез коласөт уйө төлісь, васө малалөны вуджөррез. Стын вевдөрөт садө оськөвтөмбөрын, Артамонов гусьөник муно оградаө, вот сія пемыт амбарын, угөвсянь сійө панталө поланакодь шушкөм:

— Некин эз адззыв локтөмтө?

Паськөмсө чапкикө, Артамонов лөгөн бобгө:

— Досада эта меным,—дзесисьны! Зонка я мый я ме?

— А эн заводит подругаөс.

— Рад бы эг заводит, да господь иньдіс.

— Ой, мый тэ байтаң, еретик! Мийө тэкөт енлө паныт мунам...

— Но, ладно! Эта йылісь сьбөрын. Эх, Ульяна, и отир сэтөн тіян...

— А тэ—дугды, эн гажтөмтчы,—шушкө инькаыс да дыр, жаднөя радуйтө сійө ласкайтөмөн, а шоччисьөм бөрын подробнөя висьтасьө отир йылісь: кинлісь колө повны, кин өддьөн мывкыда, кинлөн совесть абу, кинлөн эм лишнөй денгыа.

— Помялов Воропоновкөт төдөны, что тэныт уна пес колө, мөдөны вөрсе маті гөгөрись быдөс небны, зэлөтны тэнө.

— Сёрмисё, князьыс меным вёрресё вузаліс.

Ны гёгөр, ны вевдөрүн нетыдалана съод пемыт, ния нельки ётамёдлісь синнэзнысё озё адззё, и байтёны шытём шушкёмён. Вайётё кёс турун дукён, кыззовёй коросsezён, гусянь вайётё уль да долыт ыркыт. Съёкыт, ровно свинецись кисьтём лёнь вевттис городжугсё; мукёдпырсяс котёртас крыса, пикёстасё шырпияннэз, да часісь-часё Никола колокольня вылын потём колокол чапкалё пемытінас гажтём, шогсьёмён дрёжитая шыэз.

— Кытшём эд тэ ён!—любуйтчё Артамонов, женскёйлісь пым да небыт телосё малалёмён.—Ох, кытшём тэ вына! Мыля нё тэ етша ваясин?

— Натальяся—кыка вёлісё, нярыникёсь, кулісё.

— Сідзкё—жёникыт вёлі умоль...

— Он верит,—шушкё сія,—ме эд тэ вотёдз эг и тёд, кытшём эм любитёмыс. Инькаэз, подружкаэзё, вёвлі, висьтасёны, а ме—ог верит, думайта: бёбётчёны стыдывьяныс! Стыдся эд ме нем эг тёд жёникёсянь, ольпась вылас кызд плаха вылё водлі. Кейма енлө: ланьтіс бы, эз вёрёт! Бур вёлі морт, лёнь, мывкыда, а любитём понда талантёё ен сылө эз сет...

Сылён висьтасёмыс дивитё Артамоновсё, сылісь вылын моросsezё малалёмён сія ныр увтас байтё:

— Вон кызд овлө, а ме эг и тёд, думайті: быд мужик инькалө чёскыт.

Сія чувствуйтё асьсё вынажыкён да умнөйжыкён этия женскёйкёт, кёда луннас видзсё пыр ровнөя, спокойнөя, бур хозяйкаён, кёдійё городыс уважайтё сы ум да грамота понда. Ётпырись, кёр сійё саймөтіс Ульяналён нывка моз любитёмыс, Артамонов висьталіс:

— Ме вежёрта, мый тэ керан. Весь мийё челядьнымёс гётралімө, коліс меным тэкёт венчайтчыны...

— Челядьыс тэнат—бытшёмөсь, ния коть и тёдасё миян йылісь,—абу нем, а вот кызди городыс тёдас...

Сія дрөгнитіс быдсён вывтырнас.

— Но, нем оз ло,—вашкыштіс Илья.

Кызкё Баймакова интересуйтчис:

— Висьтав ко вот—мортёс тэ вийин, сія тэныт вётё оз уськөтчы?

Спокойнөя тошсё малалёмён, Илья висьталіс:

— Оз, ме крепыта узя, нем ог вётасьлы. Да и мый вётася? Ме эг и адззыв, кытшём сія. Сөтісё меным, ме

одва коҕыйылам видзси, урвити кинлөкө кистеньөн юр кузяс, сыбөрын мөдіклө, а куимөтыс пышшис.

Ышловзисьём бөрын, сія обидитчөмөн висьталіс:

— Уськөтчасө тэ вылө дураккез, а тэ ны понда ен одзын ответ видз...

Минута-мөд куйліс шытөг.

— Сунавны пондін?

— Ог.

— Мун, чожа югдыны пондас; стройка вылө мунаһ?

Ох, и маитчан жө тэ мекөт...

— Эһ пов,—будденез понда тырмис, тырмас и праздник кежө,—пасьтасикас ошшассис Артамонов.

Сія мунө ыркытіны, одз асывся лөз югданын; ветлөтө аслас му вылөт, мышкас, кафтан увтө киэсө суйөмөн; кафтаныс лэбтісис петух бөжөн; Артамонов нырыштө сьөкыт кокнас стружка, чаг, думайтө:

— Олөшкалө колө сетны гуляйтны, ась сы вылісь быгыс чулалө. Сьөкыт зонка, а—сур.

Водө песок вылө нето стружка чукөр вылө и перыта ланьтө. Зелёнойкодь нёбын ласковөяөзійө заря; то шондыс ошшасьөмөн паськөтіс му вевдөрас югөррезись павлин бөж и ачыс, золотөй, лэбтісис сы сьөрын; саймисө рабочөйез и, көр казялісө паськөтчөм ыджыт тело, өтамөдныслө висьталөны:

— Сэтөн!

Аһыла Тихон Вялов, пельпон вылас куштан видзөмөн, видзөтө Артамонов вылө югьялана синнэзөн сідз, ровно мөдө оськөвтны сы вевдөрөт и озлысьт.

Көдзывкар позын моз отирлөн пизьөмыс, ряксөмыс, ёркөтөмыс озө саймөтө ыджыт мортсө, чужөмнас нёбо-лань куйлікө, сія крапитө, кызд ныж пила,—мугарйись мунө боки, нёджжасьөмөн, синнэзнас кваркышалө, кинкө ровно юр кузяс мыйөнкө вачкис сылө. Керкусис петіс Алексей чочком дөраовөй йөрнөса, лөз вешьяна; сія кокнита, ровно воздух вылөт, мунө купайтчыны, осторожнөя ордйө дядясө, полө саймөтны кок увтас стружка-эзөн гусьөник кышөтөмнас. Никитаыс эшө югдандорас муніс вөрө; чуть не быд лун сіяваялө вөрсис додь кыкөн сісьмөм назём, чашкө сійө сад увтө весөтөм местаө, сія садитіс ни кыззез, клён, ребина, льөмпу, а өні гарйө песокас пыдын ямаэз, тыртө нійө сісь назөмөн, илөн,

глинаён,—этö плода пуэз понда. Праздниккез пора сылö отсалö уджавны Тихон Вялов.

— Саддэз садитны—обидатöм дело,—баитö сiя.

Пельöттис асьсö дёрötöмөн, ветлötö Петр Артамонов, нёджжалö работасö. Горён вижгö пила, сёйö пусö, шутня-лöны рубаноккез, горён кералöны черрез, кылö извьяст-калөн лякасьöмөн шлёптötöм, сыркьялö тöчила, чердорсö нюлёмөн. Плотниккез, балкаэз лэбтiкö, сьылöны „Дуби-нушка“, том голос горён нюжötлö:

— Марья дынö Захар локтiс,

— Сötiс Марьялö кулакнас...

— Нёштöма сьылöны,—висьтавлiс Петр мугарйись Вяловлö. Сiя, пидзöсви песокас сулалiкö, горötчис:

— Öткодь быдöс, мый бы эн сьыв...

— Кыдз сiдз?

-- Кыввезын душаыс абу.

— Нежежортана мужик,—думайтiс Петр, ачыс мунiс бокö да уськötiс тöдвылас, кызд кöркö айыс тшöктiс Вяловсö кутчыны уджжез вылын наблюдательö, мужи-кыс эта висьталiс, айыслö кок увтас видзötöмөн:

— Ог, ме ог туй этчö, ог куж отирöс кысейötны. Тэ менö дворникөн босьт...

Айö ёна видiс сiйö.

...Кöдзыт да уль локтiс ар, саддэз вевттисисö сiмөн, сьöd, кöртовöй выходаэз сiдзжö вевттисисö рыжöй пятноэзөн; шутнялыштлiс уль тöv, вашötiс ваас бледыник, тальöм стружкасö. Быд асьыв амбар дынö локтiсö лёнөн грузитöм телегаэз, кöднаö вöлисö доддялёмöсь умöлик вöввез. Петр-ыс принимайтiс товар, заботитчöмөн следитiс, кызд бы эна тоша, дузгыля мужиккес эз сюйыштö „нылёмсялёмö“, „вес понда“ ваён кötötöмö, эз бы вузалö простöй лён „долгунец“ донөн. Сьöкыт вöли сылö мужиккескöt; нетер-пеливöй Алексей лөгөн видчывлiс ныкöt. Айыс мунiс Москваö, сы сьöрын мунiс тешшаыс, бытьтö енлö кеймыны. Рыттэзнас, чай юикö, ужнайтiкö Алексей лөгөн норасис:

— Гажтöм эстөн овны, ог радейт ме татiссесö...

Этөн сiя пыр лөгötлiс Петрсö.

— Ачыт öддьөн бур!Быдөнныскöt кутчисян. Ошшась-ны любитан.

— Эм мыйөн, вот и ошшася.

Кудриэзнас зэгöтышглёмөн, сiя веськötлiс пельпон-нэсö, мысокөн лэбтылiс мороссö да, дразнитöмөнмоз син-

нэсö куньыштлöмөн, видзöтiе воннэс вылö, кенакыс вылö. Наталья унасö эз баит ськöt, мыйиськö ровнo полiс, баитiс ськöt кöсa.

Обед бöрын, кöр жöникыс да Алексейыс бöра мунилiсö удж вылö, сiя мунилiс учöтик, монашескöй Никита жырö да, вурсянөн кнас, пуксьылис öшын дынö креслоö, кöдийö öлдöн басöка кызись керис сы понда горбун. Горбун, конторщиклис удж нуötикö, асывсянь рытöдз гижис, лыддис, а кöр вовлис Наталья, сiя чапкылис уджесö и висьтасис сьлö сы йьлис, кыз олiсö князез, кытшöм цвettэз быдмисö ны оранжереезын. Сьлөн вылын, нывка голосыс горалис бура да ласковöя, лöз синнэс видзöтiсö öшынö, женскöйыс чужöм бокöt, а Натальяыс, вурсян дынас юрсö мышкыртöмөн, чöлис думайтöмөн, кыз чöлö морт öтнас пукаликö. Öтамöд вылö видзöттöг, нiя пукавлисö час, кькö, но мукöдпырсяс Никитаыс осторожнöя, кыззбы ачыс эз казаяв, кутынтлис ичмоньсö лöз синнэза ласковöй шонытөн, и сьлөн ыджыт, понлөн кодь пеллес казаялöмөн гöрдötлисö. Сьлөн ласковöя нёджда-лöмыс мукöд коста сiдзжö тшöктылис инькасö видзöтыштны ичипияныс вылö да серöмтчыштны сьлö жалейтан шынньöлөн,—аскодя серöмөн; мукöдпырсяс Никитаыс чувствуйтiс сэтөн кытшöмкö догадка сы йьлис, мый сийö волнуйтö, мукöдпырсяс эта серöмыс сьлö кажитчö обидитöмөн, и обиднöйөн, сiя виноватöя лэдзö синнэсö.

Öшын сайын шумитö, кисьтö зэр, миськалö гожумся рöмтöмсялöм краскаэсö, кылö Алексейлөн ряксöм, ограда угöлын, неважын цеп вылö дорöм ошпиянлөн горзöм, инькаэз шовкйöмөн пыркötöны лөн. Шумөн пырö Алексей, люзья, нятьöсь, юрбөр вылас пуктöм шапкаын, сыын сётаки тöдчö тулысся лун; сералöмөн сiя висьтасьö, что Тихон Вялов черөн орötöма ассис чуньсö.

— Бытьтö казаявтöг, — а делoыс вежöртана: солдатö муномись полö. А ме бы радөн муни солдатö, только бы татись мезмыны.

И, синкыммесö оча вайötöмөн, сiя эргö, кызз ошпиян:

— Локтимö чорттэз дынö карта бөрö...

Сьбöрын требуйтöмөн нюжötö кисö:

— Вай виталтыннöй, ме городö муна.

— Мыйлö?

— Не тэнат дело.

Муникас сiя сьылыштлö:

— Нывка улицайт кайö,
Тупöсөк милöйлö вайö...

— Ох, орас сiя умöльöдз!—баитö Наталья.—Менам подругаэс Ольгунька Орловакөт часто сiйö адззывлöны, а сылö только дасвитöt год мунiс, мамыс сылөн абу, айыс—юись...

Никиталö оз гленитчы, кыз сiя этö баитö, сы кыввезын сiя кылö уна печаль, уна тревога да, кыз бытьтö, завид.

Горбун шытöг видзötö öшыно, уль воздухас качайтчöны пожум лапаэз, зелёнöй еммес вылис чапкалöны ртуть кодь зэр воттез. Этö сiя садитiс пожуммесö; керку гөгöрас быдöс пуэс садитöмöсь сы киэзөн...

Пырö Петр, гажтöм да мыдзöм.

— Кад чай юны, Наталья.

— Одз эшö.

— Кад, баита!—горötö сiя, а көр иньыс мунас, пуксьö сы местаö да сiдз жö норасьöмөн нырувтас баитö:

— Валитiс айö менам пельпоннэз вылö быдöс этийö машинасö. Бергала колесоён, а кытчö муна — ог төд. Кыззи менам не сiдз муно, кызз колö, мыччалас сiя меным...

Никитаыс небыта да осторожнöя баитö сылö Алексей йылис, Орлова нывка йылис, а воныс öвтышлö кинас, тыдалö, оз кывзы сылiс кыввесö.

— Абу менам кад нывкаэзөн любуйтчыны! Ме и иньöс только ойезнас вöt пыр адззыла, а луннас слепой, кызз сюзь. Уна бöбыс тэнат юрын...

И, пельötтис асьсö дөрötöмөн, сiя осторожнöя баитö:

— Не миян бы эта дело, фабрикаыс. Буржык бы миянлö мунны степö, небны сэтчин му, крестьянствуйтны. Шумыс етшажык бы вöли, а толкыс унажык...

Илья Артамонов гортас бертiс гажа, томмöм, сiя тошеö тшötшкөртiс, эшö отөнжык паськötiс пельпоннэсö, синнэс видзötiсö югытжыка, и быдсён сiя лоис кызз вились дорöм плуг. Диван вылö барин моз валитчöмөн, сiя баитiс:

— Делоэз миян долженöсь мунны, кызз солдаттэз. Уджыс тiянлö и тiян челядльö, и нучоккеслö тырмас. Куим сотня год кежö. Му хозяйствосö бура баситöмыс должен лоны миянсянь, Артамоноввезсянь!

Синнэзнас бытшкис моньсö да рякбетис:

— Кызан, Наталья? Ваян зонкаёс,— бур козин сета. Рытнас, узыны лёсьётчикё, Наталья висьталіс жёникыслё:

— Бытшом батюшкоыс, көр весёв.

Жёникыс косёя видзётыштис сы вылө, неласковёя горётчис:

— Эшө бы не бур, козин көейис.

Но неделя кык, куим бёрті Артамонов лөнъсис, мыйкө думайтны пондис; Наталья юалис Никитались:

— Мыля батюшкоыс лөгалө?

— Ог төд. Сійө он вежөрт.

Сія жө рытө, чай юикө, Алексей вдруг ятнөя да горөн висьталіс:

— Батьөй,—сет менө солдатө.

— К-кытчө?—мыгталөмөн юалис Илья.

— Ог ов ме татөн...

— Мунө татись!—рякөстис Артамонов челядыслө, но көр и Алексейыс муніс ыбөс дынө, сія рякөстис сылө:

— Сулав, Олешка!

Сія дыр видзөтис зонкаыс вылө, киэсө мышкас видзөмөн, синкыммезнас вөрөтөмөн, сыбөрын висьталіс:

— А ме думайті: то менам орёлыс!

— Ог вермы ме татөн овны.

— Бёбөтчан. Тэнат местаыс—татөн. Мамыт тэнат сетіс тэнө менам воляө,—мун!

Алексей оськөвтис, бытөтө көрталөм, но дядяыс кутіс сійө пельпонөттис:

— Не сідз бы колө баитны тэкөт,—мекөт айө кулаканас баитліс. Мун!

И эшө өтпырись кытсөвтөмөн, юрө пуктөмөн содтіс:

— Тэныт—ыджыт мортөн лоны, вежөртін? Мед одзлань ме тэсянь некытшөм пиксөм эг кыв...

— Көр кольччис өтнас, сія дыр сулаліс өшын дынын, тошеө кулакас нямырөтөмөн, видзөтөмөн, кыз му вылас усьө ва лымыс, а көр өшын саяс лоис пемыт, кыз гуын, муніс городө. Баймаковалөн воротаыс вөлі пөдана ни, сія ёркөтис өшыно, Ульяна ачыс осьтіс сылө, недовольнөя юалис:

— Мый тэ сэтшөм сөрөн локтін?

Шы сеттөг, чөвтчытөг, Артамонов муніс комнатаө, чапкис шапкасө джоджас, пуксис пызан дынө, гырдаээ

вылас нырышьсѣмѣн, чуннесѣ мѣртїе тошас, и висѣтасис
Алексейыс йылісь.

— Чужѣй: менам сойѣ баринкѣт орсѣтчис, сїя и тѣдчѣ.
Женскѣйыс видзѣтїе, топыта я пѣдналѣмѣсь ѣшын
етавеннес, кусѣтїе масїсѣсѣ,—угѣлас, еннѣз одзын сотчис
серебрянѣй подставкаын лѣз лампада.

— Гѣтрав сїйѣ чожжык, вот и кѣрталан,—висѣталїе
Ульяна.

— Сїдз, тыдалѣ, и колас керны. Только—эта не бы-
дѣс. Петрын—задорыс абу, вот гореыс! Задортѣг—не
чужтыны, не вїйны. Уджалѣ бытѣтѣ не ассис, сѣ эшѣ
баринлѣ, сѣ эшѣ крепостнѣй, оз чувствуйт волясѣ,—вежѣр-
тан? Никита йылісь ме ог баит: сїя—убогѣй, сылѣн юрас
только саддѣз, цвѣттѣз. Ме видзчиси—Алексей пиннез-
нас кутчас дело бердас.

Баймакова лѣньсѣѣтїе сїйѣ.

— Одз тревожитан асѣтѣ. Норовит, пондас колесѣыс
шупытжыка бергавны, кыскас быдѣннысѣ—нѣйтчасѣ.

Нїя баитїсѣ ѣйшѣрѣдз жырыс шоныт лѣннын бѣкисѣ-
бѣкѣ пукалїкѣ,—угѣлас чуть вѣрїс лѣзкодѣ рѣма гудыра
кымѣр, дрѣжитїе полан бї югыток. Челядыс вылѣ но-
расїкѣ, что абу нын делѣвѣй задорыс, Артамонов ѣз
вунѣтлы и горожанасѣ:

— Скупѣдушнѣй отїр.

— Тѣнѣ озѣ любитѣ сы понда, мыля тѣ удачлїв, уда-
ча понда мїйѣ, инькаѣс, любїтам, а тїян кодѣѣмыслѣ
їѣз удачаыс—сїнын бельмо.

Ульяна Баймакова кужис радуйтны и бурѣтны, а
Илья Артамонов только недовольнѣя мурзѣыштїе, кѣр
Ульяна висѣталїе сылѣ:

— Ме вот ѣтїкисѣ кулавтѣдз пола,—сѣѣктыны тѣ-
сянь...

— Москваын делѣѣс—бїѣн сотчѣны!—кокїылас сув-
тѣмѣн, инькасѣ ас бердас жмитѣмѣн, баитїе сїя одзлань.—
ѣх, кѣбы тѣ мужїкѣн вѣлїн...

— Прѣшай, родимѣй, мун!

Ульянасѣ крепыта окалѣм бѣрын, сїя мунїс.

...Масленичанас Ерданская вайѣтїе Алексейсѣ горо-
дїсѣ розвальын, вартлѣмѣс, памѣтѣтѣг. Ерданская да
Никита дыр нїртїсѣ сылїсь телѣсѣ тѣритѣм хренѣн вина
сорѣн, сїя нем ѣз баит, только ѣйзїс. Артамонов зверь
моз котрасис жыр кузяс, йѣрнѣс сосѣсѣ то пуджѣмѣн,

то лэдзёмён, гирчигалис пиннезнас, а көр Алексей саясыс, сая рякөстис сылө, кулакнас өвтёмён:

— Кин тэнө,—висьтав?

Норён, невна лөг, пыктём синсө осьтёмён, пөдёмён, вирён сьөвзикө, Алексей жеркөтчёмён горөтчис:

— Вий конецөдз...

Повзьём Наталья горён пондис горзыны,—йөзайыс тошнитис сы вылө, рякөстис:

— Чөв! Мун татись!

Алексей кватайтис юрөбө киэзнас, ровно нетшкөвтны сийө мөдис, ачыс ружтис.

Сыбөрын, киэсө паськөтёмён, пөрөтчис бок вылас, вирөсь, чушыктан өмсө осьтёмён, усис садьтөг; пызан вылас ольпась дынын мигаитис масись; бура дойдём тело вылөтгис кыссисө вуджөррез, кажитчис, что Алексей сө буражык сьөдөтө, пыктө. Коккез дынас сылөн шытөг сулалисө воннас, айыс оськалис жыр кузяс да юалис кинлиськө:

— Неужто оз ловзы, а?

Но кыкьямыс сутки бөртис Алексей чеччис, влажнөа кашляйтис, вирён сьөвзис; сая часто пондис ветлыны баняө, пывсис, юис гөрмөга вина; сы синнэзын пондис сошчыны пемыт гажтём би, этасянь ния лоисө эшө басөкжыкөсь. Сия эз мөд висьтавны, кин вартлис сийө, но Ерданская төдис, что вартлисө сийө Степан Барский, кык пожарнөй да мордвин, Воропоновлөн дворник. Көр Артамонов юалис Алексейыслись, сидз я эта?— сая висьталис:

— Ог төд.

— Бөбөтчан!

— Эг адззыв; ния меным бөрсеням кафтан, нето мыйкө мөдикө, юр вылам чапкисө.

— Сайлалан тэ мыйкө,—догадывайтчис Артамонов. Алексей нөджджөвтис сы чужөмө небытшөма югыялан синнэзөн да горөтчис:

— Ме—веськала.

— Сөй унажык!—советуйтис Артамонов да, тошас мурзьёмён, висьталис:—Сэтшөм дело понда—гөрд петухөс бы лэдзны, жаритны нылись лапаэзнысө...

Сия лоис эшө внимательнөйжык, чорыта ласковөй Алексейыскөт и уджалис напоказ, ассис думаэсө сайлавтөг: ызийтны челядсө удж бердө.

— Быдӱс керӱ, немӱн эд брезгуйтӱ!—велӱтис сѳя да керис уна сэтшӱмӱ, мый вермис бы не керны, быдлаын мыччалис зверь кодь ловкость,—сы сьӱртӱ сѳя вермис точнӱя тӱдны, кытӱн мый вынсӱ буражык паныталӱ да кызд кокнитжык вермыны сѳйӱ.

Моньыс дырӱв ни ветлӱтис кызнас, а кӱр, кык сутки мучитчӱм бӱрын, куимӱдзас вайис нывкаокӱс, сѳя лӱгӱнмоз висьталис:

— Но, эта мый...

— Енлӱ спасибо висьтав милость понда,—строгӱя советуйтис Ульяна,—талун луныс Елена Лӱенвӱдитисьлӱн.

— Быль?

Сѳя кватитис календарь, нӱдджӱвтис да челядь моз пондис радуйтчыны:

— Нуӱт нылыт дынӱ!

Моньыс морос вылӱ рубиннӱзӱн пелькытшшез да вит червонец пуктӱм бӱрын, сѳя горӱтис:

— Получит! Кӱть и не зонкаӱс вайин, а—бур!

И юалис Петрыслись:

— Но, мый, чери-сом, рад? Ме, кӱр тӱ шогмин, рад вӱлӱ!

Петрыс полӱмӱн видзӱтис виртӱм, мучитӱм, почти тӱдтӱм, иньыс чужӱм вылӱ: сылӱн мыдзӱм синнӱс вӱйсӱ сьӱд ямаӱзӱ да сӱтчинсянь видзӱтисӱ отир и вещьез вылӱ, кызд бы важын вунӱтӱмсӱ тӱдвылӱ босьтӱмӱн; жагвыв кывнас вӱрӱтӱмӱн сѳя нюлис курччалӱм тыршсӱ.

— Мыля сѳя чӱлӱ?—юалис Петр тӱшшаыслись.

— Чирзӱмсяняс мыдзис,—вежӱртӱтис Ульяна, жырчис сѳйӱ зангалӱкӱ.

Кык сутки лун и ой кывзис Петр иньыслись горӱтлӱмсӱ, перво жалейтис сѳйӱ, полис, что иньыс кулас, а сьӱбӱрын пельсаддес бырисӱ сы ряксӱмсянь, керкуын быдӱнныс котрасьӱмсянь, и сѳя кызкӱ ныжмис,—мыдзис и повны и жалейтны. Сѳя старайтчис мунны кытчӱ-ни-будь ылӱжык, кытӱн эз кыв иньыслӱн уннялӱмыс, но дзебенсьны эз вермы, кивзӱмыс кылис кытӱнкӱ юр пышкас, кытшӱмкӱ аскодьӱма думаӱз саймӱтӱмӱн. И быдлаын, кытчӱ бы сѳя эз мун, сѳя адззылис Никитаӱс черӱн нето кӱртовӱй зырӱн киас, горбун мыйкӱ кералис, лӱс-йис, гарйис ямаӱз, котӱртлӱс кытчӱкӱ крот моз шумтӱг котӱртӱмӱн, кажитчис—сѳя котрасьӱ круг кузя, сѳйӱн и пантасьӱ быдлаын.

— Пожалуй, оз вермы вайны,—шуис Петр воньслө.
Горбун мөртис зырсе песокас да юалис:

— Мый бабушкаис баитө?

— Оз повзёйт. Көсёй. Тэ мый дрөжитан?

— Пиннезё висёёны.

Рытнас кага ваян лунас, Никитакөт да Тихонкөт по-
содзын пукаликө, Петр висьтасис, думайтөмөн шынныликө:

— Тёшшаө пуктис меным кизэ вылам кагасө, а ме
радувьям и сьёкытсө эг кыв, чуть не потолокөдз лэб-
тышті нылөс. Сьёкыт вежөртны: эттшөм учөтсеянь, а
кытшөм сьёкыт мученнё...

Рожабансө гыжъяликө, Тихон Вялов горөтчис спокой-
нөя, кызды пыр баитлис:

— Мортислөн быдөс мученнёе учөтсеянь.

— Кызд этө?—строгөя юалис Никита. Дворник өмсө
паськөтис да кызкө равнодушнөя шуис:

— Да—сидз, кызкө...

Керкусяняс корисө ужнайтны.

Кагаыс шогмис ыджыт, сьёкыт, но вит месяц бөрті
куліс кольмөмсеянь, мамыс тожө чуть эз кув, отлаын сы-
көт кольмөмсеянь.

— Но, дак мый эд!—могила вылын бурөтис айис
Петрсө.—Ваяс эшө. Миян өні асланым могила эстөн
лоас, сидзкө, якорыс чапкөм пыдына. Тэкөт—тэнат, тэ
увтын—тэнат, му вылын—тэнат и му пытшкын—тэнат,—
то мый ёна сувтөтө мортсө!

Петр, иныс вылө видзөтөмөн, гогышнитис юрнас; не-
лөсьыта спинасө көстөмөн, Натальяис видзөтис кок увтас,
неыджыт мысок вылө, көда кузя Никита внимательнөя
шлөпөтис зырөн. Чуннезнас рожабаннэз вывсис синваэсө
чышкөмөн сэтшөм шупыта, ровно полис сотны чуннесө
аслас пыктөм гөрд ныр бердө, сія шушкис:

— Господи, господи...

Крессэз коласөт, гижөммесө лыддьөтікө, ветлөтис,
гөграліс Алексей; сія умөльтчис и кажитчис пөрисьжык
аслас годдэсея. Сылөн не мужиклөн кодь чужөмыс, сьөд
юрсийөн вевтисьөмөн, кажитчис сотчөмөн да сасялөмөн,
лөг да лэчыт синнэс, сьөд синкыммес увтө сайөвтчөмөн,
видзөтисө быдөнныс вылө небытшөма, баитис сія кыз голо-
сөн, кывсө чеглалөмөн, бытьтө нарошно невежөртана кы-
лөн, а көр сылісь мөдпөв юавлісө, сія кивзөмөнмоз горөт-
лис:

— Он вежорт?

И видчис. Воннэ коласын да сы коласын мыйкё лоис небытшом, сералана. Наталья выло сия горотыштліс, кызд строшница выло, а кор Никитаыс коритомон висьталіс сыло:

— Весь обидитан Наташасо!—сія ответитіс:

— Ме шогаліс морт.

— Сія рам.

— Но и ась терпито.

Сы йылісь, что сия шогалісь, Алексей баитіс часто да почти пыр ошшасьомон, кызд бытьто шоготыс вөлі сы понда мыйонкё бурон, кодон сия оз вачкись модік морттэз выло.

Могильник вывезянь ордчон дядяыскот мунікё, сия висьталіс сыло:

— Колё бы мянлө аслыным могильник лөсьотны, а то знакот и куломлө стыд куйлыны.

Артамонов серомтчис.

— Керам. Миян быдөс лоас: вичку, могильник, школа осьтам, больница,—норовит!

Кор мунісө пос вылот Ватаракша кузя, пос вылас, ганкаэз бердө кутчисьомон, сулаліс нищойлань вачкисяна мужик, рыжой, быром халатын, юись чиновник кодь. Сы рушмом чужом вылын, кода вевтисьома дзормом бритом щетинаон, вөрисө гона тырпез, съод пинь торресө мыччаломон, гудыра сотчисө ва синоккес. Артамонов бергөтчис, чуре съовзис, но кор казяліс, что Алексейыс кызкө оддьон ласковоя гогыш керис юрнас мортжугыслө, юаліс:

— Кин эта?

— Часовщик Орлов.

— И тыдалө, что Орлов!

— Сія—мывкыда,—чорыта висьталіс Алексей,—сийо травитісө...

Артамонов косоя видзотыштіс племенникыс выло да шы эз сет.

Локтіс гожум, көс да жар, Ока сайын сотчисө вөррез, луннас му вевдорас сулаліс, син сөян, руд рөма тшын, ойзнас төлісьыс вөлі кытшомкө нөштөм гөрд рөма, звездаэс ойся пемытас өштөмась ассиныс югөррезнысө, син бытшкисө, кызд медной корттуввезлөн шляпкаэз, юыслөн ваыс, гудыра нөбосө мыччалікө, кажитчис кодзыт да сук муувтся тшынөн.

Артамоноввез, ужнайтөм бөрын, жарас пөдикө, юисө садын чай, клённэзись джынви кольцоын; пуэс бура вужья-еисө, но нылөн узөра листа паськыт шапкаэс эта пемыт ойө эз вермө сетны вуджөрсө. Тачөтисө свөрчөккөз, уөтисө өтөк сюра, көртовөй жуккөз, пизис самовар. Наталья, ковтасис вылис пугвичэсө пөрччалөмөн, шытөг кисьт-лис чай, кучикыс сы морос вылын шоньт рөма, кызд сливочнөй ви; горбун пукалис, юрсө өшөтөмөн, лөсийс шатөккөз кай клеткаэз понда, Петр дөрөтис чуннезнас пель гөчөкө, жагвыв баитис:

— Отирсө дразнитны—умөль, а айө дразнитө.

Алексей көсыника кашляйтыштлис, голясө нжөтөмөн видзөтис городланыс, мыйкө бытөтө видзчисис.

Городас пондис унныавны колокол.

— Набат? Пожар?—юалис Алексей, кымөс бердас ки долоньсө пуктөмөн да местасис чеччөвтөмөн.

— Мый тэ? Звонарь чассэз вартө.

Алексей чеччис да мунис, а Никита недыр чөлыштитис да гусьөнмоз горөтчис:

— Сылө сө пожаррез чудитчөны.

— Лөг лөис, —осторожнөя шуис Наталья.—А кы-тшөм сия весөв вөли.

Кызд колө лөрисьжыклө, Петр, юрө пуктөмөн, көри-тыштитис вонсө да иньсө:

— Тийө кыкнанныт глупөя видзөтат сы вылө; сийө тиян жалейтөмныт обидитө. Мунам узыны, Наталья.

Мунисө. Горбун видзөтыштитис нылө бөрсяняныс, тожө чеччис да мунис беседкаө, кытөн узылис турун вылын, пуксис порог вылас. Беседкаыс сулалис мысок вылын,— омөн сия вөли вевтөбөма ежаөн. Беседкасяныс забор вевдөрөт тыдалисө пемыт стабунөн сулалан городскөй керкуэз; колокольня да пожарнөй каланча караулитисө керкуэсө. Стряпкаыс дзимлялис пызан вылис посуда, три-нөтисө чашкаэз. Забор пөлөннис мунисө ткачез, өтөк нөбөтис бредень, мөдик жольөтис ведра көртөн, куимөт биа галяись вартис би, пессис өзтыны тшаксө, куритны трубкаөн. Пондис эрзыны пон, спокойнөй голос Тихон Вяловлөн сөтис лөнь кузяс:

— Кин локтө?

Лөныыс му вевдөрөттис вөли зэлыта вөтөм, кызд ба-рабанлөн кучик, нельки ткачез кок увтын песоклөн не-бурика кажөтөмыс нөштөма кылис пельын. Никиталө өд-

дбѡн гленитчисѡ шытѡм ойес. Кыным шытѡмжык сїя вѡ-
лї, сыным вынѡнжык Никитаыс вермис думайтны Ната-
льяыс йылїсь, сыным югытжыка сотчисѡ синнѣс, кѡдна
пыр вѡлїсѡ невна повзбѡмѡсь да дивуйтчанаѡсь. И сылѡ
кокнит вѡлї сѣк думайтны быдкодь счастливѡй событи-
ѣс: вот сїя адззис ѡддѡн ыджыт клад, сетїс сїйѡ Петр-
лѡ, а Петрыс сетїс сылѡ Натальясѡ. Нето: вот уськѡт-
чисѡ разбойниккез, а сїя керѡ сѣтшѡм ыджыт подвиггез,
кѡдна понда айыс и воныс асьныс сетѡны сылѡ Ната-
льясѡ награда туйѡ. Локтїс сѣтшѡм шогѡт, кѡдасянь быдѡс
семьясис ловїѡн кольччисѡ только кыка: сїя да Ната-
льяыс, и сѣк бы сїя мыччалїс Натальялѡ, что сылѡн
счастыыс сайѡвтѡма сы душаын.

Вѡлї ойшѡр бѡрын ни, кѡр сїя казялїс, что городас
керку стабун вевдѡрын, невѡрѡтчана сад кымѡррез вев-
дорись петѡ эшѡ ѡтїк, пемытруд гудыра нѣбоѡ жагвыв
лѣбтїсьѡмѡн. Минута бѡртї сїя улїсянь багровѡя югїѡвтїс,
Никита вежѡртїс, что эта пожар, котѡртїс керку дынас и
казялїс: Алексей шупыта кайѡ лиснич кузя амбар ко-
роминна вылѡ.

— Пожар!—рякѡстїс Никита. Воныс, вылѡжык кайтѡн,
горѡтчис:

— Тѡда. Но?

— Вот, тѣ видзчисин,—тѡдвылѡ уськѡтїс горбун да
дивуйтчѡмѡн сувтїс ограда шѡрас.

— Но, видзчиси! Дак мый сѣтїсь? Сѣтшѡм кѡс пора
пыр пожаррез овлѡны.

— Колѡ саймѡтны ткаччесѡ...

Но ткаччесѡ саймѡтїс ни Тихон, и нїя сѡрсѡн бѡр-
сѡн, гажѡн горѡтыштлѡмѡн, котѡртїсѡ ю дорѡ.

— Кай ме дынѡ,—тшѡктїс Алексей, короминна оку-
пень вылас верзбѡмѡн пукалїкѡ. Горбуныс кывзѡмѡн ка-
йис, ачыс висьталїс:

— Наташасы мед ѣз повззы.

— А тѣ он пов, что Петрыс тѣныт эшѡ содтас горбтѡ?

— Мый понда?—жагѡник юалїс Никита и кылїс:

— Эн барѡт синнѣтѡ сы инь вылѡ.

Горбун дыр нем ѣз вермы шуны, сылѡ кажитчис, что
сїя нильдѡ короминна кузяс и сейчас усяс, брякнитчас
му бердас.

— Мый тѣ байтан? Думайтїн бы,—бобгыштїс сїя ныр
увтас.

— Но, ладно, ладно! Адзза ме... Эн пов,—висьталіс Алексей гажён, кызд важын ни эз байтлы; сія видзётіс ки долонь увтёттис, кызд кыз бикыввес, өтмөдөрө пөлінясьомён, беспокоитёны лөньсө, тшөктёны сійө уётны, и горён висьтасис:

— Эта—Барскийез сотчёны. Нылён оградаас кыкдас бочка гөгөр длогөдь. Соседдэз дынөдз бие оз лок, саддэс мешайтасө.

— Пышшыны колө,—думайтис Никита, кытчөкө ылө видзётөмөн, пемытас, көда вөлі орөтөм бинас; сэтчин, гөрдкодь воздухын, сулалісө пуэз, ровно көртись дорөмөсь, гөрдкодь му вылөт котрасисө чача кодь учөтик морттэз, нельки тыдаліс, кызд ния сүйөны биас вөснит, кузь багоррез.

— Быгшөма сотчө,—ошкыштис Алексей.

— Монастырө муна,—думайтис горбун.

Оградаас онзільувья лөгөн байтис Петр, сылө паныт дыша уйнсө Тихон Вяловлөн кыввес, и бытьтө картина рамкаын, керку өшынас сулаліс Наталья, ачыс перыта пернапасасьліс.

Никита пукаліс короминна вылас сэтчөдз, кытчөдз пожар местаас эз понды золотоён югьявны шом чукөр, көда кытшөвтіс гор трубаэзлісь сьөд колоннаэсө. Сыббрын сія лэдзчис му вылө, петис ворота сайө да пантасис айыскөт, көда вөлі люзьва, саён марайтчөм, фуражкатөг, косясьөм кафтанын.

— Кытчө?—өддьөн лөгөн горөтис айис, Никитасө оградаас зангөмөн, и, көр казаяліс короминна вылас Алексейлісь чочком фигурасө, эшө лөгөнжык тшөктис:

— Тэ мый сэтчин жөдзан? Лэдзчы. Тэныт, дураклө, здоровьётө колө берегитны...

Никита муніс садө, пуксис сэтчин айис өшын увтө скамья вылө и недыр мыйись кыліс, кызд айис, ыббснас бура гымнитөмөн, джынви голосөн, но чорыта юаліс:

— Вөтны асьтө мөдан? А менө срамө сүйыштны, а? Вия...

Алексей кивзөмөн висьталіс:

— Ачыт тэ менө ызйөтін.

— Чөв! Висьтав енлө спасибо, что эта негодяйлөн кылыс өшис...

Никита чеччис да гусьён, но тэрмасьомён муніс сад угөлас, беседкаө.

Асывнас, чай юкѡ, айныс висътасис:

— Ӗзтѡмась; Ӗзтісьыс вѡлѡм этія юисьыс, часовщи-
кыс. Вартлісѡ сійѡ, кулас натътѡ. Розоритѡм я мый я
сійѡ Барскийыс, да и сы зон вылѡ, Стѣпкакыс вылѡ, лѡ-
галіс. Пемыт дело.

Алексей спокойнѡя юис йѡв, а Никита чувствуйтіс,
кыз сылѡн дрѡжитѡны киэс, суйыштіс нійѡ пидзѡссэз
коласас да ѣна жмитіс. Айыс казяліс сылісь вѡрѡтчѡмѡ
да юалис:

— Тэ мый ѣжгыльтчан?

— Висьѡтѡ.

— Быдѡннытѡ тіянѡс висьѡтѡ. А ме, вот, здоров...
Лѡгѡн зангис джыннѡ стакансѡ да муніс.

Артамонов делѡын перыта содіс отир; кык верста
ылынаын фабрика дынсянь, понульѡн вевтгисьѡм мысок-
кез вылѡт, поч кѡзъяин коласѡт строитчисѡ учѡтик, му
бердѡ ляпкисьѡм, керкуоккез, картаэзтѡг, оградаэзтѡг,
ылісянь вачкисисѡ улейез вылѡ. Ӗткаса да гѡтыртѡм ра-
бочѡйез понда Артамонов, непыдын кырас дорѡ, косьмѡм
ю руслоын, юислѡн нимыс вунѡм, строитіс кузь барак,
ѡтік ската короминнаѡн, кум трубаѡн короминна вылас,
шонит берегитѡм понда учѡтик ѡшыноккезѡн; ѡшыннэ-
нас баракыс вачкисис конюшналань, и рабочѡйес сетісѡ
сылѡ ним—„Жеребѡччѡй дворец“.

Илья Артамонов лоис сѡ ѡддѡвжык опшасисьѡн да
чирзисьѡн, но богатѡй морт моз эз желлясь, рабочѡйез-
кѡт видзис асьсѡ простѡя, пируйтіс ны свадьбаэз вылын,
пыртіс челядѡс, праздниккез коста любитіс байтны пѡ-
рись ткачезкѡт, нія велѡтісѡ сійѡ сетны крестьяналѡ
совет кѡдзны лѡнсѡ важ пашняэз вылѡт да сотчѡм вѡр
местаэзѡт. Эстісь пегіс ѡддѡн бур. Пѡрись ткачез оп-
кыны эз вермѡ бур хозяйнысѡ, адззисѡ сын мужи-
кѡс, кѡдалѡ судьбаыс радѡн шыннѡлѡ, да велѡтісѡ томпѡ-
лѡссѡ:

— Видзѡтѡ, кыз колѡ делѡэсѡ бергѡтлыны!

А Илья Артамонов велѡтіс челядѡсѡ:

— Мужиккез, рабочѡйез—горожанася умнѡйжыкѡсь.
Городскѡйеслѡн—вывтырныс няр, умжугныс нѡитчѡм,
городскѡй мортыс жаднѡй, а абу смев. Сылѡн быдѡс пе-
тѡ поснита, умѡля. Городскѡйес немын точнѡй мерасѡ
озѡ тѡдѡ, а мужикыс крепыта видзѡ асьсѡ правдаын,
сія оз суйлы юрсѡ то ѡтіклаѡ, то мѡдіклаѡ. И правдаыс

сылон простой: шуам, ен, нянь, царь. Ся—мужикыс простой, сы бердө и видзсьө. Тэ, Петр, кöса баитан рабочой-езкöt и пыр дело йылись, этадз оз лöсаяв. Колö кужны и пустяккес йылись баитыштны. Шутитыштны колö; гажа мортыс буражык вежöртана.

— Шутитны ме ог куж,—висьталіс Петр да аслас привычка сьöрті дернитіс асьсö пельöттис.

— Велöтчы. Шутка—минутка, а зарядитас час кежö. Алексей тожö оз куж овны отиркöt, чирзö, весь кутчисьö.

— Жуликкес ня да дышкучиккес,—желлясьöмön горöтчис Алексей.

Артамонов строгöя горöтис:

— Уна я тэ тöдан отирыс йылись?—Но серöмтчис тошас, и медбы эз казялö серöмсö, вевттис сійö кинас; сылö тöдвылас усис, кыз повтöг да разумнöя Алексеийс споритіс горожанакöt могильник йылись: дрёмовчи эзö мöдö дзобны асланыс могильникö Артамоновліс рабочойсö. Ковсис небны Помяловліс ыджыт кусök вовпу рас да лöсьöтны аслыныс могильник.

— Могильник,— баитіс Тихон Вялов, Никитакöt нарпуэсö кералікö.—Не асланыс местаö кыввесö сувтöтлам. Шусьö могильникön, и олöны сэтön веки-вечнöй.

Никита адззыліс, что Вялов уджалö кокнита да бытшöма, уджас мыччалö унажык мывкыдсö, нежели аслас пемыт да видзчисьтöм кыввезын. Сідз жö, кыз и айыс, сја быд делын адззыліс медучöта паныталан точка, берегитліс вынсö да босьтлісхитростьön. Но ятнöя тöдчис и неöткодье: айыс быд бердö кутчисис пыма, а Вялов уджаліс кызкö неохотнöя, милость понда, кыз морт, кöда тöдіс, что сја вермö керны буржыкö. И баитіс сја сідз жö: неуна, бытьтö кинлökö колö сылön баитöмыс, ошшасьöмönмоз, мыйкö намекайтöмön:

— Ме эшö уна тöда; и не сійö эшö верма висьтаваны.

И пыр сы кыввезын Никита кыліс кытшöмкö намөккес, кöднасянь сылön лэбліс досада эта морт вылö, сы одзын полöм да—сы дынö лэчыт, тревожитчана любопытство.

— Уна тэ тöдан,—висьталіс сја Вяловлö. Мöдыс не тэрмасьöмön горöтчис:

— Сы понда ола. Ме тöда—эта абу беда, ме ас пондасим тöда. Менам тöдöмыс дзобöма скупöйлön ящикын, сја некинлö оз тыдав, эн беспокоитчы...

Эз тѳдчы, медбы Тихон юасис отирлісь сы йылісь, мый ния думайтѳны, сїя только нѳдджалис мортеѳ кайлѳн кодъ, югьялана синнѳзѳн и, кыдз бытѳтѳ йѳз думаѳеѳ чупкѳмѳн, вдруг баитѳс сы йылісь, мый сылѳ оз ков тѳдны. Мукѳдпырѳяс Никиталѳ охота вѳлі, мед Вяловыс курчѳвѳтѳс асѳис кывсѳ, кералис бы сїѳ, кыдз кералис асѳис чуньсѳ,—сїя и чуньсѳ кералис не сїдз, кыдз колѳс, не веськыт кисис, а шульгасис, нимтѳмсѳ. Айыс, Петрыс и быдѳнныс лыддисѳ сїѳ глупѳйѳн, но Никиталѳ сїя эз кажитчы сѳтшѳмѳн. Сылѳн сѳ быдмис кытшѳмкѳ интересуйтчана чувство Тихон дынѳ, и полѳм эта не-вѳжѳртана, анйыла мужик одзын. Полана чувствоыс ѳд-дѳнжыксѳ вынѳяліс сыбѳрын, кѳр Вяловыс, Никитакѳт вѳрись бертѳкѳ, вдруг пондѳс баитны:

— А тѳ сѳ косьман. Тѳ бы, чудак, висѳталѳн сылѳ, новду—жалейтас, сїя, ровно, добрѳй.

Горбун сувтчис; сылѳн повзѳѳмѳсянѳс ѳткѳп мунѳс сѳѳлѳмыс, коккес тувдѳсѳ, сїя ѳшѳмѳн пондѳс баитны:

— Мый йылісь висѳтавны, кинлѳ?

Вялов нѳдджѳвѳтѳс сы вылѳ да оськѳвѳтѳс одзлань. Никита кутѳс сїѳ йѳрнѳс сосѳтѳс, сѳк Тихоныс лѳгѳнмоз вѳштѳс сылісь кисѳ.

— Но, мый ылѳтлан?

Вѳрын гарйѳм кыдзоксѳ пельпѳн вывсис му вылѳ чапкѳм бѳрын, Никита нѳдджѳвѳтѳс ѳтмѳдѳрѳ, сылѳ охота лѳис сѳтны Тихоныслѳ шура чужѳм кузѳс, охота вѳлі, мед сїя чѳліс, а Тихон, одзас видзѳтѳмѳн, чикыртчѳмѳн, баитѳс спокойнѳя, кыдз пыр:

— А кыдзи сїя и абу добрѳй, дак тѳнат час кежѳ вермас керсыны, кыдз тѳныт колѳ. Инькаѳс—любопытнѳйѳсѳ, быдѳнлѳ охота мѳдик мужикѳс пешлыны, тѳдны—эм я мыйкѳ сахарся чѳскытжык? Миян кодъыслѳ—уна я колѳ? Ѳтпырись, кыкись, вот и пѳт, и здоров. А тѳ—косьман. Тѳ пондыв, висѳтав, новду сїя и согласит-час.

Сы кыввезын Никита кыліс кытшѳмкѳ жалейтана чувство; эта вѳлі виль, сы понда тѳдтѳм да курыта чѳпляліс сылісь горшѳсѳ, но сыкоста жѳ кажитчис, что Тихоныс кушѳтѳ сїѳ, чѳвтѳ.

— Ерунда думайтѳн тѳ,—горѳтчис Никита.

Городын звонитѳсѳ колоколлѳз, корисѳ сѳр обедня дѳрѳ. Тихон трекнитѳс пельпѳн вывсис пуѳсѳ да мунѳс, кѳр-

товой зырнас му кузя зукотыштылөмөн, ачыс сё сідз жö спокойной байтис:

— Тэ менчим эн пов. Ме эд жалеята тэнö, тэ мортыс меным сёлөмви, любопытной. Тийö быдөнныт, Артамоновес, стрась кытшөм любопытнойось. Тэ характернат он и вачкись горба вылö, а эд горба.

Никиталөн повзёмыс сылис дзырыт тоскаын, сысян сылөн гудыртчис синнэзас, сія чужжисьлис, кыз код, охота вöли водны му вылас да шоччисьыштны; сія гусьöник корис:

— Тэ чöv эта йылись.

— Ме висьталі: кыз ящикö пöдналөм.

— Вунöt. Натальякöt байтикö эн жö нем казьмöt.

— Ме сыкöt ог байт. Мыйлö сыкöt байтны?

И топ гортöдззиныс кыкнанныс мунисö шысеттөг. Лöz синнэс горбуныслөн лонисö ыджытжыкөсь, гөгрöсажыкөсь да гажтөмжыкөсь, сія видзötис отирыс бокöt, пельпоннэз вевдөрötтиныс, сія эшö етшажык пондис байтны, лонис эшö нетöдчанажык. Но Наталья казялис мыйкö:

— Тэ мый сэтшөм гажтөм ветлötан?—юалис сія. Никита висьталіс:

— Делозз унаөсь,—и шупыта мунис бокö. Эта обидитис инькасö, сія не первуись чувствуйтис, что ичипияныс лонис нежык ласков сыкöt, кытшөм вöли одзжык. Сылö овсис гажтöма. Нель годөн сія вайис кык нылöс да бöра ветлötис сьöкыт.

— Мый тэ сё нывкаэзöс ваялан, кытчö нийö?—лöгаліс йöзайыс, көр сія вайис мөдсö, и нем сылö эз козьнав, а Петрыслö норасис:

— Меным нучоккез колöны, а не зяттез. Чужöйез понда разь ме делосö пондötі?

Йöзайыслөн быд кылыс тшöктис инькасö чувствуитны асьсö виноватөн; сія тöдис, что и жöникыс лöгалö сы вылö. Ойезнас, ордчөн сыкöt куйликö, сія видзötис öшыно ылись звездаэз вылö и, кынөмсö малалөмөн, думанас корис:

— Господи,—зонокöс бы..

Но мукөдпырсяс сылö охота вöли горötны жöникыслö и йöзайыслö:

— Нарошно, мед öддöнжык лöгаліт, понда ваявны нывкаэзöс.

И охота вöли керны мыйкö сэтшөмö, быдөнöс дивуйтанаö, мый некин оз видзчись,—бурö, мед быдөнныс сы

дорөдз лонсө ласковжыкөсь, нето умөльö, мед быдөнныс повзисö. Но не бурсö, не умөльсö сiя эз вермы думайтны.

Югдан дорас чеччөм бöрын, сiя лэдзчис кухняö да öтлаын стряпкаыскөт лөсьöтис чай кежö закуса, котөр-тис вылö вердны челядьсö, сыбöрын юкталис чайөн йö-зайсö, жöниксö, ичипияннэсö, бöра вердис ныввесö, сыбö-рын вурсис, быдөнныслö вочис йөрнөс-вешьян, обед бö-рын мунис челядьнас садö и пукалис сэтчин рытса ча-йöдз. Садас нөджжавлисö удав шпульницаэз, леститчö-мөн ошкисö нывкаоккесö. Наталья шыннялис, но эз верит ошкөмыслö, челядьыс сылö кажитчисö нөштөмөсь.

Мукөд пырсяс пуэз коласын тыдыштлис Никита, толь-ко öтик морт, кöда вöли ськөт ласков, но öни, кöр Ната-лья корис сийö пукалыштны ськөт, Никита виноватöя отвечайтис:

— Эн лөгась, некöр меным.

Сылөн казавтөг юрас пуксис сэтшөм дума: горбуныс не сьölөмсяняс вöли ласков ськөт; жöникыс сийö сувтö-тис сы дынö сторож туйö, мед следитны сы сыбöрын да Алексей сыбöрын. Алексейлис сiя полис, мыля Алексейыс гленитчис сылö; сiя тöдис: охота лоас басök ичипиянлö, и Натальялö не видзсыны лоас сы одзын. Но Алексей эз желайт, сiя нельки эз адззы сийö; эта и обидитис инькасö, и этасянь сылөн сөдис лөгыс Алексей вылö, сэтшөм удав, боөк зонка вылö.

Вит часын юисö чай, кыкьямысын ужнайтисö, сыбö-рын Наталья купайтис кагаэсö, вердис, водтötис узыны, дыр кеймис енлö, пидзöс вылас сулаликö, и водлис жö-никыс бокö надейтчөмөн пондötны новйötчыны зонөн. Кыдзи жöникыслö колис сийö, сiя лөгөнмоз видчис, кро-вать вылас куйликö:

— Тырмас. Вод.

Тэрмасөмөн пернапассэз тэчикö, молитвасö дугдötö-мөн, сiя кывзөмөн мунлис да водлис. Мукөд пырсяс, öд-дөн шоча, Петрыс шутитлис:

— Мый уна кейман? Быдөссö эд кеймыны он вермы, мөдиккеслö оз тырмы..

Ойнас, кага горзөмсянь саймөм бöрын, кагасö вер-дыштөм да бурötөм бöрын, сiя сибötчылис öшын дынö да дыр видзötис садас, нөбоö, кыввезтөг думайтис ас йыв-сис, мамыс йылис, йöзайыс йылис, жöникыс йылис, и быдөс сы йылис, мый сылö сетис казавтөг чулалөм лу-

ны, не кокнит луныс. Эз позь вежортны, мыля сія эз понды кывны тѳдса шыэз, работницаэзлісь гажа да нора песняэз, фабрикалісь уна чужѳма шыэзѳн ѳркѳтѳмсѳ да кожѳтѳмсѳ, сылісь мош моз уѳтѳмсѳ; эта орлытѳм, перыта уѳтѳмыс тыртіс быдсѳн лунсѳ, говкыс сылѳн уяліс жыр кузяс, кышѳтіс пу листгэзын, корсис ѳшын стеклоэзѳ; уджыслѳн шумыс тшѳктіс кывзыны асьсѳ, мешайтіс думайтны.

А ойса лѳняс, быдѳс лѳвьяыслѳн сунѳтана лѳняс, тѳд-вылѳ усьлісѳ Никиталѳн повзѳѳтана висѳттэз инькаэз йылісь, кѳднѳ бѳбѳтисѳ татара, святѳй отшельницаэзлѳн да великомученицаэзлѳн олѳмыс, усьлісѳ тѳдвылѳ и сказкаэз счастливѳй да гажа олѳм йылісь, но частожыкѳсѳ памятьѳ пырліс обидитѳм.

Йѳзайыс видзѳтис сы вылѳ, кызд пустѳй места вылѳ, и этія эшѳ бур вѳлі, но не шоча, кѳр пантасьліс сыкѳт посодзын нетѳ жырын ѳтѳкѳн, сія стыдтѳг пешліс сійѳ лэчыт нѳдждѳлѳн моросеяняс пидзѳсезѳдззис да нѳштѳма крымѳмѳн капляйтгыштліс.

Жѳникыс вѳлі кѳс, кѳдзыт, Наталья чувствуйтис, что мукѳд пырсяс сія видзѳтѳ сы вылѳ сідз, кызд бытѳтѳ Натальяыс мешайтѳ сылѳ адзыны мыйкѳ мѳдікѳ, сайѳв-тѳмѳ сы спина сайын. Часто, чѳвтчѳм бѳрын, сія эз водлы, а дыр пукавліс ольпась дорас, ѳт кинас перинаас нырышсьѳмѳн, а мѳднас асьсѳ пельѳттяс дѳрѳтѳмѳн, нетѳ тшѳка вылісь тошсѳ ниртѳмѳн, ровно сылѳн пиннесвисисѳ. Сылѳн нѳштѳм чужѳмыс чукрасьліс то норѳн, то лѳгѳн,—сѳтшѳм минутаэзас Наталья эз лысьт водны ольпась вылас. Бантис сія етша, только гортея йылісь, да и то шочыника, сѳ шочжыка, касьтыліс крестьянскѳй, помещичѳй олѳм йылісь, кѳда вѳлі Натальялѳ невежѳртана. Тѳвнас праздниккез костѳ, розосвоѳн да масленичаѳн, сія вѳлѳн ыскѳвтѳтліс сійѳ городѳт: доддявлісѳ ѳддѳн ыджыт воронѳй жеребецѳс, сылѳн вѳлісѳ веж, меднѳй синнэз, кѳдна вѳлісѳ кырлалѳмѳсь вира жилкаэзѳн, сія лѳгѳн макайтис юрнас да горѳн корскайтис. Натальяыс поліс эта зверьлісь, а Тихон Вялов эшѳ буражык повзѳѳтис сійѳ, кѳр висьталіс:

— Дворянскѳй вѳв, йѳз власть вылѳ лѳг.

Часто вовліс мамыс; Наталья завидуйтис сы свободнѳй олѳм вылѳ, праздничнѳя свиттялан синнэзлѳ. Эта завидыс вѳвлі эшѳ лэчытжык да обиднѳйжык, кѳр Натальяыс

адзисе, кыз том моз шутитө мамыскөт йөзайысе, кыз асьё ошкөмөн волькөтө сйя тошсө, любуйтчө аслас подругаөн, а сйя ветлөтө, кызди уту, каджсө вөрөтыштлөмөн, сы одзын аслас красотаөн стыдитчытөг ошшасьёмөн. Городыс важын төдөсэ сватыскөт сы олөм йылысь, бура эта понда осудитө сййө, бокө керсисе сы дынись; статя отирысе эзө пондө лэдзны асинысе ныввезнысө, Патальялись подружкаэсө ветлыны сы дынө, гуляйтись инька ныв дынө, чужой да пемыт мужик монь дынө, лөг, ошшасисе жөника инь дынө; нывка оланся учөт радосттес Натальяислө өнө кажитчисө ыджыттэзөн да югыттэзөн.

Обидно вөли адззыны, кыз мамыс, одзжык веськыт да бур сьөлөма морт, өнө хитритө отирыскөт да бөбөтчө; сйя, тыдалө, полө Петрыслись, и мед сйя этийө эз казав, баитө ськөт леститчөмөн, ошкө сьлись деловй уджсө; полө, натьтө, сйя и сералөмөн видзөтан Алексей синнэзись, ласковөя шутитө ськөт, мыйкө йылысь пыр шушкөтчө, часто козыналө сьлө өтикө мөдикө; нимлун лунае козыналө сьлө фарфоровой часы, көда вөли баситөм баля фигураэзөн да цветтэзөн баситөм инькаөн; эта басөк, өддөөн бытшөма керөм вещьсе, быдөннысө дивитись.

— Долг понда меным кольччисе часысе, быдөссө сйя сулалө куим руб, старинной сйя, оз ветлы, — висьтасисе мамыс.— Көр Алешаныс гөтрасяе,— асисе керкусө баситас...

— И ме бы басити, — думайтыштитө Наталья.

Мамыс уна юасисе хозяйство йылысь, гажтөма велөтисе:

— Буденнезө пызандөрасө пызан вылас эн ольсав, уссэзсянь да тошшезсянь сйя чожа самө.

Никита вылө, көда одзжык гленитчисе сьлө, сйя видзөтисе тырпсесө ыжмитөмөн, баитисе ськөт, кыз приказчиккөт, көда сайын адззөны мыйкө умөльбө, да велөтисе нывсө:

— Тэ бережитчы, өддөөн матө эн сибөт сййө, горбатойес— хитройсь.

Не отпырись Наталья мөдөсэ норасыны мамыслө жөникис вылө, мыля сйя оз верит сьлө, и тшөктисе горбунсө караулитны сййө, но пыр мыйкө мешайтисе Патальяислө баитны эта йылысь.

Но мед ни умөль вөли сэк, көр мамыс, көда сідз жө пыр беспокоитчө, мыля Натальяисе оз вермы вайны зонөс, юасьё нылыслись жөникыскөт ойсе делозз йылысь, юасьё стыдтөг, веськыта, сьлөн влажной синиэс шыннылыштлө-

мөн чикыртчоны, кызкодъ голосы мурзьомоз, сылөн любопытствоы бура вёрзьотё Натальялісь съблёмсё, и сія рад кывны йёзайыслісь юалёмсё:

— Сватья,—вөв доддявны?

— Ме бы подөн мунышти.

— Ладно: ме тэнё кольлала.

Жёникыс думайтёмён байтё:

— Мывкыда морт тёшшаб; кужёмён видзё айёс. Сы дырни айё небытжык миянкёт. Сылө бы вузавны ассис керкусё да миян дынө локны овны.

— Оз ков этадз,—мөдө висьтавны Наталья, но—оз лысьт и эшө буражык обидитчө мамыс вылө сы понда, мыля сійө сідз любитёны да мыля сія счастливой.

Садлань ёшын дынын нето садын вурсянён киас пукалікө, сія кылө Тихонлісь Никитакёт байтёмсё, ния уджалёны ягөд кусттэзын баня саяс, и фабрикасянь локтан небыт шумок пыр йиджёны дворниклөн спокойной кыввез:

— Гажтёмыс—отирсянь; чукөртчасё ния өтлаб и пондөтчө тоска.

— Кыдз верно байтё!—думайтё Наталья, но Никиталөн долыт голос бурөтё:

— Сорласин кыввезнат. А—хороводдэз, орсёммез? Отиртөг—гажыс абу.

— И эта верно,—дивуйтчёмён соглашайтчө Наталья.

Сія адззё, что быдённыс сы гөгөр байтёны увереннөя, быдыс мыйкө бытшөма төдө, сія утлянно адззё, кызд простой, чорыт кыввез, топыта өтамөд бердө вайөтёмөн, быд мортлө янсөтёны кытшөмкө ён правдались кусөк, отирыс торйөтчёны кыввезнаныс өтамөдныс дынісь и баситёны нійөн асьнысё, кыввезнаныс, кызд асланыс часысь золотой да серебряной цепочкаэзөн орсёмөн. Сылөн абуёсь сэтшөм кыввез, сылө немө пасьтөтны ассис думаёсё, и некутанаёсь, гудыраёсь, кызд арся туман, ния только нырыштёны сійө, сія ныжмө нысянь, сё частожык тоскаён да досадаён думайтёкө:

— Бөб ме, нем ог төд, нем ог вежөрт...

— Ош, сідзту, төдісь, төдө кытөн ма,—бобгө малина кусттэзас Тихон.

— Сідз и эм,—думайтё Наталья и, дрөгнитёмөн, уськөтө төдвылас, кызд Алексеыс вийис сылісь любимецсө-даскуим месяцөдз ошыс котрасис ограда кузя, кипона,

ласковой, кызд пон, пыравліс кухняю и, борись лапаэз
вылас сувтёмон, корис нянь, небурика мурзис да ми-
гайтис смешной синназнас. Сія воли смешной, доброй да
вежортис добросо. Сійо быдонныс любитисо. Никита дози-
райтис сійо, сыналис сук гона гынмом комоккесо, нуотлис
купайтны вадорю, и ошыс сыбулна велалис сы дыно, что
бор Никитаыс кытчю-нибудь мунас, зверьыс, нырсю лэ-
тёмон, нюкайтис воздухю, котрасис ограда кузя, пелит-
чис пырис контораю, аслас пестун жырю, неотпырись
жугдылис ошын стеклосю, чеглавліс рамасю. Наталья
любитлис вердны сійо шогдиовой няньон патока сорон,
ошыс ачыс велалис тукны патокаон бекорас нянь кусюк-
сю; радон мурзьёмон, гона лапаэз вылас порласюмон,
сюйлис нявсю розовой, пиня омас, лякасяна, чюскыт
лапасю нюликю, сылон доброй синоккес счастливюя югья-
лисю, и сія зангалис юрнас Наталья пидзоссезю, тшюктис
сійо орны сыкют. Этамилюя зверькют позис баитны, сія
мыйкю вежортис ни.

Но отпырись Алексейыс юкталис сійо винаон, код
ошыс йюктис, чеччалис, берездасюлис, кайис баня коро-
минна вылю, пондис разны трубкасю да кирпиччесю
ладзавны улю; оксисю уна рабочюйез да, сы вылю видю-
тикю, ваксисю сералисю. Сія лунсянь, чуть не быдпраздникю
Алексейыс, отирюс гажютом понда, пондис юктавны ошю,
и зверьыс сидз велалис пируйтны, нельки вютлисис быд
рабочюй сюрын, кода дынсянь вайютис вина дукон, и эз
сетлы Алексейыслю мунны ограда кузя, мед сы вылю не
уськютчыны. Сійо пукесютисю цеп вылю, но сія жугдис
ассис конурасю и цепнас голя вылас, керон цеп мюд коне-
цас, пондис ветлютны ограда кузя, лапаэзнас овтёмон да
юрнас гогышалюмон. Сійо мюдисю кутны, сія гыжъялис Тихон-
лисю коксю, уськютис кокйивсис том рабочюйюс Морозовюс
да дойдис Никитасю, спинаюттис лапанас сютомон. Сэк
котюрон локтис Алексей рогатинаон, татшкис сиюн зверь-
лю кынюмас. Натальяыс ошынсянь адззылис, кызд ошыс
пуксис борись лапаэз вылас да пондис овтны лапаэзнас,
ровно корис прощеню отирюсянянь, кодна люгон рякисю
сы гюгюрын. Кинкю угодливяю сюйыштис Алексей кию
лэчыт, плотничюй чер, чеччалыштлюмон йыла тоша ичи-
пияныс сютис ошыслю лапа кузяс, мюд кузяс, ошыс рякюс-
тис, лэдчисис кералюм лапаэз вылас, нысью отмюдорю
котюртис вир, топыта тальюм му вылас шогмисю сук гюрд

пятноэз. Норөн ряксөмөн зверые лөсөтис юреө вились черөн сөтөм увтө, сэк Алексейыс, коккесө паськөтөмөн, кызд песө сөтис чернае ошые юрбөрө, ошые сунгис чуканае аслае вирө, а черые сэтшөм пыдына сибдис коскаэзас, что Алексейыс, гөна тушаас кокнае пыксөмөн, одва вермие кыскыны черсө юрчашкасис. Жаль вөлі ошө, но эшө жалыжык вөлі төдны, что неполись, удав, гажа ичипияные каттисьө кытшөмкө умөлик нывкажугкөт, а сийө, Натальясө, оз адззы.

Ичипиянеө быдөнные ошкисө сы удав, храбрость понда, йөзайыс, цельпонөттис сийө вачкыштлөмөн, горөтлис: — А — баитан — шогалан? Ох, тэ...

Никита пышшис оградасис, а Наталья сідз горзис, что жөникыс дивуйтчөмөн да досадаөн юалие сылись:

— Но, а кызди мортөс виясө тэ дырни, мый тэ сэк пондан керны?

И, кызд учөт вылө, горөтис:

— Дугды, бөбөв!

Натальялө кажитчис, что жөникыс мөдө сөтны сылө, и, синваэсө видзөмөн, сылө усис төдвылас ськөт первөйсы ойыс, — кытшөм сия вөлі сэк бур сьөлөма, полись. Усис төдвылас, что сия эшө эз вартлы сийө, кызд вартлөны иннезнысө быдөс мужиккес, и висьталис, горзөмеянь видзсьөмөн:

— Эн вид, жаль өддьөн.

— Жалейтны колө менө, а не ошө, — горөтчис Петр негорөн да ласковжыка ни.

Көр сия первуись норасис мамыслө жөникыс вылө, мыля сия лөг, мамыс висьталис сылө:

— Мужикыс — мош, мийө мужикыс понда цветтэз, сия миян вылись ма өктө, этө оз ков вунөтны, колө велавны терпитны, нылөй. Мужиккес — быдөнные вылын — власть, нылөн заботаэс унажык миянся, ния вон строитөны вичкуэз, фабрикаэз. Тэ видзөт, мый йөзайыт пустөй местаын строитис...

Илья Артамонов сө буражык тэрмасьөмөн пессис зорөтны да крепитны ассис делөсө, сия бытьтө чувствуйтис, что овны сылө кольччис не уна. Май месяцын, недыр мыйись Николаөдз, фабрикаас мөд корпус понда локтис паровөй котөл. Сийө вайисө барка вылын, көда сувтчис Ока берег дорө сэтчин, кытөн сьө дыша усьө нюр ваөн зелөной Ватаракша. Ковсис керны сьөкыт удж: кыскыны

котёлсö сто да джын сажень ылына песок кузя. Никола лунö Артамонов лöсьöтис рабочöйез понда пöтöс, праздничной обед, винаöн, брагаöн; пызаннэсö сувтöтисö оградаас, инькаэз баситисö нийö кыз уввезöн, тулысея первой цветтэзöн, асьныс мөдöтчисö басöка, кызидцветтэз. Хозяиныс семьянас да неуна гөссезкöt пукалис пызан сайын пöрись ткачез коласын, öддьöн вольной кылөн шутитис, кывйыланые лэчыт, шпульницаэзкöt, уна юис, кужöмөн ызийötис отирсö гыжötчыны и, дзормём тошсö кинас паськötömөн, горötлис öддзötömөн:

— Эх, челядь! Али огö олö?

Сыөн, асьзö видзны кужöмөн любуйтчисö, сия этö чувствуйтис да эшö буражык коддзис радувьяс лоны сэтшöмөн, кытшöм эм. Сия вöли öддьöн гажа, кыз этия тулысея, шондiа луныс, кыз быдöс муыс, кöда вöли басöка мөдöтчöма турун да лист зеленьöн, кöда тшынасис кыдзезесянь да том пожуммезесянь запахөн,—тулысыс эта годö вöли одзея да жар, цветитисö ни льöмпу да сирень. Быдöс вöли праздничной, быдöс веселитчис; нельки отирыс эта лунö кыз бытьтö цветитисö быдöс медбурнас, мый нын вöли.

Пöрись ткач Борис Морозов, учötик, нярыник старичок, воск кодь чужöма, кöда лöсьыта дзебсисьöм дзор, зеленöйсялöм тошас, быдöс чочком да миссьötöm, кыз покойник, сувтис, пöрисьжык зоныс, кватьдас год гөгöрся мужик вылö нырышсьöмөн, да мымда вермис рякөс, коскаа, яйтöм кинас öвтöмөн:

— Видзötö,—öкмысдас год меным, öкмысдас годсея унажык, босьтö менö! Солдат, Пугачöс вартли, ачим бунтуйтi чумаа годö Москваын, вот сiдз! Бонапарткöt тышкаси...

— А любитiн кинöс?—горötлис Артамонов сылö пеляс, ткачыс вöли глухöй.

— Кык иньöс, быдöс мукöддэся. Видзöt: сизим зон, кык ныв, дасöкмыс нучок, вита правнуккес,—то мымда кыйи! Вон нiя, быдөнныс тэ ордын олöны, вон пукалöны...

— Вай эшö!—горötлис Илья.

— Лоасö. Куим царьöс да царицаöс олi—босьтö ко! Кыным хозяин дынын олi, быдөнныс кулисö, а ме—ловья. Уна верета полотно кыйи. Тэ, Илья Васильевич, настоящöй, тэныт дыр овны. Тэ—хозяин, тэ делосö любитан и сия тэнö любитö. Отирöс он обидит. Тэ—миян пулөн ув,—уджав!

Тэнат удача—законной инь, а не подруга: бобалыштін, да и абу сія! Уджав быд вынісь. Ло здоровон, вонө, то мый! Ло здоровон, шуа...

Артамонов кватитіс сійө кизз вылас, лэбтіс, окаліс, сьблөмсянь горөтлікө:

— Спасибо, кагаок! Ме тэнө управляющөйөн кера...

Отирыс горөтлісө, ваксисө, а пөрись, коддзыштөм ткач, вылына лэбтөм отирыс вевдөрө, треситіс воздухас көсыник киззнас да кивзөмөн сералис:

— Сылөн—быдөс асмоснас, быдөс не сідз...

Ульяна Баймакова, стыдитчытөг, чышкис чужөм вывсис радуйтчан синваэсө.

— Мында радуйтчөмыс, — горөтчис сылө нылыс. Ульяна, сульсьөмөн, висьталіс:

— Сэтшөм сія морт, радость понда сійө ен сетөм...

— Велөтчө, челядь, кызд колө отиркөт овны!—горөтліс Артамонов челядьыслө.—Видзөт, Петруха!

Обед бөрын, пызаннэз вылісь дзимлялөм бөрын, инь-кааз пондісө сьывны, мужиккез пондісө пешлыны выннысө, кыссисө палка вылын, нярасисө. Артамонов быдлаө ештис: йөктис, нярасис; пируйтисө югдан дорөдз, а первөйея шонді югөрнас сизимдас гөгөр рабочөй, өтлаын хозяйныскөт шумной ватагаөн мунисө, кызди разбой вылө, Ока вылө, песняззөн, шутнялөмөн, кодөсь, пельпоннэз выла-ныс нөбөтисө кыз катоккез, дубовөй потшшез, геззэз, ны сьөрын песок кузя дзурликасис пөрись ткач да бобгис Никиталө:

— Сія ассис босьтас! Сія? Ме төда...

Жагвыв кыскисө барка вылісь берегө гөрд, кыз чудовищесө, көда вачкисис юртөм өшка вылө; каттисө сійө геззэзөн да уксөмөн, дружноя ряксөмөн, пондісө кыскыны песок вылө тэчөм пөввез кузя катоккез вылын; котёлыс качайтчөмөн вешнис одзлань, и Никиталө кажитчис, что котёлыслөн гөгрөса, ныж өмыс дивуйтчөмөн оссис отирыс гажа вын одзын. Айыс код жө отсалис кыскыны котёлсө, вынсьөтчөмөн горөтыштліс:

— Жагөнжык, эй, жагөнжык!

И, көртовөй чудовище гөрд бок кузя долоньнас вачкыштлөмөн, шувліс:

— Мунө котёлыс, мунө!

Джын сотня саженьса етшажык кольччис фабрикаөдз, көр котёлыс круто пөрыштис да одзись каток вывсис

тэрмасьтөг нильдіс бокө, ныж чуканас татшкисис песокас; Никита адззыліс, кызд сылөн гөгрөса кайлоыс лолыштіс айыс коккезө руд бусөн. Отирыс лөгөн льякасисө сьөкыт туша бердө, пешлісисө сьуйыштны сы увтө катоксө, но ния садьтөмсялісө ни, а котёлыс мугсьөмөн льякасис песокас, и немымда эз сетчы нылө, бытьтө пыдынжыка мөртчөтчис песокас. Артамонов зорөн киас пессис рабо-чөйез коласын, горөтыштіс:

— Молодчиккез, кутчө дружнойжыка! У-ух!

Котёлыс неохотнөя вөрзьөтчис да бөра сьөкыта пук-сис, а Никита казяліс, кызд рабочөйез коласись төдтөм походкаөн петіс айыс, чужөмыс сылөн вөлі тожө төдтөм; муніс сія, өт кисө тош увтас сьуйыштөмөн, горшөттис асьсө видзөмөн, а мөднас пешліс воздухсө, кызд этійө керөны слепөйез; пөрись ткачыс, сы сьөрын чеччалышт-лөмөн, горөтыштіс:

— Мусө сөй, мусө...

Никита котөртис айыс дынө, сія витшык-керис, вирөн сьөвзис кок увтас да горөтчис гусьөн:

— Вир.

Чужөмыс сылөн лоис руд, синнэс полөмөн мигайтісө, аннэс треситчисө, и быдөс сылөн ыджыт, умнөй телөыс полөмөн ыжмитчис.

— Доймин?—юалис Никита, киөттис сійө кутөмөн. Айыс шатөвтчыштіс сы вылө, зангис сійө да негорөн висьталіс:

— Сідз, тыдалө,—жила орис...

— Мусө сөй, ме шуа...

— Дугды,—мун!

И бөра уна вирөн сьөвзьөмөн, Артамонов бобгыштіс невежөртөмөн:

— Котөртө. Кытөн Ульянаыс?

Горбуныс мөдіс котөртны гортас, но айыс крепыта видзис сійө пельпонөттис и, юрсө мышкыртөмөн, кок-кезнас шаркайтис песок кузя, бытьтө кывзис кышөтөмсө да дзуркөтөмсө, көдія одва кыліс рабочөйес лөг горөт-лөмын.

— Мый сэтшөмыс?—юалис сія и пондіс мунны горт-ланяе, осторожнөя оськалөмөн, кызд пыдын ва вылөт потшок кузя. Баймакова прощайтчис нылыкөт, посо-дзын сулалікө. Никита казяліс, что көр сія нөдждөвтис Ильяыс вылө, сылөн басөк чужөмыс, ровно колесо, быд-

сөн пиньовтчис веськытлань, сыбõрын шульгалань и кель-
дõтис.

— Йы вайõ!—горõтис сия, кõр Ильяис, коккесõ кõс-
тõмõн, лэдзчисис посодз пос вылас, сё частожык
витшыктõмõн да вирõн сьõвзьõмõн. Кыдз вõтын, Никита
кылис Тихонлись голоссõ:

— Йыис—ва; ванае вирсõ он веж...

— Му колõ сёйны...

— Тихон, гõняйт попла...

— Лэбтõ, нõбõтõ,—командуйтис Алексей. Никита кутис
айсõ гырдыза увтõттис, но кинкõ сэтшõм зубыта тальч-
чис сылõ кок чуннез вылас, что сия минута кежõ слепой-
сялис, а сыбõрын пондис адзыны эшõ лэчытжыка, жад-
нõя босьтис тõдвылас быдõс, мый керисõ отирыс айис
дзескыт жырын да õтõрас. Ограда кузя гõнитис Тихон
ыджыт, сьõд вõв вылын, эз вермы проворитны вõлыскõt,
вõлыс эз нет воротаас, чеччалис, бергалис, лõг чукасõ лэб-
тõмõн, отирсõ вашõtлõмõн,—сийõ, тыдалõ, повзьõtис пожа-
рыс, кõдõ синнез гусялõмõдз õзтис нёбоас шондыс; но вот,
сия вõлись петис, пондис чеччавны, но котёллись гõрд
массасõ казялõм бõрын, чеччõвтис бокõ, чапкис вывсис
Тихонсõ, и корскайтõмõн, бõжнас õвтõмõн бертис оградаас.

Кинкõ горõтлõ:

— Челядь, котõртõ...

Õшын подушка вылын, пемыт, йыла тошсõ гардõмõн,
пукалõ Алексей, сылõн небытшõм, не мужиклõн кодь
чужõмыс йивмис да бытътõ бусõн вевттисис, сия, мигаит-
тõг, отирыс юр вевдõрõт видзõtõ ольпась вылõ, сэтчин
куйлõ айис, не аслас голосõн байтõ:

— Сидзкõ—сораси. Енлõн воля. Челядь — приказы-
вайта: Ульяна тиянлõ мам туйõ, кылатõ? Тэ, Уля, отсав
нылõ, ради Христа. Ох! Иньдõ жырсис чужõйесõ...

— Чõв тэ,—нюжвыла да норõн ойзõ Баймакова, йы
кусõчоккез сылõ õмас суйикõ.—Абу эстõн чужõйес.

Айныс ньылалõ йисõ да, сьõкыта лолалõмõн, байтõ:

— Менам грехлõ тийõ не судьяэз, а сия не виноват.
Наталя, лõгõв ме тэкõt вõли, но, ничего. Зонкаоккез!
Петруха, Олеша—дружнõя олõ. Отиркõt ласковжыка.
Отирыс—бур. Бõрийõм. Тэ, Олеша, гõтрась, этакõt, асла-
тõн... туйõ!

— Ая, эн коль мянõс, — корõ Петр, пидзõс вылас
лэдзчисьõмõн, но Алексей зангõ сылõ мышкас, шушкõ:

— Мый тэ? Ме ог верит..

Наталья стряпайтан пуртөн кералё тазын йы, сёта-
лёммесьянь кажётөмкөт өтлаасёны медьлөн жольётөм
да инькаыслөн сыркьялөм. Никиталё тыдалё, кыз сылөн
синваэс усялөны йы вылас. Шондёлөн вежыник югөр пырис
жырас, тыдалё зеркалоын да форматөм пятноёндрөжитө
стена вылас, мөдө чышкыны, кыззи ойся нёбо, лөз
обойез вылесь гөрд да кузь уса китаецезлесь фигураёсө.

Никита сулалё айыс коккез дынын, видзчисьё, көр
усяс төдвылас айыелө. Баймакова то сыналё сынанөн
сук, читкыля юрсисё Ильяыслесь, то чышкыштлө салфет-
каён сы тырпез коласөт котөртан вирё, кымөссие да
көсичаззис нылөм вотөккесө, сия мыйкө шушкө сы
гудыртчөм синнэзө, шушкө пыма, кыз молитва, а Илья-
ыс, өт кисё сылө пельпон вылас пунктөмөн, мөдөсө пидзөс
вылас, сёбыкысялөм кывнас шувлө медбөрья кыввез:

— Төда. Ась ен тэнө берегитө. Дзебө асланым могиль-
никө, не городас. Ог сэтчин, но нийö...

И өддьөн ыджыт, пизяна тоскаөн, сия шушкис:

— Эх, ошибка менам шогмис, господи... Ошибка...

Локтис вылын мыгөра, мыкыра поп, христос тошока да
төждисяна синнэза.

— Сулав, батюшко,—шуис Артамонов да бөра пондис
байтны челядыслө:

— Челядь, эдө янсөтчө! Олө дружнөя. Деловыс видчөм-
сө оз любит... Петр,—тэ пөрисьжык, тэ вылын быдөс
понда ответыс, кылан? Мунö...

— Никита,—эз вунөт висьтавыны Баймакова.

— Никитасө—любитө. Кытөн сия? Мунö... Сыбөрын...

И Наталья...

Сия кулис, вирё өштөмсянь, луншөр бөрын, көр шон-
дыс югьялис эшö зенитас. Сия куйлис, юрөб лэбтыштө-
мөн, восковой чужөмсө чуқыртөмөн, сы вылын төдчис
забота, и нетопыта куньсөм синнэс бытьтө думайтөмөн
видзөтисө морос вылө покорнөя тэчөм паськыт кизз вылас.

Никиталё кажитчис, что быдөнныс керкуас не сідз
бура повзбөгөмөсь этия кулөмөн, кызз буражыксө дивитө-
мөсь сийөн. Этийө ныж дивуйтчөмсө сия чувствуйтис
быдөнас, өтик Баймаковася, сия шытөг, синваэзтөг пука-
лис кулөмыс дынын, ровно местаас кынмөм, нем эз кыв,
кизсө пидзөссез вылас тэчөмөн орөтчытөг видзөтис изся-
лөм, лым кодь тошөн баситөм чужөм вылө.

Жырас пырикё, кытён куйліс айыс, и кытён Никита да кыз монахиня нюжлалісё псалтирлісё норасьёммес, Петр нюжётчис, баитіс уна, неколана горён. Петр юалёмён видзётіс айыс чужёмё, пернапасасьліс да, минута кык сулалём бёрын, осторожня петліс, сыбёрын сылён ён фигураыс мелькайтіс садын, оградаёт, и кажитчис, что сія мыйкё кошшё.

Алексей дугдывтөг суетитчис, готовитчис дзесик кежё, вёлён ветліс городё, бертліс, пырыштліс жырас, юасис Ульяналісё, кызд чулётны дзесьёмсё, кызд кась-тывны.

— Норовит,—баитіс сія, и Алексей ёшлис, пымалём, мыдём. Вовліс Наталья, полёмён да жалейтёмён вёзйис мамыслё юны чай, сёйны. Сійё внимательнёя кывзём бёрын, мамыс баитіс:

— Норовит.

Никита, айыс олік дырни, эз тёд, любитё я сійё, сія только поліс, кётъ полёмыс и эз мешайт сылё любуйтчыны сія морт уджён, кёдія неласковёй сы дорёдз и кёдія почти эз адззы—олё я горбатёй зоньс? Но ёні Никиталё кажитчис, что сія ётнас, былись, кызд колё, любитіс айсё, сія чувствуйтис асьсё гудыр тоскаён тыртёмён, жалейттөг да бура обидитёмён эта вына морт видзчисьтөг кулёмён; эта тоскасянь да обидасянь сылё нельки сьёкыт вёлі лолавны. Сія пукаліс угёлын, ящик вылын, видзчисис асис очередьсё лыддьётны псалтирём, думанас шувліс псаломмесіс тёдса кыввесё да нёджжасис. Шоньт пемдандор тыртіс жырсё, сын вёрисё веж, ловья цветтэз восковёй масіссезіс. Стенаэз кузя фокуснёя лякасёмась кузь уса китаецез, коромыслаэз вылын чай цыбиккез нёбётёмён, быд обой полосаын вёлісё даскыкьямыс китаецён, кыкён ордчён, ётік лёдз муніс потолоклань, а мёдыс лёдзчисис улё. Стена вылас усис тёлісьлён виа свет, сын китаецес вёлісё перытжыкёсь, шупытжыка мунісё вылё и улё.

Вдруг ётік тонён лыддьётана псалтирь кыввез пыр Никита кыліс негора настойчивёй вопрос:

— Да—неужто—куліс? Господи!

Ётё юаліс Ульяна, и сылён голосас кылісё сэтшём курытёсь да сьёлёмёдз йиджана шыэз, что монахиняыс дугдіс лыддьётны да виноватёя шуис:

— Куліс, матушка, куліс ен воляён...

Лоис быдсён нетерпитана. Никита лэбтисе да шумён петіс жырсис, нөбөтис небытшөм, сьёкыт обида монахиня вылө.

Ворота дынас, скамья вылын пукаліс Тихон; ыджыт чаг бердісь поснит чаггез чуннезнас чеглалөмөн, сія мөрталіс нійө песокас да кокнас сөтөмөн вартіс пыдынжыка сідз, что нія тыдавы эзө пондө. Никита пуксис ордчөн, шытөг видзөтис сы удж вылө; сія уськөтис сылө төдвылас жуткөй городскөй дурачокөс Антонушкоөс; эта палмөм юра, сьөд синбана зонка, пидзөсас пиньөвтөм кокөн, сюзылөн кодьгөгрөса синнэза, палкаөн гижис песоквылас круггез, шөрас чагоккезіс да шатөккезіс керис кытшөмкө йөртөттэз, а мыйкө строитөм бөрын, сэк жө нырыштлис кокнас ассис постройкасө, тыртліс песокөн, бусөн и сыкоста гнуситөмөн сыліс:

— Хирисос воскирсесе, воскирсесе!
Кибитка өштөм колесо.
Бутырма, бай, бай бустар а,
Баю, баю, бай, Хирисос.

— Делосе кытшөм эд, а?— горөтчис Тихон и, асьсө голя кузяс хлопнитөмөн, вийис номөс; чышкис долоньсө пидзөс бердас, видзөтис төліс вылө, көда кышасьөма ва вевдөрө өшөтчөм бадь ув бердө, сыбөрын сувтөтис синнэсө котёлыс яя масса вылө.

— Одз таво номыс шөгмис,— спокойнөя одзлань баитіс сія.— Сідз, вот, ном—олө, а...

Горбун, мыйиськө повзьөмсянь, эз сет сылө кончитны, лөгөн висьталіс:

— Тэ эд номсө вийин.

И тэрмасьөмөн муніс дворникыс дынісь, а минута-мөд бөрти, көр эз төд, кытчө асьсө воштыны, вились мыччисис айыс жырын, вежис монахинясө да пондөтис лыддьөтны. Псалом кыввезө ассис тоскасө кисьтөмөн, сія эз кыв, көр пырис Наталья, и вдруг сы мышкын пондіс кывны сы голослөн гусьөник люпкөм. Пыр, көр сія вөлі матын сы гөгөр, горбун чувствуйтис, что вермас керны нето висьтавыны мыйкө аскодьөмө, новду, страшнөйө, и нельки этия часө поліс, что не ас воляись мыйкө висьталас. Юресө мышкыртөмөн, горбсө лэбтөмөн, сія лажмөтис голоссө, и сэк, ордчөн өкмысөт кафизма кыввезкөт, петісө кык голослөн люпкана кыввез:

— То, крестсө сыліс чөвті, понда новйыны.

— Маминьой, родной, и ме эд тожо отнам.

Никита бора горонжык пондје лыддьотны, медбы подтыны, не кывны это синваа шушкѳмсе, но сѳтаки кывыштлїе нїѳ.

— Эз терпит еныс грехсе...

— Йѳз позын, отнам...

— „Камо гряду от лица твоего и от гнева твоего камо бегу?“ — старательной нюжлалїе Никита полѳмлїе, отчаяннелїе горзѳмсе, а паметыс сылѳ висьталїе печальной поговорка: „Любиттѳг овны—горе, а любитїсьлѳ—кыкїсь горе“, и сїя стыдитчѳмѳн чувствуйтїе, что Натальялѳн гореыс сылѳ югьялѳ счастье вылѳ надейтчѳмѳн.

Асывнас городсянь телегаѳн локтїсѳ Барский да городской голова Яков Житейкин, пустѳй сина морт, нимкодыс кѳдалѳн вѳлї „Недожаренной“, гѳгрѳса и былись жыв ульянїсь керѳм; локтїсѳ покойной дынѳ, сетїсѳ сылѳ поклон, и быдыс ны коласїсь нѳджжѳвтїсѳ сьѳдѳтѳм чужѳмас полѳмѳн, неверитѳмѳн, нїѳ, тыдалѳ, сїдзжѳ дивитїе Артамоновлѳн кулѳмыс. Сыбѳрын Житейкиныс курччалана, курыт голосѳн висьталїе Петрлѳ:

— Кывсьѳ, бытьтѳ тїѳ мѳдатѳ дзѳбны айнытѳ асланыт могильникѳ, сїдз я, не я? Этїя, Петр Ильич, мянлѳ, городыслѳ, обида лоас, кыз бытьтѳ тїѳ одѳ мѳдѳ мянкѳт тѳдчыны да одѳ мѳдѳ дружба видзны, сїдз я, не я?

Пиннезнас гычиртѳмѳн, Алексей шушкыштїе воныслѳ:

— Вашѳт нїѳ!

— Кума,—шумитїе Барский, Ульяна дынѳ сибѳтчѳмѳн.—Кыз жѳ этѳ? Обида кутѳ.

Житейкин одзлань юасїс Петрлїсь:

— Этѳ не Глеб попыс я тїянлѳ советуйтїе? Нет, тїѳ этѳ вежѳ, тїян батюшконыт уездас первой фабрикант, виль дело пондѳтїсь—городлѳн чужѳм и баситѳм. Нельки исправник дивуйтчѳ, юасїс: православнойѳсь я тїѳ?

Сїя баитїе дугдывтѳг, эз казав Петрлїсь попыткаесѳ падмѳтны сылїсь баитѳмсе, а кѳр Петрыс висьталїе вѳлїсь, что сѳтшѳм воля айыслѳн, Житейкин сразу лѳньсїс.

— Сїдз я, не я—дзѳбны мийѳ локтам.

И быдѳнныслѳ лоис вежѳртана, что сїя не сы понда локтїе, мый йылїсь баитїе. Сїя мунїс жыр угѳлас, кытѳн Барскийыс, Ульянасѳ стена дынѳ пыкѳмѳн, мыйкѳ сылѳ бобгїс, но одзжык, нежели Житейкиныс ештїе сибѳтчыны ны дынѳ, Ульяна горѳтїе:

— Дурак тэ, кум, мун!

Сылөн дрöжитисö тыршпес и синкыммес, лөгөн юрсö лэбтöмөн, сiя висьталiс Петрыслö:

— Эна кыкыс и Помялов Воропоновкöt тшöктöны менö баитны тiянкöt, медбы тiйö вузалiт нылö фабрикасö, нылö отсалöм понда сетöны меным деньга...

— Мунö... господа!—горötчис Алексей, ыбöс вылö мыччалöмөн.

Кашляйтöмөн, шыннялöмөн, Житейкин иньдötис Барскийсö ыбöсланьö, гырдыза увтас зангалöмөн, а Баймакова лэдзчисис ящик вылö да пондiс норасьöмөн горзыны:

— Морт йылись паметьсö мöдöны зыртыштны...

Алексей, Артамонов чужöм вылö видзötикö, висьталiс торжественнöя да лөгөн:

— Умöльжык лоа, а эттшöмөн, кызд энiя, овны ог понды! Лучше юрс ассим поткöта.

— Адззисö кад торгуйтчыны,—лөгөн горötчис Петр, айыс вылö косöя видзötикö.

Никита дынö сибötчöмөн, Наталья гусьöник юалис:

— А тэ мый нем он шу?

Никита вöли öддьөн доволен, что сы йылись эзö вунötö, сiя вöли рад, что Натальялö тöдвылас усис, и рад-увьяс эз вермы видзсьыны да шынньыштiс и сiдзжö гусьöник горötчис:

— Мый ме... Мийö тэкöt...

Но Натальяыс мыйкö думайтöмөн мунiс сы дынись.

Илья Артамоновöс дзебны локтiс городсис чуть не быдöс бур отирыс, локтiс исправник, вылын мыгöра, кöсыник, куш тшöкаа, дзормöм баккеза, величественнöя чотыштлöмөн, сiя оськалiс песок кузяс ордчөн Петрыскöt да кыкись висьталiс сылö öтик кыввез:

— Покойнöйöс öддьөн бура ошкис меным его сиятельство князь Георгий Ратский, и этö ошкöмсö сiя оправдайтiс.

Но чожа висьталiс Петрлö:

— Керöс паныт нöбötны покойникесö—сьöкыт!

Висьталiс да, бокөн отир коласiсь петöм бöрын, бритöм тыршпесö зэлыта жмитöмөн, сувтiс пожум увтö, вуджөрö, пондiс лэдзавны дынötтяс, кызд парад вылын солдаттэзöс, горожанасö да рабочöйесö.

Луныс вöли шондiа, долыта югьялiс шондi, веж да зелёнöй госа пятноэз коласын югдötис отирысь сера чу-

кӱрсӱ; сiя жагвыв кысис кык песока мысок коласӱт куимӱдз вылӱ, кӱда вӱлi баситӱм ни не ӱтик дас кресӱн, голубӱй нӱбоӱ пыксыӱмӱн да важ, чукуыля пожум уввезӱн сайӱвтӱмӱн. Песокуы югьялiс алмазнӱй бичиррезӱн, няжӱтыштлiс отир кок увтын, ны юррез вевдӱрын дюттасис попpezлӱн кыза сылӱм, быдӱнныы бӱрсянь чужжисылӱмӱн да чеччалыштлӱмӱн мунiс дурачок Антонушко; синкыммезтӱм гӱгрӱса синнӱзнас сiя видзӱтiс аслыс кок увтас, мышкыртчылис, босыталiс туй вывсис вӱснитик улоккез, сюйлiс нiйӱ пиас да сiдз жӱ пеллез чанӱтӱмӱн сыылис:

—Христос воскиресе, воскиресе,
Кибитка ӱштiс колесо...

Благочестивӱй отирыс вартлiсӱ сiйӱ, ӱз сетӱ этӱ сывыны, и ӱнi исправник, чунынас грӱзитӱмӱн, горӱтiс:

— Чӱв, дурак...

Антонушкосӱ городас ӱзӱ любитӱ, сiя вӱлi мордвин нето чуваш и сiйӱн ӱз позь думайтны, что сiя юродивӱй Христа ради, но сылысь полiсӱ, лыддисӱ одзланься несчастьезз висыталiсыӱн, и кӱр, касытiсян часӱ, сiя мыччисис Артамонов оградаын да мунiс касытiсян пызаннӱз коласӱт, невежӱртана кыввез бӱбисы ряксӱмӱн:

— Куятыр, куятыр,—чортыс колокольня вылӱ, ой, ай, зэр лоас, ва лоас каямасчернефько горзӱ!—мукӱдыс догадливӱй отир коласiсы шушкыштiсӱ ӱтамӱдныслӱ:

— Но, сiдзкӱ, Артамоноввезлӱ счастье оз ло!

Петр кутiс этӱ шушкӱмсӱ. А недыр мыйисы сiя казьялiс, что Тихон Вялов жмитӱма дурачоксӱ ограда угӱлас, и кылис дворниклисы спокойнӱй, но пытайтан вӱпросезз:

— Эта мый лоас—каямас? Он тӱд? На. Пышшы! Но, но—мун...

...Перыта, кыз керӱс вывсянь арся гудыра шор, нильдыштiс годыс; нем сӱтшӱмыс ӱз шогмы, только Ульяна Баймакова ӱддӱн дзормис, и кӱсичазз вылас сылӱн мыччисисӱ тоскаа пӱрисы чукуыроккез. Бура вежсис Алексей, сiя лоис небытжык, ласковжык, но сыкоста жӱ сыын лоис кытшӱмкӱ небытшӱм тӱрмасьӱм, сiя дразнитыштлiс быдӱннысӱ весӱлӱй шуткаоккезӱн, лӱчыт кыввезӱн, и медбурасӱ тревожитiс Петрсӱ дело вылӱ сылӱн умӱля видзӱтӱмыс, кажитчис, что сiя орсӱ фабрикаыскӱт сiдз жӱ, кыз орсiс ошыскӱт, кӱдiйӱ сыбӱрын ачыс жӱ вийис.

Невежѳртана вѳлі сылѳн барскѳй предметтѳз бердѳ кут-
чисьѳмыс; часыся, кѳдѳ сылѳ козыналіс Баймакова, сы
жырын явитчисѳ кытшѳмѳськѳ неколана, но басѳк штуч-
каоккез, стена вылын ѳшаліс бисерѳн серѳтѳм картина—
нывкаэзлѳн кругѳн орсѳм. Алексей вѳлі бережливѳй, но мый-
лѳ нѳ сѳк сія весись видзѳ деньгасѳ? Сія и пасьтасьны пондѳс
моднѳя да донѳн. Дозоритѳ асисе пемыт, йыла тошоксѳ,
бритѳс рожабаннѳсѳ и сѳ буражык ѳштѳс простѳйсѳ, мужиц-
кѳйсѳ. Петрыс чувствуйтѳс оча вонсисе кинѳскѳ йѳзѳс,
неятнѳйсѳ, сія казаявтѳг, неверитѳмѳн видзѳтѳс сы вылѳ,
и неверитѳмыс сѳ содіс.

Дело вылас Петрыс видзѳтѳс осторожнѳя, опасайтчѳ-
мѳн, сідз жѳ, кызд отир вылѳ. Сія асас позьѳ-
тѳс нетѳрмасяна походка, и гусясьѳмѳн сибѳтчисе уджыс
дынѳ, невна ош синнѳсѳ чикыртѳмѳн, бытьтѳ видзчисис,
что сія, мый дынѳ сія сибѳтчѳ, вермас сы дынісь пыш-
шыны. Мукѳдпырся, дело йылісь заботаэзсянь мыдзѳм,
сія чувствуйтѳс асьсѳ кѳдзыт кымѳрын, кытшѳмкѳ аскодѳѳ-
ма, тревожитчана гажтѳмын, и эна чассѳзѳ фабрикаыс
сылѳ кажитчисе изовѳйѳн, но ловья зверьѳн, зверьыс
лажмѳтчисе, ляпкѳтчисе му бердас; кызд борддѳз, чапкис
му вылѳ вуджѳрсѳ, бѳжсѳ лѳбтѳс трубаѳн, чукаыс сылѳн
ныж, страшнѳй, луннас ѳшыннѳс югьялѳны, кызд йыа
пиннез, тѳвся рыттѳзѳн нія кѳртовѳйсѳ и лѳгувья гѳр-
дѳдз калитчѳмась. И кажитчѳ, что утляннѳйсѳ, фабрика-
лѳн дзебѳм деловыс не сыын, медбы кыйны верстаэз по-
лотносѳ, а мыйынкѳ мѳдікын, Петр Артамоновлѳ враж-
дебнѳйсѳ.

Айыс кулан лун годовщинаѳ, могильник вылын пани-
хида бѳрын, быдѳс семьяыс чукѳртчисе басѳк да югыт
жырын, кытѳн олѳс Алексейыс; Алексей, волнуйтчѳмѳн,
висьталіс:

— Айѳ тшѳктѳс миянѳс овны дружнѳя; сідз и колѳ,—
мийѳ татѳн кызд пленын.

Никита казаяліс, что ордчѳн сыкѳт пукалісь Наталья-
ыс дрѳгнитѳс, дивуйтчѳмѳн видзѳтыштѳс ичипияныс вылѳ,
а сія ѳддѳн небыта одзлань баитѳс:

— Но сѳтаки и дружнѳя олѳкѳ миянлѳ оз ков мешайт-
ны ѳтамѳдлѳ. Деловыс—быдѳн понда ѳтѳк, а оланыс бы-
дыслѳн аслас. Сідз?

— Но?—осторожнѳя юаліс Петр, воныс юр вевдѳрѳт
видзѳтѳкѳ.

— Быдённыт тійō тōдат, что ме ола Орловакōт, ѓнī мōда венчайтчыны ськōт. Эн вунōт, Никита, сїя ѓтнас жалейтїс, кōр тэ ваас усин?

Никита гогыш керис юрнас. Сїя почти первуись сэтшōм матына пукаліс Натальяыс бокын, и этасянъ вōлі сэтшōм бытшōм, что неохота вōлі вōрзбōтчыны, баитны да кывзыны, мый баитōны мōдїккез. И кōр Натальяыс, мыйсянькō дрōгнитōмōн, кокнита зангыштїс сїйō гырджанае, Никита серōмтчис, пызан увтō, сы пїдзōссез вылō видзōтōмōн.

— Меным сїя — судьба, ме сїдз думайта, — баитїс Алексей. — Ськōт позбō овны кызкō мōднѣж. Вайōтны гортō ме сїйō ог мōд, пола, одō пондō лōсявны ськōт.

Ульяна Баймакова, сьбōкят печальōн тырōм синнэсō лэбтыштōмōн, отсалїс Алексейыслō:

— Ме сїйō бытшōма тōда, сэтшōм рукодельницае етшабсь. Грамотнōй. Айсō, юисьōе, аслае учōт годдэзсянь вердїс да и асьсō вердїс. Только—характернōй; Натальяыс, пожалуй, оз понды ськōт лōсявны.

— Ме быдённыскōт лōсяла,—обидитчōмōн шуис Наталья, а жōникыс, косōя сы вылō видзōтōмōн, висьталїс воньслō:

— Эта, былъ, тэнат делоеыс.

Алексей пондїс баитны Баймаковакōт, медбы сїя вузалїс сылō керкусō:

— Мыйлō тэныт сїйō?

Петрыс баитїс воньсдор.

— Тэныт колō мянжкōт овны.

— Но, ме муна, радуйтышта Ольгасō, — висьталїс Алексей. Кōр сїя мунїс, Петр зангыштїс Никитасō пельпонае да юалїс:

— Тэ мый—сунасян? Мый йылісь думайтан?

— Алексейыс бытшōма керō...

— Но? Адззылам. А тэ сьбōрти кызд, матушка?

— Конечно, бур, что нїя гōтрасясō, а кызд пондасō овны,—кин тōдō? Сїя—аскодя. Дурочка кодъ.

— Спасибо сэтшōм родняыс понда,—серōмтчис Петр.

— Можот, ме и не сїйō висьталї,—баитїс Ульяна, кызд бытътō пемытїнō видзōтōмōн, кытōн быдōс юклаис и эз сетчы синлō.

— Сїя—хитрōй; айыслōн дона вещьез уна вōлісō, дак сїя ме дынō дзєблїс нїйō, мед айыс эз ю, и Олѣшайе ойєзнае нїйō ваявлїс ме ордō, а сьбōрын ме бытътō козь-

навлі нійо сылō. Этія, то берсяе сы дынын, сылōн козин. Сэтōн донабсь эмōсь. Не ѓддѓн ме сійо любита, сѓтаки— ас мывкыда.

Тѓшшаыслань мышнас сулалѓмѓн, Петр видзѓтис ѓшы- нѓ. Садас шутнялісѓ сѓѓдкайез, быдѓс, мый эм светас, нерѓмѓн. Сылѓ тѓдвылас усисѓ Тихонлѓн кыввес:

— Ог любит сѓѓдкайесѓ,—чорттѓз вылѓ вачкисѓны. Глупѓй морт эта Тихоныс, сійѓн и тѓдчѓ, мыля ѓддѓн ни глупѓй.

Сідзжѓ жагвыв, неохотнѓя и, тыдалѓ, мѓдік думаѓз пыр, Баймакова висѓтасис, что Ольга Орловалѓн мамыс, помещица, гуляйтись инька, Орловкѓт ѓтлаасис эшѓ жѓни- кыс дырни и вит год гѓгѓр оліс ськѓт.

— Сія—мастер; мебель керис да часыѓз вочис, пуисѓ фигураѓз керис, ме дынын ѓтѓк дз бѓм—пасѓтѓм инька. Ольгасыс лыддѓ сійѓ мамыс портрет туйѓ. Нія кыкнан- ныс юисѓ. А кѓр жѓникыс куліс—венчайтчисѓ, сія жѓ годѓ инькаыс вѓйис кодувьяс, кѓр купайтчис...

— То кыз отирыс любитѓны,—вдруг горѓтчис Наталья. Энія нелѓсялана кыввес тшѓктисѓ Ульянасѓ кѓритѓмѓн нѓджжѓвтны нылыс вылѓ. Петр, серѓмтчѓмѓн, горѓтчис:

— Не любитѓм йылісь басныс мунис, а юѓм йылісь.

Некин шы ѓз сет. Наталья сѓѓрын наблюдайтѓкѓ, Никита казяліс, что мамыслѓн висѓтасѓмыс сійѓ вол- нуйтѓ, сія не ас воляись вѓран чуннезнас летѓ пызан- дѓраись бахромасѓ, сылѓн простѓй, добрѓй чужѓмыс гѓрдѓтис, лѓис тѓдтѓма лѓг.

Ужун бѓрын, садын, Наталья жырись ѓшын увтын сирень коласын пукалікѓ, Никита кыліс аслас юр- вевдѓрын Петрыелісь думайтана кыввез:

— Кужѓ овны Алексейис. Мывкыда.

И сѓк жѓ косѓѓвтис Натальялѓн сѓѓлѓм бытшкан горѓ- тѓм:

— Быдѓнныт тійѓ мывкыдаѓсь. Только ме—бѓбѓв. Верно сія висѓталіс—пленын! Этѓ ме ола тіянын пленас...

Никитаыс кынмис местаас повзѓѓмсяняс, жалейтѓм- сяняс, кыкнан кинас кутчисис скамья бердас, кытшѓмкѓ сылѓ тѓдтѓм вын лѓбтис сійѓ, зангис кытчѓкѓ, а сѓтчин, сы вевдѓрын, сѓ горѓнжык кыліс любимѓй инькалѓн голо- сыс, саймѓтис сыын пым надейтчѓм.

Натальяыс кыйис чикисьсѓ, кѓр жѓникыслѓн кыввес вдруг ѓзтисѓ сыын лѓг би. Сія пѓрѓтчис стена дынѓ, спи-

нанас нырыштис киэсö, кöдналö охота вöли вартлыны, нетшкыны; кыввезнас пöдöмөн, кöса сыркьялöмөн, сiя байтис, асьсö эз кыв, эз кыв лöгасьöм жöникыслись горöт-лöмсö, байтис сы йылись, что сiя керкуас чужöй, некин сiйö оз любит, олö кызд строшнича.

—Тэ менö он любит, тэ мекöт он и байт нем йылись, уськöтчан ме вылö изöн, сымда и эм! Мыля тэ менö он любит, разь ме тэныт неинь! Мыйöн ме умöль, висьтав! Видзöт, кызд мамö айтö тэнчит любитлис, вöвлi—сьöлö-мö менам завидувья нетшкöвтчö...

— Вот и любит менö этадзжö,—одзлань байтис Петрыс, öшын подушка вылын пукаликö да пемытас, угöлас инь-ыслись вежсьöм чужöмсö нөджжаликö. Кыввесö сылись сiя лыддис глупöйезöн, но буравежöртöмөн чувствуйтис инь-ыслись законнöй горесö, что эта—мывкыда горе. И мед-умöльыс эта горесын вöли сiя, что сысянь вермис шогмыны öтамöд коласын дыр нелöсялöм, виль заботаэз да тревогаэз, а заботаэс и этатöг вöлисö тырмöмви.

Чочком, ойся йöрнöса, иньыслөн китöм фигураыс дрöжитис, грöзитчис öшны. Натальяыс то шушкис, то горöтлис, кызд дюттян вылын дюттясис, то лэбтисяс, то лэдзчисяс.

— Видзöт, кызд Алексейыс любитö ассис... И Алексейсö любитны кокнит,—сiя гажа, пасьтасьö баринөн, а тэ—мый? Ветлöтан, некинкöт а бу ласков, некөр он и серöмтчы. Алексейыскöт ме бы душа душакöт олi, а ме сылö кыв ог лысьт горöтчыны, тэ ме дынö сторожөн ассит горбунтö сувтötин, нарошно, хитрöй мортжугсö...

Никита чеччис и, юрсö öшötöмөн, кызд вартлöм, му-нис сад пыдöсас, паськöтлис киэзнас пу уввесö, кöдна кута-лисö сiйö пельпоннэзöттяс.

Петр тожö сувтис, сибötчис иньыс дынö, кватитис юр-сийötтис да, юрсö чатыртöмөн, нөджжövтис синнэзас:

— Алексейкöt?—юалис сiя негорөн, но сук голосөн. Сiйö сiдз чарötисö иньыслөн кыввес, что сiя эз вермы сы вылö лöгавны, эз мöд вартлыны; сiя сё öддьöнжык вежöртис, что иньыс правда байтö: гажтöм сылö овны. Гажтöмсö сiя вежöртис. Но ковсис бурötны иньсö и, мед керны этö, сiя юрбөрнас зукötис сiйö стена бердö, гусьөн юалöмөн:

— Тэ мый висьталiн, бöбöv, а? Алексейкöt?

— Лэдз,—лэдз—горötлыны понда...

Сія мѡд кинас кутіс иньсѡ горшѡтгтис, зэлѡтис, иньислѡн чужѡмыс сразу лѡзѡтис, сія пондіс карчиктыны.

— Страмжуг,—горѡтчис Петр, тойыштис иньсѡ стена бердѡ да муніс; иньис веськѡтчыштис да муніс сы бокѡт зыбка дынѡ; важын ни горзис кагаыс. Петрыслѡ кажитчис, что иньис оськѡвтис сы вевдѡрѡт. Сы одзын дюттясис, кыскасис ѡтмѡдѡрѡ пемытлѡз рѡма нѡбо кусѡк, чеччалісѡ звездаэз. Бокас, чуть не ордчѡн, пукаліс иньис, сылѡ чеччытѡг позис наотмаш сѡтны чужѡм кузяс. Иньислѡн чужѡмыс вѡліныж, кыз пуовѡй, но рожабаннэс кузя жагвыв, дыша котѡртисѡ синваэз. Сія нимѡтис нылоксѡ, синваэз пыр угѡлѡ видзѡтѡмѡн, эз адззы, что кагаыслѡ умѡль нимавнысыліс мороссѡ, горизонтальнѡя видзсян няня юрыс нильдыліс сы тырпезіс, кагаыс горзикас чупкис воздухсѡ да бергѡтліс юрокнас. Дрѡгнитѡмѡн, кыз ойѡн сѡкыт вѡт бѡрын, Петр горѡтчис:

— Лѡсьѡт моростѡ, он адззы!

— Гут керкуас,—пыр увтас шуис Наталья.—Борддэзтѡм гут.

— Дақ эд и ме—тожѡ ѡтнам; не кыка Петр Артамоновес олѡны.

Сія не ятнѡя чувствуйтис, что висьталіс не сійѡ, мый мѡдіс висьтавны, и нельки висьталіс кытшѡмкѡ неправда. А медбы успокоитны иньсѡ да ылѡтны ассияс опасностьсѡ, коліс висьтавны утляннѡй правда, ѡддѡн простѡйѡ, спориттѡг яснѡйѡ, медбы иньис сразу вежѡртис сійѡ, кывзис этѡ правдасѡ да эз мешайт сылѡ глупѡй норасьѡммезнас, синваэзнас, нійѡн инька синваэзѡн, кѡдна эта кадѡдз сыын эзѡ вѡлѡ. Видзѡтикѡ, кыз иньис берегиттѡг, некужѡмѡн водтѡтѡ нывсѡ, сія байтис:

— Менам—дело! Фабрикаыс,—эта не нянь кѡдзны, не картовки садитны. Эта—задача. А тѡнат мый юржугат?

Перво сія байтис строгѡя, юрѡ пуктѡмѡн, пессис сибѡтчыны эта некутана правда дынѡ, но сія пышшыліс, и голосыс сылѡн пондіс горавны чуть не норасьѡмѡн.

— Фабрикаыс, эта—абу просто,—эшѡ ѡтпыр шуис сія и чувствуйтис, что кыввес ѡшѡны и байтны сылѡ нем йыліс. Иньис шы эз сет, дюттьѡтис зыбкасѡ, жѡни-кыслань мышнас сулалѡмѡн. Петрсѡ выручитис Тихон Вяловлѡн негора, спокойнѡй голос.

— Петр Ильич, эй!

— Мый колѡ?—юаліс сія, ѡшын дынѡ сибѡтчѡмѡн.

— Петыштлы ме дынӧ,—требуйтӧмӧн висьталіс дворник.

— Ылӧстӧм!—бобгыштіс Петр да кӧритыштіс иньсӧ:—Адззан? И ойнас спокой озӧ сетӧ, а тэ сэтӧн лэдзин дультӧ...

Тихоныс шапкатӧг, синнэзнас югьялӧмӧн, панталіс сійӧ посодзас, нѣджжӧвтіс тӧлісьӧн бура югдӧтӧм оградасӧ, да висьталіс гусьӧник:

— Ме Никита Ильичсӧ ӧні петлянсь кыски...

— Мый? Кытісь?

И, кыз сквозь землю усьӧмӧн, Петр лэдзчисис посодз пос вылас.

— Да тэ эн пуксы, мунам сы дынӧ, сія тэнӧ адззылӧ бы...

Чеччытӧг, Петрыс шушкӧмӧн юалис:

— Мый жӧ сія этӧ? А?

— Ӑні—садысис ни, ме сійӧ ваӧн киськалі. Мунам...

Гырдаӧттяс хозяйнсӧ лэбтӧм бӧрын, Тихоныс нуӧтіс сійӧ садӧ.

— Сія баняӧ лӧсьӧтчӧма, баня передникас, лэдзӧма петлясӧ вӧксеяняс, стропила вывсаянь, да и ӧнджа...

Петр. лякасис му бердас, мӧдпӧв горӧтчис:

— Мый жӧ эта сэтшӧмыс? Айыс понда гажтӧмтчӧмсянь я мый я?

Дворник тожӧ сувтчис:

— Сія сэтчӧдз локтіс, что йӧрнӧссесӧ сылісь окавны пондіс...

— Кытшӧм йӧрнӧссез, мый тэ?

Кӧмтӧм коккезнас мусӧ пешлӧмӧн, Петр нѣджжаліс дворниклісь понсӧ, сія петіс кушттэз коласісь да, бӧжнас кивиялӧмӧн, юалӧмӧн видзӧтіс сы вылӧ. Петр поліс мунны воныс дынӧ, чувствуйтіс асьсӧ пустӧйӧн, эз тӧд, мый висьтавны Никитаыслӧ.

— Эх, синтӧг олатӧ,—бобгыштіс дворник. Петр шы эз сет, видзчисис, мый эшӧ сія висьталас.

— Сылісь йӧрнӧссесӧ, Наталья Евсеевнаыслісь, ния сэтӧн ӧшалісӧ, косьмисӧ пєслалӧм бӧрын.

— Мыля жӧ сія... Сулав!

Петр зангис понсӧ кокнас, кӧр думайтыштіс, кыз воныслӧн дженытик, горбатӧй фигура окалӧ женскӧй йӧрнӧссез; этия вӧлі смешнӧй и Петр брезгуйтӧмӧн чурсьӧвзис. Но сак жӧ юрас кыз черобукӧн сӧтіс; дворник-

сö пельпоннэзöттис кватитöмөн, зэгнитис сійö, пиннез пыр юалис:

— Окасисö? Адззылн тэ —но?

— Ме—быдöс адзза. Наталья Евсеевнаис нем оз и тöд.

— Бöбöтчан?

— Кытшöм могись меным бöбöтчыны? Ме тэсянь награда ог видзчись.

И, бытьтö пемытынын черөн югытсö писькötöмөн, Тихон неуна кыввезөн висьталис хозяиныслö воныс несчастье йылись. Петр вежörtис, что дворникыс баитö правда, сія ачыс важын ни не öддьөн ятнöя казявлис сійö воныс лöz синнэзын, Натальясö кысьялöмын, сы йылись поснит, но дугдывтöг заботитчöмын.

— Сі-ідз,—öм увтас шуис сія да кылöмөн думайтис:— Некөр меным вöлі этö вежörtны.

Сыбöрын, Тихонсö одзлань зангöмөн, горötчис:

— Мунам.

Сія эз мöд первöйөн синись синö пантасьны Никита-ыскöt и, лажмытик баня ыбсö пырöм бöрын, көр эшö эз адззы пемытсис вонсö, Тихон мыш сайсянь дрöжитан голосөн юалис:

— Мый тэ этö керан, Никита?

Горбун шы эз сет. Сія чуть тыдалис лабич вылас, öшын дынын, гудыра свет усие сы кынöм да коккез вылö. Сыбöрын Петрыс казялис, что Никитаыс пукалö стена бердö горбнас нырышсьöмөн, юрсö öшötöмөн, йөрнöсыс сы вылын вöлі поткötöма воротсянь подулöдз, ва, лякасьöма одзись горб бердас, юрсиыс тожö ва, а рожабан йылас пемыт звезда и сыись котörtö вир.

— Вир? Доймин?—шужкöмөн юалис Петр.

— Не, этö ме сійö невна дойді, тэрмасикам,—висьталис Тихон бöбись горөн да оськөвтис бокö.

Сибötчыны воныс дынö полöм петис. Ассис кыввесö кывзикö, кызд чужöй кыввез, Петр дөрötис асьсö пельöттис, норасис, көритис.

— Стыд. Енлö паныт, вонö. Эх, тэ...

— Тöда!—сибдöм, тожö не аслас голосөн висьталис Никита.—Эг вермы терпитны. Тэ менö лэдз. Ме—монастырьö муна. Кылан? Сьölöмнам кора...

Шутньювтöмөн кашельтöм бöрын, сія дугдис баитны.

Мыйонокö сьёлөмөсө небзьотом Петр, бора пондје жаг-
выв да ласковья коритны вонсө, сьобрын висьталіс:

— А Натальяыс йылісь, этө, нем баитны, тэнө чорт
кыскис.

— Ой, Тихон!—уннялана голосөн горөтис Никита да
шогсьөмөн кашельнитис.—Кори эд ме тэнө, Тихон,—эн
вьсътась! Көть сьлө эдө висьталө, ради Христа! Серав-
ны пондас, обидитчас. Көть невна жалейтыштө менө!
Ме эд быдөс аслам олан дырни понда енлө кеймыны
тиян понда. Эд висьталө! Некөр эд висьталө. Тихон—
быдөс этө тэ, эх, морт...

Сія бобгис ныр увтас, юрсө видзис кызкө нелөся-
лана веськыта, эз вөрөт сійө, и эта вөлі тожө полөм
петкөтана. Дворник горөгчис:

— Ме бы шы эг сет, көбы не этия случайыс. Месянь
сія нем оз кыв...

Эшө буражык небзьөмөн, ачыс эталө дивуйтчис,
Петр чорыта көсийс:

— Крест порукаон—сія нем оз понды төдны.

— Но—спасибо! А ме—монастырьө.

И Никита шы эз понды сетны, бытьтө ланьтис.

— Зубыт тэныт?—юалис воныс; ответсө эз получит
да мөдпөв юалис:

— Голяытлө—зубыт?

— Абу,—сибдөм голосөн висьталіс Никита.—Тийө—
мунө...

— Эн мун,—гусьөн висьталіс Петр дворникыслө, сы
бокөт ыбөс дынө петитчөмөн.

Но көр сія петис садө да пыдына лолыштис пымалөм
муыслісь нырө вачкан шонит запаххесө, сьлөн жалейтө-
мыс сэк жө өшис тревожитана думаэз нырыштөмянь.
Сія оськаліс туек кузя, заботитчис, медбы кок увтас му
комоккес эзө няжөтө, ковсис өддьөн лөнь, а то он вермы
бөрийсьны энія думаэзын. Нія враждебностьнаныс да
унананыс повзьөтисө, кажитчис, что нія шогмөны не сы-
ын, а пырөны боксянь, ойся пемытсис, лэбалөны сыын
кушборддэзөн. Нія сэтшөм шупыта вежисө өтамөднысө,
что Петрыс эз ешты кутны нийө да йитны кыввезө,
куталіс только хитрой узорресө, петляесө, гөрөддэсө,
көднія каттисө сійө, Натальясө, Алексейсө, Никитасө,
Тихонсө, быдөннысө кытшөмкө дзугсьөм хоровадө көр-
талөмөн, көда бергаліс өддьөн шупыта, а сія—эта круг

шорын, отнас. Кыввезон сия думайтис оддён прос-
тойо:

— Колё, мед тешшао чожжыка локтис мян дыно, а
Алексейос—бокё. Натальясо колё ласкайтны. „Видзёт,
кыз любитоны“. Дак эд сия не любитомсянь, а аслас
убожествосянь петляас пырис. Бур, что сия муно монахо,
отирын сыло нем керны. Эта—бур. Тихон—дурак, сия
должен воли одзжык меным висьтавны.

Но эта волисо не ния некутана, кыввезтом думаэс,
кодния дзугисо да повзёотисо сийо, тшоктисо зорёна ви-
дзётны сук да ульёота ойся пемытас. Ылын, фабричной
посёлокас, виклясис, чуть югьяломён, гажтом песнялон
вёснитик шорок. Дзингисо номмез. Петр Артамонов бы-
тшёма чувствуйтис, кыз позё чожжык вашотны, нырыш-
ны тревогасо. Сия эз и казаяв, кыз локтис сирень куст-
тэз дынодз, аслас узылан жыр ошын увтын сия дыр пу-
калис, гырдаэзнас пидзёсезас нырышьёмён, долоннез-
нас чужомсо жмитёмён, съод муас видзётёмён, коккез
увтас муыс ворис да поллясис, ровно лёсьотчис войны.

— Диво босьто, кыз Никитаыс вермис песоксо.
Мунас монастырьо—садовникон сэтчин лоас. Эта сыло бур.

Эз казаяв, кыз сиботчис иньыс, сия повзёмён чеч-
чыштис, кор сы одзын, дзик му пугшкись лэбтисис чоч-
ком фигура, но тодеа голосыс невна лоньсьотис сийо:

— Простит мено, Христа ради, что горотли ме..

— Но, мый сэтись,—ен проститас, ме эд и ачым го-
ротли,—сьёломсянь висьталис Петр, ачыс радуйтчис, что
иньыс локтис и они сыло оз ков кошшыны нийо небыт
кыввесо, кодна лягисо бы да тыртисо видчомсянь лобм
щельсо.

Сия пуксис, Наталья невна полёмён лэдзчисис ордчон
сыкот, сётаки колис висьтавны сыло мыйко съёлом бур-
мотанао. Петр висьталис:

— Ме вежорта, что тэныт гажтом. Гажыс мян кер-
куын оз ов. Мыйсянь гажотчыны? Айо гажотчомсо
уджись адззывлис. Сылон сидз петлис: просто отир абу—
нищойезся да господася быдонныс уджалисез. Быдон-
ныс олёны дело понда. Дело сайын отирыс озё тыдало.

Байтис сия осторожной, полис висьтавны мый-нибудь
лишнейо, и, асьсо кывзико, думайтис, что сия байто кыз
серьёзной, деловой морт, утлянной хозяин. Но сия чув-
ствуйтис, что быдос эния кыввес сылон кытшомьсько

вевдөрсяоьсь, ния нильдöны думаэз вылöt, асьнысö дума-
эсö мыччавтöг, вынтöм ныын бöрйисьны, и сылö кажит-
чис, что сiя пукалö яма дорын, кытчö локтан минутаö
вермас сiйö кинкö зангыны, кин, сы байтöм сьöрын сле-
дитикö, шушкö:

— Неправда байтан.

Öддöн аскадö иньыс, сы пельпон вылö юрсö пунктö-
мөн, гусьöник вашкыштіс:

— Тэ эд меным—век кежö, кыз жö тэ он вежöрт этö?

Петрыс сэк жö жмитіс сiйö морос бердас, кывзіс сы-
лісь пыма шушкöмсö.

— Эта—грех, не вежöртны. Босьтін том нылöс, сiя тэ
ныт челядьöс чужтö, а ачыт тэ бытьтö и абу,—сьöлөм-
тöм тэ ме дорöдз. Эта—грех, Петя. Кин тэ дынöдз месся
матынжык, кин тэнö жалейтас сьöкыт часö?

Сылö кажитчис, что иньыс лэбтыштіс сiйö, бергötіс
воздухас, долыта вынтöмсьötіс; ыркöтан кöдзытокö пы-
рöмөн, сiя почти благодарнöя пондіс байтны:

— Кöсийи ме сылö шы не сетны,—а ог вермы!

И тэрмасьöмөн висьталіс сылö быдöс, мый кыліс
дворниксянь Никита йылісь.

— Йöрнөсэтö тэнчит окавліс,—садын косьмисö,—то
кытчöдз бöбсяліс! Кыз жö тэ—эн тöд, эн казавлы этö
сы сайын?

Иньыслөн пельпоныс сы ки увтын бура дрöгнитіс.

— Жалейтö?—думайтыштіс Петр, но иньыс тэрма-
сьöмөн, лөгөн висьталіс:

— Некөр нем умöльсö эг казавлы! Ох тэ, кытшöм
сiя! Быль байтöны, что горбатöйес—хитрöйöсь.

— Брезгуйтö? Нето—лэдзчисьö?—юалис асьсö Арта-
монов да тöдвылас уськötіс иньыслö:

— Сiя вöлі тэкöt ласков...

— Но, дак мый сэтісь?—желлясьöмөн висьталіс сiя.—
И Тулун эд ласков.

— Но сөжö... Тулуныс—пон.

— Дақ тэ сiйö пон туйö и сувтötін ме дынö, мед сiя
вöджжис ме сьöрын, бережитіс йöзайöсянь, Алексейсянь,—
ме эд вежöрта! Ох, кыз ме сiйö эг любит, кыз обидитчи
сы вылö...

Вöлі вежöртана, что Натальяыс обидитöм, лөгötöм,
эта тöдчис сы кучик дрöжитöм сьöрті, кыз ойтöлөн
кыскалöм чуннес сьöрті, кöднийөн сiя летіс йöрнөсö, но

жөникыслө кажитчис, что лөгасьомые сылөн өддьөн ни ыджыт, и, эта лөгасьөмлө вериттөг, сия, кызд сөтис вись-таліе иньыслө:

— Сійө Тихон петляись кыские. Баняын куйлө.

Иные нярмие, сідз и пуксыштіе сы ки увтын, бура повзьөмсянь горөтіе:

— Нет... Мый тэ? Господи...

— Сідзкө,—бөбөтчис,—думайтіе Петр, но Натальяе сідз зэгнитіе юрнае, бытьтө кинкө сылө кымөе кузяс сө-тіе, пондіе норөн шувлыны:

— Мый жө эта лоас? Только айө куломөн невна са-йөвтчим отир еудсянь, а өні бөра миян йылісь пондасө байтны,—ой, господи, мый понда? Öтiк вон—петляө пырө, мөдік, некин оз төд, кинкөт, модзыскөт гөтрасьө,—мый жө эта сэтшөмыс? Ох, Никита Ильич! Кытшөм эта стыдтөм дело? Но—спасибо! Бурөтін, сьблөмтөм...

Кокнита ловзисьөм бөрын, жөникыс крепыта мала-лыштіе иньыслісь пельпонсө.

— Эн пов, некин нем оз төд. Тихон—оз висьтав, сия сылө—дружок, а миянеянь быдсөн доволен. Никитае монахө лөсьөтчө...

— Көр?

— Ог төд.

— Ох, чожжык бы! Кыдз ме өні сыкөт?

Невна чөлөм бөрын, Петр тшөктіе:

— Ветлы сы дынө, видзөт...

Но иные, кызд бытшкөм, чеччөвтіе да горөтіе:

— Ой, эн ысты, ог мун! Ог мун, пола...

— Мыйись?—шупыта юаліе Петр.

— Джагөтчөмыслісь. Ог мун, мый колө кер! Пола.

— Но— мунам узьны,—горөтчис Артамонов, чорыт коккез вылас сувтөмөн.—Талуння лун кежө тырмөмви мучитчим.

Ордчөн иныскөт жагвыв оськалікө, сия кыліе, что эта луные өтлаын умөлыскөт козыналіе сылө мыйкө и бурө и что сия, Петр Артамонов, морт, кытшөмөн сия талуння лунөдз асьсө эз төд,—өддьөн мывкыда да хитрөй, сия өні только кужөмөн бөбөтіе кинөскө, кин снр моз лякасьөмөн беспокоитіе сылісь душасө пемыт думаэзөн.

— Мый байтны, тэ меным медматісь морт,—байтіе сия иныслө.—Кин матынжык тэсса? Сідз и думайт: мед-матісье меным тэ. Сэк—быдөе лоас бур...

Даскыкөт лунө эта ой бөрсянь, шондi петан дор, рышкыт, песока туёк кузя, кoдa вoлi сьoдoтoм ыджыт лысвасянь, Никита Артамонов оськалiс бедьoн киас, кучиковoй мешoкoн горб вылас, оськалiс перыта, бытьтo тэрмасис чоужжыка пышшыны нiя думаэзсянь, кыдз сiйo кольлалiсo роднoйес; быдoнныс нiя, не пoттoдз узьoмoсь, oкисo oбедайтан жырo, ордчoн кухняскoт, пукалiсo важнoя, баитiсo видсьeмoн, и вoлi сэтшoм вежoртана, что некинлoн ны коласiсь Никита понда абу oтик ласков кыв. Петрыс вoлi ласков да почти весeв, кыдз морт, кoдa керис выгoднoй дело, кык кынымись сiя горoтчис:

— Вот oни мян семьяаным мян греххез понда асланым енлo кеймись лoас...

Наталья тoждiсьтoг да oддьoн внимательнoя кисьтлiс чай, сьлoн учoтик, шырлoн кодь пеллес тoдчoмoн сoтчисo и кажитчисo нoйтoмoсь, сiя кымoртчылiсeмoз да часто петавлiс жырси; мамыс сьлoн пукалiс шы сeттoг да мыйкo думайтiс и, чуньсo дуллялoмoн, волькoтыштлiс кoсичазз вывсис дзормoм юрсисo, только Алексей, кыдзкo сьлo нeлoсяланаа, волнуйтчис, юасис, ачыс вoрoтыштлiс пельпoннэзнас:

— Мый жo тэ этo, Никита, думайтiн? Кыдзкo друг, а? Oг вежoрт мe...

Ордчoн ськoт пукалiс нeыджыт, лэчыт ныра нывка Орлова да, сьoд синкыммесo лэбтыштoмoн, стыдитчытoг видзoтiс быдoнныс вылo синнэзoн, кoдна эз гленитчo Никитаыслo,—синнэс сьлoн не чужoмыс сьoртi гырiсьeсь, не нывкалoн кодьoсь лэчытoсь да oддьoн ни часто мигайтiсo.

Сьoкыт вoлi пукавны эна отир коласын и полoмoн думайтчис:

— Вдруг Петрыс висьталас быдoнныслo? Чоужжык бы лэдзисo...

Петрыс первoй пoндiс прощайтчыны, сiя сибoтчис, кутыштiс вонсo да дрoгнитан гoлoсoн, oддьoн горoн висьталiс:

— Но, роднoй вонo, прощай...

Баймакова сувтoтiс сiйo:

— Мый тэ? Пукалыштны перво колo, чoлыштны, сьoбoрын юрбитыштны да вoлись прощайтчыны.

Быдoс эта вoлi керoм перыта, бoра сибoтчис Петр да висьталiс:

— Простит миянѳс. Гиж вклад йылісь, сѳк жѳ инь-дам. Сѳѳкыт уджѳ эн соглашайтчы. Прощай. Унажык кеймы миян понда.

Баймакова пернапасалис сійѳ, куимись окаліс кымѳсас да рожабаннѳзас, сія мылякѳ пондіс горзыны; Алексей, бура морос бердас сійѳ ыжмитѳмѳн, нѳджжѳвтис синнѳзас:

— Но,—сбогом. Быдыслѳн—аслас туй. А ме сѳтаки ог вежѳрт, кыз тѳ решитчин...

Натальяыс сибѳтчис медбѳрын, но бердѳдззис эз лок, ыжмитис кисѳ морос бердас, сетис поклон и гусьѳник висьталис:

— Прощай, Никита Ильич...

Мороссѳс сылѳн сѳ эшѳ вылынѳсь, нывкалѳн кодѳсь, а куим кагаѳс ни нимѳтис.

Вот и быдѳс. Да, эшѳ Орлова: сія сѳйыштис чорыт, кыз чаг, учѳтик, пым кисѳ,—матисянь чужѳмыс сылѳн вѳлі эшѳ нѳштѳмжык. Сія глупѳя юалис:

— Быль мѳдан монахѳ керсьыны?

Оградаас сыкѳт прощайтчисѳ куимдас гѳгѳр пѳрись ткачез, важся, глухѳй Борис Морозов, юрнас ѳвтѳмѳн, горѳтліс:

— Солдат да монах—мирлѳн первѳй кысьяліссез, босьтѳ ко!

Никита кайис могильникѳ, прощайтчыны айыс могилакѳт, могила одзас пидзѳссез вылас сувтѳмѳн, юрбиттѳг пондіс думайтны, то кыз бергѳтчис оланые! Кѳр сы мыш сайын петис да лысваѳн миськалѳм могила вудовка вылѳ усис паськыт, пельѳса вуджѳр, кѳда форманас вачкисис лѳг Тулун нора вылѳ, Никитаыс, муѳдз поклон пуктѳмѳн, горѳтчис:

— Простит, батюшко.

Асывся лѳняс сылѳн голосыс кыліс пыдына да жеркѳтчѳмѳн; невна чѳлѳм бѳрын горбун эшѳ горѳнжык мѳдпыра шуис:

— Простит, батюшко.

И — пондіс горзыны, курыта, женскѳй моз сыркьялѳмѳн, терпиттѳг жаль лѳис аслас одзжыкся ятнѳй, гора голосыс.

Сыбѳрын, могильник дынсянь верста ылына мунѳм бѳрын, Никита видзчисьтѳг казяліс Тихон дворникѳс: зырѳн пельпон вылас, черѳн коскас сія сулаліс туй дорас куштѳзын, кыз часѳвѳй.

— Муниң?—юалис сия.

— Муна. Тэ мый сэтөн?

— Ребина мода шедтыны, аслам сторожка дыно, ошын увтас, садита.

Сулалисө минута мымда, шы сеттөг отамод выло видзётмөн, Тихон бокө вуджотис ассис сылана синнасө.

— Оськав, ме тэнө кольлала неылөдз.

Мунисө шытөг. Первой пондис баитны Тихон.

— Лысваыс кытшом кыза усьо. Эта—вредной лысва, засуха одзын, неурожай одзын.

— Спаси бог.

Тихон Вялов висьталис мыйкө невежортанао.

— Мый шуан?—юалис Никита, невна повзьётмөн,—сия пыр видзчисис эта мортеянь аскодьома, сьблөм дзугыльтана кыввез.

— Новду, спаситас, баита.

Но Никита бытшөма тодис, что мугарйись висьталис мыйкө сэтшөмө, кодийо оз мод модпов шуны.

— Мый тэ, он я мый я верит еныс милостьо?—көритөмөн юалис сия.

— Мыля?—спокойноя висьталис Тихон.—Они зэррез колөны. И тшак понда сэтшөм лысваыс вредной. А бур хозяйинлөн быдос ас кадө.

Ышловзисьом бөрын, Никита гогинь-гогинь керис юрнас.

— Кыдзкө небытшөма тэ, Тихон, думайтан...

— Нет, ме бытшөма думайта. Ме не синназнам думайта.

Бөра мунисө шытөг витдас оськөв мымда. Никита видзотис кок увтас, аслас паськыт вуджор выло. Вялов оськалөм сьорті тачотис чуньнас черпу кузя.

— Ме локта, Никита Ильич, год бөрти, видзотны тэ выло,—ладно?

— Вовлы. Тэ любопытной эд.

— Эта—сідз.

Сия босьтис шапкасө, сувтчис:

— Но, раз сідз, прощай, Никита Ильич!—И, ансө гыжьялыштлөмөн, сия думайтөмөн содтис:

— Гленитчан тэ меным, ме сьөрти. Тэ—рам мортыс. Айыт тэнат вөлі мывкыда телоа, а тэ духовной, душевной...

Никита чапкис му вылас бедьсө, трекнитис горбнас, мед көичасө лөсьотны, сьбөрын шытөг жмитис дворниксө

ас бердас, а Тихоные, крепыта кутчисьомён, висьталіе горён, чорыта:

— Сідзкё — локта.

— Спасибо.

Сэтчин, кытён туйыс круто кежис пожумасьникё, Никита дзар керис бёрас,—Тихон, шапкасё конувтас сюйыштёмён, зыр вылас пыксьомён, сулаліе туй шёрас, ровно решитіе некинёс сы вылёт не лэдзны; пёльтыштіе асывся тёлөк да вёрётыштіе сы нёштём юр вылісь юрсисё.

Блісянь Тихоные мыйёнкё вачкисис Антонушко дурачок вылө. Эта пемыт морт йылісь думайткё, Никита Артамонов пондіе перытжыка оськавны, а сы юрын бытшкёмён гораліе:

— Хирістос воскیرесе, воскیرесе,
Кибитка ёштіе колесо...

II

Только ёкмысёт годовщинаё айныс кулём бёрын Артамоноввез кончитісё строитны вичкусё и святитісё сійё Илья пророк нимён. Строитісё сизим год; жагёна строитёмын виноватыс вёлі Алексей.

— Еныс—видзчисяс, сылө некытчө тэрмасьны,—удав, небытшөма шутитіе сія да вичку понда заптём кирпичсё видзліе кыкись, отпырись—фабрика куимёт корпусе понда, мөдпырись—больница понда.

Святитём бёрын, айыс да асланыс челядь могилаэз вылын панихида служитём бёрын Артамоноввез видзчисисё, көр отырыс мунасё могильник вылісь, и бытьтө эз казялө, что Ульяна Баймакова кольчис семья оградаас, кыздзез увтын скамья вылын, жагвыв мунисё гортаныс; тэрмасьны вёлі некытчө, торжественной обедыс духовенство понда, төдсаэз понда да служащөйезлө рабочөйезкөт вёлі лөсьөтём куим час кежө.

Луныс—рудкодь: нёбоыс, арся моз, кымөртчис; чышыктіе, кыз мыдзём вөв, уль төв, көз йыввесё нёкралёмён, көсейис зэр. Песока туй кузя рыжөй полоса вылын пөлінясьомён мунисё отир, лэдзчисё фабрикаланьё; сылөн куим корпусе, радиусён сувтёмён, кутчисьомась му бердас, кыз судорожнөя нюжөтём гөрд чуннез.

Алексей өвтыштіе бедьнас да горөтчис:

— Радуйтчис бы покойной айным, көбы адззыліс,
кыз мийө уджалам!

— Лӱгасис бы, кӱр царьсӱ вийсӱ,—думайтыштӱмӱн висьталіс Петр, мед не ӱтдор баитны воньскӱт.

— Но, лӱгасьны сія не ӱддӱн радейтліс. И оліс не царь мывкыдӱн, а асласӱн.

Фуражкасӱ пыдынжыка лӱдзӱмӱн, Алексей сувтіс, видзӱтыштӱс женскӱйес вылӱ: сылӱн ивье, учӱтик, лӱсыйт, простӱй, пемыт платьса, нӱйтӱм песок кузя кокни-та оськалікӱ, чышкыліс чышьянокӱн очкиэсӱ и вачкисис сельскӱй учительница вылӱ ордчӱн мунтӱн ыджыт мыгӱра, ӱн Натӱльякӱт, кӱда вӱлі пасьтасьӱм сьӱд, шӱлко-вӱй тальмаӱ, пельпониз да соссӱз вылас стеклярусӱн; пемыт-лиловӱй шапкаок вевтис сылісь вылына лӱбтісьӱм гӱрдкодь рӱма юрсисӱ.

— Басӱкжык сӱ лӱб тӱнат ивьыт.

Петр шы эз сет.

— А Никитаыс бӱра эз лок годовщина кежас. Лӱга-лӱ я мый я миян вылӱ?

Уль погоддя луннӱзӱ Алексейлӱн висьыштліс моросыс да кокыс; сія муніс чотыштлӱмӱн да бедь вылас нырыштсьӱмӱн. Сылӱ охота вӱлі гажӱтыштны быдӱннысӱ нора панихида бӱрсянь да руд луна тоскасянь; быдлаын мугись, сія мӱдіс тшӱктыны вонсӱ баитны.

— Тӱшшаыт кольччис могила вылас горзыштны. Сӱ эшӱ оз вермы вунӱтны. Бур старуха. Ме гусьӱн висьталі Тихоныслӱ, мед сія видзчисьыштӱс да кольлаліс сійӱ; тӱшшаыт пӱдтӱм вылӱ норасьӱ, ветлӱтны, шуӱ, сьӱкыт.

Пӱрисьжык Артамоновыс негорӱн да неохотнӱя сійӱ жӱ мӱднӱв шуис:

— Сьӱкыт.

— Тӱ—суналан? Мый—сьӱкыт?

— Тихонлӱ колӱ сетны расчӱт,—висьталіс Петр, бокӱ мысоккез вылӱ видзӱтӱмӱн, кӱднӱя щетинаӱн моз вевтисьӱмась кӱззӱзӱн.

— Мый понда?—дивуйтчӱмӱн юаліс воньс.—Мужик честнӱй, аккуратнӱй, абу дыш...

— Дурак,—содтіс Петр.

Ны дынӱ сибӱтчисӱ женскӱйес; Ольгаыс лӱсыйт голо-сӱн, сы учӱт мыгӱр сьӱртӱ видзчисьтӱг вынаӱн, горӱтчис жӱникислӱ:

— Тшӱкта Наташасӱ, мед сія сетіс Ильясӱ гимназияӱ, а сія—полӱ.

Сьбѣтѣм Натальи осыкаліс пѣт утка моз, кок выліс
коб вылѣ пѣрласьбѣмѣн; кызд пѣрисяжык, жагвыв да ныр
пыр, сія шуис:

— А ме думайта,—гимназияыс вреднѣй мода. Вот
Елена сѣтшѣм кыввезѣн письмоэсѣ гижѣ, нельки вежѣрт-
ны он вермы.

— Велѣтны быдѣннысѣ, велѣтны!—строгѣя висьталіс
Алексей, фуражкасѣ босьтѣмѣн, пымалѣм кымѣссѣ да одзѣв
плешялѣм юрпыдѣссѣ чышкыкѣ; плешыс лѣдзчисис юр
пыдѣссяняс кѣсичаэзас йыла пельѣссезѣн, этасянь бура
нюжаліс сылѣн чужѣмыс.

Юалѣмѣн жѣникыс вылѣ видзѣтыштѣмѣн, Натальиыс
юалис:

— Помялов пыр баитѣ: велѣтчѣмсянь отирыс бѣбся-
лѣны.

— Сідз,—горѣтчис Петр.

— Сія вот и эм!—асьсѣ ошкѣмѣн горѣтчис Наталья,
но жѣникыс думайтѣмѣн содтис:

— Колѣ велѣтны.

Воныс да Ольгасыс пондисѣ серавны. Натальиыс кѣри-
тыштіс нийѣ:

— Мый тийѣ этѣ? Вунѣтит? Панихида вывсянь
локпат.

Киэз увтѣттыс сийѣ кутѣмѣн, ния пондисѣ мунны шу-
пытжыка, а Петр чинтис осыкѣввесѣ:

— Ме видзчися мамѣс.

Сийѣ лѣгѣтис недолыт морт Тихон Вялов. Панихида
вотѣдз, могильник вылын сулалікѣ, ылісянь фабрикасѣ
видзѣтѣмѣн, Петр висьталіс кылѣмѣн, аслыс, не ошшасьѣ-
мѣн, а просто баитис сы йыліс, мый адззыліс:

— Быдмис делюыс.

И сѣк жѣ кыліс аслас пельпон сайын спокойнѣй го-
лос одззася мугарийсыліс:

— Делюыс, кызд гуын баг—аслас вынѣн быдмѣ.

Петр нем сылѣ эз шу, нельки эз и бергѣтчы, но двор-
никыслѣн син бытшкана да обидитана глупостьыс лѣгѣ-
тис сийѣ. Морт уджалѣ, сетѣ нянь кусѣк не ѣтик сотня
мортлѣ, лун и ой думайтѣ дело йыліс, оз адззы, оз
чувствуйт асьсѣ сы йыліс заботаын и вдруг кытшѣмкѣ
пемыт дурак баитѣ, что делюыс олѣ аслас вынѣн, а не
хозяин мывкыдѣн. И пыр этія мортжугыс бобгѣ мыйкѣ
душа йыліс, грех йыліс.

Артамонов пуксис туй дорас кералом пожум мыр вы-
лө, дөрөтыштіс асьсө пельөттяс и төдвылас усис, кыз
өтпырись сия норасис Ольгалө:

— Душа йылісь думайтышны некөр.

Сия кыліс кытшөмкө невежөртана вопрос:

— Душаыт разь олө тэсянь торйын?

Эна кыввезын сылө кажитчис инька шутка, но Оль-
галөн кайлөн кодь чужөмыс вөлі серьёзной; пемыт си-
ноккес сылөн ласковөя югьялісө очки стеклоэз сайын.

— Ог вежөрт,—висьталіс сия.

— А ме ог вежөрт, көр душа йылісь баитөны торйөн
морт дынісь, кыз быттьө сирота-приёмыш йылісь.

— Ог вежөрт,—мөдпөв висьталіс Петр, и сылө нео-
хота лонс баитны эта инькакөт; өддён чужөй, етша ве-
жөртана сылө, Ольгаыс сөтаки гленитчис аслас просто-
таөн, но вайөтіс полөм, что сылөн тыдалана простота
увтын сайласьө хитрөсть.

А Тихон Вялов пыр эз гленитчы сылө. Недолыт вөлі
видзөтны этө нөштөм, аныла, пятноа чужөмсө, асчужө-
ма синнэсө да юрчашка бердас лякасөм пеллесө, көднیا
дзёбсисьөмась гөрд юрсіө; этійө сука быдман тошсө, Ти-
хонислісь не шупыт, но одзлань вешшана походкасө, и
быдөс сылісь нелөсьыт, топыта тэчөм телосө. Недолыт и
быттьө завид кутіс сы спокойствие вылө; нельки уджас
аккуратностьыс лөгөтіс. Уджалис Тихон кыз машина, и
позьө висьтавыны, некөр эз вөв сідз, мед сійө туйис ви-
дыштыны мыйкө понда, но и этія петкөтіс досада. И сө
өддёнжык недолыт вөлі адззыны, что эта мортыс, го-
дись-годө хозяйствоас пыдынжыка вужьясьөмөн, тыда-
лө, чувствуйтө асьсө колана палецөн Артамоновес олан
колесын. Невежөртана вөлі, что челядьыс любитісө сійө
сідз жө, кыз поннэз и вөввез. Көин джагйись пөрись
Тулун, көда вөлі пуксьөтөм домйылө и этөн лөгөтөм,
некинөс Тихонисся ас дынас эз лэдз, а ыджытжыкзонис,
асмыкыда Илья, дворниксө кывзіс айисся да мамысся
өддёнжык.

Медбы дзимлявыны Вяловсө син одзись, Артамонов
вөзйис сылө места вичку сторожө, объезчикө,—Тихон
юрнас бериняліс, эз соглашайтчы:

— Ог ме туй сэтчө. А кызди бытшка синтө,—шоч-
чисьышт, лэдз менө месяц кежө, ме Никита Ильич ды-
нө ветла.

Утлянно сідз сія и висьталіс: шоччисьышт. Эта глупой да повтөг висьталөм кылыс, вонсө касьтылөмөн, кода дзебсисис кытчөкө нюррез сайө, вöрын гов монастырьө, Петрсө тшөктіс тревожитчөмөн думайтны: сэсся, мый Тихоныс висьталіс Никитаыс йылісь, көр сійө кыкис петлясис, сія, тыдалө, мыйкө эшө төдө, стыдитанаө, сія ровно видзчисьө виль несчастьеэз, сылөн югьялана синнэс висьталөны:

— Эн вөрөт менө, ме тэныт кола.

Сія куимись ни ветліс монастыряс: өшөтас мышкас котомка да, бедьөн киас, мунө нетэрмасьөмөн; кажитчис— мунө сія му кузяс сылө милость керөм понда, да и көть мыйсө сія керө ровно милость понда.

Көр бертіс, Никита йылісь юасьөммез вылө Тихон отвечайтіс зэлыта, не юрө пуктөмөн; пыр думайтчис, что сія баитө не быдөс, мый төдө.

— Здоров. Быдөнныс сійө уважайтөны. Поклоннэз да гөстинечез понда—спасибо тшөктіс висьтавыны.

— Мыйнө сія баитө?—пытайтіс Петр.

— А мый монахлө баитны?

— А сөжө?—тэрмасьөмөн юасис Алексей.

— Ен йылісь. Погоддяөн интересуйтчө, зэррес, шуө, не ас кадө мунөны. Ном вылө норасьө: номыс нылөн сэтчин унаөв. Тян йылісь юасис.

— Мый?

— Заботитчө, жалейтө.

— Миянөс? Мый понда?

— Быдөс понда. Вот,—тійө енкөт олатө, а сія сувтчис, но и жалейтө тиянөс беспокоитчөм понда.

Алексей ваксис сераліс, горөтыштілөмөн:

— Кытшөм ерунда!

Тихонлөн синчачазэ сылісө, синнэс пустөйсялісө.

— Ме эд ог төд, мый сія думайтө, ме висьтася, мый сія баитіс. Ме—простөй мортыс.

— Сідз, простөй!—пильскөмөн соглашайтчис Алексей.—Антон дураклань вачкисян.

Төлыс Петр Артамоновөс кутыштіс шонытөн, и лоис югытжык; кымөррез коласісь өддьөн пыдын голубөй ямасынь нөджжөвтис шонді. Петр видзөтыштіс сы вылө, синнэсө гусяліс, и эшө пыдынжыка пырис аслас думаэзө.

Вөлі мыйкө обидитана, что Никитаыс пуктіс монастырьө тысяча руб да аслыс быд годө, кувтөдззис, корис

сетлыны сто кыкъямысдае рубѡн, и сѣея откажитчис наследствосис, ассис пайсѡ сетис воннѣслѡ.

— Кытшѡм сѣтшѡм козиннѣз?— лѡгѡн баитис Петр, но Алексей радуйтчис:

— А кытчѡ сылѡ деньгасѡ? Весь няньсѣйиссезлѡ, монаххезлѡ гое ѡктыны? Нет, сѣя бытшѡма решитис. Миян—дело, челядь.

Натальялѡн нельки синваѣз петисѡ.

— Сѣтаки эз вунѡт сѣя, что виноват миян одзын!— довольнѡя висьталис сѣя, тырвира рожабан вывсис ѡткаса синвасѡ чуньнас валоѡтѡмѡн. Вот и козин Еленалѡ.

Воныслѡн поступокые Петрые сѡлѡм вылѡ водис вуджѡрѡн,—монастырьѡ Никитаыс мунѡм йылись городас баитисѡ осудитѡмѡн, лѡгѡн, эзѡ ошкѡ Артамоновсѡ.

Алексейкѡт Петрые олис мирнѡя, кѡть и тѡдис, что удав вонис босѣтис ас вылас унаѡн кокнитжык делоз: сѣя ветлывлис Нижегородскѡй ярмарка вылѡ, годнас ѡтпырись, кыкись вѡвлі Москваын, и сѣтчинись бертѡм бѡрын шумѡн висьтасьлис сказкаѣз сы йылись, кызд столичнѡй промышленниккез мунѡны одзлань асланыс делозѡн.

— Бура олѡны, не умѡльжыка дворянася.

— Баринѡн овны—просто,—намекайтис Петр, но вонис этѡ эз вежѡрт, висьтасис одзлань:

— Купец сѣтшѡм керку камгас,—дак быдса собор! Челядьныс образованнѡйѡсь.

Кѡть сѣя и бура пѡрисьмис, но сы дынѡ бертис томся удавыс, и сылѡн варышлѡн кодь синнѣс гажѡн свиттялисѡ.

— Тѣ мый пыр сѣтшѡм гажтѡм?—юавлис сѣя вонислис и нельки велѡтис:—Делосѡ керны колѡ шутитѡмѡн, делоз тѡждисѡмсѡ оз любитѡ.

Петрыс пондис сыын примечайтны айысланьѡ вачкисьѡм, но Алексейыс лонис сылѡ сѣ ѡддѡнжык невежѡртанаѡн.

— Ме морт шогались,—сѣ эшѡ казъмѡтлис сѣя, но здорвьесѡ эз бережит, уна юис вина, ѡйзнас, азартнѡя орсис картіѣзѡн, и, тыдалѡ, каттисис инькаѣзкѡт. Мый сы оланын главнѡйыс. Бытьтѡ—не ачыс сѣя и позыс не сылѡн. Баймаковалѡн керкуыс важын ни корис ыджыт ремонт, но Алексей бытьтѡ эз и адззы этѡ. Челядьныс шогмылисѡ нярыникѡсь и кувлисѡ вит годѡдз, олис только Мирон, нѣштѡм, вевдѡр коскаа зонка, куим годѡн Ильяысся пѡрисьжык. И Алексейыс, и иньыс заразитчисѡ неколана вещез дынѡ смех петкѡтана жадностьѡн, ны жыр-

резё вöли суйöма быдкодъ барскöй мебель, и кыкнанныс ния любитисö козьнавны сийö. Натальялö козьналисö забавной шкаф, кода вöли баситöм фарфорөн, тешшайслö— ыджыт, кучиковöй кресло да öддьөн басöкö, карельскöй кызись, бронзаён, кровать; Ольгаис басöка вурис бисерөн картинаэз, но жöникыс вайлис сылö городдэзись сэтшöмöсь жö бисерөн серötöм картинаэз.

— Чудитан тэ,—висьталис Петр, кöр получитис вониссянь подарок, монументальной пызан, öддьөн уна ящиккезөн да басöк резьбаён, но Алексей, долоньнас пызан кузяс клөптöмөн, горөн баитис:

— Сылö! Эттшöм штукаэс сэсся некöр озö лöб, Москваас этö вежörtисö.

— Тэ бы лучше серебро небин, дворяналөн серебряис уна...

— Сет срок—быдöс небам! Москваын...

Веритны кö Алексейлö, дак Москваын олöны бöбöв кодъ отир, ния не сымда делоззён занимайтчöны, мымда быдöнныс пессьöны овны барскöя, эта понда дворянстволись небöны быдöс, мый позьö небны, усадьбасянь чайной чашкаöдз.

Вонис ордын гоститикö, Петр пыр обидитчöмөн чувствуйтис асьсö долытжыка, уютнойжыка, нежели гортас, и этия сылö вöли сидзжö невежортана, кыз сия эз вежорт, мый сылö гленитчис Ольгаын? Ордчөн Натальяыскöt сия кажитчис горничнойён, но Ольгамелөн эз вöv глупой полöм керосиновой лампаэз одзын и сия эз верит, что керосинсö сылötöны студенттэз вийсьöм морттэз гөсись. Долыт кыззыны сылись небыт голоссö да бытшöмöсь сылөн синнэс; очкиэс оз сайöвтö нылись ласковöя свиттялöмсö, но делоэз да отир йылись сия баитö досадной, челядь моз, кысянькö ылисянь; этия дивитис и лөгötис.

— Мый жö тэнат—виноватöйес абуöсь я мый я? —сералöмөн юавлис Петр. Ольга отвечайтлис:

— Виноватöйес эмöсь, да судитны ме ог любит.

Петр эз верит сылö.

Жöникыскöt сия асьсö видзис сидз, кыз бытьтö сия пöрисьжык да асьсö пунктис мывкыдажыкөн сысся. Алексей эз обидитчы эта вылö, шуис сийö тёткаён и только шочыника, кокнит досадаён, баитис:

— Дугды, тётка, уммötис! Ме шогались морт, менö нежитыштны абу вред.

— Тырмөмви нежитөм, тырмас ни!

Сія шыннылис жөникыслө сэтшөм шынньөлөн, көдйө Петрыслө охота бы вөлі адззывны иньыс чужөм вылісь. Наталья—өддьөн бур инь, бур хозяйка, сія өддьөн бытшө-ма солаліс огурецез, маринуйтіс тшак, пуис вареннө, стряпкааз уджалісө керкуас, кыздз часасын механизм, өддьөн точнөя; Натальяыс мыдзтөг любитіс жөниксө спокойнөй любитөмөн, кызди нөк, пуксьөм любитөмөн. Сія вөлі бережливөй.

— Уна я өні миян банкас?—юавліс сія и тревожитчис:—Тэ видзөт, бур я банкыс, мед трубаө эз пет!

Көр сія босьтліс киас денъга, сылөн басөк чужөмыс керсьыліс строгөйөн, малина рөма тырппес зэлыта жмитчылісө, а синнэзас мыччисьліс мыйкө виа да курыт. Уна-рөма, нятьбөсь бумажказсө лыддикө, сія вөрөтіс нийө небыт чуннезнас сэтшөм осторожнөя, бытьтө поліс, что денъгазс, кыздз гуттэз, лэбзясө сы кинсь.

— Кыздз тийө Алексейыскөт доходдэсө юкалатө?—юавліс сія ольпась вылын куйлікө, Петрсө ласказзөн пөттөдззас тыртөм бөрын. — Сія оз бөбөтлы тэнө? Сія эд кужө! Нія иньыскөт горшөсь. Сідз и курмыштөны быдөс, сідз и курмыштөны.

Сія чувствуйтіс асьсө кыздз жуликкез коласын и баитіс:

— Некинлө, Тихонся, ог верит.

— Сідзкө, дураклө веритан,—мыдзөмөн бобгис Петр.

— Дурак,—да совесть төдө.

Көр Петр первуись ветліс иньыскөт Нижегородскөй ярмарка вылө, и бура дивитөм всероссийскөй ыджыт торгнас, юаліс иньысліс:

— Мый шуан, а?

— Өддьөн бур,—горөтчис иньыс.—Быдөс уна и быдөс миянынся донтөмжык.

Сыбөрын сія пондіс лыддыны, мый колө небны:

— Матег кык пуд, масіссез ящик, сахар мешөк да рафинад...

Циркын пукалікө, сія вевттыліс синнэсө, көр арена вылас петлісө артисттэз.

— Ох, стыдтөммез! Ой, туйө я меным видзөтны ны вылө, бытшөм я эта кагаө понда? Эн бы тэ менө новйөт эна страсттез вылө, новду, ме зонкаөс новйөта!

Сэтшөм минутаэзө Петр Артамонов чувствуйтіс, что сійө пөдтө гажтөм, кытшөмкө зелөнөйкодь да сук, кыздз

Ватаракша юлөн тинаыс, кытөн оліе только өтік чери— госа, бестолковой линь.

Наталья сё сідзжө деловитөя да уна юрбитіе, а юрбитөм бөрын да кроватьө гатш водөм бөрын, корис жөниксө наслаждайтчыны аслае небыт телоөн. Сы кучиксянь вайөтіе чулан дукөн, кытөн видзисө берсе солалөмөн банкаэз, маринаддэз, копчөнөй чери, окороккес. Петр нешоча и сё частожык чувствуйтіе, что иные бураөв старайтчө, сылөн ласкаэе керөны сійө пустөйөн.

— Дугды, мыдзи ме,—баитіе сія.

— Но, узь, ен тэкөт,—покорнөя горөтчывліе иные и перыта ланьтөм бөрын, дивуйтчөмөн лэбтыліе синкыммесө, шынняліе, ровно куньөм синнэзнае видзөтіе мыйкө вылө өддьөн бур вылө, көдө эшө некөр эз адззывлы.

Нія чассэзө, көр Петрые кызкө өддьөн ятнөя, төждісьөмөн чувствуйтіе, что Натальяыс сылө оз ков, сія тшөктивліе асьеө уськөтны төдвылае первөйсе зоныліе сьөкыт чужан лунсө. Мучительнөя кыссіе дасөкмысөт час иные страданнөээлөн, көр төшшаыс, повзьөм, синваэзөн синнэзае вайөтіе зятсьө жырө, көда вөлі тыртөм кытшөмкө аскодьөма дукөн. Нөбитөм ольпась вылын көстасьөмөн, лөг зубытөн мөдкодьсьөтөм синнэсө барөтөмөн, кикок чапкөмөн, ньылөма, ае вылае невачкисяна иные панталіе сійө зверьмоз унньөвтөмөн:

— Петя, прощай, кула. Зонка шогмас... Петр простит...

Сылөн тырпес, көдна вөлісө пыктөмөсь курччалөмсянь, почти эзө вөрө, и кыввесе петісө ровно не горшисе, а коккес дынае лэдзчисьөм кынөмсянь, көдія вөлі өддьөн нөштөма пөльтчөм, готов вөлі потны. Лөзөтөм чужөмыс тожө пөльтчис; сія лолаліе, кызд мыдзөм пон, и сідзжө мыччыліе пыктөм, курччалөм кывсө; куталіе юрсисө юр вывсисе, нюжлаліе сійө, нетшкие и сө оксіе, унняліе, кинөскө мөдіе вермыны, кин эз вермы нето эз мөд сылө сетчыны:

— З-зонкаокөс...

Луныс вөлі төла, өшын сайын нөкрасисе да шумитіе льөмпу, стеклоэз вылае дрөжитісө вуджөррез. Петр казяліе ныліе чеччалөмеө, кыліе кышөтөмеө да бөбисе рякөстіе:

— Везтө өшыннэсө! Одө адззө?

И повзьөмувьяе котөртіе, а сійө кольлаліе женскөй-лөн горөтөм:

— О-о-й...

А час да дьын бөрті тешшаыс, счастьесаынь да мы-
дзёмсянь немойсялём, вились вайөтіс сійө иньыс ольпась
дынө. Натальяыс панталіс сійө өддбөн свиттялана нё-
джжёлөн, кызд великомученица, да нярыник, код голосён
горөтчис:

— Зонкаок. Зон.

Петр мышкыртчис, вайөтіс рожабансө иньыс пельпон
бердө, пондіс бобгыны:

— Но, мам, этө ме тэныт кувтөдззим ог вунөт, сідз
и төд! Но, спасибо...

Первуись Петрыс шуис иньсө мамөн, быдөс ассис
повзьёмсө да быдөс радуйтчөмсө эта кылө пуктөмөн;
иньыс, синнэсө куньөмөн, малалыштис сылісь юрсө сьө-
кыт, вынтөмсялём кинас.

— Богатырь,—горөтчис шадраа, ыджыт ныра аку-
шерка, сэтшөм гордөя кагасө мыччалікө, кызд бытьтө
ачыс сійө вайис. Но Петр эз адззы зонсө, сы одзын бы-
дөс сайөвтчис кулөмланы вачкисяна иньыс чужөмөн, кы-
төн синнэс местын вөлісө пемыт ямаэз.

— Оз кув?

— Но-о,—горөн да гажөн висьталіс шадраа акушерка,—
кызд бы этасянь кулісө, сэк бы и акушеркаэс эзө вөлө.

Оні богатырьыслө муніс өкмысөт год, зонкаок вөлі
ыджыт мыгөра, здоровөй, ыджыт кымөса, чангыля ныра
чужөм вылас серьезнөя югьялісө ыджытөсь, лөз рөма
синнэз,—сэтшөм синнэс вөлісө Алексейыс мамлөн, да сэт-
шөмөсь жө Никиталөн. Год бөрті шогмис эшө зон Яков,
но вит годсянь ни паськыт кымөса Ильяыс лоис керку-
ас медтөдчана мортөн. Быдөннысөн нежитөм, сия неки-
нөс эз кывзы, оліс аскөттяс, дивуйтчана чорыт мывкыд-
нас мукөдпырас сюрліс неудобнөй да опаснөй положен-
нэзө. Сылөн бөбалөмыс вөлі пыр кытшөмкө аскодя, и
этия саймөтіс айислісь ошшасяна чувство.

Өтпырись Петр застанитис зонсө сарайын, зонкаыс
пессис важ өр бердө лөсьөтны тачка бердісь колесо.

— Мый эта лоас?

— Пароход.

— Оз понды мунны.

— Менам—мунас!—горөтчис зоныс дедыс моз задорнөя.
Петрыс эз вермы дугдөтны сійө весись уджалөмсис,
но байтікас думайтіс:

— Дедыслөн мывкыдыс.

Илья ассис моггесё судзётöмын вöли чорыт, но сётаки сылö эз удайтчы керны пароходсё öрись да тачка колесоэ-зись. Сэк сiя колесоэсё шомөн рисуйтiс öр бокас, кыекис öрөс вадөрö, лэдзис ваö и сибдiс тинаас. Но эз повззы, а сэк жö рякөстiс инькаэзлö, кöдна миськалiсö паськöм:

— Эй, инькаэз! Кыскö, а то вöя...

Мамыс тшöктiс керавны öрөс, а Ильясö шлөпöтыштiс, эта лунсянь сiя пондiс видзётны мамыс вылö сэтшöм жö неадззана синнэзөн, кызд видзётiс аслас кык годся Таня соёк вылö. Колö висьтавны, что сiя вöли деловöй морток, пыр мыйкö стружитiс, кералис, жугдiс, лөсьöтiс, и этö наблюдайтiкö, айыс думайтiс:

— Толк лоас. Строитель.

Мукöдпырсяс Ильяыс лунтыр эз адззывлы айсö, и вдруг локтас контораö, каяс айыс öвöдзö да тшöктас:

— Висьтав мый-нибудь.

— Некөр меным.

— Меным тожö некөр.

Сералыштлöмөн, айыс вештылис бокö бумагаэсö.

— Но, вот: олисö-вöлисö мужиккес...

— Мужиккес йылись ме быдöс тöда; смешнöйö мыйкö висьтав.

Смешнöйсö айыс эз тöд.

— Тэ мун бабыт дынö.

— Сiя талун несйö.

— Но—мамыт дынö.

— Сiя менö миссьöтны пондас.

Артамонов сералис; зоньс вöли öтик сэтшöм существо, кöда вермис петкөтны сылись бур, кокнит смех.

— Сэк ме муна Тихон дынö,—баитiс Илья, айыс öвöдзись чеччöвтны лөсьöтчöмөн, но айыс сийö эз лэдз.

— А мый Тихоныс баитö?

— Быдöс.

— А сётаки мый?

— Сiя быдöс тöдö, сiя Балахнаын олöм. Сэтчин бар-жаэз строитöны, пыжжес...

Көр Ильяыс усис кысянькö да дойдiс ассис чужöмсö, мамыс, сийö вартлiкö, горötлiс:

— Эн кай короминнаэз вылö, урод лоан, горба!

Обидасянь гөрдötöм, зоньс эз горзы, но грöзитiс ма-мыслö:

— Ме вот кула, пондан кö эшö вартлыны!

Эта грёзитчём йыллсь мамыс висьталіс айыслö, сїя серöмтчис:

— Тэ эн вартлы сійö, а иньды ме дынö.

Зоныс локтіс, сувтіс ыбöс косяк дынö, киэсö мышкас тэчöмөн; любопытствося да волнуйтан нежносться нем зоныс дынö не чувствуйтöмөн Петрыс юаліс:

— Тэ мыля мамыткöt видчан?

— Ме не дурак,—лөгөн висьталіс зоныс.

— Кыдз этö не дурак, коли видчан?

— Дак и сїя—тышкасьö. Тихон висьталіс—только дураккезöс вартлöны.

— Тихон? Тихоныс ачыс...

Но Петрыс мылякö бережитчис шуны дворниксö дуракөн; сїя ветлötіс жырötтис, нёдджалыштліс ыбöс дын-сис мортсö, эз тöд—мый висьтаваны?

— Тэ вот тожö Яков вонтö вартлан.

— Сїя—дурак. Сылö—абу зубыт, сїя кыз.

— Вон мый: кыз, дак колö вартлыны?

— Сїя жаднöй.

Петр чувствуйтіс, что оз куж велötны зонсö и что зоныс этö вежötтö. Можот, вöлі бы простожык и полезножык нетшкыны сійö пеллезötтяс. Еö эз лэб ки эта тревожитчана, уна думаэза юр вевдөрö. Нельки и думайтны наказаннө йыллсь вöлі небытшöм, көр сы вылö видзötісö видзчисяна нёдджöла роднöй, лöz синнэз. И шондыс мешайтіс: кызкö пыр сідз вöвлі, что Ильяыс отчаяннöйжыка бöбалис шондіа луннэзö. Зонкаокыслö велötан кыввез висьтавлікö, Петр касьтывліс сійö кадсö, көр ачыс кывзывліс энійö жö кыввесö, и нїя эз йиджлö сы сьöлöмөдз, эзö кольччылö паметьын, вайötтлісö öтїк гажтöм, и только недыр кежö полöм. А вартлöммесö, нельки кöднїйö вöлі мый понда получитны, сьöкыт вунötны, этö Петр Артамонов тожö бытшöма тöдіс.

Мöд зоныс, Яковыс, гöгрöса да тырвира чужöмнас вачкисис мамыслань. Сїя уна и кызд бытьтö бура охотитöмөн горзіс, а сы одзын кызд кисьтны синваэсö, пишкис, пöльтліс рожабаннэсö, да кулаккезнас тюкötіс аслас синнэзö. Сїя вöлі полісь, сейис уна да горшөн, и, сейöмсяняс сьöкытсялöм, нето узис, нето норасис:

— Мама, меным гажтöм!

Елена нылыс вовліс только гожуммезнас, сїя вöлі кытшöмкö чужöй барошня.

Сизим годсяён Илья пондје велѳтчыны грамотаѳ Глеб поп ордын, но кѳр тѳдје, что Никонов конторщиклѳн зоныс велѳтчѳ не псалтырь сѳѳртї, а картинкаэза книжка „Родное слово“ сѳѳртї, висѳталїс айыслѳ:

— Ме ог понды велѳтчыны, менам кылѳ висѳѳ.

Ковсис дыр да ласковѳя юасыны, сѳѳѳрын вѳлїсь сїя висѳталїс:

— Никонов Паша велѳтчѳ роднѳй сѳѳртї, а ме чужѳй сѳѳртї.

Но мукѳдпырсяс эта шупыт зонкаокыс, мыйѳкѳ чужжисѳѳм бѳрын, быдса чассэзѳн ѳтнас пукавлїс пожум увтын мысок вылын, гудыра-зелѳнѳй Ватаракша ваѳ кѳс голиэз чапкаликѳ.

— Гажтѳмтчѳ,—казявлїс айыс. Сїя тожѳ неделяэз, месяцез оліс дело шумѳн пѳдтѳм, бергалїс, бергалїс и вдруг сюрлїс неяснѳй думаа сук туманѳ, адззытѳг каттисѳлїс гажтѳмтчѳмын и эз вермы вежѳртны, мый сїйѳ унажыкѳсї синтѳмттѳтѳ: дело йылїсь заботаыс, али гажтѳмтчѳмыс эна, веськыта кѳ шуны, ѳтїк чужѳма заботаэсянь? Часто эттшѳм луннэзѳ сїя пантасѳлїс морткѳт и синнас бы сїйѳ эз адззы пиньѳлѳн видзѳтѳм понда, неладно висѳталѳм кыв понда: сїдз эта кымѳра лунѳ сїя синнас бы эз адззы Тихон Вяловѳс.

Вялов сибѳтчїс матѳжык, тѳшшасѳ киувтѳттїс кутѳмѳн, висѳтасїс:

— Мийѳ, Вяловвес, ыджыт семья...

— Мыля инѳ тѳ аслатїссезкѳт он ов?—юалїс Петр, Баймакова дынѳ сибѳтчїкѳ да гырдаѳттяс сїйѳ кутїкѳ. Тихон эз понды баитны, осѳкѳвтїс бокѳ; Артамонов тдебуйтѳмѳн да чорыта юалїс мѳдпѳв. Сѳк, рѳмтѳм синнасѳ векнѳѳтѳмѳн, дворник спокойнѳя висѳталїс:

— Да некин ни нїя абуѳсь, асланымїссес, быдѳннысѳ изводалїсѳ.

— Мый лоѳ—изводалїсѳ? Кин изводалїсѳ?

— Кык вонѳс Севастополь увтѳ вапѳтїсѳ, сѳтчїн нїя и ѳшїсѳ. Пѳрїсѳжыкыс—бунт понда сюрїс, кѳр мужїккес волянас бѳбасїсѳ; айѳ—сїдзжѳ бунт понда—картовкїѳн эз сѳглашайтчы, кѳр картовкисѳ силѳй тшѳктїсѳ сѳйны; сїйѳ мѳдїсѳ вачкыны, а сїя котѳртїс дзесїсѳны, сюрїс йы увтѳ, вѳйїс. Сѳѳѳрын эшѳ кыка вѳлїсѳ мамѳлѳн, мѳд жѳникыссянь, Вяловсянь, черїкыйїссянь: ме да вон—Сергей...

— А кытөн воныт?—юалис Ульяна, синваэзсянь пыктём синнэзнас мигаитікө.

— Сійö вийисö.

— Висьтасян тэ, кыз сёрток лыддьöтан,—лөгөн горөтчис Артамонов.

— Эта Ульяна Ивановналö любопытно... Гажтөмтчыны пондiс невна, вот ме и...

Кыввесö кончиттөг, сiя мышкыртчис, лэбтiс туй вывсис кöс ув да чапкис сiйö бокö. Минута кык мунисö шытөг.

— А кин вийис воңтö?—вдруг видзчисьтөг юалис Артамонов.

— Кин вийлö? Морт вийö,—лөня горөтчис Тихон, а Баймакова, ышловзисьöмөн, содтiс:

— Гымалікө тожö...

...Гожум шöрас локтiсö сьöкыт луннэз; му вевдöрас, веж-тшына нёбоас сулаліс нетерпитан жара лөнь, гөгөр согчисö торфяниккез да вөррез. Вдруг буйнöя уськөтчывліс кöс, дзырыт төв, лөгөн пизьліс да шутнявліс, нетшкыліс пуэз вылісь косьмөм листтэз, мөймуся, гөрд лысö, лэбтыліс кымөррезөн песокö, вашөтліс сiйö му вевдөрөт öтлаын стружкакөт, сю ёгкөт, курөг гөнкөт; зангаліс отирсö, пессис нетшкөвтны ны вылісь паськөмсö, и сайөвтчыліс вөррезö, эшö жарөнжык пожарсö пöльтөмөн.

Фабрикаын вöлісö уна шогаліссез; чöрссез ужгөм да сусаэз кышөтөм пыр Артамонов кыліс кöс, надсаднöй кашель, адззыліс станоккез дынісь гажтөм, лөг чужөм-мез, наблюдайтiс дыш движеннёэз; керны пондiсö етшажык, товарыс лонс умöльжык; өддьөн бура содiсö прогульнöй луннэз, мужиккес пондiсö унажык юны, инькаэз-лөн шогалісö челядь. Весёлöй плотник Серафим, кагалөн кодь розовöй чужөма старичок только и тöдiс, керис учөтик гробоккез, нешоча керліс блед, кöзовöй пöввезись ыджыт гроббез гырись отир понда, кöдна тыртiсö ассиныс урокнысö.

— Гуляннө колö керны,—тшөктөмөн баитіс Алексей,—гажөтыштны колö, ловзьöтны отирсö!

Иньыскөт ярмарка вылö мунікө, сiя эшö öтпырись советуйтiс:

— Лөсьөт гуляннө—ловзясö отирыс! Тэ—верит: веселлө—быд бедасянь спасеннө!

— Кутчись, — тшөктіс Петрыс иньыслө. — Буржыка кер, богатжыка.

Наталья недовольнөя пондіс видчыны, Петрыс лөгөн юалис:

— Но?

Паныт мунөмсө мыччалөм понда Наталья горөн сульсис запон пельөсас да висьталіс:

— Кыла.

Гуляинёсө пондөтісө молебенөн. Öддьөн бытшөма служитіс поп Глеб; сія лөис эшө умөльжык да көсжык; невна жеркөтчана голосыс сьлөн, не пырсякодь кыввесө шуикө, горалис норөн, кызд ровно медбөрья вынісь кеймисьөмөн; чахоточнөй ткачезлөн руд чужөммезныс лөгөн дузгыльтчисө, благочестивөя пусялісө; уна инькаэз герьясьөмөн горзісө. А көр попыс лэбтыліс тшына нёбоас асис печальнөй синнэсө, отирыс сы сьөрө сідзжө кеймисьөмөн видзөтісө тшынас неюгьялана, плеша шонді вылө, думайтісө, натьтө, что рамыник попыс адззө нёбоас кинөскө, кин төдө да кывзө сійө.

Молебен бөрын инькаэз петкөтісө посёлок улицаас пызаннэз, и быдөс рабочөй силаыс важнөя пуксис пуовөй бекөррез дынө, көдна доррезөдз вөлісө тыраөсь гөса лапшаөн баран яй сорөн. Быд бекөр гөгөрө пуксисө дас мортөн, быд пызан вылын сулаліс ведра крепыт, горт сур да четверть вина; эта шупыта ловзьөтіс гажтөмтчөм, мыдзөм отирөс. Лөнныс, көда дзырыт шапкаөн вевтис мусө, вөрзис, вешнис нуррез дынө, вөр пожаррезлань, посёлокыс пондіс уөтны гажа голоссэзөн, пуовөй паннез ёркөтөмөн, челядь сералөмөн, инькаэз өлөмөн, томпөлөс отир баитөмөн.

Пөтөсь, богатөй обед сайын пукалісө куим час гөгөр; сыбөрын, коддэсө горттэзө иньдалөм бөрын, томпөлөсыс чукөртчис сөстөм, аккуратнөй Серафим плотник гөгөр. Сьлөн пестрединнөй лөз йөрнөсыс да сэтшөм жө вещьяныс унаись миськалөмянь лөбмась голубөйөсь, кодкодь, йыла ныра розовөй чужөмокыс гажөн югьяліс; свиттялісө, мигайтөмөн, удав, непөрись синоккез. Эта гажа гроб керисьын төдчис, сы ним сьөрті, мыйкө небесно-радуйтчана, кытшөмкө кокнита вөрөм. Скамья вылын пукалікө, йыла пидзөссэз вылас гуслиэсө пуктөмөн, пемыт, хрен вужжез моз көстисьөм чуннезнас струнаэсө перебирайтікө, сія пондіс сьывны слепой-нищөйез прогласөн, нарошно норөнжыка да гнуситөмөн, ныр пырйөт:

— Забава понда тиянлө, отир, висьтала сказ,
Тийö мед этö мудростьсö вермитö тöдны!

И, нывкаэслö мигнитöм бöрын, кöдна коласын лöсьы-
та сулалис сылөн нылыс, Зинаида шпульница, морос
вевья, басöк, не полись смев синнэзөн, сия нюжötис эшö
вöснитжык голосён да норөнжыка:

— И вот, пукалö Христос югыт райын,
Чöскыт дука, нёбоа ыркытын,
Вылын, зарниа цвета липа увтын,
Пукалö ниновой престол вылын,
Сеталö сия серебро да золото,
Сеталö дона сулалан изоккез,
Быдöс богатой отирлö козинö,
Сы понда, что ня, богатыйес,
Гов отирлö добрö кöсейöмөн,
Гов отирсö любитöны,
Ницöйезöс, убогöйезöс пöттöдз вердöны.

Сия бöра мигнитис нывкаэслö да вдруг голосоксö ву-
джötис йöктöтан кыв вылö, а сылөн нылыс, цыганка моз
киэсö юрбöрас керöмөн, мороссэзнас зэгötöмөн, игöстис
да петис йöктыны айыс гора песня сьöрти да струнаэз
звенитöм сьöрти.

— А кин серебро босьтас,—
Сия коккесö дойдае!
А кин золото босьтас,
Биён сэтшöмсö сотас!
Яхонттэз да жемчугтез
Синчэз вылö бельмааз!

Гуслиэзлизь горалöмсö да Серафимлизь гажа песня-
сö пöдтис зонкаэзлөн шутнялöм, сьбöрын нывкаэс да инь-
каэс пондисö сывны плясовöйö:

— Море сайсянь кораблез локтöны,
Басöк ныввезлö козин вайöны!

А Зинаида, коккезнас тапötöмөн, пеллез чанötöмөн
сьылис:

— Пашкасянь—Палашкалö
Рогожаэз йөрнөссэзлö,
Теренькосянь—Матрешкалö
Пелькытшшез,—кызись пессэз...

Илья Артамонов пукалис тес груда вылын Павел Ни-
коновкöt, кöсыник зонкаоккöt, кöдалөн кузь голя вылас
спокой эз тöд, бергалис кытшöмкö пöрись, шочыник юр-
сиа юр, а руд, нездоровой чужöм вылас жаднöя котра-

сисё руд, полана синоккес. Ильяыслö өддён гленитчис голубой старичокыс, долыт вöли кывзыны гуслиэзлис орсөмө да Серафимлис өддзөтана, смешной голоссö, но вдруг пыкнитис, пондис бергавны кумачовой кофтаын эта инькаыс и быдöс дзугис, өддзөтис буйнöя шутнялөм, нелöсьыт, ряксана сыланкыв. Эта инькаыс лонс быдсөн не сёлөм сёрти Ильяыслö, көр Никоновыс гусьоник висьталис:

— Зинкаыс—распутной, быдөнныскөт олö. И тэнат айкөт тожö, ме ачым адззыли, кызд сия Зинкасö нөитис.

— Мыйлö?—вежөрттөг юалис Илья.

— Но, төдан!

Ильяыс лэдзис синнэсö. Сия төдис, мыйлö нөитöны нывкаэсö и сёлö вöли досадно, что сия юалис эта йылис ёртыслись.

— Бөбөтчан,—брезгуйтөмөн висьталис сия и эз понды кывзыны Никоновлис шушкөмсö. Эта полись, волятөм зонкаыс эз гленитчы сёлö жаг мывкыдөн да өтик чужöма висьттэзөн фабричной нывкаэз йылис, но Никонов төдис толк вөралан дудизын, а Ильяыс любитис дудизсö и ценитис удовольствие дорйыны няр зонкасö фабричной зонкаэз шөгья. Сэсся Никонов кужис бытшöма висьтасыны сы йылис, мый сия адззылис, көть адззылис только өтик умөлö и баитис быдöс йылис кызд Яков вонокыс,—кызд бытшө норасис быдöс отирыс вылö.

Минута-мөд шытөг пукалөм бöрын, Илья мунис гортас. Сэтчин, садын, буссянь рудсялөм пуэз вуджөр увтын юисö чай. Ыджыт пызан сайын пукалисö гөссез: рамыник поп Глеб, механик Коптев, сьод да читкыля юрсиа, кызд цыган, сөстöма миссьөм конторщик Никонов, чужöмыс сёлөн сэтчөдз миссьөтөм, нельки сьökыт төдны кытшөм сия. Вöли учөтик уса ныр, кымөсас вöли швав, ныр да швав коласын паськалышлис шыннялөм, синнэзлись векнитик шелөккесö дрöжитан кучик чуқыррезөн вевттөмөн.

Илья пуксис ордчөн айыскөт, эз верит, медбы этиа невесев мортыс каттисис стыдтөм шпульницакөт. Айыс шытөг малалыштитис сьылис пельпонсö сьökыт кинас. Быдөнныс вынтөмсялисö жарсянь, баитисö неохотнöя, только Коптевлөн гора голоса горалис, кызди төлөн, хрустальной мороза ойö.

— Поселокас мунам?—юалис мамыс.

— Мунам; муна пасьтася,—горөтчис айыс, чеччис пызан сайсис да муніс керкуланяс. Минута бөрті Илья-
ыс котөртіс сы сьөрө, вөтис сійө посодзас.

— Тэ мый?—ласковөя юалис айыс. Зоныс тожө юа-
ліс, сылө синнэзас видзөтөмөн:

— Тэ Зинаидасө нөитін али эн нөит?

Ильялө кажитчис, что айыс повзис; эта сійө эз ди-
вит, сія лыддис айсө полісь мортөн, көда быдөнлісь по-
лө, сійөн и етша байтө. Сія нешоча чувствуйтис, что
айыс и сылісь полө, вот—өні полө. И мед гажөтны пов-
зьөм айсө, сія висьталіс:

— Ме—ог верит, ме только юала.

Айыс зангис сійө посодзас и, коридор кузя зангалө-
мөн тойыштис аслас жырө, топыта пөдналис ас сьөрас
ыбөссө, а ачыс чушыктөмөн пондіс оськавны угөлісь угө-
лө, сідз сія оськавліс, көр вөлі лөг.

— Лок татчө,—горөтчис пөрись Артамонов, пызан
дынын сулалікө. Том Артамонов сибөтчис.

— Тэ мый висьталін?

— Этө Пашка байтө, а ме ог верит.

— Он верит? Сідз.

Петр пессис өштыны ас пытшкеис лөгсө, веськыта видзө-
тис зоныс паськыт кымөса юр вылө, сы серьэзнөй да не-
ласковөй чужөм вылө. Сія дөрөтис асьсө пельөттис, думай-
тис, бур я, умөль я эта лөб, что зоныс оз верит глу-
пөй байтөмлө сэтшөм жө зонкажуглө, кытшөм сія ачыс, оз
верит и, тыдалө, бурөтө айсө этөн неверитөмнас? Сія
эз адззы, мый и кыз колө висьтавны зоныслө, и сылө
өддьөн неохота вөлі вартлыны Ильясө. Но эд коліс жө
мыйкө керны, и сія решитис, что медпростөйыс да вежөр-
танаыс—вартлыны. Сэк, неөддьөн кывзана кисө сьөкыта
лэбтөмөн, сія мөртис чуннесө зоныс чорыткодь юреи
и, дөрөтөмөн, пондіс бобгыны:

— Эн кывзы дураккесө, эн кывзы!

И, зангөм бөрын, тшөктис:

— Мун. Пукав аслат горницаын. И — пукав сэтчин.
Сідз.

Зоныс муніс ыбөсдынас, юреө өшөтөмөн, нөбөтис сійө
кыз чужөйө, а айыс, сы вылө видзөтикө, бурөтис асьсө:

— Оз горзы. Ме сійө—незубыта.

Сія пешлісис лөгасьны:

— Адззан кытшөм! Ог верит! Вот ме тэныт и мыччалі.

Но эта эз пöдты зонис дынö жалейтан чувствосö, сы понда обидасö да аснас недовольствосö.

— Первуйсь вартлі,—думайтіс сія, ассис гöрд, гöна кисö брезгуйтöмөн нёджжалікö.—А менö дас годöдззис, натьтö, сотняись вартлісö.

Но и эта эз успокоит. Нёджжöвтис öшынас шонді вылö, кöда вöлі кызди гос воть гудыра ваын, посёлөкис ас дынас корана шумсö кывзöм бöрын, Артамонов неохотнöя муніс видзöтны гуляннөсö и туй кузяс гусьöник висьталіс Пиконовлö:

— Тэнат пасынокыт менам Ильялö юрас глупосттез суйö...

— Ме сійö куля,—быдөбн готовөн инельки, кызд бытьтö, öддöбн доволен висьталіс конторщикыс.

— Тэ сылісь кывсö видзышт,—содтіс Петрыс, Никонovyс пустöй чужöм вылö видзöтлікö да долыта думайтлікö:

— То кыз просто.

Посёлөкыс шумөн да радөн панталіс хозяйнөсö; югыялісö кодкодь шиньялөммез, бура тöдчис лестигчөм. Виль нинкөммеза, чочкомнямөттэза, мордовскöя воньясьöм коккезнас тапöтöмөн, Серафим бергаліс Артамонов одзын да сыліс:

— Ой, кин эта локтö?

Эта—ачыс локтö!

А кинөс нö вайöтö?

Асьсö вайöтö!

Дзор тоша, кузь юрсиа, поплань вачкисяна Иван Морозов байтіс кыз голосөн:

— Мийö тэөн доволенөсь. Мийö—доволенөсь.

Мöдік старик, Мамаев, радөн горötліс:

— Артамоноввезлөн отир понда заботитчöмыс барскöй!

А Никонов байтіс Контевлö, сідз, что быдөнныс кылісö:

— Добро вежöртись отир, кужö донтны ассис благодетеллесö!

— Мама, менö зангалöны!—норасис Яков, кöда вöлі пасьтötөм розовöй шёлкись йөрнөсö, ачыс гöгрөса; мамыс видзис сійö киöттис, величавöя инькаэслö шиньялөмөн, да бурötіс зонөб:

— Тэ видзöt, кызд старичокыс йöктö...

Голубой плотник мыдзтөг бергаліс, чеччаліс, кись-тіс-сыліс прибауткааз:

— Ох, топнитышт менам кок!
Частожыка йөгты!
Нинкөм буржык, чем сапог,
Инька - нывся — чөскыт!

Артамонов не цервуись кыліс асьсө ошкөмсө, сылөн вөлісө быдөс основаннөез не веритны эта ошкөмлө, но сө-таки ния небзьөтісө сійө; шыннялөмөн, сія баитіс:

— Но, ладно, спасибо! Ничего, олам дружнөя.

И думайтіс:

— Жаль, оз адззы Ильяыс, кызд чествуйтөны айсө.

Сылөн явитчис желаннө керны мыйкө бурө, мыйбнкө радуйтышты отирсө; сія думайтыштіс, летыштіс асьсө пельөттис да шуис:

— Челядь понда больницасө колө кыкпөв ыждөтны.

Киизнас паськыта өвтыштөмөн, Серафим чеччөвтис сы дынісь.

— Кылітө? Горөтө—ура хозяйиныслө!

Недружнөя, но горөн отирыс горөтісө ура; рад, инь-каэзөн гөгөртөм Наталья, висьталіс ныр пыр, нюжвыла:

— Мунө, инькааз, босьтө эшө боченок кум сурсө, Тихоныс сетас, мунө!

Эта эшө буражык өзтіс инькаазлісь радуйтчөмсө; а Никонов, юрнас качайтөмөн, сьөлөмсянь баитіс:

— Архиерейскөй ветреча...

— Ма-ам, меным жар,—жексіс Яков.

Этө радуйтчөмсө невна тшыкөтіс, дзугис, сьөд тоша, өддьөн ыджыт, сливааз кодь, синнэза, кочегар Волков; сія чеччөвтис Наталья дынө, некужөмөн шульга ки вы-лас көсыник, жарсяняс садьтөмялөм кагаөс пуктөмөн, лөз кучик вылас көдалөн тыдалісө коростааз,—чеччөв-тіс да пондіс бөбись горөтлыны:

— Мый нө керны? иньө куліс. Жарсянь куліс, о-ой! То—ув кольчис,—мый керны?

Сы бөбсялөм синнэзісь визывтісө кытшөмкө веж син-вааз; Наталья дынісь кочегарсө зангалікө, инькаэс баи-тісө, бытьтө прощеннө корисө:

— Тэ сійө эн кывзы, сія, адззан, бөбсялөма. Иньыс сылөн гуляйтись вөлі. Чахоточнөй. Да и ачыс сія нездо-ровөй.

— Босьтө сы дынісь кагасө,—лөгөн советуйтис Ар-

тамонов, и сэк жö нрясялöм кагаыс тушаок дынö нюжöt-чисö пара-мöд инькаэзлөн киэз, но Волков бура пондiс видчыны и пышшис.

Позьö висьтавны, что быдöс вöли бур, сера да гажа, кыз и колö лоны празникöн. Виль рабочöйезлись чужöм-месö казяликö, Артамонов гордöя думайтiс:

— Содö отирыс. Адззылис бы айö...

Вдруг иньыс жалейтiс:

— Не ас кадö тэ накажитiн Ильясö, оз адззы сiя кыз народыс любитö тэнö.

Артамонов шы эз сет, кымöс увтöттис нёджжöвтiс Зинаида вылö, кöда мунiс дас гөгöр нывкаэз одзын да небытшöм, кыз голосөн сьылис:

— Ветлö боки,
Син—биокөн,
Мöдö-мöдö,
Ах, любитны!

— Абутöм,—думайтiс сiя.—И песняыс умöль.

Кыскис часы, видзöтыштiс сы вылö и мылякö бöбö-тiс:

— Ме ветла гортö, натьтö телеграмма Алексейыссянь локтiс.

Сiя мунiс перыта, муникас думайтiс, мый колö висьтавны зоныслö, думайтiс мыйкö öддьөн строгöйö да тыр-мöмви ласковöйö, но, Ильяыс жырö жагöник ыбöссö осьтöм бöрын, быдöс вунötiс. Зоныс сулалис стул вылын пидзöссэз вылас, гырдаэзнас öшын подушка вылö нырышьсöмөн, сiя видзötiс багровöй-тшына нёбöб; пемдан кадыс тыртiс учötик жырсö бурöй бусөн; стена вылас, ыджыт клеткаын, кышötчис ябыр: узыны лöсьötчикö, весötiс ассие веж нырсö.

— Но, мый, пукалан?

Илья дрöгнитiс, бергötчис, нетэрмасьöмөн лэдзчис стул вывсис.

— То эд кыз! Кывзан быдкодь страмсö.

Зоныс сулалис юрсö öшötöмөн, айыс вежöртiс, что сiя керö этö нарошно, мед уськötны айыслö тöдвылас варт-лöмыс йылись:

— Мыйлö кöстiсян? Видз юртö веськыта.

Илья лэбтыштiс синнэсö, но айыс вылö эз видзöt. Ябырыс пондiс чечтавны потшоккез вылöt, негорөн шут-нялыштлöмөн.

— Лёгалё,—думайтис Артамонов, ачыс пуксис Ильяе кровать вылө да чуньнас чувйис подушкасё.—Абутөмсё кывзыны оз ков.

Илья юалис:

— А кызд жё, көр баитёны?

Сылөн серьезнөй, бытшөм голосе радуйтис айсё. Петр пондис баитны ласковжыка да храбрөйжыка:

— Баитёны, а тэ—эн кывзы! Тэ вунөт. Висьталасё тэ дырни мый-нибудь умөльё, а тэ—вунөт.

— Тэ вунөтлан?

— Но, а кызд жё? Кёбы ме быдөс, мый кыла, төд-вылам видзи, сэк бы мый меись лоис?

Баитис сйя нетэрмасьөмөн, заботитчөмөн бөрйис кыв-весё простөйжыкөсь, өддьөн бытшөма вежөртис, что бы-дөс нйя оз колө, и простой кыввеза пемыт мудростын чожа сорласьөм бөрын ышловзисьөмөн висьталис:

— Лок ме дынө.

Илья сибөтчис осторожнөя. Айыс, сылис боккесё пидзөссэзнас жмитөмөн, кокнита нырыштис долоньнас паськыт кымөс вылас и, көр вежөртис, что зонис оз мөд лэбтыны юрсё, обидитчис.

— Тэ мый капризничайтан? Видзөгышт ме вылө.

Ильяе видзөтис веськыта айыс синнэзё, но этасянь петис эшө умөльжык, мыля сйя сэк жё юалис:

— Мый понда тэ менө вартлин? Ме эд висьталі, что ог верит Павлушкаислө.

Пөрисьжык Артамоновис не сразу сетис ответ. Сйя дивуйтчөмөн адзис, что зонис кытшөмкө чудоөн лоис өтыжда ськөт, ачыс лэбтисис ыджыт мортөдз нето лаж-мөтис ыджыт мортсё ас дынөдзис.

— Не годдэс сьөрти обидитчись,—мелькнитис сылөн юрас и сйя чеччис, перыта баитикө, пессис чожжыка миритны зонсё аснас.

— Ме эд тэнө не зубыта. Велөтны колө. Менө айө ой-ой кызд вартлывліс. Мамө-и. Конюх, приказчик. Лакей немец. Көр тэнө роднөйез вартлөны—нежык обидно, а вот, көр чужөй—өддьөн курыт. Роднөй кыис—кокнит!

Жыр кузя оськаликө, квать оськөв ыбөс дынсянь өшын дынөдз, сйя өддьөн тэрмасис кончитны этө баитөмсё, почти полис, что зонис эшө мый-нибудь юалас.

— Адззылан тась, кылан мый оз ков, — бобгис сйя, зонис вылө видзөттөг, көда вөлі ыжмитчөм кровать спин-

ка бердө.—Велөтны тәнө колө. Губернияө колө. Пондан велөтчыны?

— Понда.

— Но, вот...

Охота вөлі любитыштны зонсө, но эталө мыйкө мешайтис. И сія эз вермы төдвылас уськөтны: любитлісө эзө сійө айыс да мамыс сы бөрсянь, кызд вөвлі, обидитасө?

— Но, мун, гуляйт. Да тэ бы эн дружит Пашкаыскөт.

— Сійө некин оз любит.

— И нем понда, сэтшөм сисьсө.

Аслас жырө пырөм бөрын, өшын одзын сулалікө, Артамонов пондіс думайтны: небытшөма сылөн петіс зоныскөт.

— Потачиті ме сійө. Оз пов сія.

Посёлок ладорсянь вайөтіс сера шумокөн, кыліс нывкаэзлөн кивзөм да сылөм, кытөнкө баитөм, гармоннялөн пиксөм. Ворота дынын бытшөма кылісө Тихонлөн кыввез:

— Тэ мыля инө, дитя, гортын? Гуляннө, а тэ—гортын? Велөтчыны мунан? Эта бур. „Велөттөмыс, бытьтө шогмытөм морт,“ то кызд баитөны. Но, меным тэтөг гажтөм лоас, дитя.

Артамоновлө охота вөлі рякөстны:

— Бөбөтчан, этө меным лоас гажтөм! Адззан, леститчө хозяйскөй зон дынө, страм морт,—думайтис сія лөгөн.

Көр иньдіс зонсө городө, Глеб поп вон ордө, велөтись дынө, көдалө ковене Ильясө готовитны гимназияө, Петрыс былись асьсө пондіс чувствуйтны кытшөмкө пустөйөн и бытьтө гажтөм лоис керкуас. Лоис сэтшөм недолыт, кызд бытьтө узылан жырьяс лампадка кусіс; сы лөзкодь рөма биок дынө Петрыс сідз велаліс, что саймыліс ойезнас, кызди биокыс мыйсянь-нибудь кусліс.

Мунан одзас Ильяыс сідз бөбаліс, кызд бытьтө нарошно мөдіс ас йывсис кольны умөль память; сідз лөгөтис мамсө, что сія нельки пондіс горзыны; лэдзаліс клеткаэзись Яковлісь быдөс кайесө, а ябырсө, көдійө көсийс сылө, козыналіс Никоновлө.

— Тэ мый этө, сідз бөбалан?—юаліс айыс, но Ильяшы эз сет, только юрсө бокө пөліньтис, и Артамоновлө кажитчис, что зоныс дразнитө сійө, вились сылө төдвылас уськөтис сы йылісь, мый сія мөдіс вунөтны. Кызкө невежөртана вөлі, кытшөм уна места айыс сьөлөмын занимайтө эта учөтик мортыс.

— Неужли айö сідзжö вот беспокоитчис ме понда?

Памятьыс сылö отвечайтис, что сія некөр эз чувствуйт аслае айын матись, любитись мортöе, а только строгый хозяйнöе, кöда унаөн внимательнойжык вöли Алексейкöt, нежели ськöt.

— Мый ме, айöся добройжык?—юалие асьё Артамонов и эз вежöрт—добрый сія али лөг? Думаэс мешайтисö сылö неудобной чассэзö мыччисьöмөн, уджаликö уськötчöмөн. Деловыс перыта быдмис, видзötисе хозяйныс вылö уна сотня синнэзөн, требуйтисе пыр ьджыт вниманнё, но кьдз только мый-нибудь касьтылис Илья йылись,—деловой думаэс орлисö, кьдз сись панан, и ковсис ьджыт вын, мед вились көртавын нийö зэлыт гөрөддэзö. Сія пешлисис Илья мунöмсянь шогмöm пустотасö тыртны учотжык зоннае буражык вөдитчöмөн, но ьджыт досадаөн казалие, что Яковыс оз радуит сийö.

— Тягю, неб меным козаöе,—корис Яковыс; сія пыр мый-нибудь корис.

— Мыйлö козасö?

— Ме понда верзьöмөн гөнййтны.

— Умöльö думайтін. Только ведьмаэз козаэс вылын гөнййтöны.

— А Еленка козьналис меным картинкаэзөн книга, сэтчин коза вылын бытшöм зонка...

Айыс думайтисе:

— Ильяыс картинкаыслö эз бы верит. Сія сэк жö бы кутчисис: висьтав ведьма йылись.

Эз гленитчы сылö, көр Яковыс ачыс жö лөгötас фабричной челядьсö, а сьбöрын норасьö:

— Обидитöны.

Пöрисьжык зоныс тожö кутчисись да тышкасись, но сія некөр эз норасьлы, коть нешоча сийö и вартльвлисö посёлокас ёрттэс, а этия полись, дыш, пыр мыйкö нималö, сöскö. Мукодпырсяе Яков поступоккезын позис казавны мыйкö невежöртанаö да кьдз бытгö небытшöмö; чай юикö мамыс, сылö йöв кисьтикö, павкötисе кофта соснае стакансö, пөрötисе сийö, сотчисе дзырыт ванас.

— А ме адззылі, что кисьтан,—паськыта шыннялöмөн опшасис Яков.

— Адззылін, а—нем эн шу: эта небытшöм,—горötчисе айыс.—Вот мамыт коккесö заваритисе.

Мигайтöмөн да чушыктöмөн, Яков одзлань шы сеттög

сѣйс, а лун мѳд бѳрти айыс кыліс, кыз сія кыввезнас пѳдѳмѳн байтѳ кинлѳкѳ ѳтѳрас:

— Ме адззылі, что сія мѳдѳ вартлыны сійѳ; муніс, муніс, сибѳтчис, да кыз сѳ-ѳ-тіс бѳрсяняс!

ѳшынѳ видзѳтыштѳм бѳрын, Артамонов казяліс, что зоныс, кулаккезнас ѳвтѳмѳн, шупыта байтѳ умѳлик Пашка Никоновкѳт. Сія корис Яковсѳ, эз тшѳкты сылѳ дружитны Никоновыскѳт, мѳдіс висьтавны мыйкѳ велѳтанаѳ, но сирень рѳма син кагаэзас видзѳтѳм бѳрын, ышловзисис да тойыштис зонсѳ:

— Мун, пустѳй син...

Берегитчѳмѳн, кыз нилыг вылѳт, Яков муніс, гырдаэсѳ боккезас ыжмитѳмѳн, долоннесѳ нюжѳтѳмѳн, ровно нѳбѳтис ны вылын мыйкѳ неудобнѳйѳ, сьѳкытѳ.

— Не лѳсыйт. Бѳб сора,—думайтис айыс.

Не байтись, ыджыт нылыслѳн вѳлі мыйкѳ ѳткодь Яковыскѳт, сѳтшѳм жѳ гажтѳм. Сія любитис куйлыны, книгаэз лыддьѳтѳкѳ, чай юикѳ сѣйс уна вареннѳ, а обедайтѳкѳ кык чунѳкѳн, брезгуйтѳмѳн, няньсѳ чеплялікѳ, паньнас сорлаліс тарелкаас, кыз бытьтѳ куталіс шыдсис гуттѳэс; вирѳн пѳльтчѳм, ѳддьѳн гѳрд тырпесѳ зѳлыта жмитліс да часто нывкалѳ не лѳсялана голосѳн байтис мамыслѳ:

— ѳні сідз озѳ керѳ. Этія ѳні петис ни модасис.

Кѳр айыс висьталіс сылѳ:

— Тѳ мый жѳ, учѳнѳй, он нѳджжѳвт, кыз тѳныт йѳрнѳс вылат полотносѳ кыйѳны?—нылыс шуис паныт:

— Ладно, мунам.

Пасьталіс праздничнѳй платье, босьтис зонтик, Алексей дядльіс козинсѳ, да айыс сьѳрѳ кывзѳмѳн оськалікѳ, внимательнѳя следитис: не павкѳтчыны бы платьенас мыйкѳ бердѳ. Размѳдіс несѣйс, а кѳр рабочѳйез кѳсѣйсѳ сылѳ бур здравье, сія, гѳрдѳтѳмѳн, шытѳг, серѳмтѳг важнѳя пѳльтчѳм чужѳм вылас,—гогышаліс нылѳ юрнас. Айыс байтис сылѳ удж йыліс, но чожа казяліс, что сія видзѳтѳ не станоккез вылѳ, а аслас коккез увтѳ, шы эз понды сетны, чувствуйтис асьсѳ обидитѳмѳн, мыля нылыс сідз равнодушнѳя видзѳтѳ сы хлопотливѳй дело вылѳ. Ткацкѳйись ѳтѳрѳ петѳм бѳрын, айыс сѳтаки юаліс:

— Но мый?

— ѳддьѳн бус,—шуис нылыс, ассис платьесѳ видзѳтѳмѳн.

— Невна адззылін,—серомтчис Петрыс да досадаөн
рякөстис:

— Да тэ мый сё подувтө лэбтан? Оградаыс сөстөм,
а подулыт и сідз дженыт.

Нылыс повзьёмөн мездөтис кык чунёксө, көднийөн ви-
дзис юбкасө да виноватөя висьталіс:

— Ви дукөн өддьөн вайбтө.

Сійө өддьөн лөгөтисө энія кык чунёкыс, и Артамонов
лөгөн видчис:

— Видзөт, кык чуньнат унасө эд он босьт!

Умөль погоддяа луно, көр сія лыддьөтис диван вы-
лын куйлікө, айыс сы дыно пуксьёмөн юалис, мый сія
лыддьөтө?

— Öтiк доктор йылісь.

— Сідз. Наука, сідзкө.

Но книгаө нөдждөвтөм бөрын, лөгасис:

— Мый тэ бөбөтчан? Эна—стиххез. Наукасө разь
стиххезөн гижөны?

Тэрмасьёмөн да сорлалөмөн сія висьталіс кытшөмкө
сказка: еныс лэдзөм сотанаөс бөбөтны өтiк докторөс,
немецөс, и сотанаыс иньдөма доктор дыно чортөс. Асьсө
пельөттяс дөрөтөмөн, Артамонов бытшөмика пессис ве-
жөртны этө сказкасө, но вөлі досадно кывзыны, что ны-
лыс байтө велөтан голосөн, эта мешайтис вежөртны.

— Докторыс—юись вөлі?

Сія казяліс, что сылөн вопросыс стыдитис Еленасө, и
сылісь одзлань висьтасьёмсө кывзытөг ни, горөтчис лө-
гөн:

— Дзугөм быдөс, нем он вежөрт. Басня. Докторрес
чорттэзас оз веритө. Кытись тэнат книгаыт?

— Механик сетис.

Петрлө төдвылас усис, кыз мукөдпырсяс Еленаыс
каньлөн кодь руд синнэзөн видзөтө кытчөкө ас одзас, и
решитис панөвтны нывсө:

— Коптевыс тэныт не пара, тэ сыкөт не өддьөн
киксы.

Нем байтны, Еленаыс да Яковыс вөлісө гажтөмжы-
көсь, руджыкөсь Ильяыся, сія сё буражык этө адззис.
И эз казяв, кыз жагвыв зонсө любитөм туйө сылөн
чужис ненависть Паша Никонов дыно. Көсыник зонкасө
панталікө, сія думайтис:

— Эттшөм страмысянянь...

Зонкаыс сылө өддөһ эз гленитчы. Ветлөтис Никоно-
выс спинасө кбстөмөн, юрыс сылөн тревожнөя бергаліс
вбснит голя вылас; нельки кбр сія котөртліс, Артамо-
новлө кажитчис, что сія гусясьбөмөн кыссьб, кыз поліс
жулик. Сія уна уджаліс, весөтис сапоггез да паськөм
аслас нероднөй айліс, поткөтис да пыртліс пес, вая-
ліс ва, кухняис петкөтліс помой ведраэз, вадөрын гы-
вьяліс воньліс трепичез. Хлопотливөй, кыз воробей,
нятьбөсь, нетшкисьбөм, сія быдөнныслө серавліс кытшөмкө
пон серөмөн, а Артамоновсө казялікө, ылісянь сетліс
сылө поклон, дзодзоглөн кодь голясө кбстөмөн, морос
вылас юрсө уськөтөмөн. Артамоновлө почти приятно
вөлі видзөтны зонкаыс вылө арся зэр увтын либо төвнас,
кбр Пашаыс поткөтліс пес да лолалөмнас шонтис кынмөм
чуннесө, кыз дзодзог өтис кок вылын сулалікө, мөдө
лэбтыштөмөн, көдаись кысис бокө тальөм бырөм сапо-
гыс. Сія кашляйтис, лөз лапаоккезнас морос бердас кут-
чисьбөмөн, штопорөн кбстасьбөмөн.

Кбр төдис, что зонкаыс баня подловкаын видзө кык
пара дудіэз, Артамонов тшөктис Тихонлө лэдзны энө ду-
діэсө да следитны, мед зонкаыс эз кайлы подловкаас.

— Усяс короминна вивсянь, доймас. Вон кытшөм сія
няр.

Кызкө рытнас, контораө пырөм бөрын, сія казяліс,
что зонкаыс джоджись зыртө пуртөн да ва трепичөн
миськалө кисьтөм чернило.

— Кин кисьтис?

— Айө.

— А не тэ?

— Ей богу—не ме!

— А мыля чужөмыт горзөм?

Пидзөс вылас сулалікө, юрсө вартлыны лөсьөтөмөн,
Паша нем эз шу, сэк Артамоновыс, нөджджөвтөмнас сійб
нырыштөмөн, довольнөя висьталіс:

— Сідз тэныт и колө.

Но вдруг минута кежө сыын саймис вежөр, сія се-
рөмтчыштис тошас, казяліс, кытшөм челядльөн кодь да
смех петкөтана этө абутөмкодь зонкасө нелюбитөмыс.

— То, мыйөн забавляйтча!—бурасьбөмнөмоз думайтис
сія да чапкис джоджас сьбкыт, меднөй пятак.

— На, босьт аслыт прениккез!

Зонкаокыс сэтшөм осторожнөя нюжөтис аслас чуннез-

лісь няцьоць коскаоккесё деньгаыс дынё, бытьтё поліс, что медьыс сотас сійё.

— Вартлө тэнё нероднөй айыт?

— Вартлө.

— Но, мый эд? Быдөннысё вартлөны,—бурөтис Артамонов. А лун-мөд бөрті Яков норасис, что Пашкаыс мыйөнкө обидитөм сійё, и пөрись Артамоновыс, көть и эз верит зоныслө, а только привычка сьөрті советуйтис конторщиклө:

— Тэ куль пасыноктө.

— Ме куля,—кывзөмөн висьталіс Никонов.

Гожумнас, көр Ильяыс локтіс гожум кежө лэдзалөм кад кежө, төдтөма пасьтасьөм, волькыта шырөм, да эшө паськытжык кымөса—Артамонов эшө буражык эз понды любитны Павелсө, көр адззыліс, что зоныс мугөмөн дружитө эта кисьтсьөм паськөма, некодыник зонкакөт. Ачыс Ильяыс кызкө тожө небытшөма пондіс видзөтны, баитны аймамыскөт, баитіс айыслө и мамыслө „тійө“, ветлөтис, кизсө карманнэзө сүйөмөн, гортас оліс гөсьөн, дразнитіс вонсө, вайөтліс горзөмөдз, лөгөтис мыйөнкө сойсө, кода шенталіс сійё книгаэзөн, и быдсөн видзис асьсө өддьөн бөбөн.

— Ме баиті!—норасис Натальяыс жөникыслө,—и быдөнныс баитөны: велөтчөмыс вайөтө умөльөдз.

Артамонов шы эз сет, тревожитчөмөн наблюдайтис зоныс сьөрын, сылө кажитчис, что көть Ильяыс уна бөбалө, но кызкө гажтөма, нарошно. Баня короминна вылын вились мыччисисө дудіэз, ния ургөмөн ветлөтисө окупень вылөт, а Илья да Паша, труба дынын пукалікө, быдса чассэзөн мыйкө йылісь гажөн баитісө, көр эзө вашөтлө дудіэсө. Эшө первөйся луннэзас зоныс локтөм бөрын, айыс тшөктис сійё:

— Но, висьтась, кызз олан; ме тэныт уна висьтасьлі, өні тэнат очередыс.

Ильяыс өддьөн дженыта да тэрмасьөмөн висьталіс мыйкө неинтереснөйө сы йылісь, кызз зонкаэз дразнитөны велөтиссесө.

— А мыйлө дразнитны?

— Уммөтөны,—висьталіс Илья.

— Сідз. Эта, ровно, неладно. Велөтчыны сьөкыт?

— Абу, кокнит.

— Бөбөтчан?

— Видзётё отметкаэсё,—горётчис Илья, пельпоннас дернитёмён, а синнас сылён шуч адзёмён видзётисё садё, небоё. Айыс юалис:

— Мый тэ сэтчинись адззан?

— Варышёс.

Пёрисьжык Артамонов ын ловзисис.

— Но, котёрт, гуляйт. Тыдалё, гажтём тэныт мекёт.

Кёр ётнас кольччис, сылё тёдвылас усис, что и сылё челядь кадён пыр вёлі гажтём нето полём петис, кёр баитис ськёт айыс.

— Велётиссезёс дразнитё. Меным этгшёмыс и юрам эз пыравлы, кёр дьячёкыс велётис менё ременя плетьён. Челядь понда оланыс ровно небытжык лоис.

Городё мунём одзын Ильяыс корис—эта вёлі сылён только ётик корём:

— Тятю, лэдз Пашаыслё видзны дудіэсё подловкаын, баняас...

Нем не кёсйёмён, айыс висьталіс:

— Быдённысё, кинлё умоль, он радуйт.

— Сідзкё—позьё,—решитис зоныс.—Ме висьтала сылё,—рад лоас.

Пёрисьжык Артамонов вёлі обидитём, что зоныс заботитчё кытшёмкё умёлик зонкажуг понда, а оз заботитчы, оз куж пыртны невна радуйтчёмсё айыс оланё. И зоныс мунём бёрын сія чувствуйтис ас пытшкас эшё унажык лөгсё конторщик пасынок дынё. Ёні лоис сідз, что кёр гортын, фабрикаын либо городын Артамонов мыйён-нибудь вёлі лөгётём—быдёс эна лөгасьёммезё кызкё самовольнёя пырис эта нетшкисьём, нятьёсь зонкаокыс и кызд бытьтё корис ёшлыны сы кизер коскаэз вылё быдёс лөг думаэсё, быдёс недобрёй чувствоэсё. Вот эта зонкажугыс утлянно быдмис, кызд баг, кызд рытся вуджёр, и вор кодь чертёнокён дёвьялёмён, сё частожык шедліс син одзё.

Инька гожум гажа лунё Артамонов, мыдзём да лөг, петис садё. Сибётчис рыт: зелёнёйкодь небоын, тёлён сёстёма чышкёмын, зэррезён миськалёмын, сыліс, шонтытёг, арся мыдзём шонді. Сад угёлас мыйкё керис Тихон Вялов, усёём листтэсё куранён куртікё, печальнёй небыт кышётём уйис сад кузяс, пуэз сайын бобгис фабрика, руд тшыныс дыша пачкайтис воздухсё. Мед не адззыны дворниксё, не баитны ськёт, хозяиныс муніс мёдладор сад угёлас, банялань; баня ыбёсыс вёлі осьта.

— Эта—сэтчин.

Передникö осторожнöя видзöтыштöм бöрын, сiя казьялiс угöлын, вуджöрын, лабич вылын, кикок чапкöмөн фигурка аслае враглись,—юрсö öштöмөн, коккесö паськötöмөн, сiя занимайтчис челядь грехөн. Эта секунда кезжö радуйтыштіс Артамоновсö, но сылö сэк жö тöдвылае усис Яков, Илья, и псвзöмөн, брезгуйтöмөн пондiс лөгөн вашкыны:

— Тэ мый керан, паршывöй?

Пашалөн кыиe дугдiс дрöжитны, лэдзчисис, сiя быдсөн кызкö асмозөн янсалiс лабич дынсис, осьтiс öмсö, негорөн ойöстiс, ыжмитчис комокö да уськötчис ыджыт морт коккез увтö,—Артамонов радөн чужийис сылö кокнае моросае да падмыштіс; зонкаые муркнитіс, нярыника ыкöстiс, усис бок вылае.

Вöлі момент, көр Артамоновлö кажитчис, что эта чужжöмөн сiя чапкиe душа вывсис кытшöмкö нятьбсь тренич торрез, сьöкыт тор, кöда сылö вайötіс недопытсö. Но мöд минутае сiя, садае видзöтыштöм бöрын, кывзiсьыштіс, пöдналiс ыбөсö да мышкыртчöмөн негорөн шуиe:

— Но, чеччы, мунам!

Зонкаокыe куйлiс, öт кисö одзлань чапкöмөн, мöдсö пидзöснае нырыштöмөн, öт фокыe сылөн кажитчис унаөн дженытжык мöдысея, сiя кыз бытьтö казьявтөг кысис Петрыс дынö, и нюжötöм кыиe сылөн вöлі не мортлөн кодь, öддьөн кузь. Артамонов шатöвтчыштіс, кутчисис кинае косяк бердö, босьтiс фуражкасö да сы подкладөн чышкис бура да вдруг пымалöм кымөсö.

— Чеччы, ме некинлö ог висьтав,—горötчис сiя öм увтае, вежörtіс ни, что виийис зонкаоксö, көр казьялiс, что рожабан увтеяняе, кöда вöлі жмитöма джодж бердае, виклясьöмөн кысьö сьöд вира лента.

— Виий,—думанае шуиe Петр. Немудрöй, дженытик кылые горалiс пеллез чанötöмөн. Артамонов суйыштіс фуражкасö кафтан карманае, перналасасис, вежörtтөг видзötіс учötик, норөн жмитчöм тело вылö; полöмөн пессис нехитрöй дума:

— Висьтала, что казьявтөг. Ыбөснае дойдi. Ыбөснае. Ыбөсеы—сьöкыт.

Сiя бергötчис да сьöкыта пуксис лабич вылае,—сы бöрын росөн киае сулалiс Тихон, кизер синнэзнае видзö-

тіс Никонов вылө да думайтөмөн гыжъяліс ассис изовөй аныывсө.

— Вот,—горөн пондөтіс Артамонов, лабич дор бердө кинас видзсьөмөн, но Тихоныс, юрнас гогыш керөм бөрын, панөвтіс сійө:

— Няр зонкажугыс, неловкөй. Кынымись ме сылө байтлі—эн кай!

— Мый?—бура повзьөмөн, но и надейтчөмөн юалис Петр.

— Дойман, шуа. И тэ, Петр Ильич, эта йылісь байтін, эн вунөт? Быдлаын колө кужны. Садьтөм я мый я?

Кекеркаөн пуксьөмөн дворникыс пешліс Пашалісь кисө, голясө, пешліс чуньнас рожабансө и, чуньсө фар-тук бердө чышкикө, сійөн шурөтікө, ровно спича өзтіс, висьталіс:

— А, тыдалө,—совсем муніс. Нярыник вөлі, уна я колө? Тихоныс байтіс спокойнөя, вештасис жагвыв и быдөс вөлі сэтшөм, кызды пыр, но хозяиныс эз верит сылө и видзчисис кытшөмкө повзьөтана, осудитана кыввез. А Тихон, потолокө видзөтөм бөрын, квадрата осьтаө, көдія вөлі сэтөн керөм, дудіазлісь ургөмсө кывзөм бөрын, бөра пондіс байтны спокойнөя да простөя:

— Сія ыбөс кузя кайліс; өт кокеө сувтөтас лабич вылас, мөдсө ыбөс вуг вылас, сыбөрын вевдөрө чапкас сійө, сэтчинсянь кутчисяс киэзнас дор бердас да киэз вылас кыссяс. А киоккес—вынтөмөсь, вот и мезмис, да, тыдалө, угөв бердас сьөлөмнас и инмис.

— Ме этө эг адззыв,—горөтчис Петр. Асьсө береги-тан чувство висьталіс сылө шупыт догадкаэз:

— Бөбөтчө? Фальшивитө? Капкан сувтөтө меным, киас кутны мөдө? Нето былись эз догадайтчы, дурак?

Медбөрьяе вөлі веританажык. Тихон видзис асьсө глупөя: юрнас зэгнитөмөн, ровно кинөскө кымөснас вартөмөн, сія ышловзисис:

— Эх, ёгок! И мыйлө эттшөммес? Муна, висьтала мамыслө. Нероднөй айыс, натьтө эд, оз понды өддьөнсө төждісьны, зонкаокыс сылө вөлі лишнөй.

Артамонов өддьөн неверитөмөн кывзис дворниклісь кыввесө, пессис кутны ныись фальшивитөмсө, но Тихоныс байтіс, кызды и одэжык, сэтшөм морт голосөн, көдалөн абу любопытство.

— Чу!—горөтчис сія, синкыммезнас вөрөтыштөмөн,

кывзисьбѡмѡн: кытѡнкѡ оградаас женскѡй лѡгѡн горѡтліс:

— Пашка! Пашка-а...

Тихон малыштис анйивсѡ.

— Вот тѡныт и Пашка! Готовит синваэзтѡ...

— Эз вежѡрт,—дурак,—думайтис Артамонов и, кармансис фуражкасѡ кыскѡм бѡрын, мунис садѡ, чегѡм козырѡксѡ фуражкасис внимательнѡя нѡдджжалікѡ.

Неделя кык, кум сія оліс и чувствуйтис, что сыын ветлѡтѡ, новйѡтѡ сійѡ кытшѡмкѡ пемыт полѡм, луніс-лунѡ кѡсйѡ виль, тѡдтѡм беда. Вот ѡні оссяс ыбѡс, пырас Тихон да висьталас:

— Ме, конечно, тѡда...

Но вевдѡрсяняс видзѡтѡмѡн быдѡс мунис бытшѡма; быдѡнныс видзѡтисѡ зонкаокыс кулѡм вылѡ деловитѡя да простѡя, покорнѡйѡсь привычкалѡ чужтыны да дзѡбны. Никонов кѡрталіс ассис веж голясѡ виль, сьѡд галстукѡн, а сы миссьѡм чужѡм вылын мыччисис кытшѡмкѡ важность, ровно сія получитис награда, кѡдйѡ важын ни заслужитис. Вийѡмлѡн мамыс, вылын, кѡсыник, вѡв чужѡма, шытѡг, синватѡг, тѡрмасис дзѡбны зонсѡ,—сідз кажитчис Артамоновлѡ; сія сѡ лѡсьѡтышлис кисейнѡй рюсѡ юрѡдзсис, гробсис, вешталіс венчиксѡ лѡз кымѡс вылас, осторожнѡя нырышлис чуннезнас виль, рыжѡй копейкаэз, кѡднйя вевтисѡ сыліс синнѡсѡ, и кызкѡ нѡштѡма перыта пернапасасьліс. Петр казяліс, что кыис сылѡн сідз мыдзис, что панихида пора сія кыкись эз вермы лѡбтыны кисѡ,—лѡбтас, а кыис лѡдзчисьѡ, кызд чегѡм.

Сідз, эта ладорсянь быдѡс чулаліс волькыта. Никоноввез нельки уна кылѡн да унаись висьталісѡ спасибо дзѡбѡм вылѡ пособие понда, кѡть Артамоновыс поліс уна сетѡмѡн саймѡтны Тихонлісь сы вылѡ думайтѡмсѡ, сетис невна. Сылѡ сѡтаки эз веритчы, что Тихоныс сѡтшѡм бестолковѡй, кытшѡмѡн сія мыччаліс асьсѡ сѡтчин, баняас. Вот мѡдпырся ни баняяс петкѡтѡ этѡ мортсѡ первѡй местаѡ, сѡ пыдынжыка татшкѡ сійѡ Петрыс оланѡ. Эта—невежѡртана и полана. Артамонов нельки думайтис, что банясѡ колѡ ѡзтыны нетѡ жугдыны пес вылѡ, сѡтчѡ жѡ сія важ ни да сісьмѡ. Колѡ строитны мѡдікѡ, виль местаѡ.

Тихон сьѡрын синмѡн наблюдайтікѡ, сія адззис, что дворникыс олѡ сѡ сідзжѡ кызкѡ неохотнѡя, милость

понда и паныт аслас волялө; сідзжө етша баитө; рабо-
чөйезкөт лөг, кыз полицейскөй, ния сійө озө любитө;
инькаазкөт сія өддьөн брезгливөй да лөг, только На-
тальякөт баитө кызкө мөднөж, бытьтө сія не хозяйка,
а родня сылө, тётка либо пөрисьжык сой.

— Тэ мый өддьөн ласков Тихоньскөт?—не өтпырись
пытайтис сія. Иньыс отвечайтис:

— Өддьөн ни сія велалис миян дынө.

Көбы дворникьслөн вөлісө дружоккез, ветліс кытчө-
нибудь,—позис бы думайтны, что сія сектант; медбөрья
годдзө уна лонсө быдкодь сектантгэс. Но дружоккес
Тихоньслөн, плотник Серафимся, эзө вөлө, сія охотитө-
мөн ветльвліс вичкуө, бытшөма кеймис, но мылякө пыр
нөштөма осьліс өмсө, бытьтө мөдіс рякөстны. Мукөдпыр-
сяс, дворниклө югьялана синнэзас нөджжөвтөм бөрын,
Артамонов вайөтліс оча синкыммесө, сылө кажитчис, что
эна кизер синнэзын дзөбөма грөзитчөм, сылө охота вөлі
кватитны мужиксө воротөттяс да зэгнитны:

— Но, баит!

Но Тихоньслөн синчачаэс сывлісө, паськавлісө, и сы
анйыла чужөмлөн изовөй спокойствиеыс пөдтыліс Петр-
ліс тревогасө. Көр вөлі ловья Антон-дурак, сія не шо-
ча жөдзис дворник сторожкаын, нето рыттэзнас пукав-
ліс сыкөт ворота дынас скамья вылын, и Тихоньс юа-
сис безумнөйысліс:

— Тэ весь эн катты, тэ думайтышт да объяснит-
куятыр—эта кин?

— Каямас,—радуйтчөмөн пикөстліс Антон да пондыліс
сывны:

— Христос воскиресе, воскиресе...

— Сулав!

— Кибитка өштіс колесо...

— Мый тэ сыліс юасян?—юалис Артамонов сылө не-
вежөртана досадаөн.

— Мед не морт кыввесө объяснитис.

— Да эд ния—дураклөн кыввез!

— И дураклөн аслас разум должен лоны,—глупөя
висьталіс Тихон.

Веськыта висьтавны, сыкөт нем вөлі баитны. Кызкө
өвтөм, уннйялана ойөн Артамонов пондіс чувствуйтны,
что оз вермы сэссия новйөтны ас пытшкас кулөм сьөкыт-
сө и, иньсө саймөтөм бөрын, висьталіс сылө, мый лонс

Никонов зонкаыскөт. Натальяыс, онзіля синнэзнас шытөг мигайтөмөн кывзіс сійө да висьталіс, өмсө паськөтөмөн:

— А ме вунөта вөттэсө.

Но вдруг повзыьштіс.

— Ох, пола, мед Яшаыс этө эз понды керны!

— Мыйсө?—дивуйтчөмөн юалис жөникыс, а көр иньыс вежөртөмөн объяснитіс, мыйыс сія полө, Артамонов думайтыштіс, досадаөн асьсө пельөттяс дөрөтікө:

— Весь баиті.

Эта ойө, пургаыс ужгөм да шутнялөм увтө, сія өтлаын өткаса олөмсө пыдынжыка вежөртөмөн, думайтіс мыйкө, көдія дорйис сылісь вийөмсө, объясняйтіс сійө: сія вийис тшыкөм зонкаөс, опаснөй ёртөс Ильялісь, зонсө любитөмянь, зоныс понда полөмянь. Эта пыртіс Никонов зонкаөс нерадейтөмө вежөртана причина, эта невна кокньөтіс. Но охота вөлі совсем мездісьны эта сьөкытсёнь, чапкыны сійө кинлөкө, мөдік пельпоннэз вылө. Сія корис Глеб попөс, мөдіс баитны ыджыт грех йылісь не исповедайтчыкө, көр каитчөны простөй греххезын.

Көсыник да мыкыра поп локтіс рытнас, жагөник пуксис угөлө: сія пыр ассис кузь телосө сөйыштіс ылөжык угөввезө, кытөн пемытжык, дзескытжык: сія бытьтө дзебсисис стыдувья. Сылөн фигураыс важ, сьөд рясаас чуть не быдсөн өтлаасис креслоыс пемыт кучиккөт, пемыткодь фон вылас только төдчис сы чужөмлөн пятно: стекло бусөн свиттялісө көсича юреизз вылас сылөм лым вотөккез, и, кызд пыр, сія жмитіс шочыник, но кузь тошсө аслас коскаа кулакө.

Артамонов эз лысьт пондөтчыны баитны медглавнөйыссянь и пендіс баитны сы йылісь, кызд шупыта тшыкө отирыс, лөгөтө аслас дышөн, юөмөн, гуляйтөмөн: баитны эта йылісь лоис гажтөм, сія чөліс, жыр кузя оськалікө. Сэк пемыт угөвсёняс пондіс визывтны норасьөм вылө өддьөн вачкисяна попыслөн баитөмыс.

— Некин оз заботитчы отирыс йылісь, ачыс сія заботитчыны ас йывсис эз велав, оз куж. Образованнөй отир... колө висьтавыны,—ог понды осуждайтны, да и етша мяян образованнөй отирыс. И озө ния олө отирыс коласын, простөй оланае, отир оланын... Көть и уна мөдөны керны, но—не медглавнөйсө. Нійө бунтө кыскө, а этасянь ны вылө властыслөн гоненнёмыс. Да и быдөс кызкө мяян оз лөсяв. Вот только өтік голос сө горөнжык

кылö суетитчана шумас, иньдöтöма мир совестьлань, да вынöн пессё саймöтны сийö, эта голосыс граф Толстой-лөн, философлөн да литераторлөн. Öддьөн бур морт, байтöмыс сылөн тышкасьтöдз смелöй, но... сэтөн, адззан, православнöй вичку павкötöм.

Ся дыр висьтасис Лев Толстой йылись, и кöть эта не быдсөн вöли вежöртана Артамоновыслö, но попыслөн сьöкыта лолалана голосыс, кöда петис пемытінсяняс лөнш шорокөн, да кöда рисуитис чуть не сказочнöй фигура вöвлытöм мортлись, ылöгис Артамоновсö ас йывсис думайтöмись. Петр эз вунöt сийö, мыйлö корис попсö, но ся жагвыв сетчис сийö жалейтана чувстволö. Ся тöдис, что городсис бедняккес видзötöны Глебыс вылö, кызд блаженнöй вылö сы понда, что эта попыс абу жаднöй, быдөнныскöt ласков, бытшöма служитö вичкуын да öддьөн ни сьöлөмянь отпевайтö покойниккесö. Быдöс этö Артамонов лыддис естественнöйөн,—поплö сэтшöмөн и колö лоны. Ся радейтис попсö сы понда, мыля городскöй духовенствоыс и статья отирыс эз любитö Глебсö. Но духовнöй пастырльö колö лоны лөгөн, ся обязан тöдны да байтны кытшöмкö аскодьöма кыввез, кöдна вермасö шуч мунны морт сьöлөмсö, обязан саймöтны грех одзын полöм, брезгуйтöм. Артамонов тöдис, что сэтшöм силаыс Глебыслөн абу и, сылись нечорыт байтöмсö кывзикö, кытөн кыввес вöлисö неувереннöйöсь, тыдалö, полис кинöскö обидитны,—Артамонов вдруг висьталис:

— Ме тэнö, отец Глеб, сы понда тревожити, мед тэныт висьтаваны: эта годин ме постуйтны ог понды.

— Мыля сідз?—думайтöмөн юалис попыс и ответсö видзчисьтöг, горötчис:—Отвечайтан аслат совесть одзын!

Артамоновлö кажитчис, что Глебыс энйö кыввесö горötчис сідзжö сьöлөмтöг, кызд байтö дворник Тихон. Аслас беднöя олөмянь попыс эз новйы колошиэсö, сы сьöкыт мужицкöй сапоггез вывсянь сылөм лымянь лэдзчис ва, ся шлөптис подошваэзнас ва кузяс и сё байтис норасьöмөн, но осудиттöг:

— Видзötан, мый гөгөр керсьö и только öтик радуйтö оланлись злосö, быдмö, öксьö öглаö, кызд бытьтö сы понда, медбы кокнитжык вöли вермыны сылись вынсö. Ме пыр сідз наблюдайти: мыччисяс злоыслөн учötтик улок и сыбöрын сы вылö, кызд чöре вылö шöрт, умöлыс каттисьö сё унажык и унажык. Рознитöмсö вер-

мыны—сьёкыт, ётлаалёмсё позьё сразу керавны спра-
ведливость мечён...

Эна кыввее кольччисё Артамонов памятин, сїя кы-
ліс нын мыйкё радуйтанаё: улок—эта Павел, сы дынё
эд ёксывлісё быдёе пемыт думаэс, сїя ёктывліс нїё.
И вились, этиа часё, сїя думайтыштїс, что мукёд тореё
сы грехись позяе пуктыны зоные вылё. Сїя кокнита
ловзисис да корис попсё чай юны.

Столовояе вёлї югыт, сёстём, шоныт воздухыс тырём
чёскыт дукён; пызан вылас, парён чушкайтёмён, пизис
самовар; тёшшаыс пукаліс креслоын да бытшёма сьыліс
нёлгодыя нучаткаыслё:

— Молонья святёй
Сетіс ассис козиннэз.
Петр Апостоллё—
Гожся жар сылё;
Угодник Николалё—
Сылё, морезын воля;
И пророклё Ильялё—
Золотёй копьё козыналё...

— Языческёй,—горётчис поп, пызан дынё пуксикё, да
виноватёя серёмтчис.

Узьлан жырын иныс баитіс Петрыслё:

— Алексей локтис, адзылі ме сїё. Сїя сё буражык
гажтёмтчё Москва понда. Ох, пола ме...

Гожумнас чочком голя вылас да тырвира, волькыт
чужём вылас Натальяыслён мыччисисё кытшёмкё гёрд
точкаоккез: поснитикёсь, кызд емён бытшкалёма, нїя сё-
таки мешайтисё сылё, и кыкись неделянас, водём одзын,
сїя старайтчёмён мавтис чужём вывсис кучиксё ма рёма
мазьён. Этён делонас сїя и занимайтчис, зеркало одзын
пукалікё, куш гырдазасё вешталікё; йёрнёс увтас сьё-
кыта вёрисё сылён мороссэс. Петр куйліс ольпась вы-
лын, кизё юр увтас тэчёмён, тошнас потолоклань, пи-
ньёлён видзётыштлис иныс вылё да думайтис, что сїя
вачкисьё кытшёмкё машиналань, а сы мазьсянь вайётё
пуём севрюга дукён. Кёр Натальяыс, бура шушкёмён
енлё кеймём бёрын, водіс ольпась вылё, и аслас здоро-
вёй телoa честнёй. привычка сьёртї вёзїис асьсё жёни-
кыслё, сїя лэдзчисис, бытьтё узьё.

— Улок,—думайтис Артамонов.—Вот и ме—чёрс.
Бергала. А кин печкё? Тихон висьталіс: морт печкё, а
чорт чёвтёт кыйё. Кытшём эд страм чука!

Алексейон өддзөтөм деловис сё отөнжыка паськаліс песока мысоккез кузя ю дорөттис; песокакыс өштис ассисе золотистөй рөмсө, өписе слюдалөн сереброөн свиттялөмыс, кусисө кварцлөн йыла бичироккез, песокакыс тальсис; годись-годө, тулыссэзнас сы вылын сё унажык, рөмөнжык быдмисө ёгтуруннэз; подөна туёккез вылын бабапель турун жмитис ассисе листсө, лапушник өшліс ассисе гырись пеллесө; фабрика гөгөрас садсисе пуэз көдзисө цветтэз; арся листыс, сисьмикас, назьмитис гөссялан песоксө. Фабрикаыс сё горөнжык лөгалис, лолалис тревогаөн да заботаэзөн; ужгисө не өтік сотня чөрсэз, шушкисө станоккез; быдса луннэзөн пөдөмөн чушыктисө машинаэз, фабрика вевдөрын дугдывтөг бергалис заботитчана уджалан уөтөм;—долыт вөлі лыддыны асөтө хозяйинөн быдөс этаын, нельки дивуйтчөмөдз, гордостьөдз долыт.

Но мукөдпырсяс, и сё частожыка, Артамоновсө кутліс мыдзөм, сылө төдвылас усылісө учөт кадся годдэс, деревняыс, спокойнөй, сөстөм Рать юыс, отөн паськалөм видзез, мужиккеслөн простөй оланыс. Сэк сія чувствуйтис, что сійө кватитисө да бергөтлөны нетыдалана, зэв кутана киэз; лунтырся шумыс тыртис юрсө, эз коль юрас места некытшөм мөдік думаэзлө, ния думаэзся, көдна пырисө делонас, фабричнөй трубаись кудриа тшыныс немдөтис быдөс гажтөмөн да тоскаөн.

Эттшөм думаэза чассэзө да луннэзө сылө өддөбнжык эз гленитчө рабочөйез; кажитчис, что ния лооны сё няржыкөсь, өштөны мужик вынсө, инькаэз моз бура лөгалөны, өддөбн бура обидитчөны, видчөны паныт. Ныын явитчис мыйкө бесхозяйственнөй, неустойчивөй, одзжык, айыс дырни, ния олісө дружнөйжыка, не сідз бура юисө, не сідз стыдитчөтөг гуляйтисө, а өні быдөс сорласис, отирыс лоисө боёкжыкөсь и нельки кызды бытөтө умнөйжыкөсь, но умөля видзөтисө удж вылө, лөгжыкөсь өтамөдныс дорөдз, и кызкө сё небытшөма, хитрөя нөджджасьөны, меряйтөны синнэзнаныс. Кызкө өддөбн ни дурнөйөсь да некывзисьөсь лоисө томпөлөсыс, нийө фабрикаыс өддөбн чожа керис мужиккес вылө совсем невачкисянаэзөн.

Волков кочегарөс ковсис иньдыны губернияө, бөбсялөммез керкуө, а эд только вит год одзті сія, пожар бөрын, басөк, здоровөй, аслас удав иньөн локтис фабри-

каас. Год бѳрті иньые сылѳн пондїс гуляйтны, жѳникыс пондїс вартлыны сїѳ, вартлїс чахоткаѳдз, и вот кыкнанные абуѳсь ни. Отирлїсь сѳтшѳм чожа сотчѳмсѳ Артамонов наблюдайтїс не етша. Вит годѳн нѳль мортѳс вийїсѳ; кыкѳс—тышкасикѳ, ѳтїкѳ — важся лѳгувья, а ѳтїк не ни том ткач вундалїс шпульница нывкаѳс вежѳктѳмувья. Часто тышкасьлїсѳ вирѳдз, бура ранитѳмѳдз.

Алексей вылѳ быдѳс ѳта, тыдалѳ, ѳз дейст्वуйт. Воньы лонїс сѳ невежѳртанажык. Сыын мыйкѳ вѳлї ѳткодъ сѳстѳм, шутливѳй Серафїм плотниккѳт, кѳда ѳтмоз гажѳн да перыта керїс челядѳккеслѳ пѳляннѳз, нѳѳвез да керїс нылѳ гроббес. Алексейлѳн варышлѳн кодъ синнѳс югьялїсѳ надейтчѳмѳн, что быдѳс мунѳ бытшѳма и одзлань пондас мунны бытшѳма. Куим могила ни сылѳн вѳлїсѳ могильникас: чорыта, кутчисьѳмѳн олїс только Мирон, нелѳсьыта, тѳрмасьѳмѳн тѳчѳм кузь коскаѳзїсь да гѳччезїсь, быдсѳн дзуртана, муркѳтана. Сылѳн вѳлї привычка чеглавны ассїс чуннесѳ сїдз, что нїя горѳн муркѳтїсѳ. Даскуим годся сїя очкиѳз ни новїис, ѳта керїс невна дженытжыкѳн сылїсь кузь, кайлѳн кодъ нырсѳ да невна пемдѳтїс нѳштѳм, югыт синнѳсѳ. Ветлѳтїс ѳта зонкаокыс пыр кытшѳм-нибудъ книгаѳн киас, сїдз сы пытшкын чуньсѳ жмитѳмѳн, что кажитчїс книгаыс быдмѳма чуньыс бердѳ. Айыскѳт да мамыскѳт сїя баитїс, кыдз ѳтыжда, нельки ѳз и баит, а кыдз ыджыт морт рассуждайтїс. Нылѳ ѳта гленитчїс, а Петрыс тѳдѳмѳн чувствуйтїс, что племянникыс сїѳ ѳз любит, и вештїс сылѳ сїѳн жѳ.

Алексей керкуын быдѳс вѳлї несерьѳзнѳй, не кыдз бур отирлѳн. Пѳрїсьжык Артамоновыс адззїс, что неѳткодъыс сы олан да воньы олан коласын пѳчти сѳтшѳм жѳ, кыдз монастырь да ярмарочнѳй балаган коласын. Городае Алексейслѳн и иньыслѳн приятеллес ѳзѳ вѳлѳ, но сы дзескыт жыррезын, кѳдна вачкїсїсѳ чуланнѳз вылѳ и кытчѳ тыр сѳюѳмѳсь ниртчѳм, важ вещьес, праздниккесѳ ѳксьывлїсѳ кытшѳмкѳ неѳддѳн бур отир; золотѳй пїня фабрїчнѳй доктор Яковлев, сералїсь да лѳг морт; рясїсь техник Коптев, юїсь да картїѳн орсїсь; Мироньслѳн велѳтїсь, студент, кѳдалѳ полиция ѳз лѳдз велѳтчыны: сылѳн чангыля ныра иньыс куритїс палїросаз и орсїс гитараѳн. Вѳвлїсѳ ѳшѳ кытшѳмкѳ отир, быдѳнныс нїя ѳтмоз лѳгѳн видїсѳ поппеззѳс, начальствоѳс

и вöлі вежöртана, что быдöнные ния лыддисö асьнысö öддöн мывкыда отирөн. Артамонов быдсөн аслас существоөн чувствуйтис, что ния—не настоящей морттэз, и эз вежöрт, мыйлö ния воньслö, ыджыт, важнöй джын делонься хозяинлö? Нылись горöтлöмсö кывзикö, сия тöдвылас босьтлис поплись норасьöмсö:

— Уна мöдöны керны,—но не медглавнöйсö.

Сия эз юав асьсö,—мыйын и кытөн эта главнöйыс, сия тöдис, что главнöйыс—делонь.

Воньслөн медбур дружокөн, тыдалö, вöли горöтлис цыган Коптев; сия кажитчис кодөн, сыын вöли мыйкö напористой и нельки кыз быгьтö умнöй, сия быдöннысся частожык байтлис:

— Быдöс эта нем оз сулав, философия! Промышленность—вот! Техника.

Но Коптевын пöрисьжык Артамонов адззис мыйкö еретическöйö, жугданаö.

— Опаснöй зонка,—висьталис сия воньслö. Алексей дивуйтчис.

— Коптевыс? Мый тэ? Сия—молодец, деловöй, öшка, мывкыда морт! Сэтшöммесö бы тысячаэз!

И, шыннялöмөн, содтис:

— Вöли бы менам ныв, ме бы сийö гöтралі, цепөн бы дори делоньс бердö!

Петрыс дузгыльтчöмөн мунис сы дынись. Кыззи эзö орсö картіэзöн, сия öтнас пукавліс паськыт да небыт, кыз ольпась, креслоын, кöдійö öддöн любитис; видзöтис отирыс вылö, дёрöтис асьсö пельöттяс, и некинкöt эз соглашайтчы, быдöнныскöt охота вöли споритны; споритны охота вöли не только сийөн, что быдöс эна морттэс эзö адззö сийö, делоас старшöйсö, но эшö мыйкö мöдик понда. Мый понда, ачыс буржыка эз вежöрт, байтны сия эз куж и только шочыника, натужнöя, содтывліс ассис кыв:

— А вот Глеб поп висьтасис меным öтик граф йылись...

Коптев сэк жö эрзис сы вылö:

— А кытшöмтиянлö дело эта граф дорöдз, тиянлö, тиянлö? Графыс эта—деревенскöй Россиялөн медбöрья ловзисьöм...

Сия горöтлис да неуважайтöмөн тукötис чуньнас Петрыслань, а быдöс остальнöйыс, сийö кывзикö, тожö вачкисисö цыганнэзлань, горттöм, местайсь местаö ветлötись племя вылö.

— Кӱргӱггез,—думайтис Петрыс.—Дармоеддэз.

Ӧтпырись сӱя висьталис:

— Эта неправильно байтчӧ: „Делое—не ош, вӧрӧ оз пышшы“. Делое и эм—ош, сылӧ нем понда пышшыны, сӱя сапырнитис и видзӧ. Делое мортгелӧ—барин.

— Сидз, сидз,—пондис увтны Коптев.—Кытӧн сидз висьталасӧ? Кин сидз висьталас? То сӱя—опасностьыс!

А Алексей вонис сералӧмӧн куалис:

— Тэ мый,—Тихонлис думаэсӧ одзӧсалан?

Эта ӧддӧн лӧгӧтис Петрсӧ и гортас сӱя висьталис иньгелӧ:

— Тэ видзӧтлы Еленагис сьӧрын, сы гӧгӧр эта цыганис Коптегис катгисьӧ. Алексейгис сы дор сулалӧ. Еленагис — госа кусӧк, не сэтшӧм понда. Нӧдждав сылӧ жӧникӧс.

— Кытшӧм сылӧ эстӧн жӧниккез,—заботитчӧмӧн горӧтчис Наталья.—Жӧниккесӧ колӧ губернияын кошшыны. Да и одз эшӧ...

— Видзӧт—ранитасӧ,—серӧмтчис Артамонов, и этагис иньгис пондис орсӧмӧн ваксыны.

Кӧр Петрлӧ удайтчылис кӧть недыр кезӧ мездӧтчыны, петны фабрика йылис заботаэз кытшись, сӱя вились чувствуйтис асесӧ отирӧн недовольствоа сук туманын, аснас недовольнӧйӧн. Вӧли только ӧтик югыт пятно—этӧ зонсӧ любитӧм, но и эта любитӧмыс вевттисис Никонов зонка вуджӧрӧн, нето пырис пыдӧжык вийӧм сьӧкытгисьянь. Ильягис вылӧ видзӧтикӧ, сылӧ мукӧдпырсяс охота вӧли висьтаваны:

— То ме мый кери тэ понда полӧмгисьянь.

Разумыс сылӧн вӧли не ӧддӧн хитрӧй и эз вермы сайӧвтны, что полӧмыс явитчис секунда одзти вийӧмӧдззис, но Петрыс вежӧртис, что только эта полӧмыс и вермас кӧть невна да оправдайтны сийӧ. Но, Ильягискӧт байтикӧ, сӱя нельки полис касьтивны Ильягис ӧрт йылис, полис, мед казавтӧг не висьтаваны преступленнӧгис йылис, кӧдийӧ сӱя мӧдис лыддыны подвиг туйӧ.

Сӱя адззис, что зонис сылӧн быдмӧ перыта, но кытчӧкӧ бокӧ. Ильягис лонис спокойнӧйжык, мамыскӧт байтис небытжыка, эз дразнит Яковсӧ, кӧда вӧли тожӧ гимнастӧн, любитлис бӧбавны Татьяна сойгискӧт, Еленагис вылын не обидитӧмӧн сералыштлис, но быдын, мый сӱя байтис, позис казавны кытшӧмкӧ заботитчана, думай-

тана кӧдзыток. Никонов Павелсӧ вежис Мирон, вон-нэс эзӧ и янсӧтчывлӧ, дугдывтӧг мыйкӧ йылӧсь баитӧсь, асьныс ӧвтӧсь киэзнаныс; сада, беседкаын пукаликӧ, ӧтлаын велӧтчӧсь, лыддӧтӧсь. Ильяыс етша олӧс гортас, мыччисьыштас асьвнас чай юикӧ да мунас городӧ дядяыс ордӧ либо Мироныскӧт да ӧддӧн удав, сьӧд Горицветовкӧт вӧрӧ; эта учӧтик Горицветовыс, быдлаӧ нырсӧ сюйӧсь, бытшкасяна, кыз порськок турун, ветлӧтӧсь пиньласяна походкаӧн, сьлӧн синнэс вӧлӧсь сералӧмӧн пиньӧвтӧмӧсь и кажитчисӧ косӧйезӧн.

— Охота тэныт дружкасыны сэтшӧм жыдӧнокыскӧт, — брезгуйтӧмӧн горӧтчис Наталья зоныслӧ. Петр Артамонов казялӧсь, кыз зоныслӧн вӧснита чертитӧм синкымес дрӧгнитӧсь.

— Жыдӧнок, — обиднӧй кыв, мам. Тӧйӧ тӧдат, что Александрыс—миян Глеб поплӧн племянник, сӧдзкӧ—роч. Гимназияс—сӧя первой...

Мамыс брезгуйтӧмӧн пишкыштӧсь:

— Жыддэс быдлаын первой местаӧ юрнысӧ сюйыштӧны.

— Кысянь тӧйӧ этӧ тӧдатӧ?—эз сетчы зоныс.—Городас—нӧль еврей, аптекарься, быдӧнныс беднӧйӧсь...

— Да нӧльдаз жыдӧнок. И Воргородын быдлаын жыддэз, и ярмарка вылын...

Обидитчӧмӧн, чорыта Ильяыс мӧдпӧв шуис:

— Жыддэз—умӧль кыв.

Сӧк мамыс брякнитӧсь чайнӧй паньӧн блюдечко кузя, гӧрдӧтӧсь да рьякӧстӧсь:

— Да мый тэ менӧ велӧтан? Ог я мый я ме тӧд, кыз колӧ баитны? Ме—не синтӧм, ме адзза, кыз эта налимыс быдӧнныс дынӧ, нельки Тихон дынӧ, леститчӧ; вот ме и баита: ласков, кыз жыдӧнок, а ласковӧйес—опаснӧйӧсь. Тӧдӧ ме сэтшӧмӧс, ласковӧйӧс...

— Тырмас!—строгӧя горӧтчис Петр, а Натальяыс готов вӧлӧ горзыны, норасис.

— Мый ни эта, Петр Ильич, кыв оз туй горӧтчыны! Ильяыс шы эз понды сетны, дузгыльтчис, а мамыс казьмӧтӧсь сьлӧ:

— Ме эд тэно чужтӧ.

— Спасибо,—горӧтчис Ильяыс, пустӧй чашкасӧ вештӧмӧн. Айыс косӧйӧн видзӧтыштӧсь сы вылӧ да серӧмтчис, асьсӧ пельӧттис дӧрӧтӧмӧн.

Иные кыввез сьорті Ильяыс вежортіс, что сія полѡ зоныслісь, кыз одзык повліс керосиновѡй лампаэзісь, а неважын пондіс повны первуись мыччисьѡм кофейникись, кѡдѡ козыналіс Ольга; сылѡ кажитчис, что кофейникыс потас. Мыйкѡ сэтшѡмѡ жѡ, мамыслісь зоныс одзын сералѡмви полѡмсѡ чувствуйтіс и ачыс айыс. Невежортана вѡлі том мортыс, куимнанныс нія невежортанабсь. Мый забавнѡйсѡ нія адззисѡ дворник Тихонын? Рыттэзнас нія пукавлісѡ ськѡт ворота дынын, и пѡрисьзык Артамонов кыліс мужикыслісь велѡтан голоссѡ:

— Эта—сідз. Етшажык нѡбѡтан—кокнитжыка мунан. А угѡввез йылісь—эдѡ веритѡ. Кытшѡм угѡввез нѡбоас? Стенаэс нѡбоас абуѡсь.

Гимназистгэс ваксисѡ. Ильяыс сераліс бархатистѡя, невна, Мироныс—кѡса да курыта, а Горицветов не сідз охотнѡя, кыз нія, и пыр решительнѡя смехѡ дугдѡтѡмѡн, тшѡктіс кывзыны дружоккесѡ:

— Сулалѡ, эстѡн некытшѡм смех абу!

И вились дыша кыліс Тихонлѡн пемыт байтѡмыс:

— Тійѡ, челядь, морт йылісь буражык велѡтѡ, мый сэтшѡм мортыс? Кинлѡ мый колѡ керны, кинлѡ кытшѡм судьба? Вот мый йылісь колѡ колдуйтны. Сідзжѡ кыввез. Кыввесѡ колѡ шуч вежортны. Вот тійѡ часто,—ѡтік мѡдік байтат „конечно“,—гѡгрѡса кылок. А концеыс немлѡ и абу!

И Тихон Вялов висьталіс ассис поговоркасѡ, кѡда вѡлі тѡдса Петрыслѡ:

— Мортыс—шѡрт печкѡ, чорт—чѡвтѡт кыйѡ, сідз сія конечтѡг и муно.

Томмес ваксисѡ, сук смехѡн сераліс и Тихон, пыдына ловзисьѡмѡн:

— Ох, тійѡ, учѡнѡйез, не быдсѡн пѡжалѡмѡсь!

Пемдандорас челядыс лоисѡ учѡтжыкѡсь, не сідз тѡдчанабсь, нежели нія вѡлісѡ шонді югыт дырни, а Тихоныс пыктіс, паськаліс и байтіс эшѡ глупѡйжыка, нежели луннас.

Ильяыслѡн Тихоныскѡт байтѡмыс крепитіс Артамоновыслісь лѡгсѡ Тихоныс дынѡ, висьталіс сылѡ кытшѡмкѡ невежортана полѡм. Сія юавліс зоныслісь:

— Мыйѡн тэныт Тихоныс гленитчѡ?

— Интереснѡй морт.

— Да мыйѡн сія интереснѡй? Аслас глупостьѡн?

Ильяыс жагөник висьталіс:

— И глупостьсө вежөртны колө.

Отвѣтыс Артамоновлө гленитчис.

— Эта—сідз: глупостьын олам.

По сія сэк жө казяліс:

— Тихонлөн кыввес!

Зоныс саймөтіс сыын кытшөмкө ыджыт надейтчөм; көр сія адззыліс, кызд Ильяыс, карманнэзас киэсө сюйөмөн, жагөник шутнялөмөн, видзөтө өшынөттис өтөрас рабочөйес вылө, нето тэрмасьтөг мунө ткацкөй кузя, либо, кокнита оськалөмөн, посёлокө, сэк айыс довольнөя думайтіс:

— Синма лоас хозяин. И делоас пырас не сідз, кызд ме: доддялісө и—кыска!

Невна вөлі обидно, что зоныс етша байтө, а кызди и байтө, дак дженыта, бытьтө одзлань думайтөм кыввезөн, көдна озө өддзөтө байтны одзлань.

— Көсөв басни вылас,—думайтіс Артамонов и бурөтіс асьсө сійөн, что Ильяыс оз вачкись весись байтіс Горицветов вылө, жагөна вөрөтчись дыш Яков вылө, и Мирон вылө, көда, томсө чожа өштөмөн, байтіс книгаэз сьөрти, лоис желлясись и вачкисис чиновник вылө, көда төдө, что оланісь быд случай понда книгаэзын эм аслас, строгөй закон.

Каникул неделяэз чулалісө казьявтөг перыта, и вот челядые лөсьөтчөны мунны ни. Петө кызкө сідз, что Натальяыс благословляйтө бур советтэзөн Яковсө, а айыс байтө Ильяыслө не сійө, мый мөдіс висьтаваны. Но эд, кызд висьталан, что гажтөм овны дело йылісь өтік чужөма заботаа ном кымөрын? Эта йылісь зонкаоккескөт озө байтө.

Пөрисьжык Артамоновлө сэтшөм охота вөлі пешлыны мыйкө невачкисянаө пырся олан вылө, көдө некызд он вермы ордйыны, кызд лым, зэр, нягь, бус, мый сія дыр мыйись вөлись адззис али ачыс думайтіс. Пыдын вөр угөлын уездас сійө застанитіс туй вылын июньскөй гроза шерөн, гымалөмөн да лөз кымөррез потласьөмөн. Векник тик вөр туөк вылас, нем нетыдалана пемытінын, ведра понісьмоз койыштис ва, вөввез кок увтын муыс ньөзьдіс да пондіс визывтны, телега колесөсө оссезви вөтьөмөн. Полөм петіс, көр лөз, көдзыт биыс секунда кезө лөгөн югдөтліс ньөзьдөм муыслісь пизьөмсө, а туй бок-

кезөттяс, люзьва пемытінись, стеклянной сетя зэр пыр, повзьёмувья чеччалышлисö съод пуэз. Нетыдалана вöв-вес сувтчисö, корскайтöмөн, копытаэзнаныс ваөтгис плё-пöтöмөн, кыз ямщик Яким, рам морт, ласковöя да полö-мөн лөнъсьöтис вöввесö. Шерыс, вöрсö йяа шумөн тыр-тöм бöрын, перыта чулалис, но сийö вежис ведра понись кисьтан зэр, кожötöмөн, миллион съöкыт воттезөн кисис листтэз вылö, тыртис пемытсö лög уннялöмөн.

— Поповвез дынö колö мунны,—горötчис Яким.

И вот Артамонов, йöз паськөмö пасьтасьöм, зэлötöм сийөн, полö вöрзьöтчыны, стыдитчöмөн пукалö, кыз вö-тын, пызан сайын, шонит жыр шöрын, көс, долыт пемыткодинын; шумитö никелированной самовар, чайсö кисьтлö вылын мыгöра, вöснитик женскöй, рыжöйкодь юрсиа, пемыт рöма, паськыт платьеын. Сы блед чужöм вылын бытшöма югьялöны руд синнэз; небыт голосөн сия öддьөн просто да покорнöя, норасьтög висьтасис жö-никыс неважынеся кулöм йылись, сы йылись, что мöдö ву-завны усадьбасö, мунны овны городö и осьтны сэтчин прогимназия.

— Этö советуйтис меным тэнат вонит. Интереснöй сия морт, боёк сэтшöм, аскодьöм.

Петрыс завидуйтöмөн кашельтис, быдöс нёджжалöмөн, мый сийö гөгöртис. Томнас, көр губерния кузя ветлис айыскöt, сия часто вöвлі барскöй керкуэзын, но нем аскодьöмсö сия эз примечайт, нын чувствуйтис только отир одзын стыдитчöм, а эта керкуын сийö нем эз дзескöt; эстөн вöлі мыйкö ласковöй да праведнöй. Матовöй абажур увтын ыджыт лампа йöв рöма светөн кисьтис посудасö, пызан вылись серебресö да волькыта сыналöм, пемыт юроксö учötик нывкаоклись, көда синнэз одзын вöлі зелёнöй козырёк; сы одзын куйлис тетрадь, нывкаокыс рисуйтис вöснитик карандашөн да жагвыв мурзис, эз мейшайт кыззыны мамыслись ровнöя баитöмсö; жырыс абу ыджыт, тыртöма мебельөн, и быдöс вещьез ровно быдмөмась сэтчö, но быдыс олис ас пондасис и мыйкö баитис ас йывсис, сідз жö, кызз стена вылас куим картина; Петрыслö паныт картина вылас—чочком, сказкаын кодь вöв гордöя көстөм голясö; бурсиыс сылөн öддьөн кузь, чуть не му бердöдз. Быдöс дивуйтчöмөдз лöсьыт, спокойнöй, и бытьтö нора песня, кысянькö ылісянь кылöмөн, горалис хозяйкаыслөн бытшöм голосыс. Вот сэтшöм

кытшын позьö тöждісьтөг овны быдсөн ассит олан-тö, нем умöльсö не керны; көр иньөн вöлі бы сэтшöм женскöй, позьö сійö уважайтны, позьö байтны ськöt быдöс йылісь.

Терасса вылö ыбöс саяс, уна рöма стеклоэз пыр, лöz рöмөн петышліс, öзйыліс сьод нёбыс, эз ни повзьöt сьöлöм.

Шонді петандор Артамоновыс муніс, ласковöй покоя чувство куйліс сы сьöлөмын, син одзас вöлі чужöмыс спокойнöй, руд сина женскöйлөн, кöда керис этö спокойсö. Телеганас уйикö гöппез кузя, кöднаын öтмоз свиттяліс и шондіыс, и тöлөн нетшкöм кымöрреслөн нятьöсь пятноэс, сія гажтöма да завидуйтöмөн думайтіс:

— То кыз олöны.

Сія мылякö эз висьтав иньыслö аслас тöдсасьöм йылісь. Сайöвтіс этö и Алексейыс шогья; и эшö недолытжык сылö вöлі неделя-мöд бöрті, көр сія локтіс воныс ордö и казяліс Поповасö ордчөн Ольгаыскöt, диван вылісь, воныс зангыштіс сійö диванланяс:

— То, Вера Николаевна, вонö менам.

Женскöйыс шыннялöмөн нюжötіс кисö:

— Мийö тöдсабсь ни.

— Кыз этö?—дивуйтчöмөн горötчис Алексей.—Көр этö? Тэ мыля инö эн висьтав?

Воныс дивуйтчöмын Петрыс чувствуйтіс мыйкö небытшöмö и сылөн не ас воляись пондіс вөрны тошыс; асьсö пельötтіс дернитöмөн, сія висьталіс:

— Ме—вунötі.

Алексейыс, стыдитчытөг сы вылö чуньнас мыччалöмөн, горötіс:

— Видзötö—гöрдötіс, кыз шуат? Не, кужин тэ висьтавны, дитятко! Да разь эттшöм дамасö, öтпырись адззылöм бöрын, позьö вунötны? Видзötö—пеллес сылөн вудöны, быдмöны!

Поповыс обидиттөг, ласковöя шынняліс.

Вылын гранёнöй бокаллэзісь юисö йыөн ма; масö козинö вайис Ольгаыслö эта женскöйыс, маыс вöлі золотистöй, кыз янтарь, гажөн чеплялышліс кыв, висьталіс Петрыслö кытшöмкö öддьөн боёк кыввез, но нійö некытчö вöлі суйыштны, воныс дугдывтөг пыр сярзис:

— Сулав, Вера Николаевна, тэ эн тэрмась вузавны! Сійö колö вузавны лөнъ радейтісьлö, эта—сьöлöм шоч-

чотан места. А мян кодыс—уна я тэныт сетас? Мутіян абу, вёр—етша, да и умоль, сэтчө жө кинлө, коччезся, татөн вёрыс колө?

Петр горөтчис:

— Вузавны оз ков.

— Мыля?—юалис Попова, думайтөмөн чурскыштіс масө да ыш ловзисис:—Колө.

Петрлө эз гленитчы Ольгалөн внимательнөя видзөтөмыс да тырпшеслөн дрөжитөмыс, көдна дзебисө шыннлөмсө; Петр шытөг юис масө да нем эз висьтав паныт Поповаыслө.

Кык лун бөрті, контораын, Алексейыс висьталіс вонислө, что мөдө Поповаыслө сетны деньга вещьез босьтөм понда.

— Сы усадьбалө ценаыс—сизим руб, а вот вещьес...

— Эн сет,—горөтчис Петрыс өддьөн решительнөя.

— Мыля? Ме вещьеслө ценасө төда...

— Эн сет.

— Да—мыля?—горөтлө Алексей.—Ме төдісь морткөт локта сы дынө, көда кужө ценитны.

Петр өлөмөн бериняліс юрнас; сылө өддьөн охота вөлі падмөтны вонсө эта делойсь, но сія эз төд, мый висьтавны, и вдруг горөтчис:

— Шөриөн сетам; тэ—джынсө и ме.

Алексейыс серөмтчис, сы вылө веськыта видзөтөмөн.

— Чудитны пондөтчан?

— Сідзкө—кад локтіс,—висьталіс Петр Артамонов.

— Видзөт: не сія адресө!—өліс вонис.—Ме—пешліси, сія—чери.

Кыкись, куимись Поповаыскөт пантасьөм бөрын Артамонов велалис мечтайтны сы йылісь. Сія сувтөтіс этө женскөйсө ордчөн аснас, и сэк жө сы одзын мыччисьліс өддьөн кокнит, уютнөй, вевдөрсяняс басөк олан, көда аснас өддьөн долыт, оз понды ковны лунісь-лунө адззыны уна дас отирсө, көдна оз радейтө делосө, көдна пыр мыйөнкө недовольнөйөсь, ния то ряксісө, норасисө, то бөбөтчисө, мырсисө ылөтны, нылөн син бытшкана леститчөмыс лөгөтіс сідз жө, кызд умөля сайөвтөм, но сө быдмана вражда. Кокнита шогмис син одзын олан картина, бокын эта гөрд, фабрика гөса чераньсянь, көда сө паськытжыка кыйө ассис чераньвезсө. Сія адззис асьсө кытшөмөнкө ыджыт кань вылө вачкисянаөн; сылө

шоңыт да спокойно, хозяйкаыс любитө сійө, охотнёя ласкайтө и эссея сылө нем оз ков. Нем.

Кыз одзык Никонов зонкаокыс вөлі сы понда пемыт точкаөн, кода гөгөр өксыыліс быдөс сьёкытыс да недолытыс, сідз өні Поповаыс лоис магнитөн, кода кыс-кис ас дынас только бытшөм, кокнит думааз. Сія отка-житчис мунны воныскөт да кытшөмкө хитрөй старичок-көт Попова усадьбаө, ценитны сылісь имуществосө, но көр Алексейыс, закладнойөн делосө керөм бөрын, локтіс бөр, сія тшөктіс:

— Вузав меным закладнойсө.

Алексейыслө вөлі недолыт, сія дыр юасис: мыйлө эта колө, и вөлісь висьталіс:

— Кывзы, меным эта невыгодно! Вештыны сылө—немөн, вещес донаось, вежөртан? Содты вай!

Торгуйтчисө; Алексейыс, чикыртчөмөн, горөтчис:

— Бурө тэныт желайта. Дело абу умоль.

Петрыс сіджө чувствуйтіс, что сія керис бур дело: сія козыналіс аслыс шоччисьөм понда угөв.

— Иньытлө—не байтны?—мигнитөмөн юалис воныс.

— Ачит төдан.

Испытывайтөмөн сы вылө видзөтікө, Алексейыс горөтчис:

— Ольгаыс думайтө, что тэ любитан Поповасө.

— А эта—менама деловыс.

— Эн роксы. Энія, миян годдзө, чуть не быдөс мужикес бөбалөны.

Чорыта да лөгөн Петрыс горөтчис:

— Тэ менө эн вөрөт...

Чожа сія пондіс чувствуйтны, что Ольгаыс сыкөт пондіс байтны эшө дружнойыка, но кызкө жалейтө-мөн; эта эз гленитчы сылө, и арся рытөн, сы ордын пу-калікө, сія юалис:

— Тэныт жөникыт мыйкө каттис Поповаыс йылісь?

Аслас кокнит киөн сылісь гөна кисө малалөм бөрын, Ольга горөтчис:

— Месся ылөжык эта оз мун.

— Некытчө сія оз мун,—кулакнае пидзөс кузяс вач-көмөн, горөтчис Артамонов.—Сія мекөт кольччас. Тэ-ныт этө не вежөртны. Тэ сылө нем эн байт.

Сія эз думайт Поповаыс йылісь, кыз женскөй йылісь, видзөтіс сы вылө не кыз инька вылө, кода сылө колө,

а кыз ӱддӱн колана содтӱтӱн керкуын—ласкайтан уют дынӱ, бур, праведнӱй олан дынӱ. Но кӱр эта женскӱйыс локтис овны городӱ, сӱя часто пондӱс адззывлыны сӱйӱ Алексейыс ордӱс, и вдруг пондӱс асьсӱ чувствуйтны чарӱтӱмӱн. Сӱя адззылӱс Поповасӱ шогалӱс Ольгаыс ольпась дынӱс; кофта соссӱсӱ пуджӱмӱн, таз дынӱ мышкыртчӱмӱн, сӱя ваӱн вадлӱс чышкӱт; дивуйтчӱмӱдз лӱссыт, нывкалӱн кодъ нейджит мороссӱзӱн, сӱя, кылӱн он куж висьтавны, вӱлӱ сьӱлӱм вӱрзьӱтана. Ыбӱс дынын сулалӱкӱ, Артамонов шы сеттӱг, кымӱс увтӱттис видзӱтис сы чочком киӱз былӱ, ӱн коклидзиммез былӱ, кадж былӱ, вдруг сӱя чувствуйтис асьсӱ желаннӱ жар туманын каттӱмӱн сӱтчӱдз, что кылӱс сылӱс киӱсӱ аслас тело былӱс. Паныт Поповаыс здоровайтчӱм былӱ сӱя сьӱкыта кӱстис голясӱ, мунӱс ӱшын дынӱ, пуксис сӱтчӱн да чушыктӱмӱн гажтӱмамоз юалӱс:

— Мый этӱ тӱ, Ольга? Небытшӱм...

Первуись женскӱйыс сы былӱ дейтвуйтис сӱтшӱм вынӱн да юр бергӱтчытӱдз; сӱя нельки повзис, неӱддӱн ятнӱя кылӱс этаын мыйкӱ опаснӱйӱ, грӱзитанаӱ. Ассис ямщиксӱ доктор дынӱ иньдӱм бӱрын, сӱя сӱк жӱ мунӱс подӱн фабрикаӱ туй кузя.

Вӱлӱ февраль месяцлӱн конец; рудкодъ туманыс ӱшалӱс му вевдӱрас, нӱбосӱ сайӱвтӱмӱн, Артамонов былӱ кыминьтӱм бекӱрӱдз пространствосӱ чинтӱмӱн; эта бекӱрись жагвыв киссис уль, кӱдзыт бус; сьӱкыта пуксьӱмӱн уссӱз былӱ, тош былӱ, сӱя мешайтис долавны. Рышкыт лым кузя оськалӱкӱ, Артамонов чувствуйтис асьсӱ сӱдзжӱ нӱитӱмӱн да нырыштӱмӱн, кыз сӱя ойӱ, кӱр Никитаыс мӱдӱс джагӱтчыны да кӱр сӱя вийис Никонов Пашасӱ. Ӳна кык моментлӱн ӱтамӱд былӱ вачкисьӱмыс сылӱ вӱлӱ вежӱртана, и сӱйӱн куимӱдзыс кажитчис ӱшӱ опаснӱйжыкӱн. Вӱлӱ вежӱртана, что сӱя некӱр оз вермы керны этӱ барынясӱ аслас подругаӱн. Сӱя и эта часӱ казьялӱс ни, что Поповаыс дынӱ сӱдз чожа ӱзйӱм любитӱмыс жугдӱ да пемдӱтӱ сыын мыйкӱ ӱддӱн сылӱс роднӱйӱ, сувтӱтӱ этӱ инькасӱ мӱдӱк женскӱйезкӱт ордчӱн. Сӱя ӱддӱн бура тӱдӱс, мый сӱтшӱм инь, и сылӱн ӱзӱ вӱлӱ причинаӱз думайтны, что подруга вермас лоны мыйӱнкӱ либо кызкӱ буржык женскӱйся, кӱдалӱн недзирыт, обязательнӱй ласкаӱс ӱзӱ ни вӱрзьӱтӱ сылӱс сьӱлӱмсӱ.

— Мый колө?—юалис сiя асьсө.—Бöбавны мöдан?
Инь эм.

Пыр, сэтшöм чассэзö, кöр сы одзын вöли кытшöм-ни-
будь опасность, сылөн вöли кытшöмкö öддöн · вына
чувство, кыз бы чожжыка оськöвтны опасность вевдö-
рöт, кольны сiйö бöрас да не нөдджавны бöрланыс. Су-
лавны кытшöмкö опасность одзын эта лоö сiя жö, что
пемыт ойöн сулавны тулысса рышкыт йы вылын, пыдын
ва весьтын; этö ужассö сiя тöдис эшö сэк, кöр вöли том
зонкаөн и быдсөн телонас эз вунöt сiйö.

Лун-мöд бöртi, кöдна чулалисö чадын моз, сiя, онтöм
ой бöрын, одз асывнас петис öтөрö и казалис, что цепь
вылис пон Тулун куйлö лым вылын, вирöсь; вöли эшö
пемыткодь, и вирыс кажитчис сьöдөн, кызд смола. Сiя
вöрзьötис кокнас тушасö, Тулуныс сiдзжö вöрзьötис жер
керсьöм пиннеза чуканас да кылалöм синнас нөдджöв-
тис мортыс кок вылö. Артамонов дрöгнитис, ось-
тис лажмытик ыбөссö дворник сторожкаись, порог вы-
лас сулаликö, юалис:

— Кин вийис понсö?

— Ме,—горötчис Тихон, чайнöй блюдечко витнан
паськötöm чуннез вылас видзикö.

— Мыйлö этö?

— Бöра мортöс пурис.

— Кинöс?

— Зинаидаөс, Серафимыслись нывсö.

Мыйкö йылис думайтöмөн, невна чөлöм бöрын, Петр
висьталис:

— Жаль понсö.

— А кыз жö? Ме сiйö вердi. А сiя и ме вылö пондис
эравны. Да эд и морт бөбсялас, кызд сiйö цепь вылö пук-
сьötны...

— Верно,—висьталис Артамонов да мунис, топыта
ыбөссö ас сьöрас пöдналöмөн, ачыс думайтис:

— Мукöдпырыс нельки и эта разумнöя байтö.

Сiя сулалыштис ограда шöрас, фабрикаыс кожötöm
дынö да уötöm дынö кывзисьöмөн. Ылын угöлас югьялис
веж пятно—би Серафимыс квартираын, кöда вöли лякö-
тöм конюшна стена бердö. Артамонов мунис би вылас,
нөдджöвтис öшынас,—Зинаида öтик йöрнөсөн пукалис пы-
зан дынын, лампа одзын, мыйкö гуддис емөн; кöр сiя
пырис жырас, Зинаидаыс, юрө лэбтытöt, юалис:

— Мыйлө бертін?

Но синнэсө лэбтыштөм бёрын, чапкис вурсянсө пызан вылас, чеччис, шыннялөмөн горөтыштіс:

— Ой, господи! А ме думайті—айё...

— Тэнё, некё, Тулуныс пурис?

— Пурис. Да эшө кызд!—ровно ошшасьөмөн горөтчис сія и, коксө стул вылө севтөтөмөн, лэбтіс йөрнөс подувеё:—Видзөт жө!

Артамонов перыта видзөтыштіс чочком кок вылас, кёда пидзөс увтөттяс вөлі көрталөм, и локтіс топ нывкаыс дынө, негорөн юалөмөн:

— А тэ мыйлө сы одза оградаөттяс котрасян? Мыйлө, а?

Зинаида юалөмөн нёджжөвтис сылө чужөмас, сэк жө догадайтчөмөн серөмтчис, вынөн пөльтыштіс лампа стеклоас, кусөтис бисө да горөтчис:

— Ыбөссө пөдनावны колө.

Джынчас бөрті Петр Артамонов тэрмасьтөг муніс фабрикаё, долыта опустошитөм, дөрөтис асьсө пельөттяс, сьөласьышліс, дивуйтчөмөн видзис төдвылас шпульницаыслісь стыдтөм ласкаэсө да серөмтчис: сылө кажитчис, что сія кинөскө өддьөн кужөмөн бөбөтис, кытшөвтис...

Сія уськөтчис фабричнөй нывкаэс гуляйтан оланө, кызд пасека вылө ош. Перво эта оланые, быдөс верөмөн, мый сія кыліс эта олан йылісь, дивуйтис манитана стыдтөм кыввезөн да чувствоэзөн; сэтөн быдөс вөлі пөрччалөм, стыдтөг мыччалөм, этия стыд өштөм йылісь сьылісө да горзисө песняэз. Зинаидаыс да сылөн подругаэс сійө шуисө—любитөмөн, и вөлі сэтөн мыйкө лэчыт, курьткодь, винася өддьөнжык коддзөтана.

Артамонов төдіс, что фабрикаыс служащөйез конюшна бердө пөліньтчөм керкуоксө Серафимыслісь шуисө „Капканөн“, а Зинаидаыслө сетисө нимкодь „Насос“. Ачыс плотникыс керкусө ассиес шуис „Монастырьөн“. Гор бокын скамья вылын пукалікө, пельпон вылөт чапкөм серөтөм чышкөт вылын гуслиэзөн, сія удала чатыртліс кудриа юроксө, ачыс орсис розовөй чужөмокнас, мигаитыштіс, горөтыштіс:

— Гажөтчө, монашкаэз! Энія эд, Петр Ильич, монашкаэз, кызд тэ думайтан? Нія гажа чортыслө служба нуөтөны, а ме нылөн настоятель, поп туйө, горалан коскаоккез! Чапкышт рубок веселитчыштны!

Деньга получитом бõрын, сiя сжйыштiе сiйõ нямõt саяе да гажõн сьылiе, гуслиэз вылын орсышлõмõн:

— Адын барыня пукалõ,
Йы жаритõмõ ньылалõ.
Чорттэз сiйõ, глупõйõс,
Гормõtчанõн тжõны!

— Уна прибауткаэз тõдан тэ,—дивуйтчис хозяиньы, а старичок ошшасьõмõн балагуритiе:

— Сипож! Ме—кызд сипож; кõть кытшõм страм меõ кисьт, ме тэныт песня познала. Сэтшõм ме морт,—сипож!

И висьтасис:

— Менõ этчõ господа велõtиcõ; вõлиcõ замечательнõй господа Кутузоввез и вõли господин Япушкин, тожõ юись. Голõ пõртчывлие—хитрõй!—ветлõtиc подõн, пельпõннэз саяе коробõн, бытьтõ поснит товарõн торгуйтõ, а ачыс быдõс, мый адззõ, кылõ—гижлис. Гижис, гижис, да—царь дынõ; видзõt, шуõ, твое величество, мый йылиc миян мужиккес думайтõны! Видзõtиc царьыс, лыддьõtиc гижõммесõ, повзис сьõлõмыс да тшõктис воля сетны мужиккеслõ, а Япушкинлõ сувтõтны Москваын меднõй памятник, асьсõ сiйõ не вõрõтны, а ловйõн ыстыны Суздальõ да юктавны винаõн, мымда сылõ охота, быдõс на казённõй счõt. Сiйõн, адззан, что Япушкиныс эшõ уна гижис отир йылиc тайносттесõ, но только нiя царьыслõ вõлиcõ невыгоднõйõсь и ковсис нiйõ дзевны. Сэтчин, Суздаляе, Япушкиныс сэтчõдз юис, кытчõдз эз сотчы, а гижõммесõ сылиc, конечно, гусялиcõ.

— Бõбõtчан тэ мыйкõ,—горõtгчис Артамонов.

— Нывкаэзлõся,—некõр, некинлõ эг бõбõtчы, эта не менам рукомесло,—баитиc старик, и сьõкыт вõли вежõртны, кõр сiя оз шутит.

— Бõбõtчõ сiя, кин правда тõдõ,—шутитиc сiя,—а ме бõбõtчыны ог вермы, ме правдасõ ог тõд. Мõднõж шуõмõн, кызди охота, ме тэныт висьтала: ме правдасõ уна адззыли и менам обычай сэтшõм: правдаыс—инька, бытшõм, кытчõдз том.

Но, правда тõдтõг, сiя конечтõг уна тõдлис господа йылиc историяэз, ны забаваэз да несчастьеэз йылиc, жестокость да богатство йылиc и, эта йылиc висьтасикõ, пыр содтывлис жалейтõмõн:

— Но, тыдалõ, нылõ—конец! Олан точка вылиc мезмисõ, асьныс асьнысõ оз вежõртõ! Мезмисõ...

Сія юр вевдѳрас чуьнае чертитліе круг и, перыта кисѳ лэдзѳм бѳрын, сэтшѳм жѳ круг чертитіе джодж вевдѳрас...

— Бѳбассис!—баитіе сія мигайтѳмѳн да сьыліе:

— Олісѳ жѳ господа,
Кукань яйсѳ сѳйисѳ.
И добросѳ господа
Тятюнысліе койисѳ!

Серафим висьтасьліе разбойниккез да ведьмаэз йылісь, мужицкѳй бунттэз йылісь, роковѳй любитѳм йылісь, сы йылісь, кыз ойезнае гажтѳмтчись дѳваэз дынѳ лэбалѳны биа змейез, и быд йылісь сія баитіе сэтшѳм занятнѳя, что нельки некывзись нылые кывзись эшійѳ сказкаэсѳ шытѳг, кага моз быдѳс кыввесѳ нылалѳмѳн.

Зинаидае пытшкын Артамонов брезгливѳя наблюдайтіе ѳддѳн ярѳя гуляйтѳмліе расчѳтливѳй деловитостькѳт ѳтлаасьѳмсѳ. Сылѳ неѳтпырись тѳдвылас усьліе Никонов Пашалѳн сы вылѳ весь баитѳмые, сія весь баитѳмые, кѳда лѳис пророчествоѳн.

— Мыля ме этѳ бѳрйи?—юаліе сія асьсѳ.—Эмѳсь—басѳкжыкѳсь. Бытшѳм лѳа, кѳр зонѳ эта йылісь тѳдас.

Сія примечайтіе сідз жѳ, что Зинаидае и сьылѳн подругаэе видзѳтѳны асланые забаваэз вылѳ, кыззи некытчѳ невоштіеяна дело вылѳ, кызз солдаттэз асланые служба вылѳ, и мукѳдпыреяе думайтіе, что нія асланые стыд ѳштѳмѳн бѳбѳтѳны и асьнысѳ и эшѳ кинѳскѳ. Сійѳ чожа пондіе тойыштны Зинаидае дынісь деньга бердѳ сьылѳн сир моз кутчисьѳмые, дугдывтѳг корѳмые; эта сыын вѳлі унаѳн тѳдчанажык, нежели Серафимыслѳн, кѳда видзись деньгасѳ „Тенериф“—чѳскыт вина вылѳ,—сія мылякѳ шуись этѳ винасѳ „сѳртни винаѳн“, да эшѳ видзись деньгасѳ чеснокака колбаса вылѳ, кѳдѳ сія ѳддѳн любитіе, мармелад да сдобнѳй булкаэз вылѳ.

Артамоновлѳ ѳддѳн гленитчись кокнит, забавнѳй старичокые, бур уджалісь, сія тѳдіе, что Серафимысь сідз жѳ гленитчѳ быдѳнныслѳ, фабрикаас сійѳ шуисѳ—„Радуйтись“, и Петрысь адззись, что эта нимкоддын правдае вѳлі унажык, нежели сералѳмые, а сералѳмые гораліе ласкесвѳя.

И сійѳн Артамоновлѳ эшѳ буражык невежѳртана и не сьѳлѳм сьѳрті вѳлі Серафимыслѳн Тихоныскѳт дружитѳмые. Тихонысь кызз бытьтѳ нарошно эшѳ пыдынсьѳтись

этö нерадейтöмсö. Вяловлись нимлун лунсö, кыкдасöт год вылын Артамоновез ордын служитöмын, Наталья решитис керны öддöн торжественнöйöн нимлунаыс понда.

— Думайт, кытшöм сiя бур морт!—висьталiс сiя жöникыслö.—Кыкдас годöн мийö нем умöльсö эгö адззылö сысянь. Кыдз восковöй масiсь жагöник сотчö.

Мед буражык уважитны дворниксö, Петрыс ачыс нöбöтiс сылö козиннэсö. Сторожкаас сiйö встречайтiс мöдöтчöм Серафим, сы сайын, юрсö мышкыртöмөн, хозяиныс сапоггез вылö видзöтöмөн, сулалiс Тихон.

— Месянь тэныт—часы, на! Иньöсянь—кафтан вылö сукно. Да вот эшö—деньга.

— Деньгаыс — лишнöй,— горöтчис Тихон, сыбöрын висьталiс:

— Спасибо.

Сiя корис хозяинсö юыштны „Тенериф“, кöдö козьналiс Серафим, а старичокыс сэк жö пондiс орсны кыввезөн:

— Тэ, Петр Ильич, миянлö донсö тöдан, а мийö—тэныт. Мийö вежöртам: ош любитö ма, а кузнец кöрт дорö; господаыс миян понда ошшезөн вöлисö, а тэ—кузнец. Мийö адззам: дело тэнат ыджыт, сьöкыт.

Сэтöн Вяловыс, чуннез коласас серебрянöй часысö бергöтлiкö, сы вылö видзöтöмөн, висьталiс:

— Делоыс—мортыслö ганкаэз; яма дорöт ветлöтам, ны бердö видзсям.

— Вот!—рякöстiс Серафим, мыйкö вылö радуйтчöмөн,—верно! А то бы усимö, сiдзту!

— Но, этö тiйö весь байтат,—горöтчис Артамонов.—Тiйö не хозяиннэз. Тiянлö—не вежöртны...

Сiя эз вермы адззыны вынажык кыввесö, кöть Тихоныслөн кыввес сразу лөгöтiсö сiйö. Не первуиьс Тихоныс пасьтöтлiс эна кыввезөн ассис мугана, пемыт думасö, и эта сё буражык лөгöтiсö хозяинсö. Бура виөн мавтöм дворник изовöй юр вылö видзöтiкö, сiя кошшис нырыштана кыввез, пишкис пельсö дөрöтiкö.

— Мый байтны, делöэс не öткодöсь,—миритöмөн байтiс Серафим:—эмöсь—умöльöсь, эмöсь—бурöсь...

— Бур пурт, да горш оз терпит,—лөгөн горöтчис Тихон.

Хозяинлö охота вöли öддöн ёна видны нимлунасö, и, одва видзсьöмөн, сiя чорыта юалiс:

— Мыля тэ, кызды пыр, неразумноя баитан деловыс йылысь? Вежортны оз позь...

Пызан увтö видзöтöмөн, Тихон согласитчис:

— Вежортны—сьöкыт.

Бöра пондiс баитны плотник:

— Сiя, Петр Ильич, только безобидной делозз пуктö дело туйö...

— Сулав, Серафим, ась сiя ачыс висьталö.

Сэж Тихоныс, вөрöтчытöг, хозяиныслö долонь пасьта юр пыдöссис плешö мыччалöмөн, ышловзисис:

— Делоэзас чортыс Каинöс велöтiс...

— То сiя кызды кöстö!—горöтiс Серафим, асьсö пидзöс кузяс ки долоньнас сötöмөн.

Артамонов чеччис да лөгөн советуйтiс дворникыслö:

— Буржык бы вöли, кöбы тэ эн баит сы йылысь, мый тэныт не вежортны. Да.

Сiя мунiс сторожкасис лөгасьöм, думайтiс сы йылысь, что Тихонлö колö сетны расчёт. Ашын жö бы и керны расчётсö. Но—не ашын, а неделя бöрти. Контораас сiйö видзчисис Попова. Сiя здоровайтчис кöса, кызды тöдтöм, стул вылö пуксикö, зукнитiс зонтигнас джодж бердас да пондiс баитны сы йылысь, что оз вермы закладной сьöртi друг вештыны быдöс проценттэсö.

— Эта пустяк,—жагвыв висьталiс Петр, сы вылö видзöттöг, и кылис сылысь кыввез:

— Кызды он понды видзчисьны,—тэ сайын правовыс откажитны меным.

Попова висьталiс этö обидитчöмөн, и, бöра зонтигнас джоджас зукнитöм бöрын, мунiс сiдз видзчисьтöг перыта, что Артамоновыс ештiс нёдждöвтны сы вылö только сэж, көр сiя пöдналiс ас сьöрас ыбöссö.

— Лөгасис,—думайтыштiс Артамонов.—Мый понда жö?

Час бöрти сiя пукалiс Ольга ордын, фуражканас диван кузяс вачкыликö, баитiс:

— Тэ сылö висьтав: меным проценттэс озö колö да и деньгаыс сысянь оз ков. Кытшöм эта деньга? И мед сiя эз беспокоитчы, вежортан?

Быд рöма шёлковой мотоккез бөрйикö, пызан кузяс бисерөн коробчаоккез вешталикö, Ольгаыс думайтöмөн висьталiс:

— Ме вежорта, а сiя чередь вежортас.

— А тэ кер сiдз, мед сiя вежортiс. Тэ меным мый?

— Спасибо,—горөтчис Ольгаыс, очкиэзнас свитгьөв-төмөн. Этя стекла шынньөлыс Петресө лөгөтис.

— Эн шутит!—лөгөнмөз висьталіс сія.—Ассим поресө сы огородечын ме ог лөсөтчы вердны, ог этө кошшы,—эн думайт!

— Ох тэ, мужик,—ышловзисьөмөн висьталіс Ольга, волькыта сыналөм юрнас сомнительнөя качайтөмөн.

Петр горөтис:

— Тэ—верит! Ме төда, мый байта...

— Ох, төдан я?

Ойзис сія жалейтөмөн, этө Артамоновыс вежөртис. Сія адззис, что синнэс сылөн очкиэз пыр видзөтөны норөн, почти нежнөя, но эта только лөгөтис сійө. Петр мөдис висьтавыны сылө мыйкө юр вемөдз йиджанаө, ятнөйө, и эз вермы адззыны колана кыввесө, ачыс видзөтис өшын подушка вылө, кытөн бегония кыз листтэз коласын, көднөя вачкисисө зверь пеллез вылө, өшалісө өддьөн басөк цвет роззэз.

— Меным усадьбаыс сылөн жаль. Өддьөн бур усадьба, бур! Сія—сэтчин шогмис...

— Сія Рязаньын шогмөм...

— Сія сэтчин велаліс, эта өткодь! А менам душаө первуись сэтчин спокойнөя ланьтис...

— Саймис,—веськөтис Ольга.

— Душа понда өткодь: ланьтис, саймис...

Сія дыр мыйкө байтис, мый ачыс не быдсөн вежөртис. Ольга кывзис, пызан вылас гырдаэзнас нырыштсьөмөн, а көр Петрыслөн бырисө кыввес, сія висьталіс:

— Өні кывзы менө...

И висьталіс сылө, что Натальяыс төдө шпульницаыс көт сыліс каттисьөмсө, обидитчө, горзө, норасьө сы вылө. Но Артамоновсө эта эз вөрзьөт.

— Хитрөй,—сералөмөн горөтчис сія:—Өтік кылөн эз сет меным вежөртны, что төдө. Тэныт норасис? Сідз. А эд тэнө сія оз любит.

Думайтыштөм бөрын сія содтис:

— Зинаидасө нимкодьялісө „Насосөн“, эта — верно! Сія меись быдөс умөльсө сөскис.

— Умөльө байтан,—Ольга чукуртис чужөмсө да ышловзисис. — Төдвылын, ме тэныт көркө висьталі, что душаыт тэнат—быдтас; сідз и эм, Петр, полан тэ ачыт ассит, кызд враглісь...

Эна кыввес павкӧтисӧ Петресӧ:

— Повтӧг тэ мекӧт баитан; зонкаок я мый я ме? Тэ бы вот мый йылісь думайтін: вот ме баита тэкӧт и душаӧ менам осьтӧм, а сэсся кинкӧт меным этадз баитны! Натальяскӧт унасӧ он баит. Меным мукӧдпырсяс охота вартлыны сійӧ. А тэ... Ох, тійӧ, инькаэз...

Сія пуктіс фуражкасӧ и вдруг сійӧ кутіс кытшӧмкӧ гажтӧм; муніс иньыс йылісь думайтӧкӧ; сія важын ни эз думайт иньыс йылісь, почти эз и адззы сійӧ, кӧть быд ойӧ, енкӧт шушкӧтчыштӧм бӧрын, иньыс велалӧмӧн, ласковӧя волліс жӧникыс бӧкӧ.

— Тӧдӧ, а пырӧ,—лӧгӧн думайтис сія.—Порсь.

Иньыс вӧлі тӧдса туекӧн, кӧда вылӧт Петрыс и слепоу муніс бы иэз чужжись: думайтны сы йылісь вӧлі неохота. Но сылӧ тӧдвылас усис, что тешшаыс, жагвыв креслоас кулікӧ, быдӧс пыктӧм, ӧддӧн пӧльтчӧм, нештӧм багровӧй чужӧмӧн, видзӧтӧ сы вылӧ сӧ лӧгӧнжык: кӧркӧ ӧддӧн басӧк, а ӧні пемдӧм да вазьӧм синнэзись лэдзчӧны синваэз; пиньӧвтчӧм тырппес вӧрӧны, но ӧшӧм кылыс шытӧг усьӧ ӧмсис, вынтӧм мый-нибудь висьтаваны. Ульяна Баймакова жмитӧ сійӧ джынви ловья, шульга киись чуннезнас.

— Эта—чувствуйтӧ. Сійӧ жаль.

Петрлӧ сѣтаки ковсис ыджыт вын, медбы дугдӧтны Зинаидаыскӧт стыдтӧм каттисьӧмсӧ. Но кызд только сія керис этӧ,—сӧк жӧ ордчӧн шпульница йылісь коддзӧтана думаэзкӧт мыччисисӧ кытшӧмкӧ сьӧлӧм сѣян думаэз. Кызд бытӧтӧ шогмис мӧдік Петр Артамонов, сія оліс ордчӧн первӧйыскӧт, ветлӧтис сы мышкын. Сія чувствуйтис, что эта двойникыс быдмӧ, лӧӧ тӧдчанажык и мешайтӧ сылӧ быдлаын, мый сія, утляннӧй Петр Артамоновыс, должен керны. Этія мӧдыс, ӧддӧн кужӧмӧн минутаэзӧн пользуйтчикӧ, видзчисьтӧг, кызд угӧв сайсянь тӧв, шушкис сылӧ досаднӧй, курыт думаэз:

— Уджалан, кызд вӧв, а—мыйлӧ? Пӧт кувтӧдззат. Кад зонитлӧ уджавны. Зонтӧ радейтӧмсянь—зонкаокӧс вийив. Барыня гленитчис—распутничайтны пондін.

Пыр, сыбӧрсянь, кызд мелькнитас сэтшӧм думаыс, оланыс керсьыліс пемытжык да гажтӧмжык.

Сія кызкӧ эз и казаяв, кӧр Ильяыс пӧртчис ыджыт мортӧ. Не ӧтік эта событие чулаліс казаявтӧг; сідз жӧ казаявтӧг Натальяыс корасис да сетис жӧник сайӧ Елена

нывсö, губернияö, съöd усоккеза, боёк зонка сайö, богатоёй ювелир зон сайö; сідз жö, казаявтöг, куліс тешшайс, пöдіс жар июньскöй лунö, гымалöм одзын; эшö эз ештö сійö пуктыны кровать вылö, кыздз кытöнкö матын, быдöннысö повзьöтöмön бура гымнитіс.

— Öшыннэсö, ыбöссэсö пöдналö!—рякөтис Наталья, кизсö пеллез дынö лэбтöмön; öддöн ыджыт кокыс мамыслөн усие кисис да зукнигчис пятанае джодж бердас.

Петр Артамоновлö кажитчис, что сія нельки не сразу тöдіс зонсö, көр жырас пырис вылын мыгöра, лөсьыт морт, руд костюма, умöльтчöм, сьöдкодь чужöм вылын тöдчана усоккезөн. Паськыт да кыз Яковыс, гимназист блузаын, буражыквачкисис ас вылас. Зоннэс вежливöя здоравайтчисö, пуксисö.

— Вот,—горөтчис айис, контора кузя оськалікö,— вот и куліс бабныт.

Ильяыс шы эз сет, öзтис папироса, а Яковыс пондіс байтны виль, не аслас голосөн:

— Бур, что каникуллэз пора, а то ме эг бы лок.

Артамоновыс пеллез бокөттис лэдзис неумнöй кывесö томжыкыслісь, ачыс нөдджжаліс Ильяыслісь чужöмсö; бура вежсьöм бöрын, сія лоöм ёнжык, сьöдöтöм юрсиезөн вевттисьöм кымöсыс лоöм не сэтшöм вылын, а лөз синнэс вöйисö. Вöлі кызкö забавно да и недолыт тöдвылö босьтны, что этö бур паськöма думайтись мортеö сія нетшкис юрсиеттис; нельки эз веритчы, что эта вöлі. Яковыс просто быдмис, сія только ыждіс, кольчис сэтшöм жö топытик, кытшöм вöлі, сэтшöм жö радуйтчана синнэзөн. И öмыс сылөн вöлі эшö челядльöн кодь.

— Бура быдмöмыт тэ, Илья,—горөтчис айис.—Но, вот, видзöтыштлы дело вылас, а год куим бöрті и руль дынö сувтан.

Папироса видзан вужовöй коробкаөн орсікö, көдалөн вöлі жугалöм пельöсыс, Ильяыс нөдджжөвтис айис чужöмö.

— Нет, ме понда эшö велөтчыны.

— Дыр я?

— Год нель, вит.

— Вон мый! Этö мыйö?

— Историяö.

Артамоновлö эз гленитчы, что зоныс куритö, да и папироса видзан коробкаыс вöлі умöль, вермис бы босьтны буржыкö. Сылö эшö öддöнжык эз гленитчы, что Илья-

ыс мөдө велөтчүны и что сразу, первой минутаэб жө пондїс баитны эта йылысь.

Фабрика короминна вылө ошынас мыччалөмөн, кытөн парөн пыкайтїс вөснитик труба и кысянь кыліс уджлөн лөг уөтөм, сїя висьталїс юрө пуктөмөн, небытика баитны мырсьөмөн:

— То сїя чушыктө, историяыс! Сы бердө и колө велөтчүны. Миянлө пуктөм полотно кыйны, а история— дело не миян.—Меным витдас, кад менө вежны.

— Мироныс вежае, Яковыс. Мироныс лоас инже-нерөн,—горөтчїс Ильяыс и, кїсө ошынас сюйыштөмөн, трекнитїс папираса пөймсө. Айыс казмөтїс:

— Мироныс—племянник, а не зон. Но, эта йылысь сыбөрын баитам...

Челядыс чеччисө, мунїсө, айныс кольлалїс нїйө обидитчөм да дивуйтчана синнэзөн; мый жө—нылөн нем абу сылө висьтавыны? Пукалыштїсө вит минута, өтыс, глупость горөтчөм бөрын, он петөмсянь паськөтїс өмсө, мөдыс—тшынөтїс табакнае да сразу лөгөтїс. Вот нїя мунөны ограда кузя, кылө Ильялөн голосыс:

— Мунам, видзөтам ю вылас?

— Ог, ме мыдзи. Буратреситїс.

Юыс и ашын оз пышшы, а мамыс төждїсө аслас чужтїсь йылысь, мыдзїс ни котрасикае, лөсьөтчїс дзебик кежө.

Аслас одззася привычка сьөртї мунны паныт умө-льыслө, мед чоужык зангыны сїйө ас дынїсь, кытшөвтны сїйө, Петр Артамонов сегїс зоныслө неделя шоччисьны и эта кадө примечайтїс, что Ильяыс баитө рабочөйезкөт „тїйө“, а не „тэ“, а оїезнае дырөн мыйкө йылысь баитө Тихонкөт да Серафимкөт, ныкөт ворота дынын пука-лікө; нельки кыліс ошын пыр, кыдз Тихоныс кулөмкөдө голоснае висьтавлїс дурацкөй кыввез:

— Сїдз, сїдз! Овны нищөйөн, лөб,—немөн, абуөн овны. Верно, Илья Петрович, кыдзи не горшавны—быдөнныслө быдөс тырмас.

А Серафимыс гажөн готсїс:

— Этө ме төда! Этө ме ва-ажын кылі...

Яковыс видзїс асьсө вежөртанажыкөн: котрасїе кор-пуссез кузя, ласковөя нөджджалыштлїс нывкаез вылө, ко-нюшна короминна вывсаянь видзөтїс ю вылө, көр сэтчин, обедайтан кадө, купайтчисө женскөйез.

— Порозок,—кымөрөн думайтис айыс.—Колө висьтавы Серафимлө, ась нөдджалө сы сьöрын, мед эз заразитчы...

Бовторникө луныс вөлі руд, думайтана да лөнъ. Одз асывнас, час гөгөр кадө, му вылас скупöя да дыша усис поснитик зэрок, луншөр гөгөр нөдджөвтис шондi, неохотнöя видзöтыштис фабрика вылө, кык ю öтлаасьöм вылө да сайöвтчис руд кымөррезас ны рышкыт небытинö дзесисьöмөн, кыз Натальяс ойзнас дзеплис ассис тырвира чужöмө пуховöй подушкаэзö.

Рытсчя чай одзын Артамонов юалис Яковыслись:

— А вонит кытөн?

— Ог төд; пукалис сэтчин мысок вылас, пожум увтын.

— Кор. Но ладно, оз ков. Кыдз тийö—дружнöя олатö? Сылö кажитчис, что томжык зонис чуть төдчöмөн шинньыштис, ачис горөтчис:

— Ничего, дружнöя.

— А сөтаки кыз? Правда баит...

Яков лэдзис синнэсö, думайтыштис:

— Думаэзнаным—не öддөн согласнöйöсь.

— Кытшöм думаэзөн?

— Сидз, быд йылись.

— Мый йылись сөтаки?

— Сия сө книгаэз сьöртi, а ме—просто, мывкыднам. Кыдз адзза.

— Сидз,—горөтчис айыс, эз куж эсся унажыксö юавны.

Пельпоннэз вылас парусиновöй пальто чапкөм бöрын босьтис Алексейлись козинсö, набалдашникөн бедь—серебрянöй кай лапа видзö малахитовöй шар,—да, ворота сайö петöм бöрын, долонь увтөтчис видзötис мысок вылө юланяс,—сэтчин пу увтын куйлис Илья чочком йөрнөсын.

— А песокыс талун улыкодь, простудитчыны вермас, оз берегитчы.

Тэрмасьтөг, честнöя öшлөмөн сьöкытсö быд кыввезлись, көднö колө висьтавы зонислө, айыс мунис сы дынö, няжötана руд песок тусөккесö коккезнас нөитөмөн. Зонис куйлис спинанас вывлань, лыддьötис кыз книга, карандашөн страницаэз кузя тьөкөтыштлөмөн; оськөв кышötөм вылө сия бура көстис голясö, видзöтыштис айыс вы-

лө да, карандашё страницаэз коласё пуктём бөрүн, горён игныштіе книгасё; сыбөрүн—пуксие, спинанас по-жум бердас пөрөтчёмөн, ласковоя малыштіе нёджжёлөн айыслісь чужёмё. Пёрись Артамонов, съёкыта лолалёмён, тожё пуксие кушмём, дугаён лэбтісьём вуж вылө.

—Ог понды талун байтны дело йылісь, ешта эшө, сідз просто байтам.

Но Ильяе, пидзёссёё киэзнас кутыштёмён, негорён шуис:

— Вот сідз, ая, ме мёда ачымёс сетны наукалө.

— Сетны, — шуис айыс.—Кызд попө.

Сія мөдіс висьтавны шуткаён, но кыліс, что кыввес сылөн шуисё гажтёма, чуть не лөгөн; сія, ас вылас до-садуйтёмён, бедьнас вачкис песок кузя. И сэк жё пондөтчис мыйкө невежөртана, неколана; Ильялён лөз син-нэс пемдісө, ятнөй, төдчана синкыммес өтлаасисө, сія чаккыштіе юрсисө кымёс вывсис да небытшёма, чорыта пондіс байтны:

— Фабрикантён ме ог ло, ме эта дело бердө абу способнөй.

— Этадз то Тихон байтө,—серөмтчёмён горөтчис айыс.

Бытьтө эз и кыв айыслісь энө кыввесө, зонис пондіс объясняйтны, мыля сія оз мөд лоны фабрикантён и вообще хозяинён кытшөм-нибудь деловын; байтіс сія дыр, дас минута гөгөр, и мукөд пырсяс айыс кыліс сы кыввезын мыйкө вернөйө, нельки долыта отвечайтанаө сы неяснөй думаэзлө, но сётаки айыс бытшёма адззис, что зонис байтө неразумнөя, челядь моз,

— Сулав,—горөтчис сія, зонис коккез гөгөр песокас бедьнас татшкёмён.—Сулав, эта не сідз. Эта—чепуха. Колө команда. Командатөг отирыс оз вермө овны. Вёсь некин оз понды уджавны. Пыр байтчө: „Кытшөм меным выгада?“ Быдөнныс бергалёны эта чөрс вылө. Видзөт, мымда поговоркаэс: „Вөлі бы сватө шуч святөй, көбы душаеэ эз кор барышсө“. Нето: „И святөй барыш понда кеймө“. „Машина—вещ кулём, а и сія мавтаэс корө“.

Сія байтіс волнуйтчытөг, и төдвылас лөсялана по-словицаэз уськөтёмён, ны мудрость гөсөн бура мавтіс ассиэс байтёмсө. Сылө гленитчис, что сія байтө спокойнөя, сылө эз вөв съёкыт адззыны кыввесө, и сія думайтіс, что байтөмыс сылөн кончитчас бытшёма. Зонис шы эз сет, кырымись кырымө кисьтіс песоксө, пожналіс пе-

сокис гёрд лыс еммесё да пöлялис нийö долонь вывсис. По вдруг сiя горöтчис, сiдз жö спокойнöя:

— Эта меным нем бурсё оз висьтав. Эта мудростьöн одзлань овны оз туй.

Пöрисьжык Артамоновыс лэбтисис, бедь вылас нырышсьöмön, зоны сылö эз отсав.

— Сiдз. Сiдзкö, айыт байтö неправда?

— Эм мöдик правда.

— Бöбöтчан. Мöдикыс—абу.

И, фабрикалань кинас öвтыштöмön, айыс шуис:

— Вон сiя—правдаыс! Дедыт тэнат сийö пондöтис, ме сэтчö пунктi быдöс ассим оланöс, а öни—тэнат очередыт. Вот и быдöс. А тэ мый? Мийö—уджалимö, а тэныт—гуляйтны? Мöдиккез удж вылын мöдан праведникön овны? Не умöльö думайтiн! История! Тэ история вылас сьöвззы. Историяыс не нывка, сы вылын он гётрась. И—кытшöм сэтчин дура, история? Мыйлö сийö? А ме тэныт дышкучикön овны ог сет...

Кöр казялис, что пöндис байтны лишка лөгön, Петр Артамонов пешлисис волькöтыштны ассис кыввесö:

— Ме вежёрта,—тэныт Москваын охота овны; сэтчин гажажык, вот и Алексей...

Ильяыс лэбтис книгасö, пöльыштитис сы вылись песоксö да горöтчис:

— Лэдзö велöтчыны.

— Ог лэдз!—горöтыштитис айыс, бедьсö песокас татшкöмön.—Эн кор.

Сэк Ильяыс тожö сувтитис и, чочкоммöм синнэзнас айыс пельпоннэз вылöt видзöтöмön, негорön висьталис!

— Но мый эд, ковсяс лэдзтöг керсыны.

— Он лысь!

— Оз туй падмöтны мортöс овны сiдз, кызд сылö охота,—горöтчис Илья, юрнас зэгнитöмön.

— Мортлö? Тэ—менам зон, а не морт. Кытшöм тэ морт? Тэ вылын быдöс—менам.

Эта мезмис кызкö казавтöг, этö эз ков висьтавны. И, голоссö небзьöтöмön, юрнас качайтöмön, айыс горöтчис кöритöмön:

— Сiдз тэ вештан меным тэ йылись заботитчöмыс понда? Ох тэ, дурень...

Сiя адззис, что Ильяыс гёрдöтис и сылөн дрöжитöны кизс, зоны мöдö дзебны нийö вешьян карманнэзас, а

киэс озö адзö карманнэсö. И, полöмөн, мед зонис эс висьтав мыйкö лишнöйö, умöльö, сйя тэрмасьöмөн ачис висьталис:

— Тэ пондаись ме мортöс вийи... можот...

Артамонов содтис—можот—сййөн, что первöй киввесö висьталöм бöрын, сэж жö вежöртис: нййö тожö эс туй баитны сэтшöм минутаö зонкажуглö, кöда нарoшно оз мöд вежöртны сййö.

— Öнi юалас: кытшöм мортöс?—думаытыштис сйя да рышкыт песок вылöt шупыта оськöвтис улö мысок покат кузя, а зонис пеллез чанötöмөн горötис сылö бöрсянас:

— Не öтикöс тййö вийит, вон, сэтчин, быдса могильник, кöднö вийис фабрикаис.

Артамонов сувтчис, бергötчис; Ильяис, кисö нюжötöмөн, книганас мыччалис кресттэз вылö руд нёбоас. Песокыс пондис няжötны айис коккез увтын, Артамоновлö тöдвылас усис, что минута-мöд одзти сйя кылис ни мыйкö обиднöйö фабрика да могильник йылис. Сылö охота вöли сайöвтны ассис мезмöм кывесö, сылö колис, мед зонис вунötис сы йылис, и ош моз, перыта сы вылö мунöмөн, бедьнас öвтöмөн, повзьötны пессьöмөн, пöрисьжык Артамонов горötис.

— Тэ мый висьталин, подлец?

Ильяис чеччöвтис пу сайö:

— Дугдö! Мый тййö!

Айис сötис бедьнас пу кузяс, бедьис чегис; бедь торсö чапкис зонис коккез дынö сидз, что сйя пиньöлөн, вывланьö зелёнöй шарнас, мöртчис песокас; Петр Артамонов грöзитис:

— Нужниккез весötны тшöкта!

И перыта мунис, тарöвтчис бокö, öтмöдөрö шатласьöмөн, чувствуйтис, что разумис сылөн каттисьö горе да лöг кыввезын, кыз дзугсьöм пананын суса.

— Вашöта. Нуждаис тшöктас—бертас. Сэж—нужниккез весötны. Сидз, эн дурит!—орлалис сйя дженытик думаэсö шупыта бергадан тшакылись и сыкоста жö неятнöя вежöртис, что видзис асьесö не сидз, кыз колис, унаöv баитис, öзтис ассис обидасö.

Ока ю берег дорö петöм бöрын, сйя мыдзöмөн пукенис песока крутик дорö, чышкис чужöм вывсис ньылöмсö да пондис видзötны ваас. Учötик, непыдын, лөнь местын уялис шаклей стабун, бытьтö стальной еммес вурисö

васо. Сыбөрын, уялан борддэзнас жагвыв вөрөтыштлөмөн, локтіс ёді, уялыштис, бергөтчис бок вылас да, гөрд синокна-нас гудыра нёбоас, вывлань видзөтөмөн, лэдзис ва вы-лөттис югыт тшынөн кывтан кольцоэз.

Артамонов, ёдыслө чуньнас грөзитөмөн, кылөмөн горөтчис:

— Ме тэныт лөсьөта судьба!

И бергөтчыштис, көр кыліс, что кыввес горалисө фальшивөя. Ваыслөн спокойнөя визывтөмыс кылөтис лөгсө; руд да шоныт лөнныс висьталіс думаэз, көдна вөлісө тырөмась невежөртана изумленнөөн. Меддивуйтанаөн вөлі сія, что вот зоныс, көдйіө сія любитис, көда йылісь кыкда-с год дугдывтөг да тревожитчөмөн думайтис, вдруг, минута мөдөн, нильдыштис душасис, колис сыын лөг зу-быт. Артамонов бура төдіс, что быд луно, быдөс кыкдас годсө сія дугдывтөг думайтис только зоныс йылісь, оліс сы вылө надейтчөмөн, сйіө любитөмөн, видзчисис Илья-ыссян мыйкө необыкновеннөйө.

— Кыдз спича,—өзйыштис и—абу сія! Мый жө эта?

Руд нёбоас чуть гөрдөтыштис, өтік местаын мыччи-сис югытжык пятно, вачкисис сія виөн марайтөм места вылө, көда мыччисьліс бура новйөм сукно вылын. Сыбө-рын мыччисис чегласьөм төлісь; лоис ыркыт; ва вевдө-рөттис кокнит тшынөн уйис туман.

Артамонов локтіс гортас, көр инныс вөлі чөвтчөма-ни, да шульга коксө веськыт кок пидзөс вылас пук-төмөн, чикыртчөмөн шырис гыжжез. Пиньөлөн жөникыс вылө видзөтөмөн, сія юалис:

— Тэ кытчө Ильясө иньдін?

— Вакрамеш,—горөтчис сія чөвтчикас.

— Сө лөгалан тэ,—ышловзисис Натальяыс; жөникыс шы эз сет, нарошно шумитис, чушыктис. Зэр пондіс мись-кавны өшын стеклоэсө, ульсөта шушкөм пондіс уйны са-дөттис.

— Одьөн ни Ильяыс пондіс ошшасьны велөтчөмнас.

— Сылөн мамыс—бөбөв.

Мамыс кыкис нырнас воздухсө да, пернапасасьөм бөрын, водіс ольпась вылө, а Петрыс, чөвтчикас, радөн обидитис сйіө:

— Мый тэ верман? Нем. Челядыс озө полө тэнчит. Мыйө тэ нйіө велөтін? Тэ өтікө верман: сөйны да узь-ны. Да рожатө ассит мавтны.

Иньые висьталіс, подушкаас юрсö мёртöмөн:

— А кин нійö сетіс велöтчыны? Ме баиті..

— Чöв!

Петр тсжö шы эз понды сетны, кывзіс, кыз буражык пондіс усьны зэрыс льöмпү листтэз вылас, кöдö садитіс Никитыс.

— Бур олан аслыс бөрйис горбатöйис. Не челядь, не дело. Мошшез. Ме бы и мошшесö эг понды вöдитны, ась быдыс, кыз сылö колö, ачыс аслыс масö шедтö.

Вывлань мороснас осторожнöя бергöтчöмөн, кыз бытöтö сія куйліс йы вылын, Наталья павкötчис шоныт тшöканыс жöникыс пельпон бердö.

— Видчин тэ Ильяыскöt?

Стыд вöлі висьтасыны сы йылісь, мый вöлі сылөн зоныскöt; сія бобгыштіс:

— Челядьыскöt—озö видчö, нійö видöны.

— Городö сія муніс.

— Бертас. Весь некытөн озö вердö. Ньюкайтас, кытшöм нуждаыс, и бертас. Узь, эн мешайт меным.

Минута бөрті сія висьталіс:

— Яковлö велöтчыны сесся оз ков.

И эшö минута бөрті:

— Мөдлун ярмарка вылö муна. Кылан?

— Кыла.

— Мый жö эта сэтшöмыс?—думайтіс Артамонов, син нэсö куньöмөн, но син одзас вöлі паськыт кымöса чужöм, тöдвылас вöлісö Ильялөн терпитны непозяна обидаөн свиттялана синнэс.

— Кыз стрoшнöйöс порйötіс айсö, подлец! Кыз нищöйöс тойыштіс...

Дивитіс сійö невежöртана шупыта янсötчöмыс; бытöтö Ильяыс важын ни мөдіс орötчыны. Но—мый сійö зангис этö керны? И Ильяыслісь лэчыт, осудитана кыввесö тöдвылас босьтікö, Артамонов думайтіс:

— Мирошко, вувтісь пон, велötіс сійö. А сы йылісь, что мортлö делoэ вреднöйöсь—эна Тихонлөн думас. Дурак, дурак! Кинöс кывзіс? А—велötчис! Мыйö нö велötчис? Рабочöйезöс сылö жаль, а айсö абу жаль. И пышшö бокö, мед бокын быдтыны ассис правдасö.

Эта думасянь Ильяыс вылö обидаыс öзйыштіс эшö ятнöйжыка.

— Нет, бөбötчан, он пышшы!

Сэтөн тӧдвылас усис Никитаыс, кӧда пышшис бокӧ, лӧнь угӧлӧ.

— Быдӧнныс менӧ доддялӧны уджавны, а асьныс пышшӧны.

Но Артамонов сӧж жӧ кутис асьсӧ: эта—неправильно, вот Алексей эз пышшы, сӧя любитӧ делосӧ, кызд любитис сӧйӧ айыс. Эта—жаднӧй, ашнӧя жаднӧй, и быдӧс сылӧн муӧ кокнига, просто. Сылӧ тӧдвылас усис, кызд ӧтпырись, фабрикаас кодувья тышкасьӧм бӧрын, висьталис воньслӧ:

— Тшыксӧ отирыс.

— Тӧдчӧ,—согласитчис Алексейыс.

— Быдӧнныс мыйсянькӧ лӧгалӧны. Кызд бытьтӧ быдӧнныс видзӧтӧны ӧтик пара синӧн...

Алексейыс и этӧн согласитчис, серӧмтчӧмӧн сӧя горӧтчис:

— И эта—верно. Мукӧдпырсяс меным тӧдвылӧ усьӧ, что вот сэтшӧм жӧ синнӧзӧн Тихоныс видзӧтис айӧ вылӧ, кӧр сӧя тӧнат свадьба вылын солдаттӧзкӧт пессис. Сыбӧрын ачыс пондис пессыны. Тӧдан?

— Но, мый сӧя, Тихоныс? Сӧя—убогӧй.

Сӧж Алексей пондис баитны серьӧзнӧя:

— Тӧ мыйкӧ часто пондин баитны эта йылись: тшыксӧны отирыс, тшыксӧны. Но эд эта делосыс не миян; эта делосыс попpezлӧн, велӧтиссезлӧн, но,—кивлӧн эшӧ сэтчин? Быдкодь лекаррезлӧн, начальстволӧн. Этӧ нылӧ колӧ видзӧтны, мед отирыс эз тшыксӧсы, эта—нылӧн товарыс, а мийӧ тӧкӧт—ньӧбиссез. Быдӧс, вонӧ, невнаӧн тшыксӧ. Тӧ вот пӧрисьман и ме тожӧ. А он эд тӧ висьтав нывкалӧ: эн ов, нывка, старухаӧн лоан!

— Мывкыда, чорт,—думайтис пӧрисьжык Артамонов. —Простӧй ума.

И кытшӧмкӧ виль прибауткаӧзӧн баситӧм визыв баснисӧ воньслись кывзӧкӧ, Петрыс завидуйтис воньслӧ, и сылӧ бӧра тӧдвылас усис Никитаыс: горбунсӧ айыс пуктис утешительӧ, а сӧя каттисис глупӧй, инька делосын и —абу сӧя.

Уна думайтис эта зӧра ойӧ пӧрисьжык Артамоновыс. Сы курыт думаӧз пыр тшын струйкаӧн мыччисисӧ эшӧ кытшӧмкӧ мӧдик, чужӧй думаӧз, нийӧ бытьтӧ шушкис зӧрыслӧн пемыт шумокыс и ния мешайтисӧ сылӧ дорйыны асьсӧ.

— А мыйён ме виноват?—юалис сїя кинліськө и көть эз адззы ответсө, чувствуйтис, что эта вопросы не лишней. Югдандорас сїя вдруг решитис ветлыны монастырьö воны дынө; можот, сэтчин, сэтшөм морт дынын, кōда олө бокын тōждисьөм дынись да быд чужөма манитан грех дынись, адззисяс мыйкө радуйтана и нельки решительной.

Но, көр почта кыскалан вөввезөн сибалис монастырь дынө, просёлочной туй вылөт треситөмянь мыдзтөтөм, сїя думайтис:

— Эта—просто, угөлокын сулавны; а тэ вот өтөрөт котрасышт! Гуын огурец оз тшык, а шондї вылын сразу сисьмас.

Сїя нель год ни эз адззыв вонсө. Никитаыскөт мед-бөрья адззисьөмыс вөлі гажтөм, көс: Петрыслө кажитчис, что горбуныс недоволен сы локтөмөн; сїя ёжгыльтчис, жмитчис, дзевсисис, бытьтө соркытшө лель; шөма голосокөн баитис не ен йылис, не ас йывсис да роднойес йылис, а только монастырь нуждаэз йылис, енлө кеймиссез йылис да отирыс бедность йылис; баитис неохотнөя, не сьөлөмянь. Көр Петр пондис сетны сьлө деньга, сїя висьталис жагвыв да бытьтө йөзкөт баитикө:

— Настоятельлө сет. Меным оз ков.

Төдчис, что быдөс монаххес уважайтөны отец Никодимсө; а настоятельыс, өддён ыджыт мыгөра, көсыник да өт пель вылас глухой,—вачкисис рясаө пасьтөтөм лешак вылө; сьөд синнэзнас Петрыс чужөмө видзөтикө, сїя горөтчис кызкө өддён горөн:

— Отец Никодим—миян гов обительлөн баситөм.

Невылын мысок вылө дзевсисьөм монастырьыс, бронзовөй пожуммез коласын, ны сук шапкаэз увтын, панталис Артамоновсө будденься кизерик колоколлэзөн звонитөмөн, ния корисө рытсся служба вылө. Привратник, веськыт да кузь, кыз шес, учөтик, неколана, челядь юрока, лентяйтөм, нөйтчөм скуфейкаа, воротасө осьтөм бөрын, мыгталөмөн, пөдөмөнемоз бобгыштис:

— Ло-о-к...

И сэк жө, шутнөвтөмөн, пөлыштис:

— По-о-ж-ж-алуйста.

Лөзвевья кымөр, джын нөбосө вевтьөмөн, вөртөг өшалис монастырь вевдөрас; сысянь быдөс вөлі нырыштөм сук, ульсөт дука гажтөмөн, колоколлэзлөн медной горөтлөмыс вөлі вынтөм сийө вөрзөтны.

— Өтiклө не лэбтыны, — виновата горөтчис гостиницаись служитись, көр пешлисис кыскыны телегасис Никиталө козиннэзөн вайөм ящиксө, и стукнитис ящик кузяс учөтик, сьөд кулакнас.

Бусөн тырөм да мыдзөм Петр жагвыв мунис садө, вонис чочком келья дынө, көда вөли лөсьыта дзебсисьбөм вишняэз да яблоняэз коласө; мунис и думайтис, что весь сия локтис татчө, буржык бы вөли мунны ярмарка вылө. Треситан, вөр туйыс, көда вөли орлалөма вужжезөн, зэгйис, сорлалис быдөс курыт думаэсө, көдна местаө пырис сьөлөм сөян тоска, охота лоис шоччисьны, вунөтчыны.

— Юыштны бы бытшөмика.

Сия адззис вонсө скамья вылын пукаликө, сы гөгөр кызд төдса картинка вылын, сулалисө дас гөгөр енлө кеймиссез: сьөд тоша купец парусиновөй пальтоын, трепичезөн каттбөм да резиновөй ботинкиө сюйыштөм көкөн; кыз старик, көда вачкисис меновщик вылө; кузь юрсиа, солдатскөй шинеля зонка, анйыла, черилөн кодь синнэза; столб моз сулалис, кызд судья одзын вор, дрёмовскөй няньпөжались Мурзин, юись да бунтуйтись, и сибдөм голссөн баитис:

— Правильно: еныс—ылын.

Тальбөм му вылөт чочком посошокнас чертитикө, отирыс вылө видзөттөг, Пикита велөтис:

— И кыным лажмытжык мортыс, сыным вылынжык сы дынсянь еныс, көдйө вашөтө мяян греххеца смрад сисьмөмыс.

— Утешайтө, — думайтыштис пөрисьжык Артамонов да серөмтчыштис аскөттяс.

— Еныс—адззө: весись веруйтам; а делотөг вераыс—мыйлө сылө? Кытөн мяян өтамөдлө отсалөмыс и кытөн любитөмыс? И мый йылись кеймам? Сө поснит торрез йылись. Кеймыны колө, а сөтаки...

Сия лэбтис синнэсө, минута мымда шытөг, улисянь вылө видзөтис вонис вылө. И жагвыв, кызд мыйкө сьөкытө, лэбтис посохсө, бытьтө мөдис кинөскө вачкыны сйөн. Горбун чеччис, вынтөг өшөтис юрсө, отирсө кресталис, но молитваыс туйө висьталис:

— Вот, — вонө ме дынө локтис.

Юрситөм старик, меднөй синнэсө нөштөма гөгрөстөмөн, видзөтыштис Петрыс вылө да өвтыштөмөн, төдчөмөн нарошно пернапасасис.

— Мунö енкöт,—содтiс Никита.

Отырыс мунiсö кинлö кытчö туй, кыздз поскотина вывисянь пода, старикыс кутiс гырдыз увтöттяс висян кока купецö, няньпöжалiсь Мурзин кутiс сiйö мöд гырдыз увтöттяс.

— Но, здорово. Благословит.

Кузь кинас, кöдa чуть тыдалiс сьöд ряса сос пытшкись, отец Никодим бокö вештiс воныслiсь нюжöтöм киэсö да висьталiс жагöник, радуйтчытöг:

— Эг видзчись.

Кельяланяс посохнас öвтыштöмөн, сiя мунiс воныс одзын, мунiс сувтчыштлöмөн, чукуля коккесö чапкалöмөн, öт кисö морос вылас, сьöлöм весьтас, видзöмөн.

— Пöрисьмöмыт тэ,—несмела горötчис Петр.

— Сы понда олам. Коккесö пондiсö висьны. Местаыс миян уль.

Кажитчис, что Никитаыс лоис эшö горбажык; спина пельöсыс да веськыт пельпоныс лэбтисеö, мышкыртiсö телосö матöжык му бердас, и мышкыртчöмсянь сiя лоис паськытжык; монахыс вачкисис черань вылö, кöдалиь орötисö юрсö, и вот сiя адззытöг, чукулясьöмөн кысьö туёк кузя, кок бытшкалана шебень кузя. Дзескыт, сöстöм кельяын отец Никодимыс лоис ыджытжык, но эшö страшнöйжык; көр сiя босьтiс клобусö, матовöя, ровно покойниклөн, свиттьöвтiс сылөн джынви куш, ровно кучиктöм, коскаа юрыс; көсичаэз вылас, пеллез саяс, юр бöрас öшалiс неровнöй пилиммезөн руд юрси. Чужöмыс сылөн вöли тожö коскаа, воск рöма; быдлаын чужöм коскаэз вылас эз тырмы яйыс; быгалöм синнэс эзö югдötö сiйö, нылөн нёджжöлыс видзсис ыджыт, рушмöм ныр конечок вылын, нырувтас шытöг вöрисö сьöд полоскаоккез косьмöм тырпезлөн, öмыс лоис эшö ыджытжык, чужöмсö янсötис пыдын ямаөн, и кызкö öддьөн нёштöм вöли вылиь тырп вылас руд баг кодь гöныс.

Жагöник, ровно мыйкö кывзiкö да сьöкыта тöдвылас кыввесö босьтiкö, монахыс баитiс ён чужöма зонкалö—келейниклö, кöдa вачкисис банщик вылö:

— Самовар. Нянь. Ма.

— Кытшöм жагöна баитан.

— Пиннезö усялисö.

Монахыс пуксис пызан дынö, чочком краскаөн краситöм креслоö.

— Олато?

— Олам.

— Тихоныс ловья?

— Ловья. Мый сыло?

— Важын ни сия ме дынын эз вöv.

Шы эз пондо сетны. Никитаыс, кинас вөрөткө, кышөтис рясанас, эта тороканлөн кодь кышөтöмыс эшö буражык суктис Петрыслис гажтöмсö.

— Ме тэныт гөстинеччез вайи. Висьтав, медбы ящиксö пыртисö. Сэтчин вина эм. Лэдзöны тиян винасö юны? Воныс, ышловзисьöмөн, висьталис:

— Миян абу строго. Миян—сьöкыт. Нельки и юисез лоисö сия кадеянь, көр отирыс уна пондисö вовлыны обителяс. Юöны. Мый керны? Лолалö мирыс и отравляйтö. Монаххес—тожö отир.

— Кыли ме—тэ дынö уна отир вовлöны?

— Асьныс оз тöдö, мыйлö,—горөтчис монах.—Вовлöны. Каттисьöны. Праведность кошшöны, праведникöс. Указаннэз: кыз овны? Олимö, олимö, а—вот... Огö кужö. Терпеннэыс абу.

Көр пондис чувствуйтны, что монахыслөн кыввес пондöны сийö тревожитны, пöрисьжык Артамоновыс горөтчис:

— Эта бöбалöм. Крепостной право терпитисö, а волясö оз терпитö. Умöля öмлöсалöмсö.

Никитаыс нем эз шу.

— Господа дырни—эзö шатласьö.

Горбуныс дзар керис сы вылö да лэдзис синнэсö.

Сидз, сьöкыта кыввесö адззöмөн, ыджыт паузазöн баитöмсö орлалöмөн, ния баитисö сэтчөдз, кытчөдз келейникыс эз вай самовар, чöскыт дука липовой ма да шонит нянь, көда дынсянь эшö кайис тагыя парок. Внимательнöя видзөтисö, кыз чочком юрсиа келейникыс одва вөрөтчöмөн пессис джоджас, ящик вевтсö осьткө. Петр сувтөтис пызан вылас свежөй чери пökөн банка, кык бутылка.

— Портвейн,—лыддьötис Никита.—Этö винасö настоятельыс любитö. Мывкыда морт. Уна вежөртö.

— А ме вот—етша вежөрта,—көритöмөн висьталис Петр.

— Мымда колö—и тэ вежөртан, а унажыксö—мыйлö? Коланася унажыксö вежөртны вредно.

Монахыс осторожнöя ышловзисис. Сы кыввезын Петрыс кылис мыйкө курытö. Рясасыс нять рömөн пежъялис

пемытас, кӱдӱ скупӱя югдӱтис угӱлын ӱшалан лампада да пызан вылас донтӱмик, веж стекла лампа. Петрыс казялис, кытшӱм горша юис воныс мадерасӱ и сералӱмӱн думайтис:

— Толксӱ тӱдӱ.

Быд рюмка бӱрын Никитаыс кӱс да ӱддӱн чочком чуннезнас нянь сьӱлӱмӱсӱ чепӱльтӱм бӱрын, туюкис сийӱ маас, и нетӱрмасьӱмӱн курччалис; треситчис сьлӱн руд, бытӱтӱ нетшкӱм тошжугыс. Ӳз тӱдчы, мед винаыс коддзӱтис монахсӱ, но гудыракодъ синнӱс сьлӱн югмисӱ, сӱ сӱдз жӱ видзӱтисӱ ныр конечок вылас. Петрыс юис осторожнӱя, мед не мыччавны асьсӱ воньслӱ кодӱн, юис и думайтис:

— Наталья йылис—оз юась. И кӱтковну Ӳз юав. Стыдитчӱ. Некин йылис оз юась. Мирскӱйӱсӱ. А сӱя—праведник. Сийӱ—отир кошшӱны.

Жилет кузя тошнас лӱгӱн нуӱтыштӱмӱн, асьсӱ пельӱттяс дернитӱмӱн, сӱя горӱтчис:

— Кужин тӱ сайӱвтчыны. Бур.

— Одзжык вӱли буржык, ӱни—умӱльжык, енлӱ кеймиссес уна. Приёммес Ӳниӱ...

— Приёммес?—Петр серӱмтчис.—Кыдз пинь лечитис докторлӱн.

— Мӱда мунны пыдӱжык кытчӱ-нибудъ,—горӱтчис монах, винасӱ рюмкаазас жагвыв кисьтӱкӱ.

— Кытӱн спокойжык,—содтис Петр да бӱра серӱмтчис, а монахыс чупкис винасӱ, нюлис тырпесӱ пемыт, трепичлань вачкисяна кывнас да пондис байтны, коскаа журнас зӱгнитӱмӱн:

— Ӳддӱн тӱдчӱмӱн содӱ беспокоитчан отирыс. Дзесисьӱны, сайӱвтчыны мӱдӱны заботаӲз шогья...

— Ӳтӱ ме ог адззы,—паньит горӱтчис Петрыс, ачыс тӱдис, что неправда байтӱ.—Ӳтӱ тӱ дзесисин,—охота вӱли сьлӱ висьтавыны.

— А тревогаӲс,—вуджӱрӱн ны сьӱрӱ...

Петрыс юрын асьныс чужисӱ кӱритан кыввез; сьлӱ охота вӱли споритны, нельки горӱтыштны воныс вылӱ и, зоныс йылис думайтӱкӱ, сӱя горӱтчис лӱг голосӱн:

— Мортыс ачыс тревогаӲсӱ, нуждасӱ кошшӱ! Кер асит делотӱ, Ӳн быркуйт мывкыднат—олан спокойнӱя!

Но воныс, тыдалӱ, Ӳз кыв сьлис кыввесӱ, сийӱ пӱдтисӱ аслас думаӲс; сӱя вдруг зӱгнитис пельӱса телонас,

ровно саймис; рясаыс съод шороккезон пондiс визывтны сы вылис; тырпнесо пиньовтомон сия пондiс баитны оддьон вежортанаа, и тожо кызды бытьто логаломон:

— Локтоны, короны: велот! А—мый ме тогда, мыйо велота? Ме морт не мудрой! Меню—настоятель сэтшомас портис. Ачым ме—нем ог тод, кызды неправильно судитом. Судитисо: велот! А—мый понда судитисо?

— Намакайтю,—вежортис порисьжык Артамонов.—Норасыны модю.

Сия вежортис, что Никитаыслон эм мый понда норасыны аслас судьба выло, сия и одзык вовлико видзчисис эню норасьоммесю. И, пельоттяс асьсю деротыштом борын, сия юро пуктомон висьталис вонысло:

— Судьба выло уна норасыны. Только эта—нем понда.

— Сидз; довольнойес—оз тыдалю,—висьталис горбун, лампада би выло угюлас синнэзнас метитчюмон.

— А тэныт эшо айю-покойник закажитлис: утешайт! Ло утешительон.

Никитаыс шыннюлон паськотис омос, октис ассис руд тошоксо кырымас да чышкис сийон шыннювсо, одзлань кодзис пемытас кыввез, кодна тойлалисо Петрсо, ворзьотисо, саймотисо сыын любопытство да берегитчюмон мыйко умолью видзчисянаю.

— Ния сэтон баитоны меным и отирло, бытьто ме мудрой; эта, конечно, обитель выгода понда, отирос манитом понда. А ме понда—эта съокыт должность. Эта, воню, строгий дело! Мыйон утешайтны? Терпитю, шуа. А—адзза: терпенные быдонныслон бырис. Надейтчо, шуа. А мый выло надейтчыны? Еныс нийю оз утешайт. Сэтон вовло няньпюжались...

— Эта—миянись, Мурзин, юись сия,—горотчис порисьжык Артамонов, мед мыйисько ылотны, мыйко бокю тойыштны.

— Сия пукто асьсю судьяон енысло, сы понда еныс не хозяин ни мирысло. Они сэтшом неполиссес не етша. Сэтон эшо тоштюм отик—казялин тэ? Эта лог морт, эта быдос мирысло враг. Локтоны, пытайтоны. Мый ныло висьталан? Ния сы понда вовлоны, мед дзугны мортею.

Монахыс баитис се горонжык да перытжыка. Тодвылас уськотико, кытшюмон адззывлис вонсю одзык вовлом дырни, Петрыс казялис, что синнэс Никитаыслон мигаи-

тöны не сідз виноватöя, кыз одзжык. Одзжык асьсö виноватöн пуктöмыс горбунсö успокаивайтис—виноватыслö норасьны оз позь. А öнi вот сiя норасьсö, висьталö, что сiйö неправильно судитöмась. И пöрисьжык Артамоновыс полiс, что воны висьталас сылö:

— Этö тэ менö судитiн!

Дузгыльтчöмөн, часы цепочкаөн орскö, сiя кошши асьсö дорьян кыввез.

— Сідз,—баитис горбун, и кажитчис, что сiя аскöт-тяс доволен сiйөн, мый вылö норасьсö.—Отырыс сё буражык син бытшкöны, думаэс нылөн повтöмөсь. Неважын неделя кык олiс мянын учёнöй, том эшö, но кыз ровно сiя вöли не аскöттяс, повзётöм морт. Настоятель велötö менö: тэ, шуö, аслат простотаөн сiйö крепит, тэ, шуö, висьтав сылö то мый да то кызд. А ме йöз думаэз дорöдз не паметлив. Сiя, эта учёнöйыс, быдса часэзөн меись жилаэзсö кыкис, баитö и баитö, а ме нельки кыввесö сылiсь ог вежорт, не только думаэсö. Дьяволсö, шуö, мян грех вылö хозяинөн оз туй пуктыны, эта пöлоас кык енлö кеймём да Христослiсь телосö лөгötём, кöдөн мийö даридорö мунам: „тело Христово примите, источника бессмертного ядите“. Енсö кулитö: ась, шуö, еныс кöть и сюрреза лоас, но мед—öтик, мöднөж оз туй овны. Мучитис сiя менö, вунöti ме отец Феодорлiсь быдöс велötöмсö, горötла: „Плоть тэнат—видоизмененнө, а духыт—уничтоженнө“. Настоятельыс сыбöрын видiс менö: „мый тэ, шуö, кытшöм ен кулитан бессмыслица висьталiн?“ Да, вот сідз...

Висьтасьöмыс Петрыслö кажитчис серём петкötанаөн, и воны йылись жалейтöмөн думайтöмыс невна успокоитис пöрисьжык Артамоновсö.

— Ен йылись—сьöкыт баитны,—бобгыштис сiя.

— Сьöкыт,—согласитчис отец Никодим да юалис виа голосөн, курыта:—Тöдан—айö велötис: мийö—отир сьод удж кериссез, вылын мян понда эта премудростьыс?

— Тöда.

— Вот сідз. Отец Феодор велötö: лыддьöt книгаэз! Ме—лыддьöта, а книгаыс ме понда, кызд вөр кытöнкö ылын неятнöя шумитö. Талуння лунлö книгаыс оз сет ответсö. Öнi юрö пырисö сэтшöм думаэз,—нiйö книгаөн он вевтты. Сектантыс быдлаын лоис тыр. Отырыс бай-

тöны, кызд вöттэз висьтасьöны, нето—похмеллясянь. Вот эта Мурзиные...

Монахыс юис портвейн, курччалыштіс нянь да небытінсö неыджыт шарикö катайтöм бöрын, пондіс тарлавны сійö пызан кузяс, ачыс одзлань баитіс:

— Отец Феодор баитö: быдöс бедаыс—разумсянь; дьявол пöртіс сійö лёк понöн, дразнитö, а поныс быд вылö весись вувтö. Новду, эта и правда, а согласитчыны—обидно. Сэтöн эм доктор, простöй морт, гажа, сія мöднөж думайтö: разумыс—дитя, сылö быдöс—чача туйö, быдöс—забавнöй; сылö охота видзöтны, кызд керöма и öтiк, и мöдик, и мый пыткас. Но, конечно, жугдö...

— Пожалуй, опаснöя тэ баитан,—горöтчис Петр. Воныслöн кыввес вились тшöктісö тревожитчыны, дивитісö сійö, повзьöтисö асланыс видзчисьтöг мыччисьöмöн, лэчытнас. Сылö бöра охота лоис нырыштны Никитасö, учöтсьöтны сійö.

— Коддзис монахыс,—пешлісис сія асьсö успокоитны.

Кельяас лоис жар, сулаліс шоммезсянь да лампада висянь шöмакодь дук, сэтшöм дук, кöда кусöтис Петрысліс думаэсö. Öшынас неыджыт, сьöд квадрат вылын тöрчитісö листгэз кытшöмкö быдмаслөн, немымда эзö вöрö, нія кажитчисö кöртовöйöсь. А черань вылö вачкисяна воныс, жагвыв да настойчивöя гöрдззис ассис чераньвезсö.

— Быдöс думаэс—опаснöйöсь. Öддьöнжыксö—простöйес. Босьт Тихонсö.

— Бöбöв.

— Весь тэ! Сылөн разумыс—строгöй. Ме перво нельки полі баитны ськöt, и охота, а—пола! А кöр айö куліс, Тихоныс öддьөн матö вайötіс менö ас дынас. Тэ эд не сідз любитін айöс, кызд ме. Тэнö и Алексейсö эз обидит эта несправедливöй смертыс, а Тихонсö обидитіс. Ме эд сэк не монахиняыс вылö лөгаси, а еныс вылö, и Тихоныс сразу этö казяліс. То, шуö, ном олö, а морт...

— Кызд садьтöмувья баитан тэ!—лөгөн горöтчис Петрыс.—Лишка юин. Кытшöм монахиня?

Никита настойчивöя баитіс одзлань:

— Тихоныс баитö: кызди еныс мирлö хозяин, сэк зэрреслö колö мунны аскадö, кызд колö сюэзлö да отирлö. И не быдöс пожаррес—мортсянь; вöрресö—чарньöв öзтö. И мыйлö вöлі Каинлö грешитны, миян кулöм вылö? Мый-

лө еныслө быдкодь уродствоыс; босьтам горбатойезос,
мыйлө ния сылө?

— А, вон сія мый!—думайтис Петр, тошас серөмтчө-
мөн, ачыс чувствуйтис, что еныс вылө воныслөн нора-
сьомыс успокаивайтө сийө. Эта бур, что монахыс оз но-
рась роднойес вылө.

— Каинөс—оз позь вежөртны. Этөн Тихоныс менө кыз
цепйылө дорис. Айө кулан лунсянь менам и пондөтчис.
Ме думайтис: муна монастырьө—кусас. А—оз. Сидз и ола
эна думаэзөн.

— Одзжык тэ эта йылісь эн байт...

— Быдөс вдруг он висьтав. Да, ме бы, новду, кувтөдзз-
им шы эг сет, но енлө кеймиссес мешайтөны. Совесть
тревожитөны. И—полөм петө, вдруг менам кыввезын мез-
масө Тихоныслөн думаэс. Нет, сія морт мывкыда, көть,
можот, ме сийө и ог любит. Сія и тэ йылісь думайтө:
то, шуө, пессис мортые пияннэс понда, а челядьыс сылө
чуждөйс...

— Эта эшө мый?—лөгөн юалис Петр.—Мый сія вермас
төдны?

— Төдө. Делоыс, шуө, бөбөтчөм...

— Кылі ме... Сийө, дуракөс, вашөтны колө, да—уна
сія төдө семейной йылісь, миян йылісь...

Артамоновыс висьталіс этө, мед төдвылас уськөтны Ни-
китаыслө сьөкыт ойсө, көр Тихоныс кыскис сийө петля-
еис, но ачыс думайтис Никонов зонкаок йылісь. Мона-
хыс эз вежөрт намекайтөмсө, сія вайөтис рюмкасө өм
дынас, суйыштис кывсө винаас да, тырпсесө нюлөм бө-
рын, одзлань байтис жестяной кыввезөн:

— Тихонсө тожө кинкө обидитөма, а сія и орөтчис
быдөнныс дынісь, кызд разоритөм...

Ковсис ылөтны монахсө эна думаэз дынісь.

— Мый тэ өні, он я мый я еныслө верит?— юалис
сія да дивуйтчис: сія мөдіс юавны сылө зубыт керөмөн,
а петис кызкө не сидз.

— Сьөкыт вежөртны, кин өні веритө,—не сразу вись-
таліс монахыс.—Думайтөны быдөнныс — уна, а вераыс
оз төдчы. Веритан кө, думайтны оз ков. Эта, көдія сюр-
реза еныс йылісь байтис...

— Дугдытэ,—советуйтис Петрыс, гөгөр нөджджөвтөмөн.
— Быдөс эта гажтөмтчөмсянь, весь олөмсянь. Доддявны
бы быдөннысө көртовөй сийөссэзө.

— Не, кыклö веритны оз туй,—чорыта висьталіс отец
Никодим.

Мөдпырысь ни колокольня вылас вартісö колоколö;
ровнöя вачкылöммез торкötісö öшынас сьöd стеклоэзö.
Петр юаліс:

— Вичкуас мунан?

— Ог ветлывлы. Коккезö озö сетö сулавны.

— Миян понда кейман?

Монахыс шы эз сет.

— Но, меным узьыштны бы, мыдзи ме локтікас.

Никитаыс шы сеттöг нырыштсис кузь киэзнас кресло руч-
казаас, осторожнöя лэбтіс ассис пельöса телосö, кытсаліс:

— Митя! Митрий!

И бöра лэдзчисис, винитчöмөн горötчис:

— Простит: вунötі ме, менам келейникыс гостиница-
ын узьö. Ыеті ме сійö; охота вöлі свободнöя байтны, а
нія сэтөн быдөнныс доносчиккез, ябедниккез...

Сія умöлика, уна кыввезөн висьталіс воньслö гости-
ницаас туйсö, и көр Петрыс петіс пемытінас, ыркыт, бу-
сөн пожналана зэр увтö, то думайтіс:

— Неохота вöлі весись байтісьлö, медбы ме муні.

И вдруг, тöдса полöмөн, пöрисьжык Артамонов пон-
діс чувствуйтны, что бöра мунö пыдын, крут кырас до-
рöt, кытчö локтан минутаö вермас усьны. Сія содтіс
оськөвсö, нюжötіс киэсö одзлань, ойся пемытыслісь ваа
буссö чуннезнас пешлöмөн, орötчытöг одзлань, фонарь
вылö видзötöмөн.

— Не,—чужжисьлікас думайтіс сія тэрмасьöмөн,—бы-
дöс эта меным оз ков. Ашын жö муна. Оз ков. Мый
шогмис? Ильяыс бертас! Нет, колö чорыта овны. Вон
кызд Алексейыс олö. Сія и бöбötны менö вермас.

Алексейыс йылісь сія думайтіс насильно, мед не ду-
майтны Никита йылісь, Тихон йылісь. Но көр сія водіс
чорыт койка вылö монастырскöй гостиницаас, сійö
вились кутісö сьökыт думаэз монахыс да дворникыс
йылісь. Кытшöм эта морт, Тихоныс? Сылөн вуджöрыс
быдöс вылö усьö, сылөн кыввес горалöны зоныс байтö-
мын, сы думаэзөн колдуйтöма воныс.

— Утешитель!—думайтіс сія воныс йылісь.—А вот Се-
рафимыс, простöй плотник, а кужö утешайтны.

Эз узьöt, курччалыштлісö номмез, стена саяс куим го-
лосөн бобгисö кытшöмкö морттэз. Петрлö тöдвылас усис,

что эна натътö няньпöжались Мурзинны, висян кока купецыс да скопец чужöма мортыс.

— Юöны, натътö.

Монастырскöй сторож шочыника вартис колотушкаöн чугунной пöлö, сыбöрын вдруг, öддьöн тэрмасьöмөн, быттьö кыз сёрмис, повзис, пондис звонитны заутрення дорö, и эта звонитöм увтö Петрыс пондис сунавны.

Воныс локтис сы дынö сэтшöм, кытшöмөн сия адззылис сийö төн, садас, сэтшöм жö чужöй да лөгö думайтана нёджжöлөн. Пöрисьжык Артамонов тэрмасьöмөн мисис, пасьтасис да, тшöктис службаыслö, мед сетисö вöв медматись почтовöй станцияöдз.

— Мыля öддьöн чожа?—дивуйтчытöг юалис монахыс.

— Ме думайтi, — олыштан татөн.

— Делоыс сз лэдз.

Юисö чай. Петрыс дыр думайтис: мый йылись бы юавны воныслись? И—тöдвылас усис:

— Сидзкö—мунны мöдан татись?

— Думайта. Öзö лэдзö.

— Мыля нö ния сидз?

— Ме выгодной нылö. Полезной.

— Сидз. А—кытчö думайтан?

— Новду—странствуйтны муна.

— Висян коккезнат?

— И коктöммес вештасьöны.

— Эта—верно, вештасьöны,—согласитчис Петрыс.

Чöлыштисö. Сыбöрын Никитаыс горöтчис:

— Тихонлö поклон сет.

— Эшö кинлö?

— Быдөнныслö.

— Ладно. А мый жö тэ он юав, кыз Алексейыс олö?

— Мый юасыны. Ме—тöда, сия—кужö. Ме, можот, чожа муна татись.

— Тöвнас он мун.

— Мыля? И тöвнас ветлötöны.

— Быль, ветлötöны, — бöра согласитчис Петрыс да пондис сетны воныслö деньга.

— Вай, мельница вочöм вылö мунас. Настоятель дынö он пырав?

— Некөр, вöвсö вайötисö.

Прощайтчикас воннэс кутчисисö. Сывйö кутны Никитасö вöли неудобно. Сия эз благословит вонсö, веськыт кийс

сылон каттисе ряса сосас, и Петрыс думайтис, что сия каттисе нарощно. Горбнас сы кынёмө пыксьёмон, Никита негорон корис:

— Тэ простит, кызд ме тон мый-нибудь лишнойо вись-талі.

— Но, мый сэсь! Мийо—воннэз!

— Думайтан, думайтан ойезнас...

— Сідз, сідз! Но, прощай...

Монастырь ворота сайо петом борын Петр нѣджжөвтис борас и гостиница чочком стена вылын казяліс воньеліс фигурасо, кода вачкисе из выло.

— Прощай,— шуыштис сия, фуражкасө босьтөмон, юрсө сыліс бура солаліс поснит зэр. Мунисө пожума вөрөт, вөлі өддьон лонь, только пожум лысыс зэр бисер увтас гораліс стекло моз. Бричка козла вылын чеччалыштліс монах, а вөлыс вөлі рыжой, кытшөмкө лысой пеллеза.

— Мый йыліс баитоны!— думайтис Петр.— Еныс зэрсө не ас кадө ыстө. Эта быдөс лөгувья, завидувья, уродствосьянь. Дышсянь. Забота абу. Заботатөг мортыс, кызд хозяйнтөг пон.

Петрыс нѣджжөвтис, ежгыльтчөмон думайтис, что зэрыс былис мунис не ас кадө, и бора руд кымборон сийо каттисө гажтөм думаэз. Мед мездотчыны ны дыніс, сия быд станцияын юис вина.

Рытнас, көр ылын мыччисе тшына город, туйсө орөтис пөдөмон лолалан поезд, шутньөвтис, вачкыштис парон да пырис му пытшкө, өшис кытшөмкө джынви гөгрөса осьтаын.

III

Ярмарка вывся өддьон гажон чулалан луннэсө төд-выло босьтікө, Петр Артамонов чувствуйтис мыйкө невежортанаө, почти полөм петкөтанаө; эз веритчы, что быдөс, мый саймөтис памятыс, сия былис адззыліс и ачыс пизис өддьон ыджыт, каменной котёлын, кытон вөлі тыр кажөтөм, горзөм, орсөм, сылөм, ряксөм, кодувья радуйтчөм да сьөлөм вөрзьөтана безумной отирлөн тоскаон уннялөм. Пуис да сорлаліс быдөс этө ыджыт, кудриа морт, цилиндра да сюртука; лөз, бритөм чужөм вылас сылон вөлісө лякөтөмөсь бугыля, тупкалон кодь син-

нэз; эта мортыс шлѣпѳтис кыз тырпшезнас да, Артамонов-сѳ кутѳмѳн, тойлалѳмѳн, ряксис:

— Дурак —чѳв! Крещеннѳ Руси, вежѳртан? Годись-годѳ Волга да Ока вылын крещеннѳ!

Чужѳмнас сѳя вачкисис повар вылѳ, а паськѳмыс сьѳрти ѳтѳк морт вылѳ факеллэза отир коласись, кѳднѳйѳ медалѳны кольлавны могилаѳ богатѳй покойниккезѳс. Петр умѳля тѳдис, что сѳя тышкасис эта морткѳт, а сы-бѳрын нѳя юисѳ коньяк, сорлалисѳ сыын мороженѳйѳ, и мортыс, герьялѳмѳн, баитис:

— Вежѳрт русскѳй душались горзѳмсѳ! Менам айѳ вѳ-лѳ поп, а ме—прохвост!

Голосыс сылѳн вѳлѳ сук, трубнѳй, но небыт, сѳя кыз визывтана сьѳд ваѳн пѳдтѳс быдѳс отирсѳ кывлытѳм кыввезѳн, и кыввес эна волнуйтѳсѳ.

— Плотьлѳн сѳсьмѳм!—ряксис сѳя.—Дьяволкѳт тыш-касьѳм. Чапкѳ сылѳ, порсьлѳ, нятьѳсь дань! Ѳмлѳсав телытлѳсь бунтсѳ, Петя! Грешиттѳг—он каитчы, он ка-итчы—он спаситчы. Миськав душатѳ! Баянѳ ветлам, тело миссьѳтам. А—душа? Душаыс баян корѳ. Сетѳ во-ля русскѳй душалѳ, сылан душалѳ, святѳйлѳ, великѳйлѳ!

Петрыс тожѳ горзѳс, энѳн кыввезнас вѳрзьѳтѳм, и бобгис:

— Сирота сѳя, душаыс, быдтас—верно! Вунѳтѳма. Ѳг жалейтѳ.

И быдѳнные ряксисѳ:

— Верно! Правильно!

А куш юра, гѳрд тоша мортыс, гѳрдѳтѳм чужѳма да лиловѳй пеллеза, гѳгрѳса, удав, бергалѳс ровно мяч, ве-жѳрттѳг, инька голосѳн иксис:

— Стѳпа—правда! Любита тѳнѳ. Кулавтѳдз любита. Куим штучка кулавтѳдз любита: тѳнѳ, шѳмаѳ да правда. Душа йылись—правда!

И тожѳ горзѳс да сылис:

— Смертию смерть поправ.

Петр отсалѳс сылѳ сьывны Антон дурачок кыввезѳн:

—Кибитка ѳштѳс колесо.

Сылѳ тожѳ кажитчис, что сѳя любитѳ сьѳд Стѳпасѳ, сѳя кывзѳс сылись кыввесѳ очарованнѳя, и кѳть мукѳд-пырсяс сылѳн аскодѳма кыввес повзьѳтѳсѳ сѳйѳ, но уна-

жыкыс вѳлісѳ сѳтшѳмѳсѳ, кѳдна чѳскыта да пыдына вол-
нуйтѳмѳн, кыдз бытѳтѳ осѳтисѳ ыбѳс пемыт, шума хао-
сисѳ кытшѳмкѳ югыт спокойѳ. Ѳддѳн ни гленитчисѳ сы-
лѳ кыввез „ссылан душа“, нын вѳлі мыйкѳ ѳддѳн вер-
нѳй, нора, и ния йитсисѳ сѳтшѳм картинакѳт: жар, буд-
день лунѳ, Дрѳмов ѳгья улицаын сулалѳ вылын мыгѳра,
дзор тоша, коскаа, кыдз смерть, старик; сѳя мыдзѳмѳн
бергѳтлѳ шарманкалисѳ ручкасѳ, а сы одзын, юрсѳ ча-
тыртѳмѳн, сулалѳ даскык год гѳгѳрся нывкаок, нѳитчѳм,
лѳз платъын, синнѳсѳ куньѳмѳн, орласяна голосѳн сьылѳ:

— И оланисѳ нем оз видзчисѳ сьѳлѳм...
И кошша ме свобода да лѳнь олѳм...

Артамоновлѳ тѳдвылас усис ѳта нывкаокыс, и сѳя бѳб-
гис лиловѳй пеллеза мортыслѳ:

— Душаыс—ссылана! Ѳтѳ сѳя—быль висѳталис!

— Стѳпаыс?—ряксѳмѳн юалис гѳрд тошаыс.—Стѳпаыс
быдѳс тѳдѳ! Сьылѳн—ѳмѳсѳ ключез быд душа дынѳ!

И сѳ буражык ѳзйѳмѳн, гѳрд тошаыс кивзис:

— Стѳпа, отирлѳн друг, нетшки! Адвокат Парадизов,
кыскы мянѳс неприступнѳй вертепѳ! Быдѳс разрешайта...

Отирлѳн другыс вѳлі пастырѳн да вожатѳйѳн гу-
ляйтисѳ промышленниккез компаниялѳн, и быдлаын, кытѳн
бы сѳя ѳз мыччисѳ аслас код стабунѳн, гымалис музыка,
горалисѳ песняѳз, то—нораѳсѳ, синваѳз петѳмѳдз сьѳлѳм
вѳрзѳѳтанаѳсѳ, то удалѳйѳсѳ, бѳбисѳ йѳктѳмѳн; музыка-
сянь пель памятын кольччисѳ только ыджыт барабанѳ
сѳталѳммез да кытшѳмкѳ отчаяннѳй пѳляноклѳн вѳсни-
тика шутнялѳм. Кѳр сьылисѳ нюжвыв, нора песняѳз, ка-
житчисѳ, что трактирреслѳн каменнѳй стенаѳс жмитчѳны
да пѳдтѳны, а кѳр хорыс сьылисѳ бѳѳка, гажѳн и быд-
нѳж пасѳтасѳѳм том молодеццес йѳктисѳ—стенаѳсѳ ровно
тѳв вѳрѳтисѳ да павйѳвтлисѳ. Юр бергѳтчѳмѳдз дьютѳѳтлисѳ,
радуйтчѳмѳсянь тоскаѳдз чапкалѳмѳн, и минутаѳзѳн Петр
Артамоновсѳ кутлисѳ да сотлисѳ сѳтшѳм радуйтчѳм, что сы-
лѳ охота вѳлі керны мыйкѳ вѳвлытѳмѳ, вийны кинѳс-ни-
будь да, отир коккез дынѳ усьѳмѳн, сулавны ны одзын
пидзѳссѳз вылын да корны быдѳс отирсѳ:

— Судитѳ менѳ, казнитѳ страшнѳй казнѳн!

Вѳлісѳ „Самокат вылын“, сумасшедшѳй трактирын,
кытѳн джоджыс быдѳс пызаннѳзнас, отирнас, лакейѳзнас
жагвыв бергалисѳ; вѳрзѳытѳг кольччылисѳ только зал угѳв-

вес, а залас, кызду подушкакын зэлыта суйом гон, вөлісө тыр гөссез, тыр шум. Джодж кругыс бергаліс да мыччаліс өтік угөлын чукөр неистовой, медной трубаа музыканттэзөс; мөдікын—хор, уна рөма женскойезөс, юррез выланыс веноекезон; куимөтын буфет посуда да бутылкааз вылын свиттялісө ошалан лампаэзсянь биэз, а нөльөдз угөлыс вөлі вундыштөм ыбөсөн, ыбөссис кыссисө отир да бергалан кругас пырөм бөрын, дюттясисө, усялісө, киэзнаныс өвтөмон, пеллез чанөттөдз сералисө, кытчөкө мунлісө.

Отирлөн друг, сьод Стёпа, объясняйтис Артамоновлө:
— Глупо, а—бур! Джоджыс—бруссез вылын, кызд паськөтөм чуннез вылын блюдечко, бруссез крепитөмөсь столб бердө, столбсяняс горизонтальнойя кык рычаг, быдас доддялөм пара вөв, ния ветлөтөны да бергөтөны джоджө. Просто? Но—этаын эм смысл. Петя—эн вунот: быдын дзөбөм аслас смысл, сідз!

Сия лэбтыліс чуньсө потолоклань, а кытшөмкө понлөн кодь юра паськыт мороса купец, Артамоновсө сосөттяс летөмон, видзөтис сы вылө веськыта кулөмлөн кодь стеклосялөм синнэзон да юавліс горөн, кызд глухой:

— А мый висьталас Дуняыс, а? Тэ—кин?

Ответсө видзчисьтөг, сия юавліс мөдік сосөдлісь:

— Тэ,—кин? А мый ме висьтала Дуняыслө? А?

Пөрөтчывліс стул спинка вылө, фыркайтис:

— Ть-фу, чорт!

И не морт моз рякис:

— Мунам мөдік местаө!

Сыбөрын сия лөис кучерон, пукаліс сера пара вөв-везон доддялөм коляска козла вылын, и быдөнныслө, кин паныт шедас, кин бокөт мунө, өмтырнас рякис:

— Паула дынө мунам! Локтө мянкөт!

Мунисө зэр увтын, коляскаас вөлісө вит морт, өтис кыс куйліс Артамонов коккез дынын да ныр увтас бобгис:

— Сия менө бөбөтис, — ме сийө бөбөта. — Сия менө — ме сийө...

Площадь вылын, мысок дынын, кода вачкисис нянь коровай вылө, коляскаыс кыминьтчис. Петр усис, дойдис юрсө, гырзасө и, ва вудовка вылас пукалікө, видзөтис, кызд лиловый пеллеза рыжыйыс кыссис мысок кузяс, мечеть оградалань да рокис:

— Пышшö, мöда татаринö ачымöс пыртны, Магомет-тэзö мöда, лэдзö!

Сьöд Степаные кватитис сийö коккезöттяс, кыские улö, кытчöкö нуотис; лавкаэзись, Караван-сарайись локтисö перссез, татара, бухареццез; веж халата да зелёнöй чалмаа старик бедьöн грöзитис Петрыслö.

— Урус, шайтан...

Медь кодь чужöма полицейскöй сувтöтис Петрсö кок вылас да горötчис:

— Скандаллэсö керны оз туй.

Локтисö извозчиккез, пуксьötисö коддэсö да кысисö; одзас, сувтеөн, мунис отирлөн друг, и мыйкö кулакас, кыз рупорö, рякис. Зэрны дугдис, но нёбые вöли повзьötана сьöд, кытшöмөн некөр сия оз овлы бур погоддя одзын. Öддьөн ыджыт Караван-сарай корпусевдöрын вирдалис, пемытинас биа щеллез нетшкöмөн, и лоис öддьөн страшно, көр вöv копытаэс бура кылöмөн пондисö зукötны Бетанкура канал пос вылöt; Артамонов видзчисис, что посые жугалас и быдөнныс вöясö вöртöг сулалан, сьöд, кыз смола, ваын.

Эна нетшкисьöм, повзьötана картинаэзын Артамонов кошчис и адззис асьсö гуляйтöмсянь бббсялöм отир коласын, кыз сылö тöдтöм мортöс. Мортые эта ашнöя юис да горшөн видзчисис, что вот-вот, локтан минутаö пондötчас мыйкö вövлытöм и медглавнöй, медрадуйтана, — либо усян кытчöкö конечтöм тоскаö, либо пыркежö лэбтисян сэтшöм жö конечтöм радуйтчöмö.

Мед полöм петкötанаыс, мый кольччис памятьын син бытшкана пятноөн, эта—женекöй, Паула Менотти. Сия адззылис сийö ыджыт, куш стенаа пустöй жырын; куимöдз торсö жырыслись занимайтис пызан, кытөн вöлисö тыр бутылкаэз, уна рöма стеклоись рюмкаэз да бокаллэз, цветтэзөн да фрукттэзөн вазаэз, серебрянöй ведраоккез пökөн да шампанскöйөн. Дас гөгөр морт рыжöй, куш юра, дзормөмкодь юрсиаэсь пукалисö пызан сайын; кынымкö пустöй стуллэз коласись öтик вöли баситöма цветтэзөн.

Сьöд Стёпа сулалис жыр шöрын, кыз масисьöс, золотöй набалдашника бедьсö лэбтöмөн, да командуйтитис:

— Эй, порссез, эдö на жоритö!

Кинкö пыдын голосөн горötчис:

— Эн вувт.

— Чөлө! — рякбөтис отирлөн друг. — Распоряжайтча — ме!

И мылякө вдруг лоис пемытжык, сэк жө ыбөс саяс пондисө кывны барабанө сөталөмсянь пыдын шыэз. Стёпа оськөвтис ыбөсланьё, осьтис; пырис кыз морт, кынөм ылас барабанөн; шатласьөмөн, кызд дзодзог, оськаликө, сия бура вартис барабанас:

— Бум, бум, бум...

Вита сэтшөм жө ён, серьёзнөй отир, көтисьөмөн, вынсөтчөмөн, кызд вөввез, чышкөттэзөн кыкисө жырас рояль: сьөд, свиттялана рояль вевт вылын куйлис пасьтөм женскөй, синнэз гусьялөмөдз чочком да кушнас страшнөй. Куйлис сия мороснас вывлань, кизсө юр увтас тэчөмөн; сьлөн лэдзөм сьөд юрсие, сьөд свиттялана лаккөт өтлаасьөмөн, быдмис вевтас; кыным матөжык сия сибөтчис пызан дынас, сыным ятнөйжыка төдчисө сы телолөн формаэс да пырисө синнэзө гөн чукөррес конувтэсис, кынөм вывсис.

Пиксышлисө меднөй колесооккез, дзуртис джодж, говкөн букөтис барабан; эта сьөкыт колесницаө доддясьөм отирыс сувтисө, веськөтчисө. Артамонов видзчисис, что быдөнныс пондасө серавны, — сэк вөлі бы вежөртанажык, но быдөнныс пызан саяс сувтисө коккез выланис да шысеттөг видзөтисө, кызд женскөйис дыша янсалис рояль вевт бердсис; кажитчис, что сия только өнi саймис узьөмсянь, а сы увтын — ойыслөн торок, из топытаөдз сукмөм: эта төдвылө уськөтис кытшөмкө сказка. Сулаликас, женскөйис чапкыштис кузь да сук юрсисө пельпоннэз саяс, тапөтыштис коккезнас, лаклис свиттялөмсө чочком бус пятноззөн пачкайтөмөн; кылис, кызд коккезнас тапөтөмсянь уөтисө струнаэз.

Пырисө кыка: очкиэза дзор юрсиа старуха да фракын мужик; старухаыс пуксис, өтик кадө мыччис асис веж пиннесө да кык рөма клавиша косточкаэсө, а фрака мортыс лэбтис пельпон бердас скрипка, чикыртис рыжөй синсө, метитчис, смычокөн орөтис скрипкасө, и рояль струнаэз басөн сьылөмө пырис скрипкалөн вөснитик, шутнялана голос. Пасьтөм женскөйис пиньласьөмөн веськөтчис, зэгнитис юрнас, юрсие усис одзлань да вевтис сьлисө опшасьөмөн чурвидзан мороссэсө, дзебис нийө; сия пондис пөрласьыны да жагвыв сьывыны, негорөн, нырас, ылынсьөтан, мыйкө йылис думайтан голосөн.

Быдённыс шы эзё сетё, сы вылё видзётікё, вывлань юррезнысё лэбтёмён, чужёммезныс быдённыслён вёлісё откодьюсь, синнэзныс — слепойось. Женскёйыс сьыліс неохотнёя, кыз бытьтё вётын моз, сылён оддён гёрд тырпес шувлісё кытшёмкё невежёртана кыввез, виа синнэс отирыс юррез вевдөрёт видзётісё ётік местаё. Артамонов некёр эз думайт, что женскёйлён телюс вермас лоны сэтшём лёсът, сэтшём повзёмви басёк. Долоннезнас моросё да каджесё малалышлёмён, сьылісые зэгтыштліс юрнас, и кажитчис, что и юрсиыс сылён быдмё, и быдсён сія быдмё, лоис сё басёкжык, ыджытжык, аснас быдёс вевтис сідз, что сысса нем ни эз понды тыдавны, бытьтё нем эз и вёв. Артамонов бытшёма тёдіс, что сія и минута кежё сыын эз саймёт желаннё, мед сійё босътны, а только мыйёнкё повзётіс, петкётіс моросын мыйкё сьёкыта дзескётанаё, сы дынсянь вайётіс колдуйтан повзётёмён. Но сія вежёртіс, что эта женскёйыс тшөктас кё, сія мунас сы сьөрё и керас быдёс, мый сія тшөктас. Отир вылё нёджжөвтём бёрын, сія эталё веритіс.

— Быдыс мунас, быдённыс.

Сія жагвыв садысис и сылё охота вёлі казавтёг мунны. Сія чорыта решитіс этё керны, кёр кыліс кинліськё горён шушкём:

— Чаруса. Естестволён йир. Вежёртан? Чаруса.

Артамонов тёдіс, что чаруса—нюра вёрын кушин, сэтшём куш места, кытён туруныс оддён басёк — шёлковёй да зелёнёй, но кызди тальчыны сы вылё, — вёян пыдбётём зыбунё. И сётаки сія видзётіс инькаыс вылё, сы бердё дорём, покоритём сы куш тело вынён. И кёр Артамонов вылё уеис сьылісьлён сьёкыт, виа нёджжөлыс, сія вөрётіс пельпоннезнас, кёстіс голясё и, синнэсё бокё керёмён, адззыліс, кызз уродливёй, джынвикод отирыс барётёны синнэзнысё сэтшём невежёртана дивуйтчёмён, кызз Дрёмовын оліссез видзётісё маляр вылё, кёда уеис вичку короминна вывесаь и вийсис.

Кудриа сьёд Стёпаыс, ошын подушка вылын пукалікё, кыз тырпесё нюжбётёмён, дрёжитан кинас малаліс кымёсё, и кажитчис, что сія сейчас уеяс, зукнитчас джоджас. Вот сія мыйлөкё орётіс йөрнёсись пёрччасьём манжетсё да шентіс сійё угөлө.

Женскёйыслён движеннёс лоисё перытжыкось, ойтёлён моз кыскаланаось; сія сідз виклясис, бытьтё мё-

дiс чеччöвтны рояль вывсис и— эз вермы; сылөн горöт-
лöммес лоисö гнусавöйжыкöсь да лөгжыкöсь; кызкö öд-
дбөн сьöкыт вöли адззыны, кыздз пиньбласисö сылөн коккес,
кыздз перыта сiя дергайтö юрнас, а сук юрсиыс, пель-
поннэз весьтас öвтчыштöмөн, кызди борддэз, зверь ку-
чикөн усьö морос да епина вылас.

Вдруг музыкаыс орис, женскöйыс чеччöвтис джоджас,
сьöд Стёпа каттис сiйö золотистöй халатөн да пышшис
сыкöt, а отирыс пондiсö ряксыны, унниавны, вартны оча
ки, öтамöднысö кватайтöмөн; пондiсö котрасьны лакейез,
чочкомöсь, кыздз саваннэзын покойниккес; пондiсö жо-
льöтны рюмкаэз, бокаллэз, и отирыс пондiсö юны гор-
ша, кыздз öддбөн жар лунö. Юисö и сёйисö ния небытшö-
ма, кыздз оз ков; вöли противно видзöтны пызан весьтас
мышкыртчöм юррес вылö; эта вачкисис öр весьтö мыш-
кыртчöм порссез вылö.

Локтiсö быдса чукөр цыганнэз, ния лөгöтöмөн сьылi-
сö, йöктiсö, ныö пондiсö чапкавны огуреццезөн, салфет-
казөн,—ния öшисö; ны туйö Стёпа вайöтис шума табун
женскöйезöс; öтик ны коласiсь, учöтик, ён, гөрд платье-
ын, Петрыс öвöдзö пуксьöм бöрын, вайöтис сы тырппез
дынö шампанскöйөн бокал да, аслас бокалөн горөн чок-
нитчöмөн, тшöктiс:

— Юам, рыжöй, Митя здоровье понда!

Сiя вöли кокнит, кыздз кор, шуисö сiйö—Пашута. Сiя
öддбөн бытшöма кужис орены гитараөн да сьöлöм вöр-
збöтöмөн сьылiс:

— Асыв вöтаси ме мича, лазурнöйö—

и көр сылөн гора голосыс кызкö öддбөн печальнöя
шувлiс:

— Томся вöтаси кад, томся, бергöттöмö—

Артамонов дружескöя, ай моз, малалiс сьылiсь юрсö да
шувлiс:

— Эн тöждiсь! Тэ эшö том, эн пов...

А ойнас, сiйö ас бердас жмитiкö, ёна куньлiс синнэсö,
мед буржыка адззыны мöдикöс, Паула Меноттиöс.

Шочыника петалан некод чассэзö сiя бура дивуйт-
чöмөн адззис, что эта беспутнöй Пашутаыс сералöмöдз
донөн сулалö сылö, и думайтiс:

— Кытшöм кор!

Дивуйтис сійо ярмарочной инькаэзлөн деньга чупкыны кужомы, да кытшомкө безумной денъгасө видзөмы, кодө ния шедтоны стыдтом, код оёзө. Сыло висьталисө, что понлөн кодь чужомөн мортыс өддён ыджыт меховщик, видзис Паула Менотти выло дас тысячаэз, вештис сыло кум тысячаөн быдпырся, көр сия мыччавлис асьсө кушон. Мөдик, лиловый пеллезаыс, сигараэз өзтикө, өзтывлис масись весьтын сто руба билеттэз, женской пиэзө сюйлис кредиткаэзөн пачкаэз.

— Босьт, немка, менам уна.

Сия быдөс женскойёсө шуис немкаэзөн. А Артамонов быдас пондис адзыны сук юрсиа Паулаын моз вевттытөм, өштөм стыд, и быдөс женскойёс,—глупойёсь и лукавойёсь, мыйкө эм нын нетодана да лөготана; сия чувствуйтис, женскойёс сыло враждебнойёсь: нелькииньыс йылись думайтикө, сия и сын адзис мыйкө нетыдалана враждебнойё.

— Кор,—думайтис сия, басөк том инькаэзись быд рёма хороход выло видзөтикө, кодна быдөнныс перыта да ятнөя довзисө сы памятьын.

Сия эз вермы вежөртны: мый эта, мыля сидз? Отир уджалоны, жольөтоны дело цепpezөн, асьнысө пөдтоны только сы понда, медбы кызд позьё унажык чукөртны деньга, а сыбөрын—сотоны денъгасө, кырымmezөн чапкалоны распутной инькаэз коккез увтө. И быдөс ния гырись, солидной отир, гөтыраөсь, челядяөсь, өддён ыджыт фабрикаэзлөн хозяйиннэз.

— Айө, натьтө, этадз жө бы гуляйтис,—почти веритөмөн думайтис сия. Ачыс асьсө сия лыддис эта оланын, эна кутитөммезын не участникөн, а случайнөя да не ас воляись шедөм видзөтисьөн. Но эна думаэс сійө коддзөтисө винася буражык и только винаөн позис кусөтны нийө. Кум неделя сия олис кутитана кошмарын и садясис только сэк, көр локтис Алексей.

Пөрисьжык Артамонов куйлис джоджын кизерик, вөнитик тюфяк вылын: сы дынын сулалис йён ведра, квасөн бутылкаэз, шөма капустаөн тарелка, капустаыс вөли сорлалөма төритөм хренөн. Диван вылын, өмсө осьтөмөн, и Натальяыс моз жө синкыммесө лэбтөмөн, кикөксө чапкөмөн куйлис Пашута, голубой жылкаэзөн да, кызд чери сьөм, гыжжезөн коксө джоджас өшөтөмөн. Ошын сайын уна тысяча горша кайлоэзөн уөтис всероссийской торгыс.

Покмеллясянь юрын уётём пыр да травитём тело висьём пыр, Артамонов пессис тодвылас босьтны чулалём ойлись событиесё да забаваесё, кыз вдруг, бытьё стенаись петис, мыччисис Алексей. Крёмликтёмён, бедьнас зукотыштлиёмён, сия сиботчис да киссис кыввезён:

— Мый—берездасин, куйлан? А ме тэнё тён лунтыр да и ойбыт кошши, а асывланяс ачым өддзи.

Сия сэк жё кытсалис лакейёс, корис лимонад, коньяк, йы; сиботчис диван дынё, шлёпотыштіс Пашутасё пельпоноттяс.

— Чеччы, барышня!

Не сразу синнэсё осьтёмён, барышняяс ныр увтас шуис:

— Чорту. Мун.

— Этё тэ муна чортыс дынё,—не лөгён горотчис Алексей, пельпоннэзотчис сійё лэбтыштёмён, пуксьотис, зэготыштіс да мыччалис ыбёс вылас:

— Брысь!

— Эн вөрөт сійё,—горотчис Петр;—воныс серөмтчис, бурөтис:

— Ничего: корам—локтас!

— Ох, чорттэз,—горотчис женскөйыс, кывзёмён кофтасё пасьталікө.

Алексейыс командуйтіс, кыз доктор:

— Чеччы, Петр, чөвт йөрнөстө, ниртчы йынас!

Нөитём шляпаокө джоджис лэбтём бөрын, Пашута пуктіс сійё пашмөм юр вылас, видзөтыштіс диван вевдөрын өшалан зеркалоө да горотчис:

— Öддьөн басөк королева!

И, шляпаокө джоджас, диван увтө шентөм бөрын, кузя паькөтис өмсө:

— Но, прощай, Митя! Эн вунөт: ме—Симанскөй номерезын, номер 13.

Петрлө жаль лоис сійё, джоджис чеччытөг, сия висьталіс воыслө:

— Сет сылө.

— Уна я?

— Но... витдасө.

— О-о! Уна.

Алексей суйыштіс женскөйыс киө кытшөмкө бумажка, кольлаліс сійё да топыта пөдналис ыбөссө.

— Скупөя сетін,—лөгөнмоз горотчис Петр.—Сия төн шляпаыс понда унажык вештіс.

Алексей пуксис креслоо, киэсö тэчис бедь вылас, нырышсис ны вылö тшöкканас да кöса, начальник моз юалис:

— Тэ мый этö керан?

— Юа,—задорнöя горöтчис пöрисьжыкыс, чеччис да пондiс ниртны телосö йыөн, ачыс рокештлiс.

— Ю, Кузьма, да умтö эн öшты зря! А тэ мый?

— А мый?

Алексей сибöтчис сы дынö и сы вылö, кыздз тöдтöм вылö видзöтикö, жагвыв, шутнöвтöмөн юалис:

— Вунöтин? Тэ вылö норасьöны, тэ адвокатлiсь нырöмсö лязöмыт, полицейскöйöс канаваö зангöмыт...

Сiя сэтшöм дыр висьтавлiс проступоккесö, что пöрисьжык Артамоновлö кажитчис:

— Бöбötчö. Повзьöтлö.

Сiя юалис:

— Кытшöм адвокатлö? Ерунда.

— Не ерунда, а—сьöдыслö, эталö,—кыздз сiйö?

— Мийö сыкöt и одзжык тышкасим,—садясьöмөн горötчис Петр, но воныс эшö строгöйжыка одзлань баитiс:

— А мый понда тэ видiн почтеннöй отирсö? И ассиным?

— Ме?

— Тэ, вот эта! Иньтö видöмыт, Тихонöс, менö, кытшöмкö зонкажуг тöдвылат усьöма, горзöмыт. Горötлин: Авраам, Исаак, баран! Мый эта лöб?

Петрсö сотыштiс полöм, сiя лэдзчисис стул вылö.

— Ог тöд. Код вöли.

— Эта—абу причина!—рякöстiс Алексейыс, ачыс чеччалыштлiс, ровно гөнитiс чотан вöv вылын.—„Сэтөн—мöдик: „мый садьлөн юрас, кодлөн—кыв вылас“, вот сэтөн мый! Семья олöм йылись кабаккезын озö горötлö. Мыля—Авраам, жертвоприношеннö да мöдик страм? Тэ эд делосö канфузитан, тэ ме вылö вуджөр чапкан. Мый тэ, кыздз баняын чöвтчöмыт? Бур эшö, что эта скандал дырни вöли Локтев, менам друг, да догадайтчöм уськötны тэнö кокйивсит коньякөн, а менö то телеграммайн корис. Сiя и висьтасис меным быдöс этö. Перво, шуö, быдөнныс сералисö, а сыбöрын пондiсö кывзыны,—мый сэтшöмсö мортыс горötлö?

— Быдённыс горётлөны,—вонис кыввезён нырыштөм да вились кодзётөм бобгыштіс Петрыс, а вонис чуть не шушкөмөн баитіс:

— Быдённыс—өтік йылісь, а тэ—быд йылісь! Ладно Локтевыс догадайтчөм быдённысө кок вылісь усётөдз юктавны. Новду, вунөтасө. Но эд миян деловис—политическөй: талун Локтевыс—друг, а ашын—лөк враг.

Петр пукаліс стул вылын, юрбөрсө стена бердө ёна жмитөмөн; өтөрся шумнас шуч босьтсьөм стенаыс дрөжитіс; Петр шы эз сет, видзчисис, что эта дрөжыс лөньсьөтас код юрсис быдөс хаоссө, вашөтас полөмсө. Сія нем эз вермы төдвылас босьтны сэтись, мый йылісь сылө баитіс вонис. И вөлі өддьөн обидно кывзыны, что вонис баитө судья голосөн, пөрисьжык морт кыввезён; полөм петіс видзчисьны, мый эшө висьталас Алексейыс.

— Мый тэкөт?—пытайтіс вонис, местаас ёрзайтөмөн.—Висьталін, что мунан Никита дынө...

— Ме сы дынын вөлі.

— И ме вөлі. Көр телеграмма вылас сетісө ответ, что тэ сэтчин абу, ме, конечно, гөняйті сэтчин. Повзисө быдённыс; му вылын эд олам, вермасө и вийны.

— Пырис ме пытшкө кытшөмкө дрянь,—гусеник, винитчөмөн горөтчис Петр.

— Дақ сійө отирө петкөтны колө? Вежөрт: тэ миян дело вылө вуджөр чапкан! Кытшөм сэтчин тэнат жертвоприношеннө? Тэ мый—персиянин? Зонкаоккезкөт каттисян? Кытшөм зонка?

Юр вывсис юрсисө и тошсө кыкнан кинас волькөтыштлөмөн, Петр чуннез пыр висьталіс:

— Илья.. быдөс сы пондаись...

И жагвыв, нерешительнөя, ровно пемытінын мыйкө кошшөмөн, сія пондіс висьтасьны Алексейыслө Ильякөт видчөм йылісь; дыр баитны эз ковсьы; вонис кокнитжыка ловзисьөмөн горөн висьталіс:

— Тьфу тэнө! Но,—эта абу нем. А Локтевыс вежөртөма азиат моз, скандальнөя. Сідзкө—Илья? Но, вонө, тэ простит, только эта абу бытшөм. Купечестволө колө быдлаө велөтчыны, быд олан точка вылө сувтны, а тэ...

Сія өддьөн дыр да бытшөма баитіс сы йылісь, что купеццезлөн челядыс долженөсь лоны инженеррезён, чиновниккезён, офицеррезён. Пельсадь бырөтан шум пырис өшыно; театр дынө мунисө экипажжес, горөтлісө ыркө-

тана юаннэз да мороженой вузалісез; өддөн ни бура горалис музыка павильонын, көдө көртис да стеклоись, сваяз вылын, ва вевдөрүн, канал кузя строитомась бразилецез. Барабанё сөталоммез төдвылө уськөтисө Паула Менотти йылись.

— Кытшөмкө дрянь пырис ме пытшкө,—бөра горөтчис пөрисьжык Артамонов, пельсө дөрөткө, а мөд кинас лимонадөн стаканё коньяк кисьткө; воныс босьтис сы киись бутылкасө, висьталіс:

— Видзөт, бөра коддзан. Вот менам Мироныс велөтчө инженерё—ась велөтчө! Граница сайё мөдө мунны—пожалуйста! Быдөс эта—керкуё, а не керкуись. Тэ—вежөрт, миян сословие—главнөй сила...

Петрыслө нем не охота вөлі вежөртны. Воныс шупыта баиткө сия думайтис, что вот эта мортыс судзөтис уваженнө да дружба сэтшөм отирлісь, көдна богатжыкөсь да, натьтө, сысея умнөйжыкөсь, ния бергөтлөны быдөс странаись торговляөн, мөд воныс, монастырьё дзебисьсөмөн, босьтө праведниклісь да мудрецілісь слава, а вот сия, Петр, сетөм нетшкыны кытшөмкө случайезлө. Мыля? Мый понда?

— А распутничайтөм понда тэ бур отирсө видін—весь!—баитис Алексей кызкө небыта, гусясьсөмөн.—Эта—не распутничайтөмсянь, а уна вынсянь. Адвокат—шельма, но сия правильно вежөртө, сия мывкыда! Мый баиты—отир годабсь ни, нельки стариккез, а бөбыс ныын, кыз зонкаоккезлөн, да эд и зонкаэс бөбалөнытожө быдман вынсянь. И сийё эн вунөт, что инькаэс миян шөмтөмөсь, гормөгтөг, гажтөм ныкөт! Ме не аслам Ольга йылись баита, сия кытшөмкө аскодя! Эмөсь сэтшөм глупомудрой инькаэз, ния бытьтө слепөйбсь сия син вылө, көда умөльсө адззө. Ольганыс вот сэтшөммезись. Сийё обидитны оз туй, сия умөльсө оз адззы, лөглө—оз верит. Тэ Натальяныс йылись этадз он висьтав, а отирлө верно висьталөмыт сы йылись: горт машина!

— Сідз и висьталі?—гажтөма юалис Петр.

— Не ачыс жө Локтевыс думайтис энійө кыввесө.

Охота вөлі эшө уна йылись юавны воныслісь, но Петрыс поліс уськөтны сылө төдвылас сийё, мый Алексейныс, новду, вунөтис ни. Сыын шогмис воныс вылө умөля да завидуйтөмөн видзөтөм.

— Сө умнөйжык лөө, бес...

Сія адзис воны пытшкись мыйкō рысьōн гōнитанаō, ручлōн кодъ хитрость. Лōгсō сылсь петкōтисō варышлōн кодъ синнэс, золотōй пинь, кōда свиттялис вевдōрись, дрōжитана тырп саяс, воинственнōя читкыльтōм дзоркодъ усоккес, весёлōй тошокыс да кутчисяна, кайлōн кодъ-ōсь чуннес; кызкō ѓддъōн лōгōтис веськыт кисис одзись чуньыс, кōда пыр рисуйтис воздухас мыйкō вильō думайтōмō. А нелōсьыт, кōрт рōма пиджакыс керис Алексейсō йōз делозын жуликоватōй ходатай вылō вачкисянаōн.

Сылō вдруг охота лoис, мед Алексейыс мунис.

— Узьыштны меным колō, — горōтчис сія, синнэсō куньыштōмōн.

— Эта бур, — согласитчис воныс. — Тэ талун некытчō ни эн мун.

— Кыдз зонкаокōс сія менō велōтō, — обидитчōмōн думайтис Петр, кōр кольлалис вонсō. Мунис миссян дынō да сувтис, кōрказялис, что ордчōн сыкōт шумтōг мунō сы вылō вачкисяна морт, нōйтчōм чужōма, синнэс полōмōн бав керсьōмась, мунō и гōрд кинас малалō ва тошсō, гōна мороссō. Секунда-мōд сія эз верит, что эта сылōн чужōмыс диван вевдōрын зеркалоас, сыбōрын норōн серōмтчис да бōра пондис йы торōн ниртны чужōмсō, голясō, мороссō.

— Медала извозчикōс, муна городō, — решитис Петр пасьтасикас, но пиджак сосас кисō сюйыштōм бōрын, чашкис сийō стул вылō да бура нырыштис чуньнас звонклись коскаовōй кнопкасō.

— Чай; крепытжыка заварит! — горōтчис сія слугалō. — Солаб вай. Коньяк.

Видзōтис ѓшынōттяс, лавкаэзын паськыт ыбōссэс вōлисō пōданабсь ни, улица кузя мунисō отир, жар пемытнас галя бердō ляпкōтōмōсь; тачкōтис опаловōй фонарь театр одзын; кытōнкō неылын сылисō инькаэз.

— Коррез.

— Позьō дзимлявны? — горōтчисō мыш саяс; сія круто бергōтчис, ыбōсас сулалис ѓтик сина старуха, джодж чышкана щёткаōн да трепиччезōн киззас. Сія шытōг петис коридорō да пантасис съѓд очкиэза, съѓд шляпаа морткōт; мортыс висьталис осьта ыбōс коласōт:

— Сидз, сидз, сэсся нем!

Быдōс вōли небытшōм, тшōктис думайтны, кыввезись кошшыны сайѓвтōм смысл. Сыбōрын Артамонов пукалис

гöгрöса пызан сайын, сы одзын шутнялыштліс учöтик самовар, дзинöтис юр вевдöрас лампа стекло, бытö сы бердö кокнита павкötчыліс кинлөнкö нетыдалана ки. Юрас мелькайтисö бöбөдз код морттэзлөн кытшöмкö аско- дя фигураэз, песня кыввез, командуйтись воныслөн сёр- ниторрез, свиттялісö кинлөнкö мельком казялём синнэз, но юрас сётаки вöлі пусто да гажтём; кажитчис, что сійö пырötис вöснитик, дрöжитана югөр, и этö сыын, кызз бусоккез, йöктöны, бергалöны отир, мешайтöны сылö ду- майтны мыйкö öддён важнöй йылісь.

Сія юис дзырыт, крепыт чай, нбылаліс коньяк, сотіс öмсö, но эз чувствуйт, что коддзö, только быдмис бес- покойство, охота вöлі кытчöкö мунны. Сильöтыштіс. Кызз туманын мыччисис кытшöмкö чужöмтём, юрситём, кос- каовöй набалдашника бедь вылö вачкисяна морт.

— Зелёнöй ликёр, Ванька, вай; зелёнöйö, тöдан?

— Так точно, шартрез.

— Тэ разь Ванька?

— Не, Константин.

— Но, мун.

Көр лакейыс вайис ликёрё, Артамонов юалис:

— Солдат?

— Не.

— А баитан, кызз солдат.

— Должностыс сэтшöмкодъ жö, кывзыны колö.

Артамонов думайтыштіс, сетіс сылö руб да советуй- тіс:

— А тэ—эн кывзы. Ысты быдөннысö..., а ачыт торгуйт мороженöйөн. И сэсся нем!

Ликёрыс вöлі лякасяна, кызз патока, да кыв сёяна, кызз нашатырнöй спирт. Сысянь юрын лоис кокнитжык, ятнöйжык, быдöс кызкö сукмис, и кытчöдз юрас муніс эта сукмöмыс, öтöрас тожö лоис лөнъжык, быдöс топамис, шогмис небыт шумок и уйис кытчöкö вылö, лөнъсö бöрас кольöмөн.

— Кывзыны колö?— думайтис Артамонов. — Кинöс? Ме—хозяин, а не лакей. Хозяин ме али не?

Но быдöс думаэс сылөн вдруг сорасисö, öписö пов- зьöмувья: Артамонов вдруг казяліс ас одзсис сійö морт- сö, кöдія мешайтис сылö овны кокнита да кужöмөн, кызз олö Алексей, кызз олöны мöдиккез, удав отирыс;— мешай- тіс сылö паськыт цельпона, тоша мужик, кöдія пукаліс

сыкӧт паныт самовар дынас; сiя пукалiс шытӧг, шульга киись чуннезнас тош бердас кутчисьӧмӧн, тшӧканас долонь вылӧ нырыштсьӧмӧн; сiя видзӧтiс Артамонов Петрыс вылӧ сэтшӧм печальнӧя, бытьтӧ прощайтчис сыкӧт, и сыкоста жӧ сiдз, кыз бытьтӧ жалейтiс сiйӧ, кӧритiс мыйкӧ понда; видзӧтiс и горзiс, сы рыжӧйкодь синлоппез увтiсь визывтiсӧ ядовитӧй синваэз; а тош дорӧттяс, шульга син дынас, вӧрӧтчис ыджыт гут; вот сiя кыссис, ровно покойник чужӧм вылӧт, кӧсича вылас, сувтiс синкым вевдӧрас, синас видзӧтӧмӧн.

— Мый, сволочь?—юалис Артамонов аслас враглись; сiя эз и вӧрззы, шы эз сет, только тырппезнас вӧрӧтыштiс.

— Горзан?—лӧгӧн рякӧетiс Петр Артамонов.—Каттин менӧ, подлец, а ачыт горзан? Аслыт жаль? У-у...

Кватитiс пызан вывсис бутылка, мымда вермис ӧвтыштӧмӧн сӧтiс сылӧ куш юр кузяс.

Жугалӧм зеркало жольӧтӧм вылӧ, самовар да пӧрӧм пызан вывсис усьӧм посуда гольӧтӧм вылӧ локтiсӧ мортгэз, нiя вӧлисӧ не уна, но быдыс ны коласiсь потiс кык торйӧ, паськалiс; ӧтiк сина старуха ӧтiк и сiя жӧ минутаӧ мышкыртчис, самоварсӧ лэбтiкӧ, и сулалiс веськыта.

Джджас пукалiкӧ, Артамонов кылис нора голоссэз:

— Ой, быдӧнныс узьӧны.

— Зеркалосӧ жугдiс.

— Эта, тӧдан, не ӧддӧн бур...

Артамонов, киэзнас паськӧтлӧмӧн, уйис кытчӧкӧ да бобгис:

— Гут...

Ашынас рытъявлас котӧрӧн локтiс Алексей, заботитчӧмӧн, кыз доктор шогалiсьӧс либо кучер вӧлӧс, видзӧтiс вонсӧ, кытшӧмкӧ учӧтник щёткаокӧн уссэсӧ сыналiкӧ висьталiс:

— Не морт моз тэ пыктiн; эттшӧмнас гортӧ мыччисьны—оз туй! Сэтчӧ жӧ тэ татӧн меным вермансетны ӧсӧт. Тоштӧ, Петр, колӧ тшӧтшкӧртны. Да неб тэ аслыт мӧдiк сапоггез, сапоггет тэнат, кыз извозчиклӧн.

Аннэсӧ жмитӧмӧн, пӧрисьжык Артамонов кывзӧмӧн мунiс воныс сьӧрӧ парикмахер дынӧ,—Алексей строгӧя да точнӧя ӧбьяеняйтiс, мымда колӧ тшӧтшкӧртны тошсӧ да юр вывсис юрсисӧ; кӧмкӧт вузалан магазинын сiя ачыс бӧрйис Петрыслӧ сапоггез. Эта бӧрын, зеркалоӧ

неджжөвтөм бөрын, Петр казяліс, что сія пондіс вачкись-ны приказчик вылө, а сапоггес жмитисө сылісь коккесө. Но сія шы эз сет, вежөртис, что воныс керө правильно: и юрси шырны, и сапоггез вежны,—быдөс эта колө. Колө быдсөн асьсө порядокө вайөтны, вунөтны быдөс гудырасө, нырыштанасө, мый кольччис кутитөмсянь да кылөмөн бура сьөктөтис.

Но юрас туман пыр да нөйтөм, травитөм тело мыдзөм пыр, сія, воныс вылө видзөткө, кыліс ас пытшкис кытшөмкө сложной чувство, уваженнө да завид сорласьөм, сайөвтана сералөм да вражда. Этія рысьөн гөняйтана мортыс, бедөкөн кнас, лэчыт сина, вирдаліс да тшынөтис делөөн орсөм дынө ашнөй жадностьөн. Ыджыт купецез компанияын, медбур трактиррез кабинеттэзын завтракайткө, ободайткө, Петрыс не етша дивуйтчөмөн адззыліс, что Алексейыс видзис асьсө кызд шут, старайтчис смешитны, забавляйтны богачесө, но нія, тыдалө, эзө примечайтө сылісь шутө пөртчөмсө, төдчөмөн любитисө, уважайтисө Алексейсө, внимательнөя кывзисө сылісь катша моз кытшкөмсө.

Өддьөн ыджыт мыгөра, зэлыт тоша текстильщик Комолов грөзитис сылө морков рөма чуньнас, но баитис ласковөя, өшка кодь синнэсө барөтөмөн, өмнас чупкөтыштлөмөн:

— Хитрөй тэ, Олөша, руч! Ылөтін тэ менө...

— Ермолай Иванович!— радөн горөтліс Алексей.— Соревнуйтчам—сідз?

— Верно. Эн узь, ветлы козырь тузөн!

— Ермолай Иванович,—велөтча!

Комолов соглашайтчис:

— Велөтчыны колө.

— Господа!—сідз жө радөн, но невна гусясьөмөнмоз ни баитис Алексей, вилканас өвтчөмөн:—Зон менам, Мирон, умник, көда лоас инженерөн, висьтасис: Сиракуза городын вөлөма өддьөн знаменитөй учөнөй; баитөм сія царьыслө: вай меным мый вылө нырыштсыны, ме тэныт быдөс мусө берездөта!

— Адззан, кытшөм кызкынөм...

— Берездөта, шуө! Господа! Миян сословиелө эм мый вылө нырыштсыны—целковөй! Миянлө озө колө мудрецес, көдна вермөны берездөтлыны, мийө асьным кужам, миянлө өтік колө: мед вөлісө мөдік чиновниккез! Господа!

Дворянствоыс — чахнитё, эта — миянлө оз мешайт, а чиновникес миян мед вöлисö асланымöсь и быдöс миянлө колана отир — ас коласись, купеццезись, мед ния миянлись делосö вежöртисö, — вот!

Дзор, куш юра, дороднöй отир гажөн соглашайтчисö: — Верно, кызкынём!

А öтик сина, лэчыт ныра, коска вывтiа старичок, дисконтёр Лосев, небурика сералыштлöмөн, байтис:

— Алексей Ильичлөн умокыс — шырок: быдöс тöдö: кытөн — гөс, кытөн — мый, да йирö и йирö! Сы здоровье понда!

Лэбтылисö бокаллэз, Алексей радуйтчöмөн чокөтчис сьдөнныскөт, а Лосев, челядь киокнас Комоловöс крут пельповөт клопöтыштлöмөн, байтис:

— Умнöйöсь миян коласын мыччисьöны.

— Пыр вöлисö! — ошшасьöмөн отвечайтис Комолов. — Менам айö грузчиккезись отирö петис...

— Айыт тэнат, висьтасьöны, сысянь пондөтчöма, что богатöй армянинöс начкылöма, — сералöмөн горөтчис Лосев, а зэлыт тоша текетильщик, кызд баран, ваксьöмөн висьталис:

— Бөбөтчöны! Этö миян бөбнысувья байтöны: кыззи счастливöй, сiдзкө — сылөн уна греххез! И тэ йылись, Кузьма, умöль басниэз мунöны...

— И ме йылись, — горөтчис Лосев, ышловзисьöмөн. — Юөррес, кызд гуттэз, эх!

Пöрисьжык Артамонов кывзис, кашляйтыштлöмөн, уна сёйис, старайтчис етшажык юны да гажтöма чувствуйтис асьсö, мөдик породаись зверьөн энiя отир коласын. Сiя тöдис: быдөнныс нiя — төннися мужиккез; быдөнныс пытшкись адззис мыйкө разбойнöйö, сказкаын кодьö, мыйсянь позис уважайтны нiйö, да öткодьö сы айкөт. Мый байтны, айыс вöли быныкөт и делын, и гуляйтöмын, сiя, натьтö, сiдзжö распутничайтис бы да кызд стружкааз сотис би вылын деньгасö. Сiдз, деньгаыс — стружки энiя отир понда, кодна мыдзтөг быдсөн выннаныс стружитöны мусö, öтамöднысö, деревнясö.

Но воныс мыйөнкө эз вачкись эна гырись отир вылö, и, мукөдпырсяс, көть Петрыс и не öддьөн любитис вонсö, чувствуйтис, что Алексейыс лэчытжык, мывкыдажык ныся и нельки — опаснöйжык.

— Господа! — радөн горөтлiс сiя. — Думайтö, кытшöм

конечтѡм вын мянн кнзэлѡн, кытшѡм ыджытєя-ыджыт миллионнєз мужиклѡн! Сїя и уджалїсь, сїя и небїсь. Кытѡн эта эм сымдаыс? Некытѡн абу! И оз колѡ мянлѡ некытшѡм немеццєз, некытшѡм иноземеццєз, мийѡ быдѡс асьным!

— Сїдз, былъ,—соглашайтчисѡ ськѡт юыштѡм, горѡтлїсь отирыс.

Сїя баитїс, что колѡ содтыны пошлинаєз иностраннѡй товаррез ваялѡм вылѡ, баитїс помещиччѡй муєз небѡм йылїсь, дворянскѡй банккез вред йылїсь, сїя быдѡс тѡдїс, и быдѡсѡн, мый йылїсь сїя баитїс, отирыс радѡн соглашайтчисѡ, пѡрїсь Артамонов дивуйтчѡм вылѡ.

— Верно Никитаыс висьталїс, єтїя кужѡ овны,—думайтїс сїя завидуйтѡмѡн.

Кѡть Алексейслѡн умѡль вѡлї здоровьєыс, но сїя тожѡ распутничайтїс. Сылѡн, тыдалѡ, вѡлї пырєя да важєя подруга, москвичка, кѡдїя видзїс сьылїсь нывкаєзїсь хор, єн женскѡй, маа голоса да югьялан синнєза. Баитїсѡ, что сьлѡ нельдас год ни, но матово-чочком чужѡмыс сьѡртї, гѡрд рожабаннєс сьѡртї кажитчис, что сьлѡ эшѡ и куимдасыс абу.

— Алєшенька, сокол мєнам,—баитїс сїя, ручлѡн кодъ лєчыт пиннесѡ мыччалѡмѡн, и аснас сайѡвтлїс Алексейсѡ, кьдзи кагаѡс мам.

Сїя тѡдїс, что Алексейыс оз брезгуйт и сы хорїсь нывкаєзѡн, сїя, конечно, адззїс єтѡ. Но сы вонкѡт сїя вѡлї, кьдз другкѡт. Петр не ѡтпырїсь кьвлїс, кьдз Алексейыс советуйтчѡ ськѡт отир йылїсь да делѡєз йылїсь, эта дивитїс сїйѡ и сьлѡ усьлїс тѡдвылас айыс, Ульяна Баймакова.

— Бєс,—думайтїс сїя, воныс вылѡ видзѡтїкѡ.

Нельки сьлѡн дуритѡмыс вѡлї кытшѡмкѡ затейливѡй. Кыз клоун, немец Майер, цыркын мыччалїс порсьѡс; кузь полаа сюртукѡ пасьтѡтѡм, цылиндрын, бутылка голенишшоа сапѡжоккезѡн, сїя ветлѡтїс бѡрїсь коккез вылас, купецѡс мыччалѡмѡн. Отирсѡ эта ѡддѡн забавляйтїс, сералїс и купечествоыс, но Алексейыс эта вылѡ видзѡтїс мѡднєж,—сїя обидитчис и ѡктїс аслас дружоккезїсь компания гусявны порсьсѡ. Подкупитїсѡ конюхѡс, гусялїсѡ порсьсѡ и купечествоыс торжественнѡя сїйїс сьылїсь яйсѡ, кѡдѡ вѡлї стряпайтѡм, быдкодъ соуссєзѡн, Барбатенко гостиницаыс медбур повар. Артамонов Петр

кыліс, что клоуныс горесяняс джагѳтѳѳм¹. Быдѳс, мый сїя казяліс ярмарка коста, Алексейыс пытшкись саймѳтис сыын тревожитчан думаэз.

— Жулик. Совестьѳтѳм. Вермас менѳ кортѳн лэдзны и ачыс этѳ оз казяв. Не жадность увья разоритас, а просто ореїкас.

Этѳ опасностьѳѳ вежѳртѳмыс садьсѳѳтис сїѳѳ, сувтѳтис кок вылас. Гортѳ сїя бертис ѳтнас, Алексейыс муніс Москваѳ. Вѳлі сентябрь, тѳла да уль, кѳр Артамонов сибаліс Дрѳмов дынѳ. Сильканѳккесѳн сильѳтыштлѳмѳн, копытаэзнаныс нѳѳзѳдѳм му кузяс горѳн шлѳпкѳмѳн, ямскѳй вѳввез охотнѳя котѳртисѳ невылын кѳзѳяинѳт, кѳда аслас стрѳгѳй лѳдззесѳн бережитис нюр туйлісь векнит полосасѳ. Нѳѳбыс омѳн вѳлі лѳкѳм руд кымѳррезѳн, сѳтшѳм жѳ руд да гажтѳм вѳлі спокмелля юрын. Артамоновыс кыз бытѳтѳ дзѳбис кинѳскѳ ѳддѳѳн матись мортѳс, и сѳтаки сѳтшѳмѳс, кин бытшкис сылісь синсѳ. Жаль вѳлі покойниксѳ, но сыкоста жѳ вѳлі долыт тѳдны, что сїѳѳ сѳсся он ни пантав; дугдис сїя бѳѳтыны аслас неяснѳй требованнѳэзѳн, баиттѳг кѳритѳмѳн и быдѳс сїѳѳн, мый мешайтис овны настоящѳй, ловья мортлѳ.

— Дело керны колѳ, сѳсся нем!—баитис сїя аслыс.— Быдѳс отирыс делоѳн олѳны. Сїдз.

Сїя кутчисис дело бердѳ быдѳс ассис вынсѳ пунктѳмѳн. Спокойнѳя чулалісѳ инька гожумлѳн мича луннѳз, кѳднѳ вежлісѳ гажтѳма югьялана тѳлісѳ ойез.

Жемчужнѳй сумрака арѳя асылѳ саймѳм бѳрын, пѳрисъжык Артамонов кыліс фабрикалісь требовательнѳй гудок, а джын час бѳрті пондѳтчыліс сылѳн неугомоннѳя кышѳѳтѳм, шушкѳм, пыдын шыа, но вына да пельлѳ велалѳм шум. Югдан дорсянь да пемыт рытѳдз амбаррез дынын горѳтлісѳ лѳн сетись мужиккес да инькаэз; Ватаракша ю берег дорын трактир дынын, кѳдїѳѳ осѳтис ѳтїк конечтѳм уна Морозоввез коласись, горалісѳ код песняэз, жекіс гармоння. Ограда кузя ветлѳтис сѳѳкыт, аккуратнѳй, кыз машина, отир дорѳдз стрѳгѳй Тихон Вялов, росѳн, зырѳн, черѳн киас; сїя нетѳрмасѳѳмѳн чышкис, гарйис, кераліс, горѳтыштліс мужиккес вылѳ, рабочѳйез вылѳ. Мелькайтис голубѳй, пыр сѳстѳмик Серафим. Керкуас тожѳ, кыз машина, дейстуйтис Наталья, ѳд-

¹ Быль сїдз вѳлі.

дѣн доволен дона козиннэзѣн, кѣднѣя ярмарка вылісь вайис жѣникыс, и эшѣ буражык—сы шытѣм, равнѣя спокойствиеѣн. Быдѣс муніс волькыта, кажитчис бытшѣма лѣсьѣтѣмѣн; фабрика, отир, нельки вѣввез—быдѣс уджаліс кыз уна век кежѣ лѣдзѣм. И перыта, кыз тѣлѣн вашѣтана кымѣррез, уйсѣ месящез, тырисѣ годдѣз.

Ѡшкаѣн, юрсѣ ѣшѣтѣмѣн, пѣрисьжык Артамонов ветлѣтис корпуссѣз кузя, ограда кузя, оськаліс посѣлок улица кузя, челядсѣ повзѣѣтлѣмѣн, и быдлаын чувствуйтис мыйкѣ вильѣ, аскодѣѣмѣ: этѣя ыджыт делѣын сѣя вѣлі кыз лишнѣя, бытѣтѣ только видзѣтись. Долыт вѣлі видзѣтны, что Яковыс вежѣртѣ делѣсѣ и, некѣ, бура радѣйтѣ сѣйѣ; сылѣн поведеннѣыс не только ылѣтліс пѣрисьжык зоныс йылісь думаѣсѣ, но нельки миритис Ильяыскѣт.

— Бергѣтча и тѣтѣг, учѣнѣя. Велѣтчы.

Пѣтыник, розѣвѣя рѣжабана, басѣк синнѣза, кѣднѣя шыннялікас сетисѣ быдѣс рѣммесѣ, ровно матег поллез, Яковыс ыджыт морт моз новѣѣтис ассис гѣгрѣса телѣсѣ и кѣть матисянь ѣддѣн вачкисис дуділань, ылісянь кажитчис деловитѣй, удав хозяинѣн. Работницаѣс ласковѣя шыннялісѣ сылѣ, сѣя, дуді моз, ургис ныкѣт, чѣскыта синнѣсѣ чикралѣмѣн, и ветлѣтис ны дынѣт кызкѣ бѣкѣн, эз куж сайѣвтны ыджыт мортѣ пѣртчѣм увтын том, эшѣ петухлѣн кѣдь мывкыдѣсѣ. Айыс дѣрѣтис асьсѣ пельѣттѣс, сералыштліс да думайтис:

— Паулаѣс бы тѣныт мыччавны, дурачѣклѣ...

Сылѣ гленитчис, что Яковыс, кѣр вовлѣ дядяыс ѣрдѣ, ѣз интересуйтчы, кыз споритѣны Мироныс аслас приятелькѣт, быздѣм, беснокойнѣя Гѣрицѣветѣвкѣт. Мироныс немымда эз ни понды вачкисьны купец зонлань; кѣсынник, ыджыт ныра, ѣчкиѣзѣн, золѣтѣя киззѣза куртѣчкаын, кытшѣмкѣ вензеллезѣн пельпоннѣз вылас, быдѣс этѣн сѣя вачкисис мировѣя судѣя ылѣ. Ветлѣтис и пукаліс сѣя веськыта, кыз солдат, баитис бура нырсѣ лѣбтѣмѣн, желлясьѣмѣн, и кѣть Петр вежѣртис, что племянникыс пыр баитѣ мыйкѣ умнѣя, но сѣтаки Мироныс эз гленитчы сылѣ.

— Но, вѣнѣ, этѣ хилѣсофѣя,—велѣтѣмѣн баитис сѣя, куртѣка карманнѣзас кизѣсѣ сѣйѣмѣн. Этѣ мудрѣтвуйтѣмыс умѣльтчѣмсянь, некужѣмсянь.

Пѣрисьжык Артамоновлѣ кажитчис, что и Гѣрицѣветѣвыс тожѣ баитѣ не умѣля, не глупѣя. Учѣтик, сьѣд йѣр-

нѡса студенческой сюртук увтын, пѡрччалѡм киззеза, рукйѡсь, пыктѡм синнѡза, бытьтѡ сѡя эз узь кынымкѡ сутки, пемыт, йыла чужѡма, кѡда вѡлі пупыррезын,—сѡя горѡтліс, некинѡс эз кывзы, судорожня ѡвтис киззнас, и уськѡтчыліс Мирон вылѡ:

— Тѡйѡ локтатѡ сѡтчѡдз, что шѡндѡыс нѡбоас пондас петны тѡян фабрикаэз свисток сѡѡртѡ да тшына луныс мыччисьны нюррезись, вѡррезись тѡян машинаэз кытсалѡмѡн, но—мый керат тѡйѡ мортыскѡт?

Мирон лѡбтыліс синкыммесѡ, чикыртчыліс и, очкиэсѡ лѡсьѡтлѡмѡн, кѡса, мернѡя байтис:

— Этѡ—хилософия, эна—стишоккез! Этѡ кылѡн лѡс-йѡм да весись мудритѡм, дружок тѡ менам. Оланыс—пессьѡм; лирикалѡ, истерикалѡ сѡтѡн места абу...

Споритисезлѡн кыввес вѡлісѡ приметнѡйѡсь, кыдз чѡчком дудѡэз руд дудѡэз коласын. Пѡрисьжык Артамонов думайтис:

— Да, вот сѡя: виль кайез—виль песняэз.

Спорыслись смыслѡ сѡя вежѡртис умѡля и, Яков сѡѡрын наблюдайтѡкѡ, довольнѡя адззыліс, что зоныс волькѡтыштлѡ вевдѡрись тырп вылісь чѡчком пухсѡ сѡйѡн, мед сайѡвтны серѡм петкѡтана шиннялѡмсѡ.

— Сѡдз,—думайтис Петр.—А мый бы Ильяыс висьталис?

Горицетов горѡтліс:

— Мусѡ да отирсѡ кѡртѡ дорѡмѡн, машина рабѡн мортсѡ керѡмѡн...

Нырнас гогышалѡмѡн, Мирон байтис сылѡ:

— Мортыс, кѡда йылісь тѡ заботитчан,—бездельник. Сѡя гинитас, кыдзи ашын оз вежѡрт, что сылѡн спасеннѡыс промышленность зорѡтѡмын...

— Кѡдалѡн—правдаыс? Кѡдѡя буржык?—думайтис Петр Артамонов.

Горицетовыс эшѡ буражык племянникысся сылѡ эз гленитчы, сыын вѡлі мыйкѡ кизерик, надеятѡм, сѡя тѡдчѡмѡн мыйиськѡ полис, горѡтліс. Бавча моз, ровно код, сѡя пуксыліс обедайтѡн пызан сайѡ одзжык хозяиннѡэсся, не ас волясис кизэ перебирайтисѡ пурттѡсѡ да вилкаэсѡ, сѡйис шупыта, нѡштѡма, ѡмсѡ сотліс, кашляйтліс; сыын, кыдз и Алексейын жѡ, вѡлі мыйкѡ чеччалана, лишнѡй и, некѡ, лѡг. Гѡрдѡтѡм синнѡэзлѡн пемыт зрачоккез видзѡтисѡ слѡпѡя, Артамонов Петркѡт сѡя здорѡвайтчис

шытөг, татшкыштөмөн суюыштліс сылө неволькыт, пым кисө и перыта сійө кыскыштліс. Думайтан, думайтан да шуан, что сія вөлі кытшөмкө неколана морт и он вермы вежөртны: мыйлө сія Мироныслө?

— Тэ, Стёпа, сөй, а эн баит,—советуйтис сылө Ольга, а сія сярзөмөн отвечайтис:

— Ог вермы, эстөн проповедуйтөны пагубнөй ересь!

Петрсө дивитис студенттэз спор дынө Алексейыслөн шытөм вниманнёыс, сія только шочыника сувтліс зоньедор:

— Верно! Кытөн вын, сэтөн и власть, а выныс—промышленниккезын, сідзкө...

Ольга, веськыт чуқыроккеза көсичаэз вылас, гөрд ныр конечокнас, сьөкыт, кыз, оправатөм очки стеклоэзөн,—обед да чай бөрын пуксьывліс пяльцыэз сайө өшын одзө да шытөг, бура видзөтөмөн, дугдывтөг вурис бисерөн өддьөн рөма цветтэз. Воныс ордын Петрыс чувствуйтис асьсө спокойнөйжыка, нежели гортас, воныс ордын вөлі интересножык и пыр позис юны бур вина.

Яковыскөт гортө бертікө, айыс юавліс сылісь:

— Вежөртан, мый йылісь споритөны?

— Вежөрта,—дженыта отвечайтис зоньыс.

Мед не мыччавны зоньыслө ассис невежөртөмсө, пөрисьжык Артамоновыс строгөя юасис одзлань:

— А мый йылісь?

Яковыс пыр отвечайтис неохотнөя, дженыта, но вежөртөмөн: сы кыввез сьөрти петис, что Мироныс баитө: Россиялө колө овны сія жө порядокөн, кыз олө быдөс Европаыс, а Горицветов веритө, что Россияыслөн асластуй. Сэтөн пөрисьжык Артамоновыслө ковліс мыччавны зоньыслө, что сылөн, айлөн, эта йылісь эмөсь асластумаэз, и сія юрө пуктөмөн висьталіс:

— Көбы иноземецес олісө миянся буржыка, дак эзө бы пырө миян дынө...

Но—эта Алексейлөн думаыс, асластумаэс сылөн эзө вөлө. Артамонов обидитчөмөн дузгыльтчис. А зоньыс, ровно эшө буражык пыдынсьөтис обидасө, көр висьталіс:

— Позьө овны и мывкыдөн ошшасьтөг, энія басниэзтөг...

Пөрисьжык Артамонов мургыштіс:

— Позьө и нытөг...

Сія сө частожык пантасьліс учөтик обидазөн. Нія вештылісө сійө кытчөкө бокө, керисө сійө видзөтисьөн,

көдало колө быдөс адззыны, быд йылісь думайтны. А гөгөр быдөс төдчытөг, но перыта вежсис, быдлаын, кыввезын и делозын, бердө кутчөмөн, горөтліс виль, беспокойной. Кызкө, чай юикө, Ольга висьталіс:

— Правдаыс, эта—көр душаыс тыра и сәсся сылө нем оз ков.

— Верно,—согласитчис Петр.

Но Мироныс, очкиэзнас югйөвтөмөн, пондіс велөтны мамсө:

— Эта—не правда, а—смерть. Правдаыс деловын, действиеын.

Көр сія муніс, трубкаө каттьөм кыз бумага лист съорас нөбөттөмөн, Петр горөтчис Ольгаыслө:

— Неласков тэкөт зоньт.

— Мыля, не.

— Адзза, неласков!

— Сія—умнойжык месся,—горөтчис Ольгаыс.—Ме эд необразованной, ме часто глупосттез баита. Веськыта висьтавыны, челядыс миянся умнойжыкөсь.

Этаө Артамонов эз вермы веритны, шыннялөмөн сія висьталіс:

— Быль, тэ глупосттез баитан. А вот стариккес вөлісө умнойжыкөсь миянся, стариккес баитісө: „зоннэзсянь—горе, а ныввезсянь—кыкпөв горе“, вежөртін?

Челядыс ум йылісь Ольгаыслөн кыввес өддьөн павкөтісө Петрсө, Ольгаыс, конечно, намекайтіс Ильяыс вылө. Сія төдіс, что Алексейыс отсалө Ильяыслө деньгаөн, Мироныс гижө сылө письмоэз, но гордостьсянь сія некөр эз юась, кытөн да кыз олө Ильяыс. Ольгаыс ачыс өддьөн бытшөма висьтасис эта йылісь, вежөртіс Петрыслісь гордостьсө. Ольгаыссянь Петрыс төдіс, что Ильяыс мыйлөкө мунөма овны Архангельскө, а өні олө граница сайын.

— Но, и ась олө. Мывкыдажык лоас,—вежөртас, что вөлі глупой.

Мукөдпыреяс, Ильяыс йылісь думайткө, сія дивуйтчис зоныс мугөм вылө, быдөнныс гөгөр умнойсялөны, мый сія видзчисьсө, Ильяыс?

Сія не шоча воныс ордын пантасьліс Поповакөт нывнас, сія вөлі сө сэтшөм жө басөк, тоскуйтана спокойной да сылө чужой. Поповаыс баитіс ськөт етша да сідз, кыз баитліс сія Ильяыскөт, көр думайтліс, что весь

зонсö обидитіс. Поповаыс сійö дзескötіс. Спокойнöй минаутаэзö Поповаыслөн чужöмыс сувтіс сы одзö, но нем эз саймötлы, дивуйтчöмся; вот, морт гленитчö, сы йылісь думайтан, но оз позь вежöртны, мыйлö тэныт сія колö, и баитны сыкöt сідзжö оз позь, кызд глухонемöйкöt.

Сідз, быдöс вежсис. Нельки рабочöйес лöбны сё желлясисьжыкөсь, лөгжыкөсь, чахоточнöйжыкөсь, а инькаэс сё öддöнжык чирзиссез. Шумыс рабочöй посёлокас сё беспокойнöйжык, рыттэзнас нельки кажитчö, что быдöнныс сэтчин кöиннэзөн уннылöны и нельки ёгьясьöм песокыс лөгөн бобгö.

Рабочöйезлөн пондіс тöдчыны öтик местаын пукавны невермöм, местаись местаö ветлötöм. Некинөн и немөн обидиттöм зонкаэз вдруг локтöны контораö да корöны расчёт.

— Кытчö тійö?—юавліс Петр.

— Видзötны, мый мöдик местаэзын керсьö.

— Мый нія беситчöны?—юавліс пöрисьжык Артамонов воныслісь.—Алексейыс руч моз чужöмсö чукралыштлöмөн, сералыштлöмөн, баитіс, что рабочöйес быдлаын волнуйтчöны.

— Миян эшö—бур, спокойно, а вот Петербургы. Чиновниккес, министррес миян не нія, кытшöмөсь колöны...

И сыбöрын сія баитіс мыйкö лөгö ни, глупöйö, и пöрисьжык воныс гажтöма велötіс сійö:

— Ерунда этія! Этö господаыслö выгодно царьыслісь властьсö мырддыны, господаыс беднöйсялöны. А мийö и властьтöг богатеялам. Айыт тэнат дьöгöдьöсь сапоггезын праздниккезнас гуляйтіс, а тэ заграничнöй башмаккес новьян, шёлковöй галстуккес. Миянлö колö лоны уджаліссезөн царьыслö, а не порссезөн. Царьыс—дуб, этö сы вывелянь миянлö золотöй жолуддес.

Алексейыс кывзикас сералыштлис и этөн эшö буражык лөгötіс. Пöрисьжык Артамонов думайтіс, что быдöс отирыс öддöн часто пыльскöны: эта ны виль привычкаын эм мыйкö и гажтöм и глупöй. Но некин ны коласісь эз куж сідз радуйтöмөн да забавнöя смешитны, кызд плотник-Серафим, кöдö некöр озö вунötö.

Артамоновыс öддöн пондіс дружитчыны Радуйтисьыскöt. Кадісь кадö сійö бöра пондіс нырыштны гажтöмтчöм, сылö бура охота вöлі юны. Коддзытöдз юны воныс ордын вöлі стыд, сэтчин пыр жöдзисö чужöй отир, а сія

некыдз эз мѳд мыччавны асьсѳ кодѳн Поповалѳ. Гортын Натальяе сѳтшѳм луннѳзас гажтѳма мышкырасис, сьѳлѳм дзугыльтѳмѳн чѳліс, вѳлі бы буржык, кѳбы сѳя видчис, сѳк бы и аслыс позис видны сѳйѳ. А этадз сѳя вачкисис грабитѳм вылѳ и, лѳг петкѳттѳг, петкѳтис чувство, кѳдія вѳлі матын сѳйѳ жалейтѳм дынѳ. Артамонов мунис Серафим дынѳ.

— Юыштны охота, старик!

Гажа плотник сералыштліс, ошкис:

— Эта—обыкновенной дело, кыдз гожумѳн шондї! Мыдзин тѳ, сідз ту, садьтѳмсялін. Но, но, крепитчы! Делойт тѳнат—не учѳт, не бородавка тшѳка вылын!

Сѳя видзис хозяйныс понда кытшѳмѳѳ аскодѳм кѳра настойкѳээз, наливкаээз, быдлаись судзѳтліс уна рѳма бутылкаээз да ошшасис:

— Ачым думайтї, а керѳ ѳтїк дьяконица, дѳва, инька-гормѳг! То, пешлышт, эта—кыдз голи вылын тулысея линас настоитѳм. Кытшѳм?

Пуксьыштліс пызан дынѳ да, ассис „сѳртниовѳйсѳ“ чурскѳмѳн, лѳбис:

— Сідз, сідз вот, дьяконица! ѳддѳн несчастной инька. Кин дружок, сѳя и вор. А дружоккезтѳг оз вермы, сѳтшѳм сылѳн жылаээзас нетерпеннѳ...

— Не, а вот ме адззылі ѳтїкѳс ярмарка вылын,—касьтыліс Артамонов.

— Мый байтны,—тѳрмасис согласитчыны Серафим.—Сѳгчин медбур товаррес ѳмѳн му вывсис. Ме тѳда!

Серафим быдѳннысѳ да быдѳс тѳдіс; интереснѳя висьтасис рабочѳйез да служащѳйез семейной делѳээз йылісь, быдѳнныс йылісь байтис ѳтмоз ласковѳя и аслас ныв йылісь, кыдз сылѳ чужѳй йылісь.

— Киѳ асьсѳ босѳтис, шельма. Олѳ Седов слесарькѳт, да эд бытшѳма олѳ, видзѳт жѳ! Сідз, быд ловьяе ассис ямкаоксѳ адззѳ.

Бытшѳм вѳлі Серафим ордын сѳетѳм жырокас, кытѳн стружкаээсяняс тыр вѳлі смола дук, шоньт да пемыткодѳ, кѳдалѳ эз мешайт стена вылын жестяной лампа дынсянь усян неѳддѳн югыт светыс.

Юыштѳм бѳрын Артамонов норасис отыр вылѳ, а плотныкыс утешайтис сѳйѳ.

— Эта—абу нем, эта бур! Отирыс пышшѳны—то мыйын деловыс! Куйліс-куйліс морт, думайтис-думайтис, да

чеччис и—муніс! И ась мунё! Тэ—эн гажтöмтчы, тэ морт-
лö верит. Аслыт веритан эд?

Петр Артамонов шы эз сет, думайтис: веритö сiя ас-
лыс, али оз? А Серафимлөн боек голосокыс, кыввезөн
сильöтыштлёмөн, радуйтёмөн сылыс:

— Тэ эн видзöt, кин кытшöм, умöль, бур, эта не чо-
рыта сулалö, төн вöли бур, а талун—умöль. Ме, Петр
Ильич, быдöс адззыли, и бурсö и умöльсö, ох, уна ме
адззыли! Вöвли—адзза: то сiя, бурыс! А сiя и абу. Ме—
то сiя ме, а сiя абу, сийö кыз бусöс тölөн нöбötис. А
ме—то! Даг ме эд—мый? Гут отирыс коласын, ме ог и
тыдав. А—тэ...

И Серафимыс, важнöя чуньсö лэбтöм бöрын, дугды-
лис байтны.

Кывзыны сылыс сёрниэсö Артамоновлö вöли кыкпöv
долыт: нiя былись радуйтисö, забавляйтисö, но сыкоста
жö Артамоновлö вöли вежöртана, что старикжугыс орсö,
бöбötчö, байтö не совесть сёрти, а отирöс радуйтан ре-
месло сёрти. Серафимыслис орсöмсö вежöртёмөн, сiя ду-
майтис:

— Шельма старик, бöбötчö! Вот, Никитаыс этадз оз
куж.

И босьтлис тöдвылас быдкодь радуйтиссезöс, кöднийö
адззылис аслас оланын: ярмарка вылын стыдтöм женскöй-
езöс, цыркись клоуннэзöс, акробаттэзöс, фокусниккезöс,
дикöй зверрез укротителлезöс, сылыссезöс, музыкант-
тэзöс и сёд Стёпаöс, „отирлись другöс“. Алексей онас
тожö мыйкö эм öткодь энiя отиркöt. А Вялов Тихонын—
абу. И Паула Меноттинын тожö абу.

Коддзёмөн, сiя байтис Серафимлö:

— Бöбötчан, пöрись чорт!

Плотникыс, аслас йыла пидзöссэз кузя долоннезнас
клопötёмөн, байтис öддöн серьёзнöя:

— О-ог! Тэ думайт: кыз меным бöбötчыны, кызди
ме правдасö ог тöд? Ме тэныт сёлöмсянь байта: прав-
дасö ме ог тöд, сiдзкö—кыз жö ме бöбöта?

— Сэж шы эн сет!

— А ме разь немöй?—ласковöя юавлис Серафим, и
сылөн розовöй чужöмокыс югмис шыннёлөн.—Ме—ста-
ричок,—байтис сiя,—ме ассим не кузь векöс и правдатög
ола. Этö томмезлö колö правда йылис заботитчыны, сы
понда нылö и очкиэз сетсёны. Мирон Алексеич очкиэзөн

гуляйтö, но, сiя шуч адззö, мый—кытчö, кинöс—кöдöрö.

Пöрисьжык Артамоновлö вöли долыт тöдны, что плотники оз любит Миронсö, и сiя ваксис, көр Серафимыс, гусли струнааз вылас тринöтыштлöмөн, задорнöя сьылiс:

— Кыр заводöттис ветлöтö,
Да очки пыр—дзарк да дзарк.
Ме пö эстөн мед ни умнöй,
А мукöдыс—тыр дурак!

— Верно!—ошкис Артамонов.

А плотникис, тожö кодкодь, аккуратнöй кококнуас тапöтыштлöмөн, одзлань сьылiс:

— То не варыш, не орёл,
Кайез куштö чожа,
Этö—Алексей Ильич,
Угодничек божжöй!

Пöрисьжык Артамоновлö и эта гленитчис; сэк Серафим стыдитчытöг сьылiс Яков йылiсь:

— Яша Машаёс кутыштö,
Бытьтö нем оз ылöстыш-на...

Сiдз нiя мукöдпырсяс забавляйтчисö югдан дорöдз, сьбöрын ыбöсас ёркөтчис Тихон Вялов, саймөтис хозяинсö, кьдзи сiя ланьтлiс ни, да спокойнöя баитiс:

— Гортö кад ни, часöт гудок лоас; рабочöйес адззыласö тэиö,—небытшöм!

Артамонов ряксiс:

— Мый—небытшöм? Ме—хозяин!

Но кывзiс дворниксö, мунлiс сьöкыта пöрласьöмөн, водлiс узьны, мукöдпырсяс узьлiс рытöдз, а ойнас бöра пукалiс Серафим ордын.

Гажа плотник кулiс уджавтөннис; керис гроб кривöй Морозов фельдшер вöйöм зон понда и—вдруг усис кулöм. Артамонов кöсйисис кольлавны стариксö могила дынöдз, мунiс вичкуö, кöдаын тыр вöлисö рабочöйез, кывзiс, кытшöм строгöя служитö рыжöй поп Александр, кöдiя вежис лөнь Глебсö, а Глебыс мылякö юрсö шырис да некин оз тöд, кытчö и мунiс. Вичкуас басöка сьылiс фабричнöй школаись велöтiсь Грековөн организуйтöм хор. Велöтiсьыс вачкисис кань вылö, вичкуас уна вöли томпöлöс отир.

— Кресення,—объяситiс Артамонов аслыс уна отирлiсь локтöмсö.

Неыджыт, кокнит гробсё нёбётисё тожё том ткачез; пёрисьжык рабочёйес видзсисё бокрын; гроб съёрас, юрсё ошётёмён, но синваэзтёг, оськаліс Зинаида, син бышка-на сера кофтаын, ордчён сыкёт паськыт пельпона, сёстё-ма пасьтасьём слесарь Седов, бокёт съёкыта песоксё нёитіс Тихон Вялов. Синнэз гусялёмён югьяліс шонді, вынён да дружнёя сылісё певчёйез, и кызкё тёдчис эта дзесьёмын, что эз вёв гажтёмыс.

— Бытшёма дзёбёны,—горётчис Артамонов, ныльём-сё чужём вывсис чышкикё. Тихон сувтчис, коккез увтас видзётёмён, думайтыштіс, сыбёрын горётчис:

— Дружок вёлі; орсіс, кыз этія...

Сія бергётыштіс кинас воздухас.

— Сійё старикыс улицаэз кузя новйётіс, а нывкаыс сыліс. Отирёс гажётіс.

Хозяиныс вылё лөгёнмоз нёджжётём бёрын, Тихон содтіс:

— Отирёс сія толкись оштіс. Некинёс оз обидит, а олё—не праведнёя.

— Праведнёя, праведнёя!—дразнитіс сійё хозяиныс.— Тэ энія думаэз бердё цепь вылё пуксьётём. Видзёт,—бёбсялан, кыз Тулуныс...

И, дворникыс дынсянь круто бергётчём бёрын, Артамонов муніс гортас.

Вёлі эшё одз, луншёр гёгёр, но ёддён ни жар; туй вылас песокыс да воздухас лёз видзёмыс лоисё эшё дзырытжыкёсь. Рыт кежас шондыс пёжие чочком кымёррезіс керёссэз, ния жагвыв уйисё му дор вевдёрёт-тяс асыв вылё, буражык суктісё жарсё. Артамонов гуляйтыштіс садёттяс, петіс ворота сайё. Тихон мавтіс дьёгёдён ворота пекляэз; тулысея зэррезсянь сімёмсянь ния ёддён нёштёма дзуртісё.

— Мый жё тэ талун, празникнас, мавтан?—дыша юаліс Артамонов, лабич вылё пуксьём бёрын. Тихоныс косёя дзар керис чочкоммезнас да джын голосён горёт-чис:

— Вредной вёлі Серафимыс.

— Мыйён этё?

Артамоновыслё ответсё сетікё съёд тороканнэзён пондісё кысьтсыны кыввез.

— Памятлив вёлі, уна юрас видзис. Быдёс видзис тёдвылас, мый адззыліс. А мый адззыны позьё? Лёг, ка-

нитель, суета. Вот сїя и висьтасис быдөнныслö эта йы-
лісь. Этасянь ыджыт смута пондїс мунны. Ме—адзза.

Мавтаннас пекляэзас туюкөмөн, сїя одзлань эшö лөгөн-
жык бобгис:

— Отирсис памятьсö колö репөтны. Сысянь лөг быд-
мö. Колö сїдз: öтїккез олісö—кулісö, и быдöс лöгыс ны-
лөн, быдöс умöльыс ась ныкөт кöздö. Шогмисö мөдїккез;
умöльсö нем озö тöдö, а бурсö тöдöны. Ме вот тожö па-
мятьсянь мучитча. Пöрисьми, спокой колö. А—кытөн спо-
койыс? Беспамятствоын спокойыс...

Некөр эшö Тихон эз баит сразу сымда унасö да лö-
гөтөмөн. Кыдз и пыр, сылөн глупöй кыввес этїя часö
мылякö вöлісö öддён враждебнöйöсь Артамоновыслö;
дворникыслїсь пашмөм тошсö, сылісь кизер, паськалөм
синчачасö, чукыррезөн нөитөм кымөссö нөдждаликö, Ар-
тамонов дивуйтчис, кыз содїс эта мортлөн уродсялө-
мыс. Чукыррес вöлісö не мортлөн кодь пыдынöсь, ров-
но сапог голенишо вылын чукыррез, анйыла чужöмыс,
пöриссянь кушмөм, вачкисис пемза руд рөм вылö, ны-
рыс—писта-писта, кызд губка.

— Рапмис,—думайтїс Артамонов, и эта вöлі сылö
долыт.—Пондїс сорасьны басинас. Не работник, колö
расчөт сылö сетны. Сета награда.

Öт кнас мавтан ёсьсö, мөдас ведроксö дьбөгöдьнас
видзөмөн, Тихон матöжык сибөтчис Артамоновыс дынö,
да пемыт гөрд, уль яй рөма, фабрика зданнө вылö ви-
дзөтөмөн бобгис:

— Тэ кывзін бы, мый нїя сэтчин баитöны, Седов-шо-
голь, кривöй Морозов, сылөн воныс Захаркоыс, Зинкаыс
тожö,—нїя веськыта баитöны: кöдїя делоыс йöз киөн
строитсö—эта вреднöй дело, сїйö колö уничтожитны...

— Бытьтö—тэнат думаэс,—лöга сералөмөн горөтчис
хозяиныс.

— Менам?—Тихон панталөмөн öвтыштїс юрнас.—Не,
не менам. Ме эттшөм делөсö ог принимайт. Быдөн
уджав ас пондасис, сөж нем оз ло, некытшөм лөг. А нїя
баитöны: быдöс—миянсянь мунö, мийö—хозяиннэз! Тэ
видзөт, Петр Ильич, эта быль эд: быдöс нысянь! Нїя
тэнö доддялісö делөас. Тэ петкөтїң додсьсö ровнöй туй
вылö, а öнї..

Артамонов кашельтыштїс, чеччис, суйис киэсö кар-
маннэзас да чорыта, көть невна кыввезнас сорласьөмөн,

пондіс баитны, Тихоныс юр вевдөрөт кымөррезас видзө-
гөмөн:

— Вот мый: ме, конечно, вежорта, тэ быдөс ассит олантө мекөт олін, эта—сідз! Но, сёдаки тэ пөрись ни, тэныт сьөкыт...

— А Серафимыс ны дор жө көстис,—горөтчис Тихо-
ныс, тыдалө, эз кывзы хозяйисө.

— Сулав! Тэныт кад шоччисьны ни...

— Быдөнлө—кад. А кыз жө?

— Сулав... Характерыт тэнат—сьөкыт...

Тихон Вялов эз дивуйтчы, көр кыліс расчөт йылісь, сія спокойнөя бобгыштіс:

— Но, дак мый...

— Ме тэнө, конечно, наградита,—көсийс Артамонов, невна дивуйтөм сы спокойствиеөн. Тихон шы эз сет, дьө-
гөдьөн мавтіс ассис буса сапоггесө: сэк Артамоновыс висьталіс өддьөн чорыта:

— Сідзкө—прощай!

— Ладно,—горөтчис дворник.

Артамонов муніс вадөрө, надейтчис, что сэтчин ыр-
кытжык; сэтчин пожум увтас, кытөн сія видчис Ильяыс-
көт, Серафим керис сылө чочком кыз уввезись мыйкө трон-
ланьө вачкисянаө. Сэтчинсянь бытшөма тыдаліс быдөс фаб-
рикаыс, керкуыс, оградаыс, посёлокыс, вичкуыс, могиль-
никыс. Йы моз югыялісө фабричнөй больницаыс, школа-
ыс ыджыт өшынынэз; поснитик отирыс сусаэз моз котра-
сисө му кузяс, кыйисө конечтөм делолісь ткань, эшө
учөтжык отир котрасисө фабричнөй посёлок песок кузя.
Вичку ограда дынын, вовпуэз коласын йирсис чачалань
вачкисяна коза табун; нійө йылөтіс кривөй фельдшер
Морозов, важся ткачлөн, Борислөн нучок; фабричнөй
инькаэс уна неблісө коза йөвсө челядьныс понда. А боль-
ница сайын, квадрата кушмөм му вылын, көдія вөлі өмөн
йөрийөм решоткаөн, олісө поснит отир веж халаттэзын да
чочком колпаккезын, нія вачкисисө бөбсялөммез вылө.
Фабрика гөгөрас йыліс уна кай: воробейез, ракаэз, чав-
каннэз, китшкисө катшаэз, тэрмасьөмөн лэбалісө местаыс
местаө, свиттялісө чочком боккезаныс; сизөй дудіэз вет-
лөтісө му кузяс, а өддьөн ни уна вөлі кайыс Ватаракша
ю берег дорын трактир гөгөр, кытчө мужиккес сувтчы-
лісө вузавны вайөм лёнсө.

Но кытшөмкө кадсянь быдөс эта ыджыт хозяйствоыс

Артамонов понда эз ни вѳв довольствоѳн, опшасьѳмѳн, сїя вѳлі сылѳ только причинаѳн уна чужѳма обїдаэзын. Обїдно вѳлі видзѳтны, кыдз вѳныс, племянникыс да мѳдік отир ны гѳгѳрын, горѳтлѳны, ѳвтѳны кїэзнаныс, кыдз базарын цыганнэз, спорїтѳны, озѳ и адззѳ сїѳѳ, делѳын пѳрїсьжык мортеѳ. Нелькї фабрика йылісь баїтїкѳ, нїя вунѳтлісѳ сы йылісь, а кѳр сїя казымѳтліс нылѳ ас йывсїс, энїя отїрыс кывзїсѳ сїѳѳ шытѳг, бытьтѳ сыкѳт соглашайтчисѳ, но быдѳс керїсѳ асмознаныс, кыдз ыджыт, сїдз и учѳт делѳэзын. Эта пондѳтчис важынсянь, эшѳ сїя кадсянь, кѳр нїя, сылѳ паныт мунѳмѳн, строїтїсѳ фабрикаас электрїческѳй станция; пѳрїсьжык Артамонов чожа казяліс, что эта нежык опаснѳй и выгѳднѳйжык, но сѳдакї эз вермы вунѳтны обїдасѳ. Поснїт обїдаэз вѳлісѳ унаѳсь и нїя сѳ содїсѳ, лѳїсѳ сѳ лэчытжыкѳсь.

Кыдзкѳ ѳддѳѳн умѳля да сїн бытшкѳмѳн видзїс асьсѳ племянникыс: сїя кончїтїс велѳтчыны, пасьтасьліс кытшѳмкѳ нероч, кучїковѳй куртѳчкаэзѳ, золѳтѳй очкїзсянь да веж бѳтинкїэзѳдз сїя быдсѳн свїтгяліс, чїкралїс сїннэсѳ, чукуртліс чужѳмсѳ да баїтїс:

— Эта, дядя, важ. Не сїя кадыс, дядя.

Кажїтчис, что сїя полѳ кадсїс, кыдз слуга стрѳгѳй хѳзяїнлісь. Но только этаїсь сїя и полїс, быдѳс мукѳдас—сїѳѳ эз позь терпїтны. Ѳтпыр кыдзкѳ сїя нелькї вїсьталїс:

— Вежѳртѳ, дядя, сэтшѳм отїркѳт, кыдз тїѳѳ да тїянлань вачкїсянаэзкѳт, Россїяыс одзлань ѳвны оз вермы.

Эта сїдз бура сѳтїс Артамонов кузя, что сїя нелькї эз и юав: мыля? Лѳгасьѳм мунїс да неделя-мѳд эз вѳвлы вѳныс ордѳ, эз баїт Мїроныскѳт, кѳр пантасьліс сыкѳт фабрикаас.

Мїрон лѳсьѳтчис гѳтрасьны Вера Попова нывкѳт, сэтшѳм жѳ вылын мыгѳра да лѳсьыткѳт, кыдз сылѳн дзормѳм, кынтѳмкодь мамыс. Кыдз быдѳнныс, эта нывкаыс сїдз жѳ нѳштѳма сералїс. Сїя дергайтїс голянас, быдѳс вылѳ бура видзѳтїс ыджыт, стыдтѳг осьтѳм сїннэзнас, кѳдна натьтѳ немѳ эз верїтѳ, и пїннез коласѳт, кыдз гут, дэїнгїс сылыс, асывсянь рытѳдз тшыкѳтїс полѳтносѳ, сера картинкаэз сы вылѳ мавтїкѳ. Сылѳн идзасѳвѳй шляпаыс, кѳдїя вѳлі кѳрталѳма лентѳн голя бердас, пыр тарласїс спїна вылас, юрсїыс сылѳн тожѳ вѳ-

лі идзас рёма; пасьтасис неаккуратнöя, коккес чуть не пидзёсви тыдалісö юбка увтисе.

Син бы эз адззы Горицветов бездельникöс; сія мелькайтис кыз джыдж, видзчисьтöг мыччисьліс, кытчöкö öшлис, вились мыччисьліс да учöt, лöг пон моз быдöнныс вылö уськötчöмөн, горötліс ассис:

— Тійö мöдат пöртны богатöй душаа Россиясö бездушной Америкаö, тійö керат отир понда нальк...

Энйя ряксöммезын Артамонов мукöд пырсяс кыліс мыйкö вернöйö, но частожык—мыйкö öткодö Тихон Вялов глупостькöt, кötь сія и эз тöд отирсö, эшö буражык мöдкоддзё, нежели этия заваритöм кодьыс, öйтöлөн моз кыскалана, чеччалісьыс да сьöкыт, быд вылö öтмоз видзötісь Тихоныс. Горицветов котöртліс Елизавета Попова дынö да горötліс сы вылö:

— Мыля тэ нем он шу, тэ, душаа морт?

Елизавета шыннйліс; чужöмыс сьлөн вöлі невöрана, шыннйлісö только руд, арся синнэс. Пöрисьжык Артамонов кыліс кытшöмкö кывлытöм, невежöртана кыввез.

— Романтизмлөн агония,—баитіс Мирон, замша торокөн очкиэсö аккуратнöя чышкикö.

Алексей котрасис кытөнкö Москваын. Яковыс кызіс, видзсис бокин, сія баитіс етша, но, тыдалö, бытшöма: сьлөн кыввез öтмоз лöгötісö и Миронсö, и Горицветовсö. Яков лэдзис паськыт татарскöй тошок, и öтлаын гöрдкодь тошнас Яковыслөн сё буражык тöдчис умöля сералöмыс; долыт вöлі кывзыны, көр зоныс дыша баитіс боёк отирлö:

— Пуксятö тійö нять гöпö господаас мунікö! Олітö бы простожыка.

Пöрисьжык Артамоновлö и—сія этö адззис—Яковлö вöлі öддьөн смех, көр Елизавета Поповаыс вдруг муніс Москваö да сэтчин венчайтчис Горицветовкöt. Мироныс лөгасис и эз вермы сайöвтны этö; не купеческöй, йыла тошоксö гартікö, кöс кыввез суниссө моз сыись кысикö, сія тöдчöмөн фальшивöя баитіс:

— Сэтшöм отирыс, кыз Степан Горицветов—кулац племяись отир. Некытөн мирас абу сэтшöм пользатöм отирыс, кыз сія да сы коддес.

Яков горötчис, öддзötöмөн:

— А сёдаки öтик сэтшöммез коласісь кужис тэнат ныр увтись кыскыны тэөн бөрйöм кусöксö!

Пельпоннэсö лэбтыштöмөн, Мироныс шуис:

— Ме—не романтик.

— Мый? Кин сия?—юалис пöрисьжык Артамонов, и Мироныс, кыз судья, приговор лыддьöтикö, чеканитис:

— Некин оз вежöрт, мый сэтшöм романтик, тiянлö, дядя, этö тожö не вежöртны. Эта—мыйкö баситöм понда, кыз куш юра мортлö парик, либо осторожность понда, кыз жуликлö фальшивöй тош.

— А, лямöтис нырö, —довольнöя думайтис пöрисьжык Артамонов.

Эна учöтик удовольствиес сийö невна миритисö уна обидаэзкöт, кöднийö сия испытывайтис боёк отирсянь, кöдна сё крепытжыка босьтисö делосö асланыс киэзö, а сийö вештисö бокö, öтнассö. Но и öтикнас сия адззис, кужис думайтны мыйкö курыта долытö, öткаса оланые тöдсөтис сийö вильöн, кöть и невна тöдсаөн ни, —мöдкодь рисунока, мöдкодь характера Петр Артамоновкöт.

Эта—бур морт, и сия öддьөн бура обидитöм; оланые вöли сыкöт несправедливöй, кыз мачиха пасыноккöт. Сия пондöтис олöмсö покорнöй, кывтöм слугаөн аслас айлö, кöдия эз сет сылö некытшöм радостез, а только глупöй, гажтöм иньöс да кышалис сы пельпоннэз вылö ыджыт, сьöкыт дело. Да, иньые любитис сийö, и сыкöт первöйся олан годыс вöли не умöль, но öни сия тöдис, что нельки распутнöй шпульница Зинаида кужö любитны забавнöй-жыка, дзырытжыка. И аслас олкö полис, перво Алексейлис, керосиновöй лампаэзис, сыбöрын электрическöй-езис; кöр ния öзйыштасö, Наталья чепөссылис бокö да пернапасасьлис. Сия стыдитис жöниксö ярмарка вылын, грамофоннэз вузалан магазинын.

— Ой, оз ков, эн неб!—корис сия.—Можот, эта штукаын ёрдöмыс яксö, душаыс сылөн сэтөн дзёбöм!

Öни Натальяыс полис Миронлис, доктор Яковлевлис, аслас нывлис—Татьяналис, и бöбись кызöмөн, лунтырөн сөйис. Сы понда чуть эз джагöтчы воныс. Челядьыс эзö уважайтö сийö. Кöр сия баитис Яковьслö гöтрасьöм йылис, зоныс сералöмөн советуйтис сылö:

— Тэ, мам, лучше сөйышт мый-нибудь.

Сия отвечайтис покорнöя да нечорыта:

— Да меным, ровно бы, неохота ни.

И бöра сөйис.

Айыс висьталис Яковьслö:

— Тэ мый сералан мамыт вылын? Кад тэныт гёт-
расьны!

— Не кад ачымөс семьянас көртавны,—деловитөя
висьталіс Яков.

— Да мый тійө быдөнныт кадсис полатө?—лөгасис
айыс; зоныс нем эз шу, жмитыштіс пельпоннэзнас.

Сія тожө баитіс:

— Тійө, ая, одө вежөртө.

Сія баитіс этө небыта, но сёдаки оз эд вермы лоны,
медбы айыс вежөртіс етшажык зонысея. Отирыс олөны
не ашыння лунөн, а төнняян, быдөс отирыс сідз олөны.

Ыджытжык зоныс, любимөйыс, өшис, оз мыччась. Сійө
любитөмсянь ковсис керны сэтшөмө, мый йылісь неохота
касьтывны.

Ыджытжык нылыс Еленаыс, паськыт чужөма, паськыт
каджа инька, богатствоын да юись жөникыс дынын чача
туйө олікө, вөлі совсем чужөй мортөн; сія шочыника вов-
ліс адззывны аймамсө, өддьөн богатөя пасьтасьөм, уна
чунькытшшезөн чуннезас. Золотөй цепочкаэзөн, брелок-
кезөн тринөтөмөн, золотөй лорнетө пөт синнэзнас видзө-
төмөн, сія баитіс мыдзөм голосөн:

— Кытшөм тиян небытшөм дук кылө: керкуыс быдөс
дукеялөм, сісьмөм: тійө вильө бы строитіт. И кин жө өні
олө ордчөн фабрикакөт!

Артамонов случайнөя кыліс, кызд Елена баитіс ма-
мыслө:

— А айө сө эшө сэтшөм? Кытшөм, натьтө, гажтөм
сыкөт! Менам—юись, бөбалісь, а—веселөй.

Сылөн вөлі кытшөмкө аскодя лөгөтана страсть чис-
тота дынө: стул вылө пуксикө, сія чышкыліс сійө чышья-
нокөн; сы дынсянь өддьөн бура вайөтіс духиэзөн, нель-
ки охота вөлі несйыны; сылөн, нем вылө видзөттөг, оби-
даа брезгуйтөмыс быд бердө керкуас саймөтіс Артамо-
новын желаннө вештыны нылыслө быд понда, мыйөн сійө
нылыс лөгөтіс; нылыс дырни сія ветлөтіс керкуөттис и
нельки өтөрөттис өтік увтісь паськөмын, кизявтөм ха-
латын, чальподөн колошиэзын, а обедайтөкө горөн шлө-
пөтіс өмнас да горзөтліс, кызд башкир. Нылыс лөгалис:

— Мый тэ, ая?

Вот эта лөгалөмыс Артамоновыслө и коліс.

— Проститө, барыня!—баитіс сія.—Ме эд мужик.

И эшө буражык горзөтліс, шлөпөтіс өмнас.

Нылыс вöлі граница сайын и рыттэзнас дыша, виа голосокöн висьтасис мамыслö чепуха йылысь; кытшöмкö городын инькаэс миськалöны öтöрсяняс керку стенаэсö матегöн, мöдик городын тöвнас и гожумнас сэтшöм туман, что лунтыр согчöны фонаррез, а сёдаки нем оз тыдав; Парижын быдöнные торгуйтöны готовöй платьён, и эм сэтшöм вылын башня, кöда вывсянь тыдалöны море сайись городдэз.

Томжык сойыскöт Еленаыс споритис и нельки видчис. Татьянаыс быдмис кöсыник, сьöд вира да лöгалис сы понда, мыля сiя нёштöм. Сыын вöлі мыйкö дьячёклань вачкисяна; натьтö, сылөн дженытик чикисыс, ляпкöса моросыс да лöз рöма нырыс. Сiя олис сойыс ордын, мылякö эз вермы кончитны гимназиясö, полис шыррезлис и, Миронкöт соглашайтчикö, что царьыслис властьё колö ограничитны, неважын пондис куритны папиросаэз. Гожумнас, фабрикаö вовлöм коста, горöтлис мамыс вылö, кыз прислуга вылö, айыскöт баитис пиннез пыр, лунтыр лыддьöтис книгаэз, рытнас ветлис городö, дядяыс дынö, сэтчинсянь сiйö вайöтлис золотöй пиня доктор Яковлев. Ойзнас нывка тоскасянь эз вермы узыны и туфлинас вийлис стена вылис номмезöс, кыз бытьтö пистолетись лыйлис.

Быдöс гөгөр лонис йöз, чирзана, лөгötöмöдз глупöй, быдöс—Мироныс лэчыт сёрниэзсянь, кочегар Васька бестолковöй песняэздз, хромöй мужик, петöм виклеча да пашмöм, горлыслань вачкисяна юрөн; праздниккез коста Васькаыс, кухарка сьöрын ухаживайтикö, жöдзис кухня öшын увтын и гармонияөн орсышлिकö, синнэсö куньбöн, рякис сьылис:

— Лоин тэ öнi несчастнöй ад
Менам привычка!
Мöда адззыны быд часö
Тэнчит ме чука!

И важын ни Ольгаыс нем эз висьтась Ильяыс йылысь, а виль Петр Артамонов, обидитöм морт, сё частожык касьтывлис ыджытжык зонсö. Натьтö, Ильяыс бура ни каитчис öнi аслас мывкыд понда, эта йылысь позис тöдны Алексейыс керкуын сы вылö видзötöмын вежсьöм сьöрти. Кызкö рытнас, воныс ордö локтикö да одзись жырас чöвтчикö, пöрись Артамонов кылис, кыз Москваись бертöм Мирон баитис:

— Ильяе—өтік сэтшөм морттэз коласісь, кōдна видзōтōны оланые вылō книга пыр и оз кужō мōсōс янсōтны вōв дынісь.

— Бōбōтчан,—думайтыштіс Артамонов, зоные йылісь племянникые умōля баитōмись мыйкō радуйтанаō адззōмōн.

Алексей юалис:

— Сія—өтік партияын Горицветовкōт?

— Сія—вреднōйжык,—висьталіс Мирон.

Жырас пырикō, пōрисьжык Артамонов думанас грōзитіс нылō:

— Сулалō, бертас сія—мыччалас тїянлō өтікō-мōдікō...

Мирон сәк жō пондіс висьтасьны Москва йылісь, лōгōн норасьны правительство бестолковость вылō; локтіс Наталья зоньскōт; Мирон пондіс баитны бумага керан фабрика строитōм йылісь, сія важын ни этōн пельсадь бырōтіс.

— Миян, дядя, весь деньгаые куйлō,—горōтчис сія. Натальяые сідз гōрдōтіс, что сылōн нельки пеллес пыктісō, чирōстōмōнмоз паныт горōтчис:

— Кытōн этō сія куйлō, кин дынын куйлō?

Артамоновсō вдруг кутіс гажтōм, кыз бытьтō сы одзын паськыта осьтісō ыбōс жырō, кытōн быдōс тōдса да сідз быдōс син бытшкō, что жырыс кажитчō пустōйōн. Эта видзчисьтōм, вытыр косьōвтана гажтōмыс мыччисис кысянькō боксянь, кыз туман; пеллез тупкалōмōн, синнэз сайōвтōмōн, сія мыдзтōтіс и повзьōтіс шогалōм йылісь, кулōм йылісь думаэзōн.

— Синнам бы ме некинōс тїянōс эг адззы,—горōтчис сія.—Кōр ме шоччися тїян шогья?

Яков лōгōн горōтчис:

— Тырмас сія, мый эм...

А Наталья горōтліс:

— И сідз ни сымда өктіт рабочōйесō, нельки петны некытчō! Юōны, матькōны...

Артамонов сибōтчис ошын дынō,—салас сулаліс Тихон Вялов и, юрсō чатыртōмōн, чуньнас мыччаліс яблоня вылō да баитіс кытшōмкō нывкаоклō.

— Адззан, кытшōм Адам,—думайтіс Петр Артамонов, гажтōмсō вашōтōмōн; сэтшōм ылын думаэс часто, шыррезōн котрасисō сы бокōт, сія пыр вōлі рад, что нїя видзчисьтōг мыччисьōны, сія нельки любитіс нїйō сы понда, что нїя эзō тревожитō, мыччисяс, ошас и—быдōс.

Вот, тожѳ, Тихон; ѳддьѳн бура обидитчис Петр Артамонов, кѳр тѳдїе, что воныс босьтїе дворниксѳ ас дынас, сы бѳрын, кѳр Тихоныс кытчѳкѳ ѳшлїе годся дыржык, сзсся вдрут вилїсь мыччисеис да эшѳ вайїе ѳддьѳн умѳль юѳр: Никита воныс кытчѳкѳ пышшѳма монастырсїе, некин оз тѳд, кытчѳ. Петрыс бура тѳдїе, что старикыс тѳдѳ, кытѳн Никитагыс, и оз висьтав эта йылїсь только сїѳн, что любитѳ керны умѳльѳ, недолытѳ. Эта морт понда пѳрїсь Артамонов ѳна споритїе воныскѳт, кѳть Алексїеыс и бура дорїеис асьсѳ:

— Думайт: мортыс быдсѳн ассїе олѳмсѳ ѳштїе мянын, уджалїе мянлѳ, а мийѳ вашѳтїм сїѳѳ,—но, бур эта?

Петр тѳдїе, что эта небытшѳм, но сылѳ эшѳ умѳльжык вѳлї, что Тихоныс бѳра олѳ ны керкуын. Иньыс тожѳ некѳ первуїсь сувтїс Алексїеыс дор; кыдзкѳ сы понда вѳвлытѳма чорыта сїя байтїс:

— Небытшѳм, Петр Ильич, кѳть вартлы менѳ, а—небытшѳм!

Нїя да Ольганыс бурѳтїсѳ сїѳѳ, лѳньсьѳтїсѳ. Но обидїтѳм мортыс радуйтчис:

— Мый? Тѳнат воляыс—некинлѳ не закон... Адззан?

Обидїтѳм мортыс пѳрїсь Артамоновлѳ лоїе сѳ тѳдчанажык, кыланажык. Жагвыв мысок вылѳ, пожум увтас ассїе сьѳкытсїялѳм телосѳ кайѳтѳм бѳрын, Петр пуксьылїс креслоѳ и, эта морт йылїсь думайтїкѳ, сьѳлѳмсянь жалейтїс сїѳѳ. Вѳлї и долыт и курыт думайтны аслыт несчастьнѳй, невежѳртана, но бур мортѳс, кѳдѳ некин морт туйѳ оз пукты; думайтчис сїя сїдз жѳ кокнїта, сїдз жѳ немїсь, кыдз жар луннзѳѳ нуррез вевдѳрын, лѳз видзан пустотаын, мыччисьлїс кымѳррезлѳн чочком тшын.

Фабрика вылѳ видзѳтїкѳ, да сы вылѳ, мый шогмѳтїс эта фабрикаыс, эта мортыс тшѳктїс асьсѳ веритны:

— Позїс бы овны мѳдмоз, знїя делѳзтѳг.

Фабрикант Артамонов мунїс сылѳ паныт:

— Тихонлѳн думаэс.

— Поп Глеб сїѳѳ жѳ байтїс, и Горицветов и эшѳ уна мѳдїккес. Да, чераньвезын гуттѳз моз пессѳны отїрыс.

— Донтѳма—он вермы овны,—неохотнѳя мунїс паныт фабрикантыс.

Мукѳдпырсїе эта кывтѳм спорыс кык мортыслѳн ѳтїкас ѳзїылїе ѳддьѳн бура, и сзк обидїтѳм мортыс лоїе ѳддьѳн лѳг, чуть эз рыксы:

— Эн вунот, кыз коднат, ярмарка вылын, отир одзын каитчин, что жертвао сетин зонто, кыз Авраам Исаакос, а Никонов зонкаоксо баран туйо тэныт сюйыштісö, тодан? Эта верно эд, сідз эд! И эта понда, правдаыс понда тэ менö бутылкаон сötин. Ох, нырыштін тэ менö, вийин! И менö тэ жертвао сетин. А кинлö жертваыс, кинлö? Сюра еныслö, кöда йылісь Никитаыс байтіс? Сылö? Эх, тэ...

Сэтшöм лөгись споритан минутаэзö фабрикант Артамонов бура куньліс синнэсö, мед видзны стыдитана, лөг да курыт синваэсö. Но синваэс видзсьытöг кисьтсисö, сія долоннезнас чышкыліс нійö чужöм вывсис да тош вывсис, сыбöрын көсöдз чышкис долонь долонь бердö да вежöрттöг нөджджаліс ассис пыктöм, багровöй киэсö. И юис мадерасö гырись гульккезöн, веськыта бутылка голюкөттяс.

Но, энія курыт синваэз вылö видзөттöг, обидитöм мортыс вöлі бытшöм да ковсис пöрись Артамоновлö, кыз банщик, көр сія небыт да коланаөдз дзырыт, дука матегöн матегалöм бонокöн, ниртö спина вылісь кучиксö сы местаын, кытöн аслыс мортыслö оз туй гыжъялыштны,—оз судз ки.

... Вдруг кытөнкө ылын, Сибирь сайын, лэбтісис ён кулак да пондіс вартлыны Россиясö.

Алексейыс, газетаон өвтчöмөн, чеччаліс, горөтліс:

— Разбой! Грабёж!—и кай кодь лапасö потолоклань лэбтöмөн, өддьөн лөгөн вөрөтіс чуннезнас, пишкис:

— Мийö нійö... мийö нылö...

Золотöй пиня доктор, карманнэзас киэсö сюйöмөн, сулаліс, шоныт гор бердö пөрөтчöмөн, да бобгис:

— Вермас и сідз лоны, что нія миянös.

Эта ыджыт, медь рöмланы вачкисяна рыжöй мортыс, конечно, лöга сераліс, сія сераліс пыр, мый йылісь бы эз байтчы; сія нельки шөгөттэз да кулөммез йылісь байтіс сідз жö сералöмөн, кыз преферансон неудачнöй оребм йылісь. Пöрись Артамонов видзөтіс сы вылö, кыз иноземец вылö, көдія шыннялö стыдувья, мыля оз вермы вежөртны йөз отиресö; Артамонов эз любит сійö, эз верит сылö и веськөтчис городскöй врач дынын, етша байтісь немец Крон дынын.

Заботитчöмөн тошоксö гартöмөн, чикыртчöмөн, кыз ровно сылөн висис көсичаыс, Мирон турион оськаліс угөлісь угөлö да быдөннысö велөтіс:

— Делосö коліс пондөтны англичанакөт союзын...

— Да кытшом дело?—пытайтис пörись Артамонов, но не удав воныс, не умной племянникыс эз вермө бытшомик висьтавны сылө, мыйсянь вдруг лэбис эта войнаыс. Сылө вöли долыт наблюдайтны унатодись, ас вылө надейтчись отирлись повзьомсө, öддьон сером петкötанаон сылө кажитчись воныс, сiя асьсө видзис сiдз невежörtанаа, что позис думайтны: эта видзчисьтөм войнаыс быдөннысыс одзжык павкötис сiйö, Алексей Артамоновсö, мешайтис сылө керны мыйкö öддьон важнойö.

Город кузя мунисö еннэзон. Тоша купечество, важнойа да благочестивöя, кыза усьом лымсö сьöкыт коккезнаныс топötömөн, öшкааз моз дзескыт стадоон оськалис кряжжез кодь, золотой духовенство сьöрын; нöбötисö еннэз, хоругвиэз; городись быдöс вичкуэзись öтлаötөм хор горон да юрö йиджömөн сылис:

— Спаси го-споди люди твоя-а...

Молитва кыввез, требованис вылө вачкисянаось, петисö гöгрöса öммезись чочком парон, пужон кымисö басэс синкыммез да уссэз вылын, лякасисö не лöсыта сьывны отсались купечество тошсез бердö. Кыдзкö öддьон пеллез чанötömөн, настойчивöя да хорыслö не попути сылис городскöй голова Воропонов, тележниклөн зон; кыз, гörd рожабана, перламутровöй пугвичаз рöма синнэзон, сiя получитис айысянь наследствоö öтлаын имуществоон некör немиритчана вражда быдöс Артамоновез дынö.

Нiя, сизимон, мунисö быдөнныс öтлаын; одзас крöмликтис Алексей, иньсö конувтötтис нуötömөн, сы сьöрын Яков мамыскöt да Татьяна сойыскöt, сьöрын мунис Мирон докторкöt; медбöрын оськалис небыт сапоггезын пörись Артамонов.

— Нация,—негорон баитис Мирон.

— Выннэзлөн парад,—горötчис доктор.

Мирон босьтис очкиэсö, пондiс чышкыны нiйö чышьянокон, а доктор содтис:

— Адззылат—öзтасö!

— Но-о, эта сырьёмыс не чожа öзьяс...

— Дугды,—горötчис пörись Артамонов племянникыслö, мöдыс косöя нөджжövтис сы вылө да пунктис очкиэсö аслае кузь ныр вылө, кöдö перво пешлыштис чуннезнас.

— Спаси-си, господи, люди твоя!—требуйтис Воропонов люди кывсö торйон янсötömөн; шутнövтömөн ыкöстикö

көйөн бeргөтчыліе мышланыя, нeджджаліе горожанасө, и мыйлөкө өвтис нылө бобровй шапканас.

Бытшөма, сука сыліе нельдас годся, но сө кыз том, гөгрөса, моросевеья ныв Помяловлөн, куимөтпырся дөва и городас первөй скандал керись да стыдтөма олісь. Петр Артамонов кыліе, кыз сія гусьөнмоз советуйтис Натальялө:

— Тэ бы, кума, жөниктө иньдін война вылө, сія тэ-нат мөдікөс повзьөтана чужөма, сы шогья враггес пышшасө.

И юавліе Яковлісь:

— Тэ мый, вежапю, он гөтрась, петух?

Пөрись Артамонов зэгнитис юрнас, кыввес, кыз гуттэз, мешайтисө сылө думайтны мыйкө важнөй йылісь; сія кежис бокө, пондіе жагөнжык оськавны тротуар кузя, бокөттис отир потокеө лэдзөмөн; отирые эта лунө вөлісө кытшөмкө өддьөн сьөдөсь и лолалісө парөн, ровно пизян самоваррез.

Вот оськалө аслас велөтчиссез одзын изовөй чужөма Вера Попова; лымоккез югьялөны дзор юрсиас; сылөн чочком, пужөн вевттьөм синлысесэс дрөгнитисө, көр сія гогыш керис сук юрсиа, немөн абу вевттьөм юрнас. Артамонов жалейтис сійө:

— Глупөй. Додясис уткаэз караулитны.

Чулаліе кузь лэдз шырөм юррезөн; энія велөтчиссез кык городскөй школаись; сьөкыт, руд машинаөн вешшис джынрота солдаттэз, нійө нуөтис городас знаменитөй, өддьөн спокойнөй поручик Маврин; сія быд лунө купайтчис Окаын: ыджыт васянь да топ кынтөммезөдз, и кыз быдөнлө вөлі известно, оліе Помялова денья вылө, ськөт незаконнөя олікө.

Важнөя, пөт дзодзогөн, муніе жандармскөй офицер Нестеренко, морт китайскөй уссэзөн, а сылөн шогалісь иньис муніе конувтөт кутчөмөн аслас вонкөт, Житейкинкөт, кулөм городскөй староста зонкөт да кучик керан заводісь хозяйнкөт; Житейкин йылісь баитисө, что көть сія и распутничайтө монашкаэзкөт, но лыддьөтис сизим сотня книґа и өддьөн бытшөма кужис барабанитны учөтик барабан кузя, нельки гусьөн велөтө солдаттэсө эта искусствөй.

Сыбөрын доддын муніе госсялөм Степан Барский аслас юись зяткөт да косөй сина нывнас; дыр муніе сьөд

чукөрөн поснит отир: мешана, кучиккериссез, ткачез, тележниккез, нищойез да кытшомкө, некинлө неколана, крысаэз вылө вачкисяна, старухаэз. Лымыс дыша солалис шапкатом юрресө, ылисянь кылис Воропоновлөн дугдывтөг корана ряксөм.

— Спаси, господи, люди твоя..

— А мыйлө еныслө эния отирыс? Оз позь вежортны,—думайтис Артамонов. Сия эз любит горожанасө и некинкөт эз төдчы городскойескөт, делoa төдсасьоммеся; сия төдис, что и городыс оз любит сийө, лыддьө вылына нырсө видзисьөн, лөгөн, но өддьөн уважайтө Алексейсө сы страсть понда баситны городсө, сы понда, что сия моститис главнөй улица, баситис площадьсө липаэз садитөмөн, керис Ока берег дорын сад, бульвар. Миронлис и нельки Яковлис полөны, лыддьөны нийө өддьөн горшшезөн, шуөны, что ния быдөс ас гөгөрсиныс босьтөны асланыс киө.

Думайтис отирлис жагвыв мунөмсө видзөтикө, Артамонов кымөртчыштитис,—уна төдтөм отир да өддьөн уна быдкодь рөма синнэз видзөтөны сы вылө өтмоз неужайтөмөн.

Алексей керку воротаэз дынын сылө поклон сетис Тихон. Артамонов юалис:

— Воюйтам, старик?

Шысеттөг, сьөкыт киөн вөрөтөмөн, Тихон малалыштитис анывсө. Первуис аслае оликө Артамоновыс юалис эта мортлис сылө веритөмөн:

— Тэ мый думайтан?

— Абу эстис нем,—сэк жө горөтчис Вялов, кызды бытөтө сия видзчисис вoпрoссө.

— Тэнат быдлаын абу нем,—кызкө неятнөя висьталлис Артамонов.

— А кызд нө? Поннэз я мый я? Не зверрез мийө.

Артамонов мунис одзлань поснит, буса лым кузя. Лымыс усие сө сукжыка и чуть не быдсөн ни сайөвтис ылис отир чукөрсө, чочком мысоккез, пуэз да короминнаэз сайө.

Өни, Серафим Утешитель кулөм бөрын, пөрись Артамонов ветлис сьөлөмсө гажөтны дөва Таисья Параклитова—дьяконица дынө, төдтөм годдэза инька дынө, кода вөли көсыник, челядь вылө да сьөд коза вылө вачкисяна. Сия вөли рамыник, и пыр быдлаын сыкөт соглашайтчис:

— Сідз, милёй!—баитіс сія.—Сідз, сідз, милёй, сідз!

Юис Артамонов уна, но кодзис жагёна, и сійё лөг кутіс, что сир моз лякасяна, гажтём думаэс сы дырна озё сылё, озё вёйё Таисьяе крепыт, чёскыт винаэзын. Первёй минутаэс коддзёмсяняе вёлісё недолытёсь, тагыс керис Петрыслісь думаэсё ас йывсис, отирыс йылісь эшю курытжыккёзён, быдёс олансё краситіс лөг, зелёнёй, нюра краскаэзё, пёртіс энё думаэсё пизянаёдз перыттэзё. Артамоновлё кажитчис, что эта пизьёмыс бергётё, бергётлё сійё, а мёд минутаё чапкас сійё кытшёмкё дор вевдёрёт. Пиннезнас гырчиктёмён, сія кывзисьыштліс, видзётліс пемыт бунтё ас пытшкас, сыбёрын горётліс дьяконицалё:

— Но, мый чёлан? Баит мый тёдан!

Инькаыс коза моз чеччётвліс сылё өвёдзас, сія вёлі дивуйтчёмёдз кокнит да шоныт; ас одзас нетыдалана книгасё осётёмён, сія лыддьётіс:

— Маврин поручикёс Помяловаыс кидтіс дынсис, сія бёра картіэзё проиграйтіс куим сотня кыкдасё; сія векселлесё мёдё лэдзны судё, сы дынын Мавриныс нимлё векселлез эмось. А жандармыс сійён иньсё видзё татён, что адззис городас подруга, а не сійён, что иньыс шогалё...

— Быдёс эта—дрянь,—баитіс Артамонов.

— Дрянь, милёй, да—кытшём дрянные!

Инькаыслён висьтасьёммес умёлик городской быллез йылісь сорлалісё Артамоновыслісь думаэсё, вештылісё нійё бокё, чорзётлісё сылісь умёля видзётёмсё гажтём грешниккёз, горожанаыс вылё. Эна думаэз местаё сувтлісё да вешшисё кытшёмкё кытш кузя ярмарка вылын буйнёй кутёжа картинаэз, бергалісё киннэзкё не морт чужёмабсь, код да вексё пёттём синнэзнысё балётёмён, сотісё деньга и, нем не жалейтёмён, бёбсялісё быднёжён тело лөгётёмын, уськётчисё ыджыт, синнэз гусялана чочком, стыдтёг кушётчём женскёй дынё...

Петр Артамонов шытёг чупкис быд рёма винаэз, сёс-кис нильыг, шёмакодь тшаккёз и чувствуйтис быдсён аслас код телоён, что медмилёйыс, вывтыр косьёттанаёдз вынаыс да угляннёйыс, сайёвтёма ярмарочной стыдтём женскёйын, кёдія деньга понда мыччалё асьсё кушён и кёда понда статя отирыс оштёны деньга, стыд, здоровье. А сы понда быдсён олансис кольччис то этия сьёд козаыс.

— Чөвтчы, — ыкөстис сия. — Йөкты!

— Кыдз жө ме музыкатог верма? — киззесө пөрччаликө баитө дьяконица. — Носковос бы корны, вөралисьсө, сия гармоньянас бытшөма орсө...

Эния забаваэзын қадыс чулаліс казавтөг, муқодпыр-сяс гудыра луннэз визывтөм увтись чеччөвтліс мыйкө быдсөн невежөртана: төвнас локтисө юбррез сы йылісь, что Петербургын рабочөйес мөдөмась жугдыны дворец, вийны царьсө.

Тихон Вялов бобгис:

— Эшө и вичкуэсө киеьтасө. А — кыз инө? Отирыс — не көртовөй.

Гожумнас пондисө баитны, что роч морезз вылөт уялө роч жө корабль да пушкаэзись лыйлө городдэз кузя, — Тихон висьталіс:

— А — кыз инө? Велалісө воюйтны.

Город кузя бөра мунісө еннаэон. Воропонов рыжөй сюртукын нөбөтис царьлісь портрет да требуйтис:

— Спаси, господи, люди твоя-а-а!

Өні сия горөтліс эшө горөнжык да нельки лөгөнжык, но сөрөвно сы — а-а-ын — отсавны корөмыс гораліс тревожитчөмөн.

Житейкин двустволкаөн киас, код, шапкатөм, багровөй плешнас свиттялөмөн, муніс аслас кучиккериссез одзын да бөбись скандалитис, ряксіс:

— Челядь! Огө сетө жиддэслө Россиясө! Кинлөн Россияс? Миян!

— Миян, — паныт горөтлісө кучиккериссез, тожө кодөсь, и, ассиныс врагсө, ткачсө панталікө, пондөтлісө ныкөт драка, бедьөн сөтисө доктор Яковлевлө, чапкисө Окаө аптекарь старикөс; Житейкиныс дыр вөтлісис город кузя сы зон сьөрын, кыкись лэдзис сы следө зарядсө, но — эз сидз, а только дробнас ранитис спинасө вурсись Брусковлісь.

Фабрикаыс уджавны дугдіс, томпөлөсыс, йөрнөс соссэзысө пуджөмөн, уськөтчисө горөдө, эз видзөтө Мирон да мөдік мывкыда отир өлөм вылө, инькаэз рякөм да горзөм вылө.

Фабрикаыс пустөйсяліс, лоис душатөм, и ровно чукыртчис төв увтас, көдія сидз жө бунтуйтис, унныліс да шутняліс; йна зэрөн брызгайтікө, лякис трибуна бердө лякасяна лымсө; сыбөрын пөльтис сийө, миськаліс.

Ошын одзын пукалікө, пөрись Артамонов вежөрттөг видзөтис, кызд городсяняс и городас кодзыввезөн көртөны пемыт фигураоккез мужиккезлөн и женскөйезлөн; стекло пыр кылис чирзөм и кажитчис, что отирыслө гажа. Ворота дынын пиксис гармоння, рабочөйез коласын хромөй кочегар Васька Кротов сыблис:

— Дзескыт лоис му вылын:
Японакөт тышкасямө!
Клөп пельбокө, только сюр,
А ми енөп асьнысө!

Төлыс вайөтлис городенис лөг шумок, ровно сэтчин пизис өддьөн ыджыт самовар, көдаө ваис кисьтөм быдса тысь. Оградаас пырис Алексейлөн вөлыс, козлаэз вылас пукалис өтик сина фельдшер Морозов; чеччөвтис шальөн катисьөм Ольга. Артамонов повзис и, коккезас зубытсө вунөтөмөн, мунис сылө паныт.

— Мый лоис?

Пыркөтчөмөн, кызд курөг, сия висьталис:

— Ошыннэсө мянлись жугдалисө кучиккериссез...

Артамонов, сылө туйсө сетөмөн, серөмтчис, лөгөн гөрөтчис:

— Но, вот... То кытчөдз лөбитө! Рякситө ме вылө, а вон—сия мый лөб! Не, царыс...

И вдруг сия кылис өддьөн лөг, Ольга понда нелөсялана гора ответ:

— Дугды! Нечестнөй эта морт—тэнат царыт!

— Уна тэ вежөртан царрезас,—лөгасьөмөн висьталис Артамонов, аслас пель бердө павкөтчикө.

Сийө дивитис лөгасьөмыс очкиэза учөтик старушкалөн, көда пыр вөли спокойнөй, рамыник, некинөс эз осудитлы; сы кыввезын вөли мыйкө мөдик морт сьөлөмөдз павкана, көть и неколана, жалейтана, кызд шырлөн пиксөм паныт өшкалө, көда тальччис шырыс бөж вылө, көть и эз мөд этө керны. Артамонов пуксис аслас креслө, пондис думайтны.

Важын ни, неделя-мөд, сия эз адззыв Ольгасө, старайтчис не пантасьлыны сы зонкөт, ськөт видчөм бөрын. Эшө гожум конасас, көр Петр Артамонов пыктөм коккезнас куйлис ольпась вылын, сы дынө лөктис торжественнөй да пымалөм Воропонов да, сьөкыт, лөз тырпезнас шлөпөтөмөн, тшөктис гижшыны телеграмма вылө, көдө иньдөны царьлө,—корөны сы йылись, мед царыс

некинлө эз сет ассие властьсө. Артамоновсө өддён бура дивитис городекöй головалөн сэтшөм повтөм поступокыс, но сiя гижшис бумага вылас, кöть и тöдiс, что эта бура лөготас вонсө, Миронсө, да, натьтö, и Воропонов получитас Петербургис бур выговор: эн суйлы юртö, кыз тырпа дурак, не аслат делö, ныртö эн лэбтав!

Сюртук карманö бумагасө пунктөм бöрын, быд пуговица вылö кизясёмөн, Воропонов пондiс норасьны Алексей вылö, Мирон вылö, доктор вылö, быдöс отир вылö, кöднö ызийтiсö еврейес, и öтиккез—слепöя, мöдиккез—аспандаись мунöны паныт царьыслö. Пöрись Артамонов довольнöя кывзiс сылiсь норасёмсö, соглашайтчис, и только көр лөз тырпес Воропоновыслөн пондiсö лөгөн байтны Вера Попова йылысь, сiя строгöя висьталiс:

— Вера Николаевнаыс сэтөн непричом.

— Кызд непричом? Мийö тöдам...

— Нем тэ он тöд.

— Орсатö бедабдз,—грöзитiс головаыс да мунiс.

А рыгнас Артамонов вылö поннэз моз уськөтчисö племянникыс, нылыс, уськөтчисö да пондiсö вувтны сылiсь старостьсö жалейттöг.

— Мый тийö кератö, папаша?—горötлис Татьянаыс и сы нөштөм чужөм вылын чеччалiсö бббсялөм синнэс. Яковыс сулалiс öшын одзын, сярötiс чуннезнас стекло кузя. Артамоновлö кажитчис, что и зоныс мунö сылö паныт, а Мироныс лөгөн юалис:

— Тийö лыддьötит, мый гижөм эта бумагаын?

— Эг лыддьöt!—горötчис Артамонов.—Эг лыддьöt, а—тöда: гижöма, медбы кычаннэзлö волясö не сетны!

Сылö вöли долыт видзötны, кызд лөгалöны Мироныс да Татьянаыс, но Яковыслөн чөлöмыс—вöли не сы сьöртi, сiя веритiс зоныс деловитостьö, догадывайтчис, что керис паныт зоныс интереслö, а кыскыны Яковсö эта спорö, юавны: кызд сiя думайтö?—эз лэдз асьсö вылына видзöмыс. Сiя куйлис да эралiс, а Мироныс, нырнас качайтöмөн, модис:

— Вежöртö: царьсö кытшöвтiс мошенниккезiсь шайка, и колö, мед нийö вежисö честнöй отир...

Артамонов тöдiс, что утлянно Мироныс лөсьöтчö честнöй отирас и что айыс сылөн ветлöма Москваö клопочитны, медбы Миронсö кинкö сэтчин назначитiс кандидатөн государевöй думаö. И серöм петö, и опасно ду-

майтны, что эта туриые, племянникие лоас матын царыие дынын. Вдруг пырыштіе пашмём юра, кизявтём пальтоа Алексей да пондіе чеччавны, сярзыны:

— Мый тэ керан, безумной морт?

Сія горётліе, кызд служащей вылө.

— Чорту!—рякөстие пөриие Артамонов.—Менө велөтны? Чорту муно быдөнныт, вакраеш!..

Сія нельки ачые повзие сидз вдруг аслае лөгасьөмие.

Өни, угөлын пукаликө, городын бунт йылиие Ольгалиие рамыника висьтасьөмсө кывзикө, сия пессие уськөтны төдвылас этө видчөмсө да вежөртны: кин жө правые, сия али эна отирые?

Сийө медөддьөн чарөтисө Ольгавислөн челядылөн кодь лөг кыввие. То сия спокойной ни, нельки сьөлөмяняе баитө:

— Милөй отир, мяян ткаччес! Кытшөм чожа ния ващөтисө воропоновской рабочейьесө да кучиккериссесө. Кольчисө сэтчин, охраняйтөны керкусө...

А Натальяие, өддьөн повзьөм, лөгөн норасьө:

— Тиян керкусянь и пондіе мунны смутаие. Сидз и колө тиянлө! Быдөс—тиянянь.

Локтис Мирон, некинкөт эз здоровайтчы, жыр кузя пружинааз вылөт моз ветлөтикө, пондіе грөзитны:

— Быдөс эна Воропоноввие да Житейкиннэс донөн вештисеяө сы понда, что велөтөны отирөс бунтуйтны. Эта нылө весь оз чулав, павкас нылө! Быдсөн тырмана бунтуйтан уроккес Илья Петрович Артамонов дружоккезянь, а кызди эшө и эния пондасө...

Пөриие Артамонов шы эз сет.

Воропонов петиция понда скандал бөрсянь, Мироние лоие сы понда конецөдз нетерпитана, но Артамонов адзие, что фабрикаие быдсөн эта морт кийн. Мироние нуөтө делосө кужөмөн, чорыта, рабочейьие кывзөны сийө либо полөны; ния видзөны асьнысө городскойезся сминойжыка.

Төлые лөние, дзебисие сук лымас. Лымые усие сьөкыта да веськыта, сук лыммезөн, сия сайөвтисө ошыннэсө чочком занавессезөн, өтөрас нем оз тыдав. Пөриие Артамоновкөт некин эз баит, и сия чувтвуйтисө, что быдөнные, өтик иньесея, лыддьөны сийө быдын виноватөн: бунттэзын, умөль погоддяын, сыын, что царыие видзө асьсө кызкө некужөмөн.

— А кытөн нө Яшаыс?—тревожитчөмөн куалис мамыс.
— Яшаыс, шуа, кытөн?

Мируныс брезгуйтөмөн чукыртыштіс нырө да горөтчис, тёткаыс вылө видзөттөг:

— Натьтө, дзебсисис городас, аслас курөг позө.

— Мый? Кытчө?—повзьөмөн бобгыштіс Натальяс.

Артамонов думайтыштіс:

— А эд оз, тыдалө, төд дура, что Яковыслөн эм подруга.

И вдруг чорыта горөтчис:

— Но, вот мый: олө кызд тиянлө колө! Керө. Сидз, былись,—ог ме вежөрт. Пөрисьми. А—сэтөн... Сэтөн чорт орө. Олі-олі—нем ог вежөрт...

IV

Кыкдас квать годөдз Яков Артамонов оліс бытшөма, спокойнөя, эз адззыв нем умольсө, но сыбөрын кадус, враг отирлөн, көднйя любитөны спокойнөй олан,—пондіс орены Яковыскөт сорласьөм, бесчестнөй орсан. Пондөтчис этія апрельын, ойнас, год куим бөрті бунттэз бөрын, көднйя зэгнитисө терпеливөй отирө.

Яков куйліс диван вылын да куритис, чөскөтчөмөн, пөтөса чувствоөн, көдася нем сэсса оз ков; этө чувство-сө сія пуктіс меддонаөн быдөс оланас, адззис сыын олөмліс быдөс смыслөс. Сія вөлі өткодь приятнөй и чөскыт обед бөрын, и женскөйкөт любитчөм бөрын.

Гөгрөса да лөссыт женскөй сулаліс жыр шөрас пызан дынын, думайтөмөн видзөтіс кофейник увтын лиловөй би вылө; сылөн куш киэс да челядьлөн кодь чужөмыс, гөрд абажур увтеянь лампа биөн югдөтөмсянь, краситчисө чөскыта жаритөм черинянь корка рөмө. Лэдзчисьөм съөд юрсиыс басөка вевтис голясө да пельпоннэсө. Куш тело вылас Полиналөн золотисто-веж бухарскөй халат, коккезас—зелөнөй, сафьяновөй туфлиэз. Сыын эм мыйкө өддьөн кокнит, не русскөй; сылөн зонкалөн кодь милөй чужөмок; небыт тырпез, задорнөй синнэз, гөгрөсаөс, кызд вишняэз; нельки эта часө, көр Яковыс сыөн пөт, сія бытшөм да долыт сылө. Сія, конечно, унаөн бытшөм-жык быдөс нывкаэсса да инькаэсса, көднйя төдіс Яковыс, и вөлі бы өддьөн бытшөм, көбы неглупөй вөлі характерыс.

— Меным оз ков кофеыс, Апельсинчик,—висьталіс Яков, папираса сук тшын везьясьом пыр. Полинаыс, сы вылө видзөттөг, юалис:

— А—меным?

— Ог төд, мый тэныт колө,—горөтчис Яков, мыдзө-мөн өмсө паськөтікө.

— Нет, төдан,—сылісь кыввесө лэбзикас кутөмөн да юрнас зэгнитөмөн, чегласяна голосөн пондіс баитны женскөйыс. Минута, кык сылісь гыжъялана, крючока кыввесө кывзөм бөрын, Яковыс пуксис, чапкис папирасасө джоджө и, ботинкиэсө көмалікө, горөтчис ышловзисьөмөн:

— Ог вежөрт тэнчит привычкатө тшыкөтны бур настроеннө! Тэ эд төдан: ме ог вермы гөтрасьны, кытчөдз айö эз кув...

Сэтөн, кыз пыр, Полинаыс пондіс тыртны сійö обиднөй кыввезөн:

— Конечно, тэныт, чераньлө, только бы бур настроеннө! Ме төда: тэ бур настроеннө понда готов вузавны менö татаринлө, старьё өктісьлө, сідз! Тэ — совестьтөм морт...

Яков медөддьөн эз любит, көр сія шуис сійö чераньөн, ласковөй минутаэзö сылөн вөлі сы понда мөдік забавнөй ним—Солёненкоый. И сылө кажитчис, что талун сія вермис жö ни бы видзесьны видчөмсис: кык час одзті Яковыс сетіс сылө сто руб.

— Горөтлөмнат тэ нем он вермы керны,—Яков спокойнөя падмөтіс сійö, юр вылас шляпасө пуктікө, кисө нюжөтікө.—Адззисьлытөдз!

— Порсь! И бөра окуроккесө джоджас чапкалөма...

Улица кузя өтмөдөрө өвтис уль төв, кымөрреслөн вуджөррес кысисө му вылөттяс, бытьтө кыз гөппесө чышкөм понда, минута кежө мыччисьліс төлісь, и вөснит йыөн вевтисьөм ваыс гөппезас свиттяліс медьөн. Этія годö төлыс мугөмөн эз сет местасө тулысыслө; төн эшö сука усис лым.

Яков Артамонов муніс нетәрмасьөмөн, киэсө карманнэзö сүйөмөн, конувтас сьөкыт бедь видзикө, и думайтис сы йылісь, кытшөмөсь невежөртана, аскодьöма глупөйөсь отирыс. Мый колө милөй дурочка Полиналө? Олө сія спокойнөя, абусь сылөн некытшөм заботаэз, получайтө не етша козиннэз, басөка пасьтасьö, мясцнас видзө сто руб гөгөр. Яковыс төдіс, чувствуйтис, что сія

гленитчө Полинамелö. Но, мый эшö колö? Мыйлö сылö колö венчайтчыны?

— Глупо, кыз вареннён банкаын шыр,—медбöрын шуис сiя радейтана, аснас думайтöм поговоркасö. Оланы сылö кажитчис простöйөн, кöда оз кор мортыесянь нем, сысса, мый сылөн эм ни. Думайтны кö, дак лöб вежöртана: быдöс отирыс пессöны локны öтiк дынöдз—мед вöлi спокой; дунуслөн суетаыс—эта только неыджыта готовитчöм ойса лөнъ кeжö, нiя чассэз дынö, кöр кольччан öтiкөн женскöйкöt, а сыбöрын долыта мыдзтöтöм сы ласкаэзөн узян вöтасьтöг. Этаын—быдöс утлянойыс да настоящöйыс. Отирыс глупöйöсь ни сiйөн, что чуть не быдөнныс нiя, сайöвтöмөн либо явнöя, лыддьöны асьнысö сысса умнöйжыккeзөн; нiя думайтöны öддьөн уна лишнöйсö; можот нiя быдöс этö керöны вежöрттöг, асьныс озö тöдö, мыйлö, быдөн пессö торйötчыны мукöдыс дынiсь, полö öштыны асьсö, не адззыны отирыс коласiсь.

Ильяыс глупöй, öшис, Каттисис книгаэзас эшö сэк, кöр велötчис гимназияын, а öнi каттисьö кытöнкö социалисттэз коласын. Уна обиднöйсö адззылiс сысянь Яковые, а öнi вот, неважын ковсис иньдыны Ильяыслö денъга кытчöкö Сибирьö. Нетерпитана, кöть и серöм петкötана, глупöй мамыс; эшö öддьөнжык нетерпитана да сьökыта глупöй, пыр дузгыльтчöм айыс, пöрись ош, оз куж овны отиркöt, код да нятьöсь. Серöм петкötана визыв дядя Алексей; сылö охота сюрны государственнöй думаö, эта понда сiя жаднöя лыддьötö газетаэз, лoис фальшивитöмөн ласков быдөнныскöt городас и орсötчö фабрикаись рабочöйескöt, кыз пöрись, гуляйтiсь инька. Кызкö öддьөн да нырыштöмви, страсть глупöй эта ыджыт ныра кыр—Мироныс; Россияс медумнöй мортөн асьсö лыдикö, сiя, тыдалö, адззö асьсö министрөн и öнi ни оз сайöвт, что только сылö öтнаслö вежöртана, мый колö керны, кыз быдöс отирыс долженöсь думайтны. Сiя тожö леститчö рабочöйес дынö, керö ны понда быдкодь забаваз, организуйтiс футболисттэзiсь командаэз, осьтiс библиотека, сiя мöдö кöиннэсö вердыштны морковөн.

Рабочöйез кыйöны öддьөн бур полотно, асьныс новöйöны бырöм паськöм, олöны нятыын, пьянствуйтöны; нiя унажыкыс колдуйтöмöсь тожö кытшöмкö особöй глупостьöн, кöда некинлö абу секрет да кöдаын абу нельки

сія простой хозяйственной хитростью, когда эм быд мужиклон. Рабочийез йылись Яков Артамоновло ковсис думайтны медуна, нежели быдос мукодыс йылись, мыля сия быд луно пантасьлис ныхот и важын ни, эшо том кадас, рабочийес сы выло видзотисо кызд враг выло,—сия сак не етша логон пантасьлис том ткачезкот нывкаез понда и талуння лунодз, тыдало, мукодыс ны коласись абувунотомась одзза обидасо. Кор сия воли эшо тоштотм, сыо кыкись ойезнас шупкалисо иззезон. Мамысло сак не отпырись усыле деньгаон мынтисьныскандаллас понда да инькаас видчотм шогья, и сак мамыс серотм петкотомон баитисе сыло:

— Мый жо те, кызд петух! Видзчисин бы, кор готрасян, либо заводит отико да и ов! Нораesyо те выло айытло, дак сия тано, кызд Ильясо жо, вашотас...

Кык, куим беспокойной годон Яковыс нем оддон опаснойсо фабрикаас эз казав, но Мироныслон реччес, тревожитчотмон ышлоаломыс Алексей дядяyslон, газетасе, коднийо том Артамоновыс эз любит лыддьотны, но кодняя, кызд умоль одзын радуйтчотмон да повзьототмон висьтасисо рабочейо движенне йылись, печатайтисо Думаын рабочейо представителлезлис реччез,—быдос этасынь Яков пытшкын озийе вражда фабрикаись отир дыно, обидной чувство—кывзыны рабочейийесо. Сыло кажитчис, что сия велалис ни бытшотма сайовтны это чувствосо рабочейийес требованнеэзло чуть сетчотмон, ныло шыннылыштломон да шуткаоккезон. Но позис лыддьыны, что быдос мунис не умоля, коть мукод пырсяс вдруг кутлис сийо кытшомко повзьом, кызд бытьто сия, Яков Артамонов, хозяин, оло госон отир ордын, кодняя уджалоны сы выло, важын ни оло, рабочейийес сийо синнаныс бы ни озо адззо, ния гажтома видзсьоны, нем озо баито, видзотоны сы выло сидз, ровно модоны висьтаваны:

— Мый но те он мун? Кад ни!

Ния часеззо, кор сия сидз чувствуйтисе, сылон мыччисьлис неятной чувство, что фабрикаас сайовтотмон да адззытог сотчо, тшыното мыйко оддон опасной сы понда, лично сы понда.

Яков чорыта веритисе, что мортыс—простой, что сыло медлюбожык—простота и ачыс сия, мортыс, некытшотм тревожной думаез оз думайт, оз новйот ас пытшкас. Эния кольмотана думаез олоны кытонко бокрын,

не морт пытшкын, и, көр мортыс нійөн заразитчас, сїя лоё тревожнõя невежõртанаõн. Буржык не тõдны, не õзтыны энїё чада думаэсõ. Но энїя думаэз былõ умõля видзõтїкõ, Яковыс чувствуйтїс, что эна думаэс эмõсь сы гõгõрын, и адззїс, что энїя думаэс, õтласа глупостьлїсь зэмыт гõрõддэсõ пõрччавтõг, только дзугõны быдõс сїйõ простойсõ, яснõйсõ, мыйõн сїя радейтїс овны.

Умнõйжыкõн быдõс отирея, кõднїйõ сїя тõдїс, сылõ кажитчис старик Тихон Вялов; сылїсь отир дынõ спокойнõй отношеннõсõ, сылїсь бур уджеõ адззїкõ Яков завидуйтїс дворникыслõ. Тихоныс нельки узїс умнõя, пельсõ подушка бердõ, му бердõ жмитõмõн, кызд бытьтõ мыйкõ кывзїс.

Сїя юалїс старикыслїсь:

— Тэ узикат вõтасьлан?

— Мыйлõ? Ме не инька,—горõтчис Тихон, и сы кывезын Яков чувствуйтїс мыйкõ сукõ, пуксьõмõ, õддõн вынаõ.

— Инька вõттэз,—думайтїс том Артамонов, Алексей дядьыс керкуын спорресõ да реччесõ кывзїкõ, думайтїс да аскõттяс сералїс.

Колõ висьтавны, что сїя думайтїс сьõкыта, а көр думайтїс, ветлõтїс сьõкыта, кызд ровно нõбõтїс мыйкõ сьõкытõ да, юрсõ мышкыртõмõн, видзõтїс кок увтас. Сїдз сїя мунїс и сїя ойõ Полина ордїсь; сїйõн эз и казаяв, кысянь сы одзын мыччисїс ляпкõса, руд фигура, вылына õвтыштїс кинас. Яковыс перыта лэдзчисїс пїдзõс вылас, сэк жõ кыкыштїс пальто кармансїс револьвер, зангїс уськõтчись мортыслõ кокас, лыйсїс; лыйõмыс вõлїпыдын шыа, негора, но мортыс чеччõвтїс, татшкисїс пельпоннас забор бердõ, пондїс ружтыны да лэдзчисїс забор кузяс му вылас.

Только сэк Яковыс казаялїс, что сїя кулõмви повзїс, повзїс сїдз, что мõдїс горõтлыны и эз вермы; кїяс дрõжитїсõ, и коккес эзõ кывзõ, көр сїя мõдїс чеччыны пїдзõс вывсїс. Кык оськõв ылынаын сы дынсянь му вылас кыкасїс, тожõ пессїс чеччыны, эта мортыс, шапкатõг, кудриа юрсїа.

— Вия сволочõс,—сїбдõм голосõн горõтчис Яков, револьвернас кїсõ нюжõтõмõн, мортыс бергõтїс сыланьõ паськыт чужõмсõ да бобгыштїс:

— Вийин ни...

Сэтөн Яковыс тōдiс сiйō, бобгыштiс невежōртōмōн:

— Носков? Эх, подлец! Тэ?

Яковыслōн повзбōмыс чожа вежсис радуйтчōмланы вачкисяна чувствoйн, эта чувствoмыс шoгмис не только вежōртōмсянь, что сiя счастливōя мездисис сы вылō уськōтчōмись, но и сысянь, что уськōтчисыыс вōлōма не фабрикаись рабочōй, кызд думайтiс Яковыс, а йōз морт. Эта—Носков, вōралiсь да гармонщик, свадьбаэз вылын орсiсь, ѳткаса морт; сiя олiс квартираын Параклитова дьяконица ордын; сы йылись эта ойōдз городас некин нем умōльсō эз баит.

— Сiдз ту вон тэ мыйōн занимайтчан? — горōтчис Яков да сувтiс кок йылас, гōгōр нēджжасьōмōн; вōли лōнь, только тōлыс забор вевдōрас вōрōтiс пу уввесō.

— А—мыйōн ме занимайтча?—вдруг горōн юалис Носков.—Ме шутитыштны мōдi, повзбōтыштны тәнō, сәсся нем! А тэ сразу—бух! Эта понда оз ошкō, видзōтлы! Ме ачым повзи...

— А, то кызд! —пильскōмōн, победитель голосōн шуис Артамонов.—Но, чеччы, мунам полицияō.

— Мунны ме ог вермы, тэ менō стрōйдiн.

Носков лэбтiс шапкасō и, сы пытшкō видзōтiкō, содтiс:

— А полициялись ме ог пов.

— Но, сэтчин адззылам. Чеччы!

— Ог пов,—мōдпōв шуис Носков.—Мыйōн тэ докажитан, что ме тэ вылō уськōтчи, а не тэ ме вылō, повзбōмувьят? Эта —ѳтик.

— Сiдз. А—мōдикыс мый?—юалис Яков, серōмтчōмōн, но невна дивуйтчōмōн Носков спокойствие вылō.

— Эм и мōдикыс. Ме тэ понда морт полезнōй.

— Эта—сказка. Эта сказкаись!

И, револьверсō гармонщикыс чужōмō иньдōтōмōн, Яков ѳддьōн лōгōн грōзитiс:

— Вот ме тәнчит юржугтō рез-паз кера!

Носков лэбтiс синнәсō, вились лэдзис нiйō шапкаас да юрō пуктōмōн висьталис:

— Эн пондōт скандалсō. Кōть и богатōй, а докажитны тэ нем он вермы. Ме висьтала: шутитыштны мōдi. Ме айтō тәнчит тōда, унаись сылō орсли гармонняōн.

Сiя шупыта кинас ѳвтыштōмōн пуктiс шапкасō юрвылас, мышкыртчис да пондiс лэбтыны вешьян коксō,

пиннез пыр мурзьомён, сыбёрын кыкис кармансис чышья-
нок. пондiс кёртавны коксё, кёда вёли ранитём пидзёс
вевдёрёт. Сiя дугдывтөг бобгис мыйкё невежёртанаё, но
Яковыс эз кывзы сылiсь кыввесё, сiё дивитiс неудач-
ной грабительлөн аскодьём поведеннёйс.

Кыз некёр эз вёвлы, Яков Артамонов ёддьён перы-
та думайтiс: конечно, колё кольны Посковсё сэтчё забор
дынас, мунны городё, корны ойся сторожёс, медбы сiя ка-
раулитiс ранитёмсё, сыбёрын вёлись мунны полицияё
явитны уськётчёмыс йылiсь. Пондас мунны следствие,
Посков пондас висьтасьны дьяконица ордын айис кути-
тём йылiсь. Можот, сылён эмёсь дружоккез, сэтшём жё
юр поткётлiссез, нiя вермасё вештыны сы понда. Но оз
жё туй кольны этё мортсё накажиттөг...

Ойис лонс сё кёдзытжык; кыис, кёда видзис револь-
версё, висис кёдзытсёняс; полицейской управленнёдз
ылын, сэтчин, конечно, быдённыс узёны. Яков лөгөн
пишкис, эз тёд мый керны, жалейтiс, мыля сразу эз вий
этiё топыт зонкасё, сэтшём чукуля коккеза, кыз быть-
тё сiя быдсён ассис векеё верзьомён пукалiс бочка вы-
лын. И вдруг сiя кылис кыввез, кёдна сётiсё сы кузя
асланис видзисьтёмён:

— Ме тэныт веськыта висьтала, кётъ этия—секрет,—
баитiс Посков, сё эшё кокнас вёдитчёмён.—Ме сэтён ти-
ян польза понда ола, тiян рабочойез сёрын наблюдай-
тём понда. Ме, можот, наротно висьталi, что мёди пов-
зётны тэно, а меным былисьё колiс кутны отiк мортёс,
и ме сораси...

— Ч-чорт,—горётчис Яков.—Кыз?

— Да, вот сiдз... Тэ он тёд, а дьяконица баняын ёк-
сьывлёны социалисттэз и бёра баитёны бунт йылiсь,
книгаэз лыддьётёны...

— Бёбётчан, — жагвыв висьталiс Яков, ачыс сылё ве-
ритiс. —А—киннэз? Киннэз ёксывлёны?

— Этё ме ог вермы висьтавны. Арестуйтасё, сэк тё-
дан.

Посковыс, забор пёввез бердё видзсьёмён, сувтiс да
корис:

— Вай меным бедь, сытөг ме ог вермы гортёдз мунны...
Мышкыртчёмён, Яков лэбтiс бедь, сетiс сылё да
нёджжётiс бёрас, гусёномоз юалiкё:

— Но сэк, кыз жё тэ, мыля уськётчин ме вылё?

— Ме—эг уськӧтчѹ. Ме—сораси. Меным колін не тэ, а мӧдік. Тэ быдӧс этӧ коль. Ошибка. Тэ чожа казялан, что ме баита правда. Должен сетны меным денѹга кокӧс веськӧтӧм понда. Вот мый...

И, забор бердас видзсьӧмӧн, бедь вылас нырышсьӧмӧн, Носков пондіс жагвыв вештавны чукуля коккесӧ, йӧррез дынсянь город дорись пемыт керкуоккезлань оськалӧмӧн, муніс и кыз бытӧтӧ вашӧтліс кымӧррезліс кӧдзыт вуджӧрресӧ, а дас оськӧв гӧгӧр мунӧм бӧрын, кытсаліс не ӧддӧн горӧн:

— Яков Петрович!

Яков ӧддӧн чожа сибӧтчис сы дынӧ, Носков висьталіс:

— Тэ эта йылісь—некинлӧ, ӧтік кылок! А то эд... Ачит вежӧртан.

Сія ӧвтыштіс бедьнас да муніс одзлань, Яковсӧ бӧбӧс моз кольӧмӧн. Ковсис сразу думайтны уна йылісь и ковсис ӧні жӧ решитны: сідз я сія керис, кыз коліс? Конечно, кызди Носковыс наблюдайтӧ социалисттэз сьӧрын, сія полезной, нельки ӧддӧн колана морт, а кызди сія бӧбӧтіс, медбы вынграйтны кад да сьӧбӧрын вештыны аслас неудача понда да лыйӧмыс понда? Сія бӧбӧтчӧ, что сорасис и что мӧдіс повзьӧтны, бӧбӧтӧ, эта сідз. А вдруг сійӧ небисӧ рабочӧйез, медбы вийны? Фабрикаас ткачез коласын вӧлі ыджыт группа буяннэз, умӧльӧ кериссез, но социалисттэзӧс ны коласын сьӧкыт адззыны. Кодяжык рабочӧйез, кызд Седов, Крикунов, Маслов да мӧдіккез асьныс неважын требуйтісӧ, мед контораыс сетіс расчӧт ӧтікӧ, немӧн не ӧлана безобразникӧ. Не, Носковыс, натӧтӧ, бӧбӧтіс. Колӧ я висьтавны эта йылісь Миронлӧ?

Яковыс думайтны эз вермы, мый лоас, кызди Миронлӧ висьтавны Носковыс йылісь; конечно, воныс пондас подробнӧя юасынысылісь, кызд судья, мыйынкӧ винитас и, натӧтӧ, сідз али этадз сералас. Кызди Носковыс шпион—этӧ, натӧтӧ, Мироныс тӧдӧ. И, сэссия, сѣтаки не быдсӧн вежӧртана—кин сорасис: Носковыс, али сія, Яковыс? Носковыс шуис:

— Чожа казялан, что ме правда баита.

Сія видзӧтіс вӧралісьыс бӧрӧ сӧтчӧдз, кытчӧдз сія эз сайӧвтчы ойся пемытас. Кызд ровно быдӧс вӧлі просто да вежӧртана; Носков сы вылӧ уськӧтчис грабитӧм мо-

гись, Яков лыйис сыö, а сыбöрын пондöтчис мыйкö тревожнöй, каттисьöм, умöль вöт вылö вачкисяна. Кыдзкö не морт моз муно Носковые забор пöлөн да кытшöмкö сук летсьöм торрезөн кысьöны сы сьöрын вуджөррез: Яковые первуись адззыліс, мед вуджөррес сэтшöм сьöкыта кыссисö морт сьöрын.

Думаэзөн öтмöдөрö летöм, нысянь мыдзöм, том Артамонов решитіс чöвны да видзчисьны. Носков йылісь думаэс эзö кольö сійö, сія вайöтліс оча синкыммесö, чувствуйтіс асьсö шогалісьөн, и обед кадö, көр рабочöй-ес петісö корпуссезісь, сія, контораын öшын, одзын сулалікö, нөджджаліс нійö, пессис тöдны: кин ны коласісь социалист? Неужели кочегар Васька, пыр самöм, хромой, кöда Серафим плотник дынсянь бытшöма велаліс тэчны серöм петкötана частушкаэз?

Лун-мöд бöрті том Артамонов, сулалан вöвсö гөнжайтö-тікö, казяліс вөр дорсис Нестеренко жандармөс, шведскöй курткаын, кузь сапоггезын, пишальöн киас да ягдташөн бокас, кöдаö зэлыга вöлі суйöма вийöм дичис. Нестеренкоыс сулаліс чужöмнас вөрланыс, мышнас туйланыс да, юрө мышкыртöмөн, киэсö чужöм дынас лэбтöмөн, öзтіс папироса; сылісь рыжöй кучиковöй спинасö югдöтіс шонді и спинаыс кажитчис кöртовöйөн. Яков сэк жö решитіс, мый колö керны, локтіс сы дынö, тэрмасьбöмөн здоровайтчис:

— А ме эг тöд, что тэ татөн!

— Куимöдз лун; иньöлö менам, вонöй, сё умöльзык лöб, вот сідз!

Этö печальнöй сведеннөсö Нестеренкоыс висьталіс öддьөн чожа да гажөн и сэк жö, ягдташ кузяс кинас вачкөмөн, содтіс:

— А ме, вот! Абу умöль эд, а?

— Тэ тöдан Носковөс, вöралісьөс?—юаліс Яков негорөн; офицерлөн рыжöйкодь синкыммес дивуйтчöмөн лэбтісисö вывлань, сылөн китайскöй уссэс пондисö вөрны, сія кутыштіс уссö, чикыртчыштіс, нөбоö видзöтікö, быдөс эта Яковыелісь шогмөтіс догадка:

— Бөбötас. Но—кыз?

— Носков? Кин сія?

— Вöралісь. Кудриа, чукуля кока.

— Сідз? Ровно адззылі сэтшöмсö вöрын. Öддьөн умöль пишальжуг... А—мый?

Өні офицерыс бура видзётис Яковыс чужомо, юалана руд синнэза нёджжолон кытшомкө югыт искраон синча-ча шорас; Яковыс перыта висьтасис сыло Носков йылись. Нестеренко кывзис сийо, муас видзётикө, пишаль прикладнас муас пожум голи вартикө, кывзис да юалис, синнэсө лэбтытөг:

— Мыля жө тэ эн явит полицияо? Эта—сылон делосыс, батенька, и эта тэнат обязанность.

— Ме эд и баита: сия бытьтө пö шпионитө рабочой-ез съорын, а этия—тиян делосыс...

— Сидз,—горөтчис жандарм, пишаль ствол бердө папирасасө кусөтөмөн, и вились чикыртөм синнэзнас веськыта Яковыс чужомо видзөтикө, чорыта пондис баитны мыйкө неөддьон вежөртанао; петис сидз, что Яковыс керис незаконноя, мыля сайөвтис полициясянь грабитны мөдөмсө, но что өни эта йылись явитны сөр ни.

— Кыдз бы тэ сэк жө кыскин сийо полицейской управленнө, сэк—дело вежөртана! Да и то не өддьон. А өни кыз тэ докажитан, что сия уськөтчылис тэ вылө? Ранитөм? Эта нем оз шу! Мортө позьо лыйны повзьөмувья. Случайноя, казаявтөг...

Яков чувствуйтис, что Нестеренкоыс хитритө, дзугө мыйкө, нельки бытьтө мөдө повзьөтны да вештыны сийо либо асьсө бокө эта история дынись; а көр офицерыс висьталис, что позьо лыйны повзьөмувья, Яковыслон не-веритөмыс лонс чорытжык:

— Бөбөтчө.

— Сидз, батенька. Сы понда, что сия, эта дзодзогыс, асьсө пунктө кытшомкө наблюдайтисьон, конечно, вештисяс. Мийө юалам сылис, мый сия төдө.

И, Яковыс пельпон вылө кисө пунктөмөн, офицерыс висьталис:

— Вот мый: тэ сет меным честной кыв, что быдөс эта кольччас миян коласын. Эта—тэнат интересэзын, вежөртан? И сидз: честной кыв?

— Конечно. Пожалуйста.

— Тэ он висьтав эта йылись не дядяйтлө, не Мирон Алексеевичлө,—тэ былись эшө эн баит нылө? Но, вот. Сетам этө делосө сы внутренной логикалө. И—некинлө өтик кыв! Сидз? Вөралисыс ачыс асьсө ранитис, тэ нем он төд.

Яков шыннылис: сыкөт баитис мөдик морт, веселой, бур сьолөма.

— Адззисьлытöдз,—баитіс сія.—Эн вунöт: честнöй кыв!

Том Артамонов бертіс гортас невна успокоитöм; рытнас дядяыс тшöктіс сійö ветлыны губернияö, сія радöн муніс, а кыкьямыс лун бöрті, кöр локтіс гортас да обедайтіс дядяыс ордын, виль тревогаöн кывзіс Миронлісь висьтасьöмсö:

— Нестеренкоыс вöлöма не сэтшöм бездельник, кыз ме думайті, сія и городас кутöма куимöс: Модестов велöтисьöс да эшö киннэзöскö.

— А миянісь?—юаліс Яков.

— Миянісь: Седовöс, Крикуновöс, Абрамовöс да эшö витöс томжыккезöс. Кöть арестуйтны вовлісö губерниянысь жандарммез, но, конечно, эта делoыс Нестеренколöн, и, сідзкö, иньыс сылөн шoгажö явнöй пользаöн миян понда. Да, сія—абу глупöй. Полö, мед сійö эзö жунгыльтö...

— Öнi—дугдісö вийлыны,—горöтчис Алексей.

— Н-но,—шуис Мирон.—Быль!—Городаc арестуйтісö эшö этійö, вöралісьсö...

— Носковöс?—жагвыв, повзьöмöн юаліс Яков.

— От тöд. Сія олöм дьяконица ордын, сы ордын жö, баняас, керлöмась ассиныс конгрессэсö энія революционеррес. А керкуас сы ордын—да и ськöt—забавляйтчис тэнат айыт, кыз тэ тöдан. Öтик ордын—не öддьöн лөсялана...

— Но, ась,—горöтчис Алексей, куш юрнас гoгыш керöмöн.—Мый ськöt керан?

Яковлөн пемдіс синнэзас, и сія эз ни вермы кывзыны, мый йылісь баитö дядяыс вoныскöt. Сія думайтіс: Носковöс арестуйтісö; конечно, сія тожö социалист, а не грабитель, и что этö рабочöйез тшöктісö сійö вийны либо вартлыны хозяинсö; рабочöйез, кöднö Яковыс лыддис медбуррезöн, спокойнöйезöн! Седов, пыр сöстöма пасьтасьöм да не ни том; отиркöt бытшöм, весёлöй слесарь Крикунов; лөсьыт Абрамов, сьылісь, удав, кöдалөн пизьö киас кöть кытшöм удж. Позис я думайтны, что энія морттэс тожö сылөн врагтэс?

Сылö қажитчис сідзжö, что зна луннэзö дядяыс керкуын лоис öддьöнжык неспокойно, быдöнныс чирзöны да котрасьöны öтмөдөрö. Золотöй пиня доктор Яковлев, кöдія некöр некин йылісь, нем йылісь эз баит бытшöма, а быд вылö видзötіс ылісянь, йöз синнэзöн, пильскыш-

лөмөн,—пондiс эшö буражык тöдчыны и кызкö повзбö-
төмөн кышöтiс газетаэзөн.

— Сiдз,—баитiс сiя, пиннезнас свиттялөмөн,—вөрөт-
чам, саймам! Отирыс пондöны вачкисьны дышмөм прислу-
га вылö, кöдiя, видзчисьтöг да вдруг хозяиныс бертөм
йылись тöдөм бöрын да расчөтiсь полөмсянь, бура пов-
збöмувья, чышкö, весөтö, мөдö вайöтны порядокö ёгөн
тырөм керкусö...

— Кыкнөж вежөртөмөн баитан тэ, доктор,—чикырт-
чыштөмөн горөтчис Мирон.—Эта тэнат анархизм, скеп-
тицизм...

Но докторыс баитiс сё горөнжык, сёрниэс сылөн лои-
сö кузьжыкөсь, кыввес Яковсö тшөктiсö тревожитчыны.
Кажитчис, что и быдөнныс мыйиськö полöны, грөзитöны
өтамөдныслö несчастьеэзөн, өтлаын өзтöны асиныс по-
лөмнысö, позис нельки думайтны сiдз, что отирыс полö-
ны сэсь, мый асьныс жö и керöны,—асланыс думаэзiсь
да кыввезiсь. Этаын Яковыс адззис өтласа глупостьлись
быдмөм, ачыс сiя олис не ас думаөн лөсөтөм, а былъ-
нөй полөм увтын, быдсөн вывтырнас чувствуйтiс, что
сылö голя вылас кышалöма петля, нетыдалана, но кöда
сё өддбөнжык зэлалö да кыскö сiйö паныт ыджыт, орд-
дыны негуяна бедаö.

Сылөн полөмыс содiс эшö буражык месяц кык бөртi,
көр городас бöра мыччисис Носков, а фабрикаас—Абра-
мов, волькыта бритөм, веж да умөльтчөм.

— Босьтатö менö, старикöс?—юалис сiя, шыннялө-
мөн.—Яков эз лысьт откажитны сылö.

— Мый, сьöкыт тюрьмаас?—юалис Яков.—Абрамов
сетiс ответсö сё сiдз жö шыннялөмөн:

— Дзескыт өддбөн! Кöбы тифыс эз отсав начальст-
воыслö, ог тöд, кытчö бы нiя пондiсö пуксөтны отирсö!

— Сiдз,—думайтiс Яков, ткачсö кольлалөм бöрын,—
тэ шыннилан, а ме тöда, мый тэ думайтан...

Сiя жö рытö Мироныс Абрамов понда керис өддбөн
лөгötана сцена, чуть эз ряксы Яковыс вылö, нельки
топнитiс кокнас, кызд лакей вылö:

— Тэ бббсялин?—ряксiс сiя, и нырыс сылөн лөгувьяс
гөрдötiс.—Ашын жö сет расчөт...

А лун-мөд бөртi, көр сiя асывнас купайтчис Окаын,
сiйö вötiсö поручик Маврин да Нестеренко, нiя локтiсö
пыжөн, кöдiя вöли кызд уса—өддбөн уна вугыршаттез-

еянь; спокойной поручик здоровайтчыштіс Яковыскөт небурика юрнас гогышнитөмөн, шы эз сет да сэк жө муніс ва шөрас, а Нестеренко, чөвтчикас, гусьонмоз висьталіс:

— Тійө весь эдө примитө Абрамовсө, өддбөн жалейта, что эг вермы тиянлө одзжык висьтавны.

— Этө—Мирон,—бобгыштіс Артамонов, чувствуйтіс, что офицерыс кыввезісь өддбөн бура вайөтө спирт дукөн.

— Сідз?—юаліс Нестеренко,—эта не тэсянь?

— Не.

— Жаль. Зонкаыс эта полезной бы вөлі. Приманка. Ловья сам.

И, Яковыс вылө отлаын уджалан морт синнэзөн видзөтікө, куш, шонді вылас золото рөма, кучикнас свиттялөмөн, кыз сазан чери сьөмөн, офицерыс бөра юаліс:

— Дружоктө ассит адззылін? Вөралісьсө?

Нестеренко пондіс серавны аснас доволен, негора смехөн.

— Төдан, мый сійө зангис вөравны тэ вылө? Пишаль мөдіс босьтны, двухстволка. Быдөс—страсттез, страсттез веськөтлөны морттэзнас, сідз! Сія, вөралісьыс, лоас өддбөн полезной өні, көр ме сійө өна видза горшөттяс; сылөн ошибкаыс тэкөт мянлө отсалө...

— Кытшөм жө ошибка, тэ эд байтін...

— Ошибка, милөй, ошибка!—чорыта мөдпөв шуис офицер и, васө резөмөн, куш мороссө кресталөмөн, пырис ваас, вөв моз оськалөмөн.

— Чорту тиянөс быдөннытө,—гажтөма думайтіс Яков. Вдруг,—ровно ыбөс пөдналисө; кытөн вөлі шум,—локте смерть.

Ойшөрнас, горзөмөн, Яковсө саймөтіс мамыс:

— Чеччы чожжыка! Тихон локтіс, Алексей дядыт кулөм!

Яковыс чеччөвтис, пондіс бобгыны:

— Кыдз? Мыля? Сія эд эз и шогав...

Шатласьөмөн, сьөкыта лолалөмөн, ыбөсас пырис айыс.

— Тихон,—лөгөн байтис сія.—Кытөн Тихон, сэтчин бурсө эн видзчись! Вот, Яков, а? Вдруг...

Көмтөм, ойся йөрнөс-вешьян вылас кышалөм халатын, сія дөрөтіс асьсө пельөттяс, нөдджасис, ровно сюрис төдтөм местаө, да ойзіс.

— Ой...

— Кыдз жө сідз?—вежөрттөг шувліс Яков.

— Каитчытөг,—горөтчисе мамыс, кёда вачкисис өд-
дбөн ыджыт пизь мешөк былө.

Мунисө брчкаөн. Яковыс пукалис ямщик туйө, видзө-
тис, кыз одзас чеччалыштлө верзьём вөв вылын Тихон,
а бокас сы дынсянь туй кузяс ольсасьё, йөктө вуджөр,
бытьтө мөдө гарйисьны муас.

Ольга панталис нийө оградаас, сия ветлөтис сарай дын-
сянь ворота дынө, сэтчинөдз да бөр, чочком юбкаын,
ойся кофтаын; төлисьыс югыт дырни сия кажитчис лөз-
кодь рөмаөн, шуч тыдаланаөн, и кызкө эз лөсяв адззы-
ны, что сы фигурасянь куш галя вылас оградаас усьё
сук вуджөр.

— Вот и кончитчис менам оланө,—жагвыв висьталис
сия. Съөд пон Кучум янсөтчытөг оськалис сы съөрын.

Скамья вылын, кухня ошын увтын, көстисьёмөн пука-
лис Мирон; өт киас сылөн тшынөтис папирөса, мөднас
качайтис очкиэсө, югьялисө стеклоэз, вөнитик золотой
шөртоккез свитялисө воздухас; очкиэзтөг Мироныслөн
нырыс вөли эшө ыджытжык. Яков шытөг пуксис ордчөн
сыкөт, а айыс, ограда шөрас сулаликө, видзөтис осьта
өшынас, кыз нищөй, милостина видзчисикө. Ольгаыс,
небоө видзөтикө, горөн висьтасис Натальяыслө:

— Эг и казав ме, көр... Вдруг пельпонокыс сылөн
лоис кулөмлөнкодь көдзыт, өмокыс оссис. Эз ешты, ро-
димөй, висьтавыны меным медбөрья кывсө. Төн норасис:
сьөлөмам пө бытшкө.

Висьтасис Ольгаыс жагвыв, и сы кыввез дынсянь то-
жө бытьтө усисө вуджөррез.

Мирон, куём папирөска чапкөм бөрын, люкыштитис
Яковсө юрнас пельпонас да нюжвыла горөтчис:

— Т-тэ он төд, кытшөм сия бур...

— Мый эд керан,—горөтчис Яков, эз адззы мөдик
кыввесө. Ковсис бы мыйкө висьтавыны и тёткаыслө, а мый
вьсталан? Сия чөлис, муө видзөтөмөн, кокнас шаркай-
төмөн.

Айыс кашельтыштитис да осторожнөя пырис керкуө, сы
сьөрын кок чуннез вылас мунис и Яков. Дядьыс куйлис
простыняөн вевттьём, юр вылас төрчититис чышьян гөрөд;
чышьяннас вөли көрталёма аныс; коккесис ыджыт чун-
нес зэлыта нюжөтөмась простынясө, ровно мөдисө косяв-
ны сийө. От бокесянас сылөм төлисьыс югыта видзөтис
өшынас, вөрис занавескалөн кисеяыс, оградаас пондис

уныявны Кучум и, кызды бы сыло паныт отвечайткө, пöрись Артамонов горөтчис неколана горөн, öвтыштöмөн пернапасасикö:

— Олис кокнита и кулис кокнита...

Öшынөттис Яков адззис, что öни ограда кузяс, ордчөн тёткаыскөт, ветлөтö Вера Попова, быдсөн сьод паськöма, кызды монашка, и Ольгасы вились висьтасьö неспокойнöй голосөн:

— Узьтöнныс и кулис...

— Эн дурит!— жагвыв горөтис Вялов; сия, вöвсö турунөн чышкикö, гогышалис юрнас, эз сет вöлыслö тырпезнас кутны сылесь пельсö. Пöрись Артамонов тожö нөджджөвтис öшынас, бобгыштитис:

— Рясö, дурак; нем оз вежөрт...

— Нем оз ков байтны,— думайтыштитис Яков, посодзас петикö, и пондис видзөтны, кызды сьод да чочком инькаэслөн вуджөррес чышкөны иззэз вылесь буссö: иззэс лöбны сё югытжыкöсь. Мамыс шушкөтчис Тихонкөт, сия соглашайтчöмөн гогышалышлис юрнас, вöлыс тожö соглашайтчис: сы синын югьялис меднöй пятно. Керкусис петис айыс, мамыс висьталис сыло:

— Никита Ильичлö телеграмма бы иньдыны, Тихоныс тöдö, кытөн сия.

— Тихон—тöдö!—лөгөн шуис айыс.—Иньды, Мирон...

Мирон сувтитис, мунис, павкис пельпоннас ыббс косякас да малалыштитис косяксö долоньнас.

— Ильяыслö тожö иньды,—горөтчис бöрсяняс пöрись Артамонов; пемыт осьтасянь, кöдия вöли пырөтöм стенаас, Мироныс горөтчис:

— Ильяыс оз вермы локны.

— Ме эд ськөт куимдае год олі,—висьтасис Ольга да ровно ачыс дивуйтчис мый йылись байтö.—Да эшö венецöдззис нель год дружитим. Кызды нö ме öни понда öвны?

Айыс сибөтчис Яков дынö.

— Ильяыс—кытөн?

— Ог тöд.

— Бөбөтчан?

— Не кад öни байтны Ильяыс йылись, ая.

Оградаас тэрмасьöмөн пырис доктор Яковлев, юалис:

— Узьланінас?

— Дурак,—думайтитис Яков.—Он эд ловзьöt.

Сійō нырыштiс непозыанас ас бокōттiс лэдзны энiйō гажтōм чассасō. Быдōс гōгōр вōли сьōкыт, неколана: отирыс, нылōн кыввес, рыжōй вōв, кōда кыз бронза пезьялис тōлисєыс югыт дырни, и эта сьōд, шытōг тоскуйтан поныс. Сылō кажитчис, что Ольга тёткаыс ошшасьō сiйōн, кытшōм бытшōма сiя олис жōникыскōт; мамыс ограда пельōсас люпкис кызкō фальшивōя, айыслōн сувтiсō синнєс, пуовōйкодь лоис чужōмыс, и быдōс вōли умōльжык, сьōкытжык, кыз ковсис лоны.

Алексей дядьсō дзедан лунō, кōр гробсō лэдзисō ни могилаас да чапкалисō сы вылō кырыммезōн веж песок, могильникас локтiс Никита дядьыс.

— То эшō,—думайтiс Яков, монахлис пельōса фигурасō нєджджалiкō, кōр сiя сулалис кыз дынын, кōдō ачыс жō садитiс.

— Сєрмин тэ,—горōтчис айыс, воныс дынō сибōтчикō, синваэсō чужōм вывсис чышкикō; монахыс, кыз черепаха, кыкис юрсō горбас. Вачкисис сiя нищōй вылō, рясаыс быгалōма шондi вылас, клобукыс лоис важ, кōртовōй ведра рōма, сапогтєс тальōмась бокō. Буса чужōмыс сылōн пыктōм, сiя гудыра синнєзōн видзōтiс отирыс спинаэзō, кōднiя кытшōвтōмась могиласō, и мыйкō баитiс воньелō чуть кылана голосōн, дрōжитiс руд тошжугыс. Яковыс кымōс увтōттис нєджджōвтiс,—монахсō любопытнōя видзōтiсō уна дас синнєз, натьтō, отирыс видзōтōны богатōй отирысь урод вон да дядя вылō и видзчисьōны, оз я шогмы мыйкō скандальной? Яковыс тōдис, что городас чорыта думайтōны, что Артамоноввез дзедбисō горбунсō монастыряс сы понда, медбы айыс кулōм бōрсянь боеьтны Никитаяселiсь пайсō.

Кыз, бур сьōлōма поп отец Николай тенор голосōн ѓлис Ольгасō:

— Ог пондō тōждiсьōмōн да горзōмōн лōгōтны господь енсō, воляыс сылōн...

А Ольгаыс паныт шувлис:

— Да эд ме ог горзы, ог норась ме!

Києс сылōн дрōжитiсō, сiя ѓддьōн шупыта києзнас вōрōтōмōн, ровно ойтōлōн кыскалис, пешлис ассис юбкасō, мōдис дзедны карманас синваэзсянь вамōм чышьяноксō.

Тихон Вялов кужōмōн тыртiс могиласō, отсалiс могильник сторожлō; могила дынас, кыз кымōм, сулалис

Мирон, а горба монах гусьонмоз, норон баитіс Наталья-
лө:

— Ой, кытшөм тэ лоомыт,—он и төд!

И, одзись горбас чуньнас татшкөмөн, содтіс кызкө
нелөсяланаа, неколанаа:

— Менө оз туй не төдны. Эта—тэнат, Яковыс? А сія,
вылыныс, Алешалон, Мироныс? Сідз, сідз! Но, мунамө,
мунамө...

Яков кольччис могильник вылө. Минута одзті эта во-
төдз сія казяліс рабочөйез коласісь Носковөс, вөралісьыс
муніс сы бокөт хромой кочегар Васькакөт и мунікас ви-
дзөтіс Яковыс чужөмө небытшөм, юалана нөджжөлөн. Мый
йылісь думайтө эта моргыс? Конечно, сія оз вермы бурө
думайтны морт йылісь, көда лыиис сылө, вермис вийны.

Сибөтчис Тихон, долоньнас песоксө вывтсис треситі-
кө, горөтчис:

— Вот эд кызд старайтчис Алексей Ильичыс, а сө-
таки... И Никита Ильичыс нярыник...

— Сэтөн эмбсь,—вдруг горөтчис Яков да орөтіс ас-
сис кыввесө.

— Мый?

-- Рабочөйес жалейтөны дядяөс.

— А—кызд жө?

— Сэтөн эм өтік.—Носков, вөралісь,—вились пондө-
тіс Яков.—Ме бы тэныт висьталі сы йылісь...

— Вөв кулас, и сійө—жаль,—думайтөмөн баитіс Ти-
хон.—Алексей Ильичыс котөрөн оліс, котөртікас и куліс,
ровно доймис мыйкө бердө. А эшө лун одзті куломө-
дзсис баитіс меным...

Яков шы эз понды сетны, вежөртіс, что сылөн кыввес
озө локтө Тихоныс дынөдз. Сія решитіс висьтавны Ти-
хонислө Носковыс йылісь сійөн, мыля ковсис кинлө-ни-
будь висьтавны эта морт йылісь; сы йылісь думаыс ны-
рыштіс Яковсө буражык, нежели быдөс, мый керсис сы
гөгөр. Төн городас кысянькө пельөс сайсянь сы дынө
локтіс эта чукыля кокаыс, солдатлөн кодь вежөрттөм чу-
жөмөн, босьтіс фуражкасө да, сы пытшкө, подкладас ви-
дзөтікө, горөтчис:

— Тэ сайын должок эм, көсейин сетны кокөс веськө-
төм понда. Сэтчө жө и дядяыт тэнат куліс, лоө—кызд
бытьтө касьтывны сійө. А менам случай эм, өддьөн бур
гармоння верма босьтны айтө радуйтөм понда...

Яковые, кыз чаротом, видзотис сы выло да шы эз сет. Сак Носковыс велотомон да чорыта висьталис:

— И кыз ме служита тиян польза понда, Россия враггезло паныт...

— Уна я?—юалис Яков.

Носковыс не сразу висьталис:

— Куимдас вит руб.

Яков сетис сыло деньгасо да логасом, повзотом, шупыта мунис сы динись.—Сия мено дуракон лыддьо, сия думайто, что ме пола сылис! Сулав, ужо...

И они, гортас жагвыс оськалко, Яковыс думайтис только сы йылис, кыз сыло мездотчыны эта морт динись, кода, конечно, пессо вайотны сийо, кыз ошкаос, чер увто.

Конечтог дыр кыссисо шумитана касьтисян чассас. Отирис забавляйтчисо, тшоктисо Карцев дяконос да певчойезос сьвыны покойнойисло вечной память. Житейкин сэтчодз юис, что, вилканаос овтико, пондис сьвыны небытшома да грозноя:

Боецез касьтылоны одззася кад,
Врагсо кравны быд морт вбли рад...

Степан Барский, кор сылис небыт, кыз пуховой подушка, тушасо суйыштисо экипажо, горон ошкис:

— Но, Петр Ильич, воистину—любитомыт те вонто!
Эттшом касьтисомыс дыр оз вун!

Яков кылис, кыз бура коддзом айис, паныт горотчис гажтома да сераломомоз:

— Те чожа быдос вунотан, потан чожа.

Житейкинос, Барскийос, Воропоновос да эшо мортмод почетной горожанаос айис корис ачыс, паныт Мирон желаннело, и Мироныс тодчомон этон вбли недоволен; касьтисян пызан сайын не уважык джын часся пукалом борын, сия сувтис да мунис, тури моз оськаломон. Сы сьборын казавтог ошис Ольга теткаис, сьборын сайовтчис и монахис, кодалон, тыдало, пельсадыс ни бырис кывзыны монастырьын оллом йылис юасьоммесо. А айис видзис асьсо сидз, кыз бытто модис обидитны быдос отирсо, и пыр, касьтисомыс чулаломодз, Яков видзчис, что лэбтисяс шум айис да горожанаис коласын.

Мамыс, кодия вбли логотом сийон, что Ольга теткаискот дружитчис Попова, логасис да мунис гортас, а айис

мылякѡ кольччис узьны Алексей дядьыс кабинетын. Быдѡс этия Яковыслѡ кажитчис ѡддѡн капризнѡйѡн, неколанаѡн да эшѡ буражык лѡгѡтис сійѡ. Диван вылын час кык куйлѡм бѡрын, онсѡ весись видзчисьѡмѡн, сія петис оградаѡ и кухня ѡшын увтас скамья вылын казялис ордчѡн Тихоныскѡт съѡд фигура монахыслись, кѡда кызкѡ асмоснас вачкисис жугалѡм машина вылѡ. Куш юра, каблуктѡм монахыс лоис учѡтжык, паськытжык, сылѡн багсялѡмкодъ чужѡмыс вачкисис челядь чужѡм вылѡ; сія киас видзис стакан, а скамья вылас ордчѡн ськѡт сулалис kwasѡн бутылка.

— Эта—кин?—гусьѡн юалис сія да сѡк жѡ ачыс висьталис:—Эта—Яша. Пукалышт стариккескѡт, Яша!

И, паныт тѡлисьслѡ стакансѡ лѡбтѡмѡн, видзѡтис сьѡ кисьтѡм гудыра ва вылас. Тѡлись дзевсисис колокольня сайѡ, серебрянѡй тумана югытѡн сійѡ каттьѡмѡн и этійѡн кызкѡ асмосѡн сійѡ поныт ойся пемытись мыччалѡмѡн. Колокольня вевдѡрын сулалисѡ кымѡррез, ровно нятьѡсь дѡмассѡз, кѡднѡя умѡля вурѡмѡсь лѡз бархатѡ. Мусѡ нюкайтѡмѡн, ограда кузяс гажтѡма ветлѡтис Алексейлѡн любимец, ьджыт чукаа пон Кучум; ветлѡтис, нюкайтис мусѡ и вдрут, юрсѡ нѡболань лѡбтѡмѡн, негорѡн юалѡмѡн уннылыштлис.

— Чѡв, Кучум,—джынви голосѡн горѡтчис Тихон.

Поныс сибѡтчис, сьѡйыштис кыз юрсѡ Тихоныс пидзѡс-сѡзѡ да нюжвыла уннѡвтыштис мыйкѡ.

— Чувствуйтѡ,—горѡтчис Яков. Сылѡ паныт некиншы эз сет, а сылѡ ѡддѡн охота вѡлі баитны, мед не думайтны:

— Вежѡртѡ, шуа,—чорытжыка мѡдпѡв висьталис сія.

Дворникыс негорѡн шуис:

— А—кыз жѡ?

— Суздальын монастырскѡй пон воррезѡс дук сѡрти тѡдлис,—усис монахлѡ тѡдвылас.

— Мый йылись баитатѡ?—юалис Яковыс. Монахыс юис kwasѡ, чышкис ѡмсѡ ряса соснас да пиньтѡм-моз пондис баитны, ровно лиснич вывсянь лѡдзчикѡ:

— Тихон вот примечайтѡ: бѡра отирыс бунтуйтны лѡсьѡтчѡны. А вачкисьѡ эд! Бура пондисѡ думайтны быдѡнныс...

— Делоѡс мучитисѡ,—горѡтчис Тихон, поныс пелле-зѡн орсикѡ.

— Вашот понсө,—тшөктис Яков,—пытшез сысянь.

Дворник босьтис Кучумлис лапаэсө аслас пидзөссез вылис, вештис понсө кокнас; сиа, бөжсө шымыртөмөн, пуксис да гажтөма кыкис вувтыштис. Куим морт видзөтисө сы вылө, и өтик ны коласис думайтыштис, можот пө, Тихоны да монахыс өддөнжык жалейтөны сиротаөн кольчөм понсө, нежели сылис хозяинсө, кда куйлө муын.

— Бунт—лоас,—горөтчис Яков да осторожнөя видзөтис пемыт ограда пельөссэзас.—Эн вунөт, Тихон, арестуйтисө Седовсө өрттэскөт?

— А—кыз жө?

Монахыс кыкис ряса кармансис жестянөй коробкаок, босьтис сэтис чеполь табак, нюкайтыштис да висьталис племянникыслө:

— Вот, табачок нюкайта. Синнэзлө сиа отсалө, умөля пондисө адззыны.

Несйөм бөрын, сиа одзлань байтис:

— Арестуйтөны нельки и деревняэзын...

— Шпионнэз уна лоисө,—горөтчис Яков, старайтчис байтны простөя.

— Вөджжөны быдөннысө.

Тихон жагөник бобгыштис:

— Не вөджжыны кө—нем он төд.

А Яков, нерешительнөя кывнас вөрөтөмөн, ойся ыркытсыань нето полөмянь жмитчөмөн, байтис чуть не шушкөмөн:

— И мян эм. Носков, вөралис йылис небытшөмө байтөны... Бытьтө сиа висьталөм Седов йылис да и быдөнныс йылис городас...

— Адззан, кытшөм дурак,—не сразу горөтчис Тихон, нюжөтис кисө поныс дынө, но сэк жө лэдзис сийө пидзөс вылас, а Яков чувствуйтис, что кыввес сылөн весись висьталөмөсь, усисө пустотаө, и мыйлөкө өлис Тихонсө:

— Тэ сөтаки эн байт Носковыс йылис.

— Мыйлө байтны? Меным сы дорөдз дело абу. Да и некинлө байтны, некин некинлө оз верит.

— Сидз,—шуис монах,—вераыс учөт; ме война бөрас ранитөм солдатгэзкөт байти, адзза: и солдатыс войнаыслө оз верит! Көрт, Яша, көрт быдлаын, машина! Машина уджалө, машина сылө, байтө! Эта көртовөй заводлө оланыс и отирыс мөдикөсь колөны,—көртовөйөсь. Öддөн

уна этö вежортöны; ме сэтшöммескöt пантасьлі. Мийö пö, шуöны ня, тьянлö, небыт няннезлö, мыччалам! А мукöдыс обидитчöны. Көр морт командуйтö, эта дорö велалисö, а көр көртовöй металл—обидитчöны! Чер бердö, молоко бердö, быд бердö, мый позьö босьтны киö,—велалисö, а сэтöн вещь—сто пуд, и кыз ловья.

Тихон горөн кашельтыштис и, Яковлö тöдтöма, кывлытöма—пондис серавны, ачыс баитис:

— Телегаыс вöлыс одзын котöртö. Эх, чорттэз!

— И уна—лөгасисö,—одзлань, öддьөн жагöна баитис монах.—Ме куим год быдлаöt ветлötи, ме адззылі: ох, кыз лөгасьöмась! А лөгалöны—не сэтчö. Öтамöдныс вылö лөгалöны; а виноватöсь быдöнныс, и мывкыд понда, и глупость понда. Этö меным поп Глеб висьталис: öддьөн бытшöм!

— Попыс ловья?—юалис Тихон.

— Попыс—абу,—висьталис Никита.—Сия шырсис, сия öни сельскöй ярмаркаэз вылын книгаэзöн торгуйтö.

— Бур поп,—горötчис Тихон.—Ме сы дынын исповедайтчывлі. Бытшöм. Попас сия пöртчис только аслас гола олöм кузя, а былисьсö сия еныслö эз верит, ме сидз думайта.

— Не, сия веруйтис христослö. Быдөн асознас веруйтö.

— Сийөн и смутаыс,—чорыта висьталис Тихон да бöра нёштöма серöмтчис:—То мый думайтисö...

Посöдзас гусьöник петис пöрись Артамонов ойся паськöмын, видзötис блед нёбоас да шуис öшын увтас пукались отирыслö:

— Оз узьсы. Поныс мешайтö. И тийö сэтöн бобгат...

Поныс пукалис öграда шöраç, пеллесö лэбтöмөн, унялöмөн, и видзötис осьтöм öшын пемыт осьтаас, натьтö видзчисис, көр хозяинныс кытсалас сийö.

— А тэ, Тихон, сё ассит модян!—пондис баитны Артамонов.—Вот, Яков, видзöt: сюрис мужиклö öтик дума,—кызд көин капканö шедис. Вот сидз жö и вонит тэнат. Тэ, Никита, Ильяыс йылісь тöдан?

— Кылі.

— Да. Вашötи ме сийö. Чеччöвтис сия чужöй вöv вылö да гöняйтис, а—кытчö? Мый баитны, не быдөн вермас, кызд сия, откажитчыны богатствонсь и овны некин оз тöд кызд...

— Алексей божжöй морт сидз жö,—гусьөн шуис Никита.

Пёриць Артамонов лэбтіс кісё кёсича бердас, чёлыштіс да муніс садё, мунікас Яковлё висьталіс:

— Вай меным беседкаас одеяло, подушка, можот, ме сэтчин ланьта.

Оддьён сьёкыт кокйылас, быдсён чочкомын, пашмём юрсиа, пемыт-бурой рёма пыктём чужёма, сія вёлі почти страшной.

— Машинаэс йылісь тэ, Никита, весь баитін,—горётчис Артамонов, ограда шёрас сувтёмён.—Мый тэ вежёртан машинаэсис? Тэнат делойт—ен йылісь баитны. Машинаэс озё мешайтё...

Тихон небытшёма, мугёмён падмётіс сылісь байтёмсё:

— Машинаэзсянь овны донажык и шумыс унажык.

Пёриць Артамонов овтыштіс сы вылё кинас да муніс садё, а Яковыс, сы одзын подушкаэзён оськалікё, лөгён да гажтёма думайтіс:

— Роднойбсь: ай, дядя,—а мыйлё ния меным? Нія отсавны озё вермё:

Айыс эз кор вонсё овны дынас, монахыс селитчис Ольга тётка керкуын, вёскын, висьталіс сылө:

— Ме недыр ола, ме чожа муна...

Оліс сія, бытьтё эз и вёв, и кыззи эзё корё улё, жыррезас эз и лэдзчыв. Каттисис садын, вундаліс кёс уввез пуэз вылісь, черепахаён кыскасис му вылёт, весотіс ёгтуруннэсё, чуқыртчыліс, косьмис телонас и баитіс отирыскёт жагёник, ровно висьтасис кытшёмкё тайнаэз йылісь. Вичкуё ветліс неохотнёя, нездоровьеён петёмён, гортын юрбитіс етша и ен йылісь баитны эз любит, мугсьёмён керсьывліс бокё сэтшём басниээісь.

Яков казяліс, что монахыс оддьён пондіс дружитчыны Ольгакыскёт, сійё уважайтіс етша баитісь Вера Попова, и нельки Мироныс, дядьыелісь сы странствуйтём йылісь, отир йылісь висьтасьёмсё кывзікё эз моршитчы, кётъ айыс кулём бёрын Мироныс лоис эшё желлясисьжык, басни вылас не лют, фабрикаын распоряжайтчис, кызд пёрисьжык, и горётыштіс Яковыс вылө, кызд служащой вылө.

Натальяыс паськалём, гёрд чужём вылө монахыс видзётіс сідзжё ласковёя, кызд быдёс да быдённыс вылө, но баитіс сыкёт етшажык, нежели мёдіккескёт, да и ачыс Натальяыс жагвыв кидмис байтёмсис, только лолаліс. Сылён невежёртана синнэс сувтісё, только шочыника нын

бэйывліс жөнникыс йылісь тревожитчөм, Мироныс одзын полөм да сьөлөмсянь радуйтчөм кыз, солиднөй Яковыс вылө видзөткө. Тихоныскөт монахыс вөлі мыйөнкө несогласен, ния бунчитисө отамөдныс вылө и көть эзө споритө, но кыкнанныс ветлөтисө отамөдныс дынөт ровно кык слепөй.

Яковыс оланө дядьыслөн пельөса, сьөд фигураыс ва-йөтис эшө өтк вуджөр, монахыслөн видыс висьталіс мыйкө умөльө, сылөн пемыт, сылана чужөмыс тшөктис думайтны смерть йылісь. Яков Артамонов видзөтис быдөс вылө, мый керсис гортас, медбура ас йывсис заботитчөмөн, и көть заботаэс сө содісө, но и гортас лоисө сө унажык виль тревогаэз. Любитчан делөэзын опытной мужиклөн төдөмыс сылө висьталіс, что Полинаыс ськөт лоис көдзытжык, а спокойнөй поручик Маврин крешитис сылісь этадз думайтөмсө; Яковыскөт пантасикө, поручикыс өні только брезгуйтөмөн павкөтчыштліс чуньнас фуражка козырөк бердас да чикыртліс синнэсө, бытьтө видзөтис мыйкө ылынаө да өддьөн учөтикө, а оджык сия вөлі любезнөйжык и общественнөй собраннөын Яковыслісь деньга орены картіөн одзөсавлікө нето көр корис сійө долгсө невна видзчисьыштны, не өтпырись ошкөмөн байтис:

— Тэнат, Артамонов, фигураыс артиллеристлөн кодь.

Нето байтис мыйкө мөдікө, тожө приятнөйө. Яковсө леститис бур сьөлөмсянь видзөтөмыс эталөн, ровно резинаис керөм офицерыслөн, көда дивитис быдөс городсө көдзыт дынө аслас презреннөөн, аслас ловкостьөн, вынөн и, конечно, сыын дзебөм отчаяннөй храбростьөн. Сия видзөтис отирыс вылө гөгрөса, изовөй синнэзөн и байтис сибдөмкодь, командуйтан голосөн:

— Ме мужик спокойнөй и терпитны ог вермы весись ошшасьөмсө.

Картіэзөн орсикө почтмейстер Дроновкөт видчөм бөрын, пыр шогалісь, но хитрөй ума старичоккөт, көдалісь быдөнныс городас полісө, Маврин висьталіс сылө:

— Содтыны ог понды, но висьтала, тэ—пөрись дурак!

Яковыс видзөтис поручикыс вылө, кызд аслас соперник вылө, и поліс пантасыны ськөт, но сия эз вермы и думайтны сы йылісь, мед сетны Мавринлө Полинасө, эта женскөйыс сылө лоис эшө приятнөйжык. Но сөжө сия не өтпырись ни байтліс Полинаыслө:

— Видзётлы, казяла кò мый-нибудь тэ коласын да Маврин коласын—чапка!

Ордчòн этакòт быдмис тревога, кòдйò саймòтис сыын вòрались Носков. Сия караулитлис Яковсò город сайын, Ватаракша вылòт посок дынын, видзчисьтòг мыччисьлис мусис да чорыта, ровно сідз и колò, аслас фуражкаò видзòтòмòн корис деньга.

Вòлі мыйкò невежòртана, небытшòм сыын, что вòралисьыс мыччисьлис пыр òтìк местаын, кык чукыля баддес увтсаян петшòр да порськок турун коласись, сук ёгтурун коласись петòмòн. Год кык одзтì эта местаын сулалис керку карчвòдитись Панфиллòн; карчвòдитисьсò кинкò вийòма, керкусò òзтисò, баддес палитчисò, шомòн да пòймòн сорласьòм сирсèя муыс вòлі топыта тальòм городкиòн орсиссезòн; кирпичнòй фундаментись остатоккез коласын сулалис гор, тòрчитись труба; мича оїезòн труба вевдòрас, невылын нёбоас, дрòжитись зелёнòйкодь рòма звезда. Носковыс тэрмасьтòг, петшòрас кышòтòмòн, петлис труба сайсис, жагвыв босьтлис юр вывсис фуражкасò да бобгис:

— Ме тэкòт вештися. Сэтòн вились чукòртчò компания...

— Энйя компанияэс не менам дело,—лòгòн баитлис Яков и кылис Носковыс ответын явнòй нахальство:

— Конечно, не тэ организуйтан, но делыс касайтчò тэнò.

— Жаль, мыля ме эг вий сийò сэк,—дасòтись кòритис асьсò Яков и, шпионыслò деньга сетикò, баитис:

— Тэ, видзòтлы, осторожнòйжыка!

— Ме тòда.

— Менò эн катты.

— Мый тэ? Ло спокойнòй.

— Сідз, конечно, сия менò дуракòн лыддьò...

Яков Артамонов вежòртис, что Носков морт полезнòй, но сыкоста жò бура тòдис, что чукыля кока, ляпкòса чужòма зонкаыс оз вермы невештыны сылò лыйòмыс понда. Сия керас этò. Сия кинòс-нибудь рабочòйез коласись, сия жò деньга вылò, кòдйò сетò сылò Яковыс, небас да тшòктас вийны. Яковыслò кажитчись ни, что медбòрья кадò рабочòйес пондисò сы вылò видзòтны внимательнòйжыка да лòгжыка.

Мироныс сè частожык баитлис: рабочòйез не сы понда бунтуйтòны, медбы буржыка овны, но сийòн, что нылò

боксянь юраныс суйоны оддён умоль, безумной думаз, что ния долженось босытны асланыс киезо банккез, фабриказ и странаись быдос хозяйствосе. Эта йылис баитко, сия нуюжотчис, веськотчис, оськалис жыр кузя паськыт оськоввезон да берготлис голянас, чуньсе воротник саяс суйыштмон, коть и голяис сылон воли восник, а йорнос воротыс тырмомви паськыт.

— Этя нельки и не социализм ни, а чорт тодо мый. И вот энэ выдумкасе дорйисон лоэ тэнат родной вонит. Правительство миян порись ракаэзись...

Яков вежортис, что быдос это Мироныс баито сы понда, медбы тшоктыны веритны кывзиссесэ и асьсе, что сылон эм право государственной думын места выло, а сётаки вонислон лог кыввес Яковыс пытшкын кольлисэ кытшомко полэм, вынсьотисэ сы юрын вежортэм, что сия немон оз вермы дорйыны асьсе уна сотня рабочойез коласын. Сы бердо нельки кутчисьлис кытшомко припадоклань вачкисяна полэм: кызкэ отпыр асывнас сийэ саймотис фабричной оградаын уннялэм да ряксом; подушка вылис юрсэ лэбтомон, сия казалис, что складись чочком, волькыт стена кузя которон муноны буйной отирлон вуджоррез, ния чеччалыштлины, киезнаныс овтчомон, и кажитчис, вештоны му кузяс быдсон складеэ. Сия сразу пымалис, думайтис, шытог горотлис:

— Бунт...

Вуджоррезлон этя муномыс мылякэ унаон страшнойжык, нежели отирыс, кытчокэ перыта ошис. Яков вежортис, что фабрика ворота дынын, кызз овло быд понедельникэ, лэбтисём драка,—праздниккез бёрын чуть не пыр тышкасьлисэ, но сы памятын кольчис этя, повзьотана котортомыс. Быдос оланыс лоис сэтшом тревожной, что недолыт воли видзотны газета и неохота воли лыддьотны сийэ. Простойис, яснэйис ошлис, быдласянь пырлис мыйкэ небытшом, мыччисьлисэ виль отир.

Татьяна сойис вдруг вайотис Воргородись жоникос, косыник, рыжойкодь мортос инженер фуражкаын; кокнит, кок йылас шупыт, оддён веселой, сия воли кык годон Татьянаисея томжык, и сысянь пондотчомон, быдонныс керкуас сразу пондисэ шуны сийэ Митяон. Сия орсис гитараон, сьылис песняз, отик ны коласись, кодийэ сия сьывлис оддён часто, Яковисло кажитчис обиднойон сойис понда да оддён логотлис мамсе:

Инькао гробын,
Ох, шог...
Рабало, ен, сет рай,
Вай!

Но сойыс эз обидитчы: сійо, кызд и быдённысё, забавляйтис эта мортыс, и нельки мамыс нешоча съёлёмсянь байтлис сыло:

— Ох тэ, чижик! Да тэ сёйышт невна!

Сёйны Митя вермис, кызд дуді, конечтог уна. Пёрисьжык Артамонов нёдджалис сійо, кызд вётос, дивуйтчана синнэзён, мигайтёмён, и юавлис:

— Эттшом характер дырни тэ должен юны. Юан?

— Верма,—висьталіс зятые и ужнайтікө мыччаліс, что юны сія вермө тожө не етша. Сія быдлаын вөвлі: Волга вылын и Уралын, Крымын и Кавказын, сія төдіс конечтог уна забавной прибауткаэз, рассказэз, сером петкөтана кылоккез; кажитчис, что сія локтис кытшөмкө гажа, нетөждісяна странаись.

— Оланыс—красавица!—байтис сія и сразу сюрис дугдывтөг бергалана дело кругө, гленитчис рабочөйезлө, томпөлос отир сералисө, стариккез ткачез ласкова гогышалісө юррезнаныс, и нельки Мироныс, сылісь смехөн свиттялана байтөмсө кывзикө, нюліс кывнас аслас вөснитик тырппез вылісь шынньөвсө. Вот сія мунө ордчөн Мироныскөт фабрика ограда кузя витөдз корпус дынө, этия корпусыс только эшө кутчисис му бердас, гөрд кирпичной лапалөн витөдз чунь; сія сулалө, быдсөн, выхөдаэзён каттисьөмөн, кытөн уджалөны плотниккез, свиттялөны нылөн серебряной черрез, стеклоён да золотоён Миронлөн очкиэс, сія нюжөтө кисө, ровно генерал важ, пятак дөна, картинка вьлын; Митяыс, юнас гогышалөмөн, сідз жө өвтө киэзнас, бытьтө мыйкө му вылас чапкалөмөн.

Яков видзөтө ны вылө контора öшынянь. Зятые гленитчө и сыло, ськөт гажа, уна йылісь, мый тэно нырыштө, вунөтан; Яковыс нельки завидуйтө эта морт характерлө, но чувствуйтө сы дынө кытшөмкө не веритөм: кажитчө, что эта мортыс недыр кежө, ашындз, а ашын сія асьсө шуас актёрөн, парикмахерөн нето өшас сідз жө видзчисьтөг, кызд мыччисис. Сыын вөлі эшө өтік бур качество,—сія, тыдалө, абу горш, оз юась, уна я козин сетасө Татьяналө, көть эстөн, новду,

сайөвтөм кытшөмкө хитрость Татьянаыслөн. Но айыс, көр вөлі садь, бобгис:

— То кытшөм рыжой понда уджалі ме...

И Мирон гөтрасис.

— Позволитө представитны тиянлө ассим иньөс,—шуйе сія, Москваись локтөм бөрын, и сувтөтис ас одзас голубөй сина, небытик аканөкөс кудриа, бокө пөліньтөм юрокөн. Сылөн иньыс вөлі чача кодь учөтик, но керөм кызкө өддьөн ятнөя, и этасянь Яковыс син одзын сія вачкисис не былнөй женскөй вылө, а фарфоровөй фигурак вылө, көда вөлі лякөтөм Алексей дядьөн радейтана часы дынө; фигуркалісь юрө жугдылісө, а сыбөрын лякөтисө невна косөя; часыыс сулаліс зеркало увтын и статуэткаыс, отир дынсянь бергөтчөмөн, видзөтис зеркалоас. Мирон висьталіс, что иньө шуөны Аннаөн и что сылө даскыкьямыс год, но эз висьтав, что сысьбөрө сетисө сылө миллион четверть и что сія вөлі өтнас ныв бумага фабрикантлөн.

— То кызд гөтрасьөны,—бобгис айыс, гөрд синнэзнас Яковыс вылө видзөтیکө.—А тэ каттисян, чорт төдө, кытшөмкөт. А Ильясө чышким ас колассиным, кызд өгөс.

Айыс ветлөтис сьөкыта, рапмөм телонас өтмөдөрө качайтчөмөн. Яковлө кажитчис, что эта теловыс лөгөтө айсө и сія нарошно отир син одзын мыччалө пөрись телолісь нырыштана безобразьсө, сія ветлөтис ойся йөрнөс-вешьянөн, йыасьтөм халатын, чальподөн туфлиэзын, осьтөм, өшөтчөм моросөн, сідз жө, кызд ветлөтис Елена нылыс одзын, медбы сійө лөгөтны. Мукөдпырсяс сія вовліс контораө, дырөн сэтчин пукавліс и, Яковыслө мешайтчөмөн, норасис, что вот сія быдөс ассис вынсө сетис фабрикалө, челядыслө, быдсөн ассис олансө чулөтис каменнөй оглобляя делоө доддялөм, работаэз тшынын, эз адззыв некытшөм радосттез.

Зоныс кывзис да чөліс, адззис, что энія норасьөммес, айсө радуйтیکө, ыждөтөны сійө колокольня сувда,—асывнас шондыс сійө адззө одзжык, нежели сылө ласө тыдаланаөсь отирлөн керкуэс, и ояс мунікө сыкөт прощайтчө медбөрын. Но энія норасьөммезись Яковыс керис аслыс велөтана вывод: овны сідз, кызд оліс айыс — абу некытшөм смысл.

И пыр сія адззис, что норасьөммезөн пөтөм бөрын айсө кутө дзырыт зуд, өддьөн ыджыт желаннө обидитны

отирёс, издавайтчыны ны вылын. Сія мунліс старуха инь дынё, кёдія пукавліс садё петан ёшын одзын, пидзёссэз вылас неколана кизёсё пуктёмён да ётік точкаё пустой синнэсё сувтётёмён; сія пуксьывліс иньыскёт ордчён да модис:

— Мый йылісь думайтан? Кыз, а он тыдав. Челядыс озё адззё. Татьянаыс стряпкаыскёт байтё ласковжыка, нежели тэкёт. Еленаыс эд вунётіс, оз вовлы, а? Тыдалё, бёра виль дружокёс адззис. А Ильяыс кытён?

Но иньсё дразнитны вёлі гажтём, сылён багровёй чужо́мыс шупыта пымавліс синваэзён, кажитчис, что синваэс кизьтсьёны не только сы синнэзісь, но петёны быд точкаись зэлыта пёльтчём рожабаннэз кучикись, кыкеувда, рышкыт тшёка увтісь, йиджёны кытёнкё пеллез саяс.

— Но, вазис,—брезгуйтёмён бобгис старикыс и мунліс, кызд тшын шогья, сы дынісь ёвтчёмён. Не, сія эз забавляйт.

Яковсё сія эз дразнит, но зоныслё пыр кажитчис, что айыс видзётё сы вылё обидной жалейтёмён. Мукёдпырся сія ышлолаліс:

— Эх тэ... пустой син...

Мирон дынё эз туй сибётчыны сералёмнас, айыс тёдчёмён да полёмён орддыліс сійё, пессис не байтны сыкёт, Яковыс вежёртіс этё. Мироныслісь быдённыс полісё и фабрикаын, и гортын, мамысянь да фарфоровёй иньысянь Гришкаёдз, зонкаёдз, кёдія осьтіс парадной ыбёс. Кёр Мирон мунліс ограда кузя, кажитчис, что сылён кузь вуджёрыс гёгёр вайётё лёнь.

Серавны рыжой зятые вылын эз вёв некытшём охота, эта ачыс асьсё кужис серавны, сія явнёя лыддис буржыкён сётны ас кузяс одзжык, нежели сійё вартлас кинкё мёдік. Татьянаыс, сьёктём, ёддьён кызіс, важнёя нюжётліс тырпшесё, обед бёрын куйліс, сразу куим книга лыддьётёмён, сыбёрын мунліс гуляйтны; жёникыс котёртліс сыкёт ордчён, кызд учёт родісь понок.

Пёрись Артамонов тшёктыліс доддявны вёв да мунліс городё дразнитны вонсё да Тихонсё; Яков неётпырись кывліс, кызд сія керё этё.

— Мый, клобука студент, кужин бёбётны енсё?—лявасьліс сія монахыс бердё.

Никита вөрөтис горбнас, ёна малаліс кузь ки долон-незнас ассис пөрись пидзөссөсө и гусьон да норөн баитіс:

— Ой, весь этө...

— Кыдз—весь? Тэ не сійө шляпасө новьян, эта шляпас тэнат фальшивөй. Быдөс тэнат паськөмыт фальшивөй. Кытшөм тэ монах?

— Деловыс менам душалөн.

— Табак нюкайтан. Не, бөбасин тэ, сорасин. Гөтра-син бы аскадө беднөй нывка вылын, сирота вылын, сја бы тэныт пияннэз чужтіс, вөлін бы тэ өні, кыдз ме, дед. А тэ мый керин,—эн вунөт?

Жагвыв, кыдз өддьөн ыджыт черепаха, монахыс вешшыліс бокө сы дынісь, а Петр Ильич Артамонов мунліс Ольга дынө, висьтасис сылө Алексейыс пируйтөм йылісь да ярмарка йылісь. Но эта сідзжө эз забавляйт сійө; учөтик старушкаыс жөникыс кулөм бөрсянь эз понды местаас өшшыны, сја сө ветлөтіс, вешталіс мебель; өшыннэзө нөдджалікө, сувтөтліс вещьесө местаись местаө. Ветлөтіс, юресө вөрөттөг видзөмөн, и көть сылөн ныр вылас красуйтчисө кыз стеклоэза очкиэз, сја оліс маласьбөмөн, джоджас бедьөн тьокөтөмөн, веськыт кисө одзлань нюжөтөмөн. А старикыс лөг висьтасьбөммез вылө сја, сералөмөн, отвечайтіс:

— Мый колө баит; сэтшөмыс бердө, кытшөмөн ме төда Алөшасө, нем умөльыс оз кутчы, бурыс оз сод...

— Верно баитіс сја тэ йылісь: тэ өт синнат видзөтан.

— Кыкнаннас умөля адзза, — горөтчис Ольга. — Ог адззы, төн сылісь любимөй фарфоровөй стакансө жугді слөпөйсялөмувья.

Пешлісис пөрись Артамонов дразнитны Тихон Вяловөс, но эта вөлі сідз жө сьөкыт. Тихоныс эз лөгав, сја, бокө видзөтөмөн, кашляйтыштліс, отвечайтіс дженытика да спөкойнөя.

— Дыр тэ олан, —баитіс Артамонов. Тихоныс спөкойнөя отвечайтіс:

— Олөны и дыржык.

— А вот мыйлө тэ олін, а? Тэ баит!

— Быдөнныс олөны.

— Сідз, но не быдыс аслас олікө оградаэз чышкө, өг дзимлялө...

Тихонлөн вөлісө аслас думаэз.

— Шогмин, но и ов кувтөдззит,—баитіс сія, но Артамонов эз кывзы сійө и баитіс одзлань:

— Тэ вот быдөс ассит олөмтө роскөт чулөтін. Абуөсь тэнат не инь, не челядь, некытшөм заботаэз эзө вөлө. Этө—мыля? Тэныт эшө айө менам мөдік места сетліс, а тэ эн босыт, откажитчин. Кытшөм эта мугөм тэнат?

— Сөрмин юавны, Петр Ильич,—бокө видзөтөмөн горөтчис Тихон.

Лөгасьөм Артамонов чорытжыка бобгис:

— Тэ видзөт, мымда тэнат олөм дырни отирыс богатсялісө. Быдөнныс пессисө кокнитжык олөм понда, деньга чукөртісө...

— Чукөртіс, чукөртіс, да чортөс и небис,—горөтчис Тихон, кызкө өддөн гөгрөсөн да сука „ө“—сө шуөмөн.

Яков видзчисис, что айыс лөгасяс, пондас видны Тихонсө, но старикыс, невна чөлөм бөрын, бобгыштіс мыйкө невежөртанаө да муніс дворникыс дыніс, көдія көть и лентяйтіс, плешсяліс, лоис өтік рөма, кытшөмкө сирсөй рөма, но эз сетчы пөрисыселө, вөлі сэтшөм жө крепыт телонас, нельки чужөм вылас лоис кытшөмкө лөсыт, а баитіс сө важнөйжыка, велөтөмөн. Яковлө кажитчис, что Тихоныс баитө да видзө асьсө „хозяйскөйжыка“, нежели айыс.

Ачыс Яковыс сө ятнөйжыка адззис, что сія лишнөй роднөйес коласын, гортас, кытөн өтік приятнөй мортөн вөлі чужөй Митя Лонгинов. Митяыс эз вөв сы син одзын не глупөйөн, не умнөйөн, сія нильдыліс эна оценкаэзіс, кольччыліс мөдіккез дыніс торйөтчанаөн. Сы вылө и Мироныс видзөтіс кызкө мөдмоз; чорыт, власть радейтіс, быдөнныс вылын командуйтіс, сія оліс Митяыс—көт дружнөя, и көть часто споритліс, но некөр эз видчы, эз лөгав да и споритіс осторожнөя. Керкуас асывсаянь рытөдз кыліс уна голоса кытсалөм:

— Митя!—ряксіс Татьяна.

— Кытөн Митяыс?—юавліс мамыс, а нельки айыс мурзыштліс, өшынө юрсө сюйыштөмөн:

— Митрей,—обедайтны кад!

Митя руч моз котрасис фабрика кузя да серөм петкөтана, веселөй шуткаоккеза пушистөй бөжнас кужис чышкыны рабочөйезкөт да служащөйезкөт Миронысліс көс, обидитана строгостьсө. Рабочөйесө сія шуис другезөн.

— Другой, эта не сидз!—баитіс сія тоша да пöрись-кодъ ни плотниккез десятниклö, кыскыштлис кармансис книжкаок гöрд коркаын, карандаш нето чертитіс мыйкö пöв вылын да юавліс:

— Адззан? Сидз? И—сидз? И, вот, сидз? Петіс?

— Правильно,—соглашайтчис. десятник.—А мийö сё важмоз, кыз велалім.

— Не, милöй менам, колö велавны виль дынö, выгоднойжык!

Десятник соглашайтчис:

— Правильно.

Делокöт аслас удава орсöмөн Митяыс вачкисис Алексей дядь вылö, но сын эз тöдчы хозяйскöй жадностьыс; весёлöя баитöмнас сія öддöн бура вачкисис Серафим плотник вылö, этö казяліс и айыс; кызкö ужнай-тікö, көр Митяыс рознитіс, öтмөдөрö койис лөг настроен-нөсö пызан саяс, айыс, сералыштлөмөн, бобгыштіс:

— Вот тожö вöлі мяян радуйтісь, Серафим... да!

Яков кыліс, кыз öтпырись, айыс да Мироныс пырся видчөм бöрын Митяыс висьталіс Мироныслö:

— Страшнойсö да синөн неадззанасö жалейтанаыскöт öтлаөтөм—чисто русскöй химия!

Да сэк жö радуитыштіс:

— Но ничего! Эта чожа чулалас, бырсяс. Мийö—весөтчамö...

Праздник рытö, садын чай юикö, айыс норасис:

— Ме праздниктöг векöс чулөтi!—Зятыс сэк жö лэбзис ракетаөн, золотöй песокөн пондiсö кисьтсьыны боөк кыввез:

— Эта—тэнат ошибкыс и сэсся некинлөн! Праздниккесö ас пондасис мортыс ачыс керö. Оланыс—красавица, сія корö козиннэз, гажötчөммез, быд чужöма орсөм, овны колö гажөн. Быд лунö позьö адззыны мый-нибудь радуйтчөм понда.

Баитіс сія дыр, боөка, ровно пöлянөн орсіс, и быдөнныс пызан саяс, кыз ва босьтісö öманыс; пыр вöвлі сидз, что сійö кывзiкö отирыс ровно ланьтлісö. Яковыс сидз жö чувствуйтіс сылісь бур сёрниэсö, сія кыліс нын настоящöй правда, но сылö охота вöлі юавны Митяыслісь:

— Мыйлö жö тэ гөтрасин нөштөм, глупöй нывка вылын?

Яков адззис иньыс вылӧ сы видзӧтӧмын мыйкӧ фальшивӧйӧ, бураӧв любезнӧйӧ, казялана заботитчӧм. Яковлӧ кажитчис, что и сойыс чувствуйтӧ этӧ фальшсӧ, сйа оліс гажтӧма, чӧлӧмӧн, ӧддӧн чожа лӧгасьліс, и частожык, интересӧнжык баитліс политика йылісь Миронкӧт, нежели аслас весӧлӧй жӧниккӧт. Политикася сйа нем йылісь эз куж баитны.

Мукӧдпырсяс Яков думайтис, что Митя Лонгинов локтис не гажа, богатӧй странаись, а чеччӧвтис кытшӧмкӧ гажтӧм, пемыт ямаись, сюрис тӧдтӧммез дынӧ, сы понда виль отир дынӧ и радувьяс, что вӧлісь мезмис, йӧктӧ ны одзын, смешитӧ; сылӧ ӧддӧн долыт унасянь, мый эм Артамоноввеслӧн, мыйкӧ вылӧ дивуйтчӧ. Вот эта дивуйтчӧмын Яковыс казяліс мыйкӧ глупӧйкодӧ; сідз дивуйтчӧ зонкаок чача магазинын, но—зонкаок, кӧдйа умнӧя да сразу бӧрйисьӧ, кытшӧм чачаз буржыкӧс.

Быдӧс отир коласись керкуас и фабрикаас кык морт эӧ любитӧ Татьяналісь жӧниксӧ: дядя Никита да Тихон Вялов. Кӧр дворниклісь юалисӧ: кызд сылӧ гленитчӧ Митяяс,—сйа спокойнӧя висьталіс:

— Невернӧй.

— Мыйӧн?

— Гут. Быд страм вылӧ пуксьӧ.

Яков дыр да бура юасис старикыслісь, но мӧдыс нем эз вермы висьтавны яснӧйжыкӧ:

— Ачыт адззан, Яков Петрович,—горӧтчис сйа.— Адззан эд: мортыс фигураз думайтӧ.

Дядя, монахыс, висьталіс почти сйӧ жӧ:

— Бус лӧбтӧ,—горӧтчис сйа ышловзисьӧмӧн.— Ме сӧтшӧм пыльгиссесӧ уна адззывлі. Дзугӧны нйа отирсӧ. И асьныс тожӧ каттисисӧ кыввезаныс. Висьтав сылӧ: керрӧссез, ох, а сйа тӧныт: карасок... Сідз, сідз...

Диво вӧлі кывзыны, что этйа рам уродыс баитӧ лӧгӧн, кӧда некызд сылӧ оз лӧсяв. И эшӧ буражык дивитис, что Тихоныс и дядяыс Татьянаыс жӧник вылӧ видзӧтӧны ӧтмоз, кӧть стариккес и олісӧ несогласнӧя, кытшӧмкӧ явнӧй, но шытӧм враждаын, эӧ баитӧ ӧтамӧдкӧт, эз видзӧтӧ ӧтамӧдныс вылӧ. Этайн Яковыс эшӧ ӧтпырись адззыліс сылісь садь бырӧтана отирлісь глупость: мыйын вермасӧ лоны несогласнӧйӧс отир, кӧднӧй ашын жӧ бездӧтас смерть.

Дядя Никита лөсьөтчис кувны. Яковлө кажитчис, что айыс усерднөя отсалө сылө этаын, чуть не быд пантасикө сїя нөитис, нырыштис монахсө көритөмөн:

— Ме ассим векөс олі отирын өшкаөн, а тэ олан, кыз кань. Быдөнныс заботитчөны керны тэныт шонытжыкө, небытжыкө и нельки, бытьтө, озө адззө, что тэ горба. Менө быдөнныс лыддөны лөгөн, а кытшөм ме лөг? Ме быдөс оланөс...

Горбас юрсө кыскөмөн, кашляйтышглөмөн, монахыс корис:

— Тэ—эн лөгав.

Брезгуйтан чувство айыс дынө, сылөн кушөтөм, ровно матегись лякөм морос дынө, көдія вөлі вевтисьөм дзор юрсинись багөн, тожө мешайтис овны Яковыслө, этө чувствосө сьөкыт вөлі дзэбны, сайөвтны. Сїя шочыника должен вөлі казмөтлыны аслыс:

— Ай. Сысянь ме шогми.

Но эта эз басит айсө, эз кусөт сы дынө брезгуйтөмсө, этаын вөлі мыйкө нельки обидитана, умөльсьөтана. Айыс чуть не быд лунө ветліс городө, бытьтө сы понда, медбы наблюдайтны, кыз кулө монахыс. Одва, чушыктөмөн, пөрись Артамонов кайліс вөскө да пуксьыліс монахыс ольпась дынө, ассис гөрдөтөм синнэсө сы вылө сувтөтөмөн. Никита шы эз сет, кашляйтыштлис, оловяной нөджжөлөн потолкас видзөтікө; киэс сылөн лоисө беспокойнойөсь, сїя дугдывтөг летис рясасө, мыйкө не тыдаланаө өктис сы вылісь. Мукөдпырсяс чеччыліс, сїйө пөдтис кашель.

— Дзуртан?—юавліс воныс.

Никита кысис өшын дынө, киззнас воныс пельпонэз бердө, кровать спинка, стуллэз бердө кутчисьлөмөн; рясасы өшаліс сы вылын, кыз чегөм мачта вылын парус; өшын дынө пуксьөм бөрын, сїя, өмсө осьтөмөн, видзөтис улө, садас, ылө, вөрыс цемыт, лөг щетина вылө.

— Но, шоччисьышт,—байтис воныс, рушмөм пельгөчсө дөрөтікө, лэдзчыліс улө да байтлис Ольгалө:

— Дзуртө. Чожа ни...

Вовліс кыз монах, отец Мардарий, да тшөктис индыны Никитасө монастырьб; кытшөмкө устав сьөрті сылө коліс кувны обязательно сэтчин и сэтчин жө сїйө коліс дзэбны. Но горбун өліс Ольгасө:

— Сыбөрын кыскатө сэтчин, көр кула.

И норён, куимпөв корис:

— Гроб крышкасё вылынжыкё керё, мед эз нырышт. Эдö жö вунөтö!

Кулис сiя нель дун одзтi война пондöтчытöдз, а кулан вечерняс тшöктiс юöртны монастыряс:

— Ась локтöны менö нуötны, ме ны локтытöдз ешта кувны.

Асывнас, сы кулан лунö, Яков отсалiс айыслö кайны вöскас, айыс, пернапасасьöмөн, пондiс видзöтны джынви осьта синнэза, вöйöм öма, пемыт, пöим рöма чужöм вылас; Никитаыс небыльнöя горөн шуис:

— Простит менö.

— Но, мый тэ? Мый понда,—бобгыштiс Петр Артамонов.

— Менам умöль думаэз понда...

— Менö простит,—горötчис пöрисьжыкыс.—Ме сэтөн мукöдпырсяс шутитi тэкöt...

— Еныс шуткасö оз осудит,—шушкöмөн горötчис монахыс, а воныс, невна чöлөм бöрын, юалис:

— Вот, кыз тэ öнi?.. Кытчö?

— Вунөтi ме,—вонсö öмалöмөн перыта пондiс баитны монахыс.—Тэ, Яша, висьтав Тихоныслö, ась сiя клёноксö беседка дынсис пилитас, оз понды быдмыны клёнокыс, оз...

Öддьөн сьöкыт вöли кывзыны Яковлö этö öддьөн ятнöй голоссö да видзöтны морос коскаэз вылас, кöдна не мортлөн моз лэбтiсьöмась вывланьö, кыз ящик пельöс. И быдсөн нем эз кольччы морт чужöмаыс этия не вöрана коска чукöрын, кöднiя вöлисö вевттисьöмась сьödөн, кизын, кöдна видзисö поморскöй, меднöй крес. Жаль вöли дяясö, но сётаки думайтчис: мыля эта сiдз керём, мед стариккес да и быдöс гортись отирыс кулисö быдөнныс син одзын?

Невна видзчисьöм бöрын, оз я воныс эшö мыйкö висьтав, айыс мунiс, Яковөн конувтötтис кутöмөн, шытöг юрсö öшötöмөн. Улын сiя висьталiс:

— Кулö.

— Но?—юалис Мирон, пызан дынын пукаликö, ассис джын телосö öддьөн ыджыт газета листөн вевттьöмөн; юалöм бöрын, сiя эз орöt синнэсö газетаыс дынись, но сьбöрын чаккис сiйö пызан вылö да висьталiс иньыслö:

— Ме вöли прав,—лыддьöt!

Сылөн гөгрөсә иньыс тарөвтчис пызан дынас, а мамыс, пызан дынын пукаликө, повзьёмөн юалис:

— Неужто, Мирон, неужто война?

— Вот и мөдик Артамонов,—горөн казьмөтис Петрыс.

— Бөбөтчөны, конечно,—висьталіс Мироньыс иньыслө нето Яковыслө, кōда сідз жө газета дынө мышкыртчөмөн лыддьөтис тревожнөй телеграммаэз, думайтис: мыйөн быдөс эта грөзитө сылө? Пөрисьжык Артамонов, кинас өвтыштөмөн, петіс оградаө, сэтчин шондыс сыбурна калитөма галясө, что сылөн шонытыс пырис бархатнөй сапоггез небыт подошваэз пыр. Өшынсяняс киссисө Миронлөн көсыник, велөтана кыввез. Яковыс, өшын дынас газетаөн киас сулаликө, адззыліс, кыз айыс грөзитіс кинлөкө багровөй кулакнас.

Куимөдз лунас, одз асывнас, локтисө монаххез; ния вөлісө сизимаөсь, быдөнныс неөткодь мыгөраөсь да неөткызаөсь, ния кажитчисө Яковыслө өткоддезөн, кыз часөт только шогмөммез. Только өтик ны коласісь, медвылын мыгөра, көс, өддьөн сук тоша, монахлө нелөсялана веселөй голоса, сія, көдия муніс медодзас ыджыт, сьөд кресөн киас, кыз бытьтө вөлі синбантөм: сія вөлі плеша, нырыс паськалөма рожабаннэс кузя, и кык сьөд ямаокся плеш да тош коласас: сылөн синбан местас нем эз төдчы. Оськаликас, сія сэтшөм жагөна лэбталіс коккесө, ровно вөлі слепой; сія сьыліс куим голосаөн:

— Святый боже,—лажмыта, чуть не басөн;

— Святый крепкий,—вылынжыка, теноралөмөн, а—

— Святый бессмертный, помилуй нас!—сідз пеллез чанөтөмөн, что зонкаоккес, одзлань котөртөмөн, дивуйтчөмөн видзөтисө сылө тошас, кытөн вөлі сайөвтөм нетөдчана, куим голоса өмыс.

Көр кольлаліссес уличасис петісө площадь вылө, вөлөма, что сэтөн тыр вөлөмась отир, поручик Мавринлөн солдаттэз, неуна начальствоөн да духовенствоөн отир шөрас. Спокойнөй поручик параднөя, монументөн сулаліс аслас солдаттэз одзын, сійө югдөтис шонді; конус чужөма попpez да дьяконнэз сулалісө сідз жө золотөй истуканнэзөн, ния сылісө шонді вылас, ризаэзлөн югьялөмыс сідз жө усис поручик Маврин вылө; аналой одзын чеччалөмөн, фуражканас өвтыштлөмөн, муніс жестянөй юра кыз офицер.

Куимголоса монах, съѡд креснас ѡвтѡмѡн, сувтїс отирыс одзѡ да басѡн горѡтчис:

— Вешшѡ!

Но отирыс вешшисѡ не сы одзын, а рыжѡй, кузь вѡв одзын, кѡда вылын пукалїс исправниклѡн помощник, Экке,—чочком перчаткинас ѡвтѡмѡн, сїя кайис монахыс вылѡ, сувтѡтїс вѡвсѡ улицаас поперег да рякѡстїс кѡритѡмѡн, обиднѡя:

— К-кытчѡ? Мый тїѡ, од адззѡ? Бѡр!

Монахыс, крестѡ лѡбтѡмѡн, нюжѡтїс:

— Святыѡ бо-о...

— Ур-ра!—рякѡстїс офицер, и площадь вылас быдѡс отирыс уна тысяча голосѡн ыкѡстїс:

— Ур-ра-а-а...

Стремѡээз вылас сувтѡмѡн, Экке сїдз жѡ рякїс:

— Петр Ильич, пожалуйста, эта улицаѡт! Кытшѡвтѡмѡн! Мирон Алексеевич—кора тѡнѡ! Сѡтѡн—уна отирѡкисѡ, радуйтчѡны, а тїѡ—кыдз жѡ этѡ?

Пѡрись Артамонов, иньнас да Яковѡн видзыштлѡмѡн, гроб юрѡдзас сулалїкѡ, видзѡтїс улисянь вылѡ Экке нуовѡй чужѡм вылѡ да гажтѡма висьталїс монаххезлѡ, кѡднїя нѡбѡтїсѡ гробсѡ:

— Кежѡ, отеццез...

И, люпкыштѡмѡн, содтїс:

— Медбѡрьяись, тыдалѡ, распоряжайтча...

Быдѡс эта Яковыслѡ кажитчис небытшѡмѡн, нельки невна серѡм петкѡтанаѡн, но кѡр кежисѡ улицаас, кытѡн олїс Полина, сїя казаялїс, что Полинаыс перыта оськалѡ паныт кольлалїсесслѡ, сїя мунїс чочком платьєын, розовѡй зонтик увтын, и тѡрмасьѡмѡн кресталїс лѡбѡм, бура зѡлѡтѡм мороссѡ.

— Мавринѡн любуйтчыны мунѡ,—сѡк жѡ думайтыш-тїс Яков да пѡдїс буснас, лѡгнас. Монаххес пондїсѡ мунны шупытжыка, съѡд тошаныс пондїс сьывны жагѡнжык, думайтѡмѡн, а певчѡйезлѡн хорыс и совсем чѡлїс. Город саяс, бойня воротаээз весьтын, сулалїс кытшѡмкѡ аскодя телега, кѡда вѡлї вевттьѡма съѡд сукноѡн, доддялѡма пара вѡлѡн, гробсѡ пуктїсѡ телега вылѡ да пондїсѡ служитны панихида, а улиасяняс, ровно трубаись, кылїс медьлѡн торжественнѡя гымалѡм, музыкаыс орсїс „Боже, царя храни“, звонитїсѡ колоколлѡзѡн куим вичкуын и кылїс буса, тшына ряксѡм:

— Р-р-р-а-а!

Яковлө кажитчис, что сiя кылө поручик Мавринлись командасö:

— Р-но-о!

Панихида бöрын ковсис мунны тёткаис керкуö, дыр пукавны касьтiсян пызан сайын, айыслись лөг ургöмсö кывзiкö:

— Кытшöм дурак тшöктiс сувтöтны вöввесö бойня одзас, а?

— Полиция, полиция,—лөнсьöтiс Митя да висьталiс:—небытшöм, тöдан: национальной воодушевленнө,—а сэтөн—дзёбсян телера! Оз лöсяв...

Тырппез вывсис шыннöвсö нюлыштöм бöрын, Мирон баитiс доктор Яковлевлө, кöдiя кызкö öддбөнжык тöдчис сьöкыт, недолыт луннэзас:

— Но кызди мийö дружнöя уськötчам кынöмнаным, кызд Митька „Князь Серебрянöйын“... Мый эн баит, а светас быдöс решайтчö числоэз соотношеннөөн...

— Техникаөн,—паныт горötчис доктор.

— Техника? Но, сiдз... Но...

Только рытнас, дасöt часын, Яковыс вермис мездötчыны этия гажтöм канителись да котöртiс Полина ордö, чувствуйтiс тревога, кöдö некөр эшö эта вотöдз эз испытывайт, чувствуйтiс, что должен лоны мыйкö вöвлытöм. Конечно, эта и лөис.

— Ох,—горötчис Полиналөн кухарка, көр Яковыс мунiс оградаöt да пырис кухняö, горötчис да тiтшкисис пуксис гор дынас скамья вылө.

— Сводня паршивöй,—горötчис Яков да сувтчис жырö ыбöс одзын, ятнöй, солдатскöй оськөввез да тöдса вöеннöй голос дынö кывзiсьöмөн:

— Дак вот, колö думайтыштны—сiдз али не сiдз?.. Думайтышт ко!

— Мый баитö?—думайтiс Яков.—Можот, эшö нем эз вöв.

Но, ыбөссö осьтöм бöрын, порөг вылын сулалiкö, сiя сэк жö вежöртiс, что быдöс вөлöма ни; спокойнöй поручик, строгöя синкымсесö оча вайötöмөн, пөрччалöм кительын, киэсö карманнэзас видзöмөн, сулалiс жыр шöрас, китель увтсис тыдалiсö подтяжкиэз и öтыс ны коласiсь вöлi мездötöм брюки кизь бердiсь. Полина пукалiс кушетка вылын, öt коксö мөд вылас пуктöмөн; öt коксис

чулкиные вѣлі лэдзчисьѡма винтѡн, сылѡн боѣк синнѣс
небыльнѡя гѡгрѡсаѡсь, а гѡрдѡтѡм чужѡмыс съѡдвирѣялѡ.

— Н-но?—юаліс спокойнѡй поручик и аслас юалѡмѡн
быдсѡн утвердитіс Яковліс думайтѡмсѡ. Яков оськѡвтіс
одзлань, чапкис шляпасѡ стул вылѡ да висьталіс аслыс
тѡдтѡм, мезмѡм голосѡн:

— Ме—дзєбянсянь... касьтісянсянь...

— Сідз,—хозяин голосѡн, юалѡмѡнмоз шыасис пору-
чик. Полина сідз кыскис тшынсѡ, нельки папирасаыс
пондіс тачѡтны, горѡтіс тшын сорнас, но не виновата, а
кызкѡ ѡткодя:

— Ипполит Сергеевич меным советуйтѡ мунны сест-
ра милосердияѡ...

— Сестраѡ? Сі-ідз,—сералѡмѡн шуис Яков. Сѣк спо-
койнѡй поручик, сы дынѡ оськѡвтѡмѡн, ятнѡя юаліс:

— Мый лѡѡ эта сералѡмыс? Эн вунѡт: ме содтѡмсѡ
ог любит! Терпитны ог вермы!*

Энія кык, куим минутаѡн Яков испытайтіс, кызд сы
пыр мунісѡ дзырыт токкєз обидалѡн, лѡглѡн, мунісѡ и
колисѡ сыын нырыштана, почти курыт сознаннѡ, что эта
учѡтик инькаыс сылѡ колѡ сідз жѡ, кызд телосис любѡй
часть, и что сія оз вермы лэдзны янѡтны этѡ женскѡйсѡ
сы бердісѡ. Этѡ вежѡртѡмсянь сы дынѡ вились бертіс
лѡг, сія сайкаліс, чеччис, карманас киѣсѡ суйѡмѡн.

— Эн сибѡтчы!—шуис сія поручиклѡ, ачыс чувствуй-
тіс, что сылѡн синнѣс кылалѡны сідз, нельки зубыт нылѡ.

— Эт-тѡ мыля?—юаліс поручик да эшѡ оськѡвтіс.
Сылѡн умѡль привычкаыс, кыввезын кыкпѡв букваѣсѡ
шуйѡмыс некѡр эз гленитчы Яковыслѡ, а эта минутаѡ ва-
йѡтис сійѡ бѡбєялѡмѡдз, сія мѡдіс кыскыны кисѡ карма-
нис, рякѡстіс:

— Вия!

Поручик Маврин кватитіс сійѡ киѡттис, зубытѡдз
жмитіс ки лапасѡ, револьверыс пыдын шыѡн лыиис кар-
манас, сыбѡрын Яковлѡн кыис ѡддѡн зубыта кызд ров-
но чегис гырдазас, мезмис карманис, поручик бѡсьтис
сы чуннезісѡ револьверсѡ и, кресло вылѡ чакѡм бѡрын,
висьталіс:

— Эз пет!

— Яша, Яша!—кыліс Артамонов горѡн шушкѡм.—
Ипполит Сергеевич,—господа! Тійѡ бѡбєяліт? Мый пон-
да? Этія эд скандал! Мыйсянь эта?

— Н-но,—пеллез дурмөтөмөн горөтчис спокойной поручик, тошөттяс Яковсө кутөмөн, увлань сийө зэгөтөмөн и этөн тшөктис мышкырасьны сыло:—Кор прощенё—дурак!

Быд кыв дырни, и кузьжыккесө кык торйө кералөмөн, сия летышлис тошеө увлань, сыбөрын, кокнита тшөка кузяс вачкөмөн, тшөктис сийө лэбны.

— Ой, кытшөм стыд, ой!—шушкие Полина, поручиксө гырдаөттис кутөмөн.

Яков эз вермы вөрөтны веськыт кинас, но, бура пиннесө гичыртөмөн, зангаліе поручиксө шульганае; сия нюртис, рожабаннэе кузя лэдзчисө стыдитан синваэе.

— Эн лысьт ме бердө павкөтчыны!—горөтис поручик и, татшкөмөн, пуксьөтис сийө креслоө, револьвер вылас. Сэк Яковые, чужөмсө киэзнае вевттьөмөн, мед сайөвтны синваэсө, кынмис садьтөмсялөмсянь; юрас уөтөм пыр, чуть кыліе Полиналісь чирзөмсө:

— Еніньөй менам, кытшөм эта неблагогородно! И этө тэ, тэ! Сэтшөм скандал! Мый понда?

— Мун чорту, барышня!—горөтчис поручик чугунной голосөн.—Вот тэныт удовольствиенеы понда руб, эт-та тырмас! Ме ог терпит бура ошкөм, но тэ сэтшөм жө, кыз и быдөнныс...

Коккезнае джоджас сьөкыта тальччалөмөн, поручик гымнитис ыбөснае да өшие, өшалан лампа стеклолісь негорөн тринөтөм да Полиналісь дженытика чирөстөм ас сьөрас кольөмөн. Яков сувтис небыт коккез вылас, ния көстасисө, телөые быдсөн дрөжитис, кыз бура кынмикө; жыр шөрас лампа увтын сулаліе Полина, өмыс сылөн вөлі осьта, сия сьөкыта лолаліе, аслае кыын нятьөсь бу-мажкаок вылө видзөтөмөн.

— Сволочь—горөтчис Яков.—Мыйлө тэ этийө керин? А.—баитін... Вийны тэно колө...

Женскөйыс нөджджөвтис сы вылө, чапкие бумажкасө джоджас да сибдөм голосөн, дивуйтчөмөн, нюжөтис:

— Кытшөм негодяй...

Сия лэдзчисис креслоө, көстисис, юрсө киэзнае кутөмөн, а Яков, пельпон кузяс кулакнае сөтөмөн, рякөстис:

— Лэдз! Вай револьверсө...

Вөрөтчытөг, Полина сө сідз жө дивуйтчөмөн юаліе:

— Дак тэ любитан менө?

— Синнам ог адззы!

— Бөбөтчан! Өнi любитан!

Полина сэтшөм чожа чеччөвтiс сылө олөдзас, что Яков эз ешты зангыны сийө; Полинаыс зэлыта кутiс сийө голяөттяс, сотiс курччалан окалөмөн, синнэзас и өмас сылө пыма лелалiкө шушкис:

— Бөбөтан, любитан, любитан. И ме тожө—на босьт! Ах тэ, небытик, Солёненъкөй менам...

Солёненъкөй — сылөн любимөй, ласкательнөй кылок, сiя шувлiс этө кывеө только сэк, көр сылөн өддьөн бура орсiс вирыс, и эта кылыс пыр коддзөтiс Яковсө кытшөмкө чөскыт да нежнөй зверствоөдз. Сидз шогмис и эта минутаө; сiя нөитiс, чеплялiс, окалiс сийө да пөдөмөн бобгис:

— Дрянъ. Паскудница. Төдан эд ...

Час бөртi сiя пукалiс кушетка вылын, Полинаыс куйлiс өлөдзас; сийө дюттьөтыштлөмөн, Яков дивуйтчөмөн думайтiс;

— Кытшөм чожа быдөс чулалiс!.

А Полина мыдзөмөн байтiс:

— Лөгаси ме, мөдi чалкыны тэнө. Тэ сө заботитчан асласiссет йылысь, дзедбан, а меным гажтөм. И ме эг төд: любитан я тэ менө? Өнi пондан ёнжыка любитны, мыля пондан вежөктыны. Көр вежөктөны...

— Мунны бы татiсь, — мыдзөмөн висьталiс Яков.

— Мунам. Парижө. Ме верма байтны французскөй кыв вылын.

Бисө нiя эзө өзтө, жырас вөли пемыт да жар, өтөрас ряксiсө запаснөй солдаттэз, инькаэз, көть и сёр ни вөли, ойшөр саяс.

— Өнi граница саяс он мун, сэтчин—война, —казьмөтiс Яков. —Война, чорт нийө босьт...

Женскөйыс бөра пондiс байтны ассис:

— Вежөктытөг только поннэз любитөны. Тэ видзөт: быдөс драмаэз, романнэз, —быдөс вежөктөмсянь...

Яков серөмтчыштiс, ачыс дрөгнитiс:

— Бытшөма лыйис револьверыс, пуляыс вермис меным кокам сидзны, а вот только вещьянам осьтаок.

Полина суйыштiс осьтаокас чуньсө да вдруг, люпкыштөм бөрын, горөтчис өддьөн бура лөгасьбөмөн:

— Ах, кытшөм жаль, что тэ эн ешты лыйны сылө! Зэлыт, резиновөй кынөмас бы сылө!

— Чөв! — горөтчис Яков, сійö бура зэгнитөмөн, но мөдыс одзлань пиннез пыр сё сідз жö öддьөн лөгөн баитіс:

— Подлец! Кыдз ругайтіс менö! Кытшөмөсь тійö быдөнныт... Нем тійö одö вежөртö женскöйсис!

И, пыктөм тырпесö лэбтыштөмөн, ёна гичыртөм, ручлөн кодь пиннесö мыччалөмөн, сія содтіс:

— Кыдзи женскöйыс мөдік дынö муніс, эта эшö оз баит сы йылісь, что сія оз ни любит!

— Чөв, мыся! — рякөстіс Яков да сідз сійö жмитіс, что сія пондіс ойзыны:

— Ой, вот ме чувствуйта, любитан, Яша! Солёненькöй менам...

Сія муніс сы дынісь югдан дорас кокнита оськалөмөн, чувствуйтіс асьсө мортөн, кодія опаснöй орсөмын выиграйтіс мыйкө донаö. Лөнъ праздниксö сы сьөлөмын вынсьөтіс эшö и сія, что көр сія пондіс мунны, корис Полинаыслісь дзевбөм револьверсö, а мөдыс эз мөд сетны сійö, сэк Яковыслö ковсис висьтавны, что револьвертөг сія полö мунны, и висьталіс сылö Носковкөт история йылісь. Сійö öддьөн радуйтіс Полиналөн повзьöмыс, Полиналөн волнуйтчöмыс сылö висьталіс сы йылісь, что Яковыс былісь дона сылö, Полинаыс любитö сійö. Ойзөмөн, киэзнас боккезас шөвкөтөмөн, сія пондіс көритны Яковсö:

— Мыля тэ меным эта йылісь эн висьтав?

И тревожитчөмөн думайтіс:

— Конечно, эта öддьөн интересно—сыщик! Босьтны пример туйö Шерлок Холмсөс, —тэ лыддьөтін? Но эд миян, натьтö, и сыщиккес—тожö негодаяйез?

— Конечно, —согласитчис Яков.

Револьверсö сылö сетікө, Полинаыслö охота лоис проверитны, бытшөма я сія лыйсьö, и тшөктіс Яковсö лыйны осьта горö, мый понда Яковыслö ковсис водны кынөм вылас джоджө; водіс и Полинаыс; Яковыс лыйис, горсис ны вылö лөгөн пөльтыштіс пөимөн, а Полинаыс ойөстөмөн тарөвтчис бөкө, сыбөрын лэбтіс долоньсö да негорөн шуис:

— Видзөт!

Краситөм джодж полас вөлі учөтик, косöй да пыдын осьтаок.

— Кыдз думайтан, что сэтчин муніс смерть! — го-

рѳгчис Полина, вѳснита чертитѳм синкыммесѳ оча вайѳтѳмѳн, ыш ловзисьѳмѳн.

И некѳр эшѳ Яковыс эз адззыв сійѳ сѳтшѳм милѳйѳн, эз чувствуйт ас дынас сѳтшѳм матына. Синнѳс сылѳн видзѳтисѳ челядълѳн моз дивуйтчѳмѳн, кѳр Яковыс вись-таліс Носков йылісь, и нем лѳгыс сы йыла чужѳм вылын эз ни вѳв.

— Оз лыдды асьсѳ виноватѳн, — дивуйтчѳмѳн думайтис Яков, и этасянъ сылѳ лѳис долыт.

Сійѳ кольлалікѳ, Полина баитис, Яковлісь тошсѳ малалѳмѳн:

— Ах, Яша, Яша! Дақ вѳт кыз! Мийѳ—серьѳзнѳя? Ах, боже мой... Но ѳта подлѳцыс!

Жмитис киззисъ чуннесѳ ѳтїк кулакѳ и, сійѳн зѳгѳтѳмѳн, норасис:

— Господи, мымда подлѳцѳс!

Но вдруг, Яковлісь кисѳ кутѳмѳн, думайтѳмѳн вайѳ-тис оча синкыммесѳ да жагвыв шуис:

— Сулав, сулав! Сѳтѳн ѳм ѳтїк барошня, ох, ковѳяс!..

Синнѳс югьялісѳ, сїя пернапасалис Яковсѳ да лѳдзис:

— Мун, Солѳненькѳй!

Асылыс вѳлі ыркыт, лысваа; ышлѳлаліс югдандѳр тѳв, зелѳнѳйкодъ жемчужнѳй нѳбоыс лѳлаліс яблоккѳз дукѳн.

— Нем баитны, ѳтѳ сїя лѳгубьяс бѳбаліс, и колѳ гѳтрассны сыкѳт, кыз только айѳ кулас, — бур сьѳлѳм-сянъ думайтис Яков и сѳк жѳ тѳдвылас усисѳ серѳм петкѳтана кыввез Сѳрафим Радуйтисьлѳн:

— Быд нывка, кѳр сїя вѳйѳ, идзас тылѳпок бердѳ кутчисьѳ. Сѳтѳн сїйѳ и кый!

Беспокоитис дума спокойнѳй поручик йылісь, сїя эз вачкисъ идзас тылѳпок вылѳ, сїя лѳгасис, и натѳтѳ пондас керны покассез. Но поручиксѳ долженѳсь инь-дыны война вылѳ. Нельки и Носков йылісь Яков Артамонов думайтис спокойнѳйжыка, кѳтъ сїя, полѳмѳн дзарья-лікѳ, осторожнѳя кывзисис да жмитліс кармансис револьвер оросѳ, — частожыксѳ Носковыс кутліс Яковсѳ энїя чассѳзѳ.

Но чулаліс недѳля кык, и вѳралісь одзын полѳмыс вились кутис Артамоновсѳ чада тшынѳн. Кресенняѳ, вѳр видзѳтїкѳ, кѳдїйѳ небисѳ Воропоновлісь керавны, Яковыс казяліс Носковѳс, сїя муніс чашья пыр, вывтас ѳшалісѳ капканнѳз, мышкас мешѳк.

— Счастливой пантасём тэ понда,—горётчис сја сибётчикас, фуражкасё босьтёмён; новйис сја фуражкасё солдат моз: веськыт синкым вылас лэдзёмён и босьтикас кутліс не козырёкёттяс, а вевдөрёттяс.

Яков шы эз сет кытшёмкё невежёртана сы здоровайтчём вылө, кытён чувствуйтчис грёзитчём, жмитіс пиннесё да судорожнёя жмитіс кармансис револьверё. Носков тожө минута мымда шы эз сет, гуддисис фуражка подкладас да эз и видзёт Яковыс вылө.

— Но? — юалис Артамонов. Носков лэбтіс понлөн кодь синнэсё да веськыта сулалан, чорыт юрсисё волькөтікө, ятнёя горётчис:

— Тэнат любовыт, мөднёж шуны—Пелагея Андреевна, төдсасис Сладкопевцев поп йывкөт, дак тэ висьтав сылө, мед сја этө чапкис.

— Мыля?

— Сідз колө..

И, колоколлэзлісь звонитёмсё кывзём бёрын, вөралісьыс содтіс:

— Сьөлөмсяням сета совет, бурө желайта. А тэ мёным козьнав..

Сја видзөтис нёбоас да лыддис:

— Куимдае вит руб.

— Лыйны, понөс! — думайтис Яков Артамонов, денгасё лыдликө.

Вөралісь босьтис бумажкасё, бергётчыштіс чукыля коккез вылас, жольнитіс капкан көртнае и, фуражкасё пуктытөг, пырисе чашьяас, а Яковыс чувствуйтис, что мортыс эта лоис эшө өддёнжык недолыт сылө.

— Носков!—негорён кытсалис сја, а көр мөдыс сувтчис, көз уввезён джынви сайөвтём, Яковыс тшөктис сылө:

— Чапкин бы тэ этө!

— Мыля? — юалис Носков, юреө одзлань нюжөтёмён, и Артамоновлө кажитчис, что Носковыс пустой синнэзын югьялө мыйкө полана нето өддён лөг.

— Опасной дело, — вежөртөтис Яков.

— Колө кужны, — горётчис Носков, и синнэе сылөн кусисё. — Некужисьлө—быдөс опасно.

— Кыдз тэныт охота.

— Паныт аслат пользалө байтан.

— Кытшём жө сэтён враждаас польза, — бобгыштіс Яков, сја жалейтис ни, что пондіс байтны шпионкөт.

— Сэтчө жö! — эшö рассуждайтö, идиот...

А Носков велöтöмөн висьталіс:

— Этатöг—озö олö. Быдöнлөн—аслас вражда, аслас
нужда. Адззисьлытöдз!

Сія бергöтчис мышнас Яковыслань да сайöвтчис сук
кöззээ зеленö. Кывзём бöрын, кыз сія кыпöтö бытшка-
сяна уввезнас, кыз няжöтыштлöны кöс уввес, Яковыс
перыта муні просека вылö, кытөн сійö видзчисис теле-
гаö додьялём вöв, и вашöтис городö, Полина дынö.

— Вот—подлец!—чуть не радуйтчöмөн дивуйтчис По-
лина.—Тöдис ни, что сія вовлö ме ордö? То эшö мый!

— Мыйлö тэ тöдсаян сэтшöммескöt?—лöгөн кöри-
тыштіс Яковыс, но мöдыс тожö лöгөн, аслас морос вы-
лын веж газовой шарфкисö летöмөн, пондис сярзбыны:

— Öткö—эта колö тэ понда жö! А, мöдкö—мый меным
каннез, поннез заводитны, Мавринöс? Ме пукала öтнам,
кыз тюрмаын, öтөрö некинкöt петны. А сія—интерес-
нöй, сія меным романнез, журналлэз сеталö, политикаөн
занимайтчö, быд йылісь висьтасьö. Ме сыкöt гимназия-
ын Попова дынын велöтчи, сыбöрын мийö видчимö...

Чуньнас Яковыс пельпонö тюкötöмөн, сія баитис сё
лöгөнжык:

— Тэ думайтан, кокнит овны гусьөн видзан подру-
гаөн? Сладкопевцева баитö, что подругачыс, кыз рези-
новой колошиэз,—колö только нять пора, вот! Сылөн
роман тиян докторкöt, и ния этö оз сайлалö, а тэ менö
дзедбан, ровно умöль шөгöс, стыдитчан, кыз бытьтö ме
кривöй либо горба, а ме—абу урод...

— Норовит,—горötчис Яков,—гöтрася! Серьезнöя бай-
та, кöть тэ и порсь кодь...

— Этö эшö колö тöдны, кин мян коласісь порсьыс
вылö вачкисьöжык!—чирöстис Полина да челядь моз пон-
дис ваксьыны, ачыс баитис:—То ли порсёват, то ли вино-
ват,—сорласи! Солёненькöй менам... Милöй тэ, не жад-
нöй! Мöдик бы шы эз сет; тэныт эд шпионыс эта полез-
нöй...

Кыз и пыр, Яков муні сы ордись успокоитöм, а
сизим лун бöрті, одз асывнас, табельщик Елагин, учö-
тик, шадраа, пиньöла ныра, висьталіс, что югдан дорас,
көр ткачез недодкаөн кыйисö чери, ткач Мордвинов,
вöралісь Носковöс вöйöмись спаситны пешлісикö тожö
чуть абу вöйöм ачыс да водöма больницаö. Гнуситан док-

ладсё кывзёкё, Яков пукаліс коккесё нуюжётёмён, медбы пидёжык карманнэзас суйны дрёжитан кизсё.

— Вётисё,—думайтис сія, но бур сёлёма, инькалён кодь чужёма Мордвинов йылісь думайтёкё, эз верит, медбы эта мортыс вермис вийны кинёскё.

— Счастливой случай,—думайтис сія, кокнитжыка ышловзисёмён. Полина сідз жё согласитчис, что эта счастливой случай.

— Конечно, этадз буржык,—горётчис сія серьёзнай чыкыртёмён,—кызди бы кызкё мёднёж вийисё сійё, шум бы вермис лэбны.

Но — жалейтис:

— Вёлі бы интересножык кутны сійё, тшөктыны винитчыны и—өшөтны нето лыйны. Тэ лыддьөтин...

— Ерунда баитан, Полька,—өмаліс сійё Яков.

Чулаліс кынымкё лёнь лун, Яков ветліс Воргородё, бертис, и Мироныс заботитчёмён висьталіс:

— Миян эшө кытшөмкё нятьёсь история; губернияись предписаннё сьөрти Экке нуётё следствие сы йылісь, кызд вөйис этия вөралісьыс. Арестуйтис Мордвиновёс, Кирьяковёс, Кротов кочегарёс, шутёс,—быдөннысё, кин вөралісьыскөт кыйис чери. Мордвиновлён рожакыс гыжъялём, пельыс косялём. Эстись адззёны, тыдалё, мыйкё политическөйё... Конечно, не косялём пеляс...

Сія сувтис рояль дынё, чунь вылас пенсенсё качайтёмён, чыкыртём синнэзас угөлө видзөтёкё. Нөйтчём шведскөй куртканын, гөрдөтём брюкиэзын да пидзёсви вылын, бусён тырём сапоггезын, сія вачкисис машинист вылө; сылөн коскаа, волькыта бритём рожабаннэс да тшөтшкөртём уссэс, керисё сійё военнөй вылө вачкисянаён; етша вөран чужёмыс сылөн умөля вежсьыліс, мый бы и кызд бы сія эз баит.

— Идиотскөй кад!—думайтёмён баитис сія.—Вот, шөдімө виль войнаё. Воюйтам, кызд и пыр, ас глупостьсянь синнэз ылөтём понда; воюйтны глупостькөт—огө кужё, вын абу. А быдёс миян задачаэс кытчөдз,—страна пытшкын. Крестьянскөй му вылын рабочөй партия думайтё ас киас власть босьтём йылісь. Эта партия ряддэзын—купеческөй зон Илья Артамонов, морт сэтшөм сословиеись, кёдалё колё керны великөй дело промышленнөй да техническөй страна европеизируйтөмын. Керсьё мыйкё адззывлытём. Сословие интерессэзлө измена понда

коліс бы карайтны, кызд уголовной преступленне понда, думайтны ко пыдынжыка—эта государственной измена... Ме вежорта кытшом-нибудь интеллигентос, шуам, Горичетовос, кода немон абу корталом, кодало некытчо асыс воштыны, мыля сылон абу толк некытчо, нем оз куж керны, вермо только лыддьотны, байтны; ме сидз думайта, что Россиян революционной деятельность—бездарной отир понда единственной дело...

Яковло кажитчис, что вонис байто, син одзас уна отирос адззомон, сия се буражык куньыштлис синнасё, и медборын совсем кунис нийо. Яковыс дугдис кывзыны сыдис байтомео, думайтис аслас йылис: мыйон кончитчас Носков кулом йылис следствиеныс, кызд эта павкотас сийо, Яковсо?

Пырис съоыт, комод выло вачкисяна, Миронлон иныс, видзотис Мироныс выло да горотчис мыдзом голосон:
— Мун, веж паськомто!

Мирон кывзомон пуктис ныр вылас пенсенасо да мунис. Месяц борти быдос арестованнойесо лэдзисо; Мироныс строгя, некытшом паныталана кыв нелэдзомон, висьталис Яковло:

— Быдоннысло сет расчёт.

Яковыс важын ни, ачыс эз казав, велалис кывзыны вонислис кос командасо, этадз воли нельки буржык, эз ков отечайтны фабрикаын делоэз понда, но сия сежо висьталис:

— Кочегарсо коліс бы кольны.

— Мыля?

— Веселой. Важын ни уджало. Отирос гажото.

— Сидз шуан? Но, дак мый, колям.

И, тыршесо нюлыштом борын, Мироныс горотчис:

— Шуттас, былись, полезнойось.

Мыйко дырна Яковло кажитчис, что быдос муно бытшома, войнаыс элотыштитис отирсо, быдонныс лоисо думайтисьжыкось, лоньжыкось. Но сия велалис испытывайтны неприятностесо, тодис, что не быдос ния сы понда кончитчисо, и умоля вежортомон видзчисис виллезо. Видзчисьны ковсис недыр, городас вились мыччисис Нестеренко, вылын дамакот, Вера Попова выло вачкисянакот; оторас Яковос панталико, сия эшо ылисянь видзотис сы пыр, а кор сиботчис, здоровайтчис да юалис:

— Верман ме ордэ пыравны час борти? Ме—тестьо ордын. Тодан—иньо менам куло. Сийон ме тэнэ кора: па-

раднойсяняс эн звонит, эта беспокоитас шогалисьсё, тэ оградайттяс. Адззисьлытёдз!

Часыс вёлі сьёкыт да ёддён ни кузь, и кёр Яков Артамонов мыдзёмён пуксисе стул вылё жырас, кытён гёгөр сулалісё книгаэзён шкапpez, Нестеренко гусьён да мыйё кё кывзисьёмён висьталіс:

— Но, дружокнымёс миянлісь печыктісё. Эта сідз, кётъ и абу докажитём. Керёма кужёмён, позьё ошкыны. Ёні вот мый: тэнат сьёлёмлён дамаыс, Пелагея Назарова, тёдса Сладкопевцева нывкакёт, кёдійё эна луннэзё арестуйтисё Воргородын. Тёдса?

— Ог тёд,—горётчис Яков да сразу пымаліс, а жандармыс вайётіс кисё ныр увтас да, гыжжесё нёджжалікё, горётчис ёддён спокойнёя:

— Тёдан.

— Ровно—тёдса.

— Вот сія и эм.

— Мый сылё колё?—думайтис Яков, ачыс кымёс увт-сяняс видзётис руд, гёрд жылаоккеза, паськыт ныра, ляп-кёса чужём вылё, гудыра синнэз вылё, кёднаись кыз бытьтё вотяліс сьёкыт гажтём да вызывтисё вина дука шороккез.

— Ме баита тэкёт неофициальнёя, а кыз тёдса, кёда думайтё керны тэныт бурё и кёдалё абу йёзёсь тیان деловёй интересэзныт,—кыліс Яков жеркётчана голос.— Сэтён, тёдан, кытшём штука, дона менам... лыйсись!—Жандарм серёмтчис, невна чёліс да объяснитис:

— Ме баита—луйсись, сійён что ме тёда эшё ётік случай лыйсяна оружиеён тэнат некужёмён пользуйтчём йылісь. Дақ вот мый: Сладкопевцева нывкаыс тёдса Назароваыскёт, тэнат сьёлём дамакёт. Ёні—думайт: Носков вёралісьлён уджыс тэся да месся некинлё эз вёв тёдса. Ме ачымёс петкёта эна тёдсаэз цепись. Носковыс эз вёв глупёй, кётъ—жагёв и...

Нестеренко ышловзисис да видзётис пызан увтё:

— Вечнёйыс абу нем. Кольччан—тэ...

Яков Артамоновлё кажитчис, что офицерыс ёмись кысьёны не кыввез, а вёснит, нетыдалана пекляоккез, ния каттисьёны сы голя гёгөр да пёдтёны сэтшём ёна, что сайкалё моросын, сувтчё сьёлём и быдёс гёгөр, дют-тасьёмён, уннялё, кыз тёвся пурга. А Нестеренко баитис жагвыв,—явнёя нарошно:

— Ме думайта, ме почти верита, что тэ керин кытшомкө неосторожность кыввезон, сідз? Босьт ко тодвылат!

— Ог тод,—жагөника висьталіс Яков, поліс кыз бы голосыс эз бобот сійө.

— Сідз я?—юаліс офицерыс, гөрд чуннезнас уссэз кузяс овтыштөмөн.

— Ог тод,— мөдпөв шуис Яков, юрнас зэгнитөмөн.

— Ог вежөрт! Нем ог вежөрт. А сётаки—позьё лөсьөтчыны. Вот мый: Носковыс туйө колө адзыны сэтшөм жө, тиян понда полезной мортөс. Тэ дынө локтас өтік морт— Минаев, тэ медалан сійө, но?

— Ладно, — горөтчис Яков.

— Вот и быдөс. Кончитім. Ло осторожнойөн, кора тэвө. Некрытшөм дамаэзлө—ни-ни! Öтік кыв. Вежөртан?

— Сія байтө, кызз зонкаоккөт, дураккөт, — думайтыштіс Яков.

Сыбөрын жандармыс байтіс кайезліс арся лэбзян кад матынсялөм йыліс, война йыліс да иньыс шогалөм йыліс, сы йыліс, что иньсө өні дозирайтө сылөн сой.

— Но—колө лөсьөтчыны умөльжык кезө,—горөтчис Нестеренко и асьсө уссэзөттис кутөмөн, лэбтіс нійө кыз пель гөччез дынө, лэбтісис и вывланис тырпыс, веж коскаоккесө кушөтөмөн.

— Пышшыны,—думайтіс Яков. — Каттяс сія менө. Мунны.

— Вакрамеш тиянөс быдөннытө, — думайтіс сія Ока берег кузяс мунікө.—Мыйлө тійө меным калатө? Мыйлө?

Поснитик зэр, ар висьталіс, дыша вадіс мусө; юыслөн веж ваыс вевтисис серрезон; өсөттөдз шонит воздухын вөлі мыйкө сэтшөм, көда эшө өддьөнжык пыдынсьөтіс Яков Артамоновліс төждісьөмсө. Неужто оз туй овны спокойнөя, просто, быдөс энія неколана, бессмысленной тревогаэзтөг?

Но кызз төвся пургаө обоз, вешшисө сьөрсьөн-бөрсьөн месяцез, көдна сьөкыта да тырийөн грузитөмөсь мыйөнкө өддьөн тревожнойөн.

Война вывсянь локтіс өтік Морозоввез коласіс, Захар, Георгиевскөй крестөн морос вылас, куш, гөрд язваэза, сотчөм юра; өт пельыс сылөн вөлі орөтөм, веськыт синкым местас—гөрд рубец, сы увтын дзевсисис кытшөмкө ляпкөтөм, кулөм син, а мөд синые видзөтіс строгөя

да внимательнѡя. Сія сѣк жѡ дружитчис кочегар Кротов-
кѡт, и Серафим Радуйтисьлѡн хромой велѡтчись пондѣс
сывны, орсны:

— Ох, тѡлыс пѡльтѡ, муно зѣр,
Куйла ме окопын.
И отсала, нем он кер,—
Пессьѡ шуч Европа!

Яков юалис Морозовліс:

— Мый, Захар, умѡля воуйтам?

— Бытшѡмасѡ немѡн,—шунис ткач. Голосыс сьлѡн
вѡлі лѡгѡн вувтана, кыввезас кыліс кочегар песнязлѡн
отчаяннѡй бесстыдство.

— Хозяиныс миян абу, Яков Петрович! — баитѣс сія
хозяиныс син одзын.— Жуликкез хозяйствуйтѡны.

Эта мортыс да Васька кочегарыс кызкѡ ѡддѡн пон-
дѣсѡ тѡдчыны, бытѡтѡ пемыт арся оѣѡ ѡзтѡм фонаррез.
Кѡр Татьяналѡн весѡлѡй жѡникыс мѡдѡтчис серѡм петкѡ-
тана паськыт да Захарыс шинель рѡма, вешьянѡ, коче-
гар видзѡтыштѣс сы вылѡ да пондѣс сывны:

— Ох, штанын кытшѡм бур,
Сразу адззан, новѣѡ кин:
Ѳтѣк—быдтѡ ассис юр,
А мѡдиккез—пуксянін.

Яковлѡ диво лоис, что зятѣыс эз обидитчы эта сера-
лѡм вылѡ, а пондѣс ачыс ваксыны, тѡдчѡмѡн ѡддзѡтѣс
кочегарсѡ одзлань кыввезѡн бѡбалѡм вылѡ. Рабочѡйез
тожѡ сералисѡ, и ѡддѡн ни бура сералис фабрикаыс, кѡр
Захар Морозов вайѡтѣс оградаас гѡна кычанѡс, паськыт,
спина вылас геройскѡя кѡстѡм бѡжѡн, а бѡж йылас летѣя-
ліс бѡнѡн кѡрталѡм чочком Георгиевскѡй крест. Мирон
эз вермы терпитны этѡ сгальничайтѡмсѡ. Захарсѡ поли-
ция арестуйтѣс, а кычаныс сюрис Тихон Вялов дынѡ.

Город улицаэз кузя ветлѡтѣсѡ хромѡйѡсѡ, слепѡйѡсѡ,
китѡмѡсѡ да быднѣж пиньлалѡм отир солдатскѡй ши-
неллезын, и быдѡс гѡгѡр рѡмсяліс ны паськѡм кодь ор
рѡмѡ. Чеглалѡм, тшыкѡтѡм солдаттѣсѡ нуѡтлісѡ гуляйтны
городскѡй дамаэз, дамаэзнас командуйтѣс кѡсыник, вѡс-
нит, рос вылѡ вачкисяна, Вера Попова, сія кыскис эта
делѡ и Полинаѡс, но сія, юрнас зѣгѡтышглѡмѡн, чирзіс,
норасис:

— Ой, нет, ме от вермы! Эта безобраззѣ! Тѣ видзѡт,
Яша, нѣя быдѡнныс томѡсѡ, здоровѡйѡсѡ и быдѡнныс

изувечитомось, и сэтшом дук ны дынсянь,—ог вермы!
Кывзы—мунам!

— Кытчö?—гажтöма юавліс Яков, сія адззис, что сы-
лөн женскöйыс сё частожык лөгасьö, öддён уна кури-
тö да лолалö курыт тшынөн. Да и быдöс женскöйес горо-
дас, а фабрикаас—эшö öддёнжык, лоисö лөгжыкбсь,
видчисö, норасисö олём донсялём вылö, жöниккезные
нылөн, шутнялыштлёмөн, корисö содтыны заработнöй пла-
та, а уджалісö сё умöльжыка; рыттэзнас посёлөкыс шу-
митіс да мурзис вильмоз—горөн да лөгөн.

Рабочöйез коласын мелькайтіс ыджыт мыгöра слесарь
Минаев, куимдас год гөгöрся морт, съöd да ыджыт ныра,
кыз еврей. Яковыс полёмөн бокö керсис эта морт дын-
сянь, старайтчис не пантасыны слесарь синнэзкöt, кöдія
видзötіс быдөнныс вылö сідз, ровно мыйкö вунötіс да оз
вермы тöдвылас босьтны.

Нятьöсь чуркаөн уяліс ограда кузяс айыс, висян
коккесö одва вешталёмөн. Öні сы паськыт пельпоннэз
вылын öшаліс дорожнöй ручовöй пась ниртчöм гөнөн,
сія сувтötліс отирсö, строгöя юавліс:

— Кытчö мунам?

А көр сылö отвечайтисö, макайтис кинас, бунчитіс:

— Но, мун. Бездельниккез. Лудыккез, менам вирөн олатö!

Сылөн лиловöй, пöльгчöм чужöмыс брезгуйтёмөн дрö-
житіс, улісь тырпыс öшötчис; стыд вöлі айыс понда отирыс
син одзын. Татьяна сойыс быдса луннэзөн кышötіс газетаэ-
зөн, тожö мыйөнкö сэтчödз повзьötöm, что сылөн пеллес вö-
лісö пыр гөрдöсь. Мироныс кай моз лэбзыліс губернияö,
Москваö, Петербургö, көр бертліс, таптліс американскöй
ботинки паськыт пöдборрезён да лөгөн висьтасис код,
распутнöй мужик йылісь, кöдія пиявка моз мортчötчöма
царыс бердö.

— Сэтшом ловья мужиклö—ог верит!—аснырөн вись-
таліс джынви слепой Ольга, моньскöt ордчөн пука-
лікö, диван вылын, кытөн орсіс да чирзис сылөн кык год-
ся зон Платон.—Этö нарошно думайтöмась, пример туйö...

— Эта—öддён бур!—горөн шуис Татьянаыслөн весё-
лöй жөнникыс.—Эталö—колö дивуйтчыны! Деревняыс—
вештисьö. Адззыліт?

Сія радуйтчёмөн ниртис ассис госа киэсö, кöднія вöлі
вевттисьöмась рыжöй гөнөн. Сія öтнас надейтчёмөн видз-
чисис кытшöмкö праздник.

— Еніньой! — досадаон баитіс Татьянаыс.—Мый тэ радуйтчан? Ог вежөрт!

Дивуйтчөмөн өмсө осытөмөн, Митяыс карзіс:

— Кы-ыдз? Тэ—он вежөрт? Дак вежөрт жө! Быдөс понда, мый сія терпитіс, деревняыс—вештісьö. Эта мужик пыр деревняыс керис разрушайтан яд...

— Сулав!—чикыртчөмөн горөтчис Мирон.—Неважын эшö тэ баитін мөдікө..

Но Митяыс умөля и кывзіс, кыввезнас пөдөмөн, баитіс сьөлөмөдз йиджана шушкөмөн:

— Эта—символ, а не просто—мужик! Куим год чулали кыз ния празднуйтісьö асланыс властьлісь трехсотлетней юбилей и вот...

— Чепуха,—лөгөн шуис Мирон. Доктор Яковлев, кыз пыр вөвлі, сералис, а Яков Артамонов думайтіс, что кызди энія басниэс локтасө жандарм Нестеренко пельөдз...

— Мыйлө тэ этийö баитан?—юалис сія.—Кытшөм толк? И өліс:

— Дугды!

Сія казалис, что и Мироныс мыйкө местаас оз өшшы, тревожитчө, эта өддьөн беспокоитіс Яковсө. Медбөрын быдөс отирыс коласісь только өтнас Митя кольччис сэтшөм жө, кытшөм вөлі, сідз жө бергалис дзуль моз, резіс шуткаоккезөн, и рыттэзнас, гитараон орсікө, сьыліс:

— Инькаө гробын, ох...

Но Татьянаыслө эзö ни гленитчө сьлөн песняэс.

— Тьфу, юрсадь ни бырөтіс!—баитліс сія да мунліс челядыс дынө.

Митяыс бытшөма кужис лөнъсьөтны рабочөйесө; сія советуйтіс Мироныслө небны деревняэзын пизь, крупаэз, анькытш, картовки да вузавны рабочөйеслө аслас ценаон, только содтыны вайөмыс понда да утечка понда. Рабочөйеслө эта гленитчис, а Яковлө лоис вежөртана, что фабрикаыс гажа мортыслө веритө унажык, нежели Мироныслө, и Яковыс адззыліс, что Мироныс сө частожык видчө Татьянаыс жөниккөт...

— Тэ мөдан видзны ныртө төвныылат?—быд кывсө торйөн шуөмөн лөгсө сайөвтытөг, юалө Мирон, а Митяыс, шыннялөмөн, отвечайтө:

— Воля народлөн... право народлөн...

— Ме юала: кин тэ сэтшөмыс?—чирзө Мирон.

— Тырмас тiянлö рjаксыны,—бобгö пöрись Артамонов, но Яковы адззö айыс кусана синнэзын рад бичироккез, старикыслö долыт видзöтны, кыз видчöны зяттыс да племянникыс, сiя сералыштлö, кöр кылö Татьянаыслiсь лöгөн чирöстöмсö, сералыштлö, кöр мамыс полöмөн моз корö:

— Кисът меным, Таня, эшö чашкаок...

Быдöс вильыс вöли тревожнöй и петлис кызкö друг, одззаныскöт йитесьтöг. Вдруг совсем слепойсялöм Ольга тёткаыс простудитчис да кык сутки бöрти кулис, а лунмöд бöрти сы кулöм бöрын городсö да фабрикасö ровно чарньöлөн чарöтiс: царыс откажитчис престолсис.

— Мый нö öнi—республика лoас?—юалис Яков вoныслiсь, кöдiя радөн мöртöма нырсö газетаö.

— Республика, конечно!—горöтчис Мироныс, пызан весьтас мышкыртчöмөн, сiя нырышьсöма долоннезнас паськötöм газета лист вылас сiдз, что бумагаыс зэлалис да вдруг чавкнитöмөн потiс. Яковлö эта кажитчис не бур одзын, а Мироныс веськötчис, чужöмыс сылөн вöли не одззакодь, и сiя висьталiс не аслас голосөн, чирзöмөн-моз, но ласковöя:

— Пондöтчас Россиялөн здоровсялöм, вильсялöм,—вот мый, вонö!

И öвтыштiс киэзнас, ровно мöдiс Яковсö морос одзас кутны, но сэк жö öт кисö лэдзис, а мöдсö невна видзöв керис да лэбтiс, лöсьöтiс пененсö, вились нюжötиc кисö, пондiс вачкисьны семафор вылö да висьталiс, что ашын жö рытнас мунö Москваö.

Митяыс сiдз жö öвтiс киэзнас, ровно кынмöм извозчик, сiя рjаксiс:

— Öнi быдöс пондас мунны öддöн бытшöма; öнi вöлись отирыс висьталас ассис вына кывсö, кöда важын ни зорамис сы душаын!

Мироныс эз ни спорит сыкöt; тырпесö нюликö, сiя думайтöмөн шыннялiс; а Яковы адззис, что сiдз и эм: быдöс пондiс мунны öддöн бытшöма, быдöнныс радуйтчисö. Митяыс посодзсянь висьтасис рабочöйезлö, кöднiя öкисö оградаас, сы йылись, мый керсьö Петербургас, рабочöйес горöтлiсö ура, сыбöрын Митясö кватитiсö киэзöтчис, коккезöтчис да пондiсö чапкавны воздухас. Митяыс жмитчис комокö, ыджыт мячö, и лэбтiсьлис öддöн вылына, а Мироныс, кöр сiйö тожö пондiсö качайтны, кызз-

кө чегласис воздухас, кажитчис, что сылөн орласьоны и киэс и коккес. Митясө гөгөртисө чукөрөн пөрись рабочөйез, и өддьөн ыджыт, жылавевья ткач Герасим Воинов рякис сылө чужөмас:

— Митрий Павлов, тэ—удобнөй морт, удобнөй—вөжөртин? Челядь—ура сылө!

Горөтлисө ура, а кочегар Васька, коккезнас тапөтөмөн, куш юрнас свиттялөмөн, рякис, кызд код:

— Ох, отир ылына пукалис,

Эз тыдав царь троныс!

Кызд сибөтчисө,—тыдалө:

Вөлөм рака, позөн!

— Кер, Вася!—өддзөтисө сийө.

Яковсө тожө мөдисө качайтны, но сия пышшис да дзевсисис гортас, сия төдис, что рабочөйес чапкасө сийө вывлань и озө кутө киэз выланис, и сэк сия бура доймас.

А рытнас, контораын пукаликө, сия кылис оградаас өшын увтын Тихонлись голосө:

— Мыйлө мырддин кычансө? Тэ вузав сийө меным. Ме сыис бур понөс кера.

— Э, старик, өнi разь кад поннэсө быдтыны,—горөтчис сылө Захар Морозов.

— А тэ мый керан? Вузав, босьт руб, мый эшө?

— Эн лякась.

Яков нөджжөвтис өшынөттис да горөтчис:

— Тихон, царьис, а?

— Төда,—горөтчис старик да, керку угөв сайө дзар керөм бөрын, гусьоник шутнөвтис:

— Берездөтисө царьсө!

Тихонис мышкыртчис да сапог голенишшосө лэбтөмөн, горөтчис муас:

— Öддзисө. То сия, Антоныслөн кылыс: өштис кибитка колесосө!..

Веськөтчис да мунис керку угөв саяс, негорөн горөтыштлөмөн:

— Тулун, Тулун..

Хороводөн орсөмөнмоз пондисө мунны горөтлана-гажа неделяэз. Мирон, Татьяна, доктор, да и быдөс отирыс лонсө ласковжыкөсь өтамөдныскөт; городись локтисө кытшөмкө төдтөммез да нуөтисө сьөранис Минаев слесарьсө. Сыбөрын локтис тулыс, шондиа да жар.

— Кывзы, Солёненко́й, — баитіс Полина, — ме сётаки ог вежёрт, кыз жё эта? Царьыс откажитчис царствуйтны, солдаттэсё быдос вийисё, стройдисё; полициясё вашотисё, командуйтоны кытшомкё штатскөйез, — кыз нё өні овны? Быд чортыс пондас керны, мый сылө охота, и, конечно, Житейкин оз сет меным спокой. И сия, и модіккез, кин вөтлісис ме сёрын и кинлө ме откажиті. Ме ог мод, ог вермы өні, көр быдөнныс керёны заодно, овны эстөн, меным колө овны сэтчин, кытөн менө некин оз төд! И эшө: кыззи эта керёма ни, — революцияыс и свободаыс, то, конечно, сы понда, медбы быдыс оліс сідз, кызд сылө гленитчө!

Полинаыс баитіс сё чорытжыка, унажык кыввезён. Яков чувствуйтис сы кыввезын мыйкө неоспоримөйө и успокаивайтис:

— Норовит невна, чулалөв керас эта, сэк...

Но сия эз ни верит, что гөгөр быдос лөнсьяс, сия адзсис, что лунісь-лунө фабрикаас шумыс кылө сукжыка, лөб грознойжык. Морт, көдія велаліс повны, пыр адззас полөм понда причинасө; Яковсө пондіс повзётны Захар Морозовлөн жаритчөм юрчашкаыс. Захарыс ветлөтис царёкөн, рабочөйез ветлісө сы сёрын, кыззи бараннэз баля сёрын, Митяыс котрасис сы гөгөр морт дынө велөтөм катша моз. Былись, Морозов вачкисис ыджыт пон вылө, көдія велаліс ветлөтны бөрись лапаэз вылас; юр вылас сотчөм кучикыс, тыдалө, потласьөм, и сия мукөд пырсяс катгылыс юрсө, кызд чалмаөн, купайтчан, гөна чышкөтөн, көдө Татьянаыслісь сетіс сылө Митяыс; өддьөн ыджыт юрыс, Захарсө нырыштөмөн, керис сійө мыгөрнас учөтжыкөн; оськаліс сия важнөя, кызд Экке исправниклөн кыз помощникыс, гырись чуннесө видзис бырөм солдатскөй штані йы сайын и, мукөд чуннезнас, кызд чери уялан борддэзнас, вөрөтыштлікө, горөтыштліс:

— Ёрттэз — порядок!

Сия судитис куим зонкаөс полотно гусялөм понда; горөн, сідз мед омөн оградаөт кыліс быдыслө, сия юаліс ворреслісь:

— Тійө вежөртат, кинлісь гусяліт?

И ачыс жө отвечайтис:

— Тійө гусяліт ассиныт, миянлісь быдөннымлісь. Позьө разь өні гусясьны, чуча зоннэз?

Сія тшөктіс вачкыны ворресө розгиөн, и кык рабо-
чбй радөн вурисө нійө бадь шаттезөн, а Васька коче-
гар сьыліс, йөктыштлөмөн:

— То кызд өні гаг пөлөссө сырйоны!

То кытшөм праведной судья мяян...

Мезмис, мыйкө аслыс пондіс байтны, киэзнас өвтө-
мөн, да вдруг рякөстіс:

— Спаси, господи, люди твоя!

Митя горөтіс:

— Bravo-o!

Митяыс котрасис руд вешьянокын, кучиковой фураж-
каын, көдія вөлі вештөм юрбөр вылас, рыжой чужөм вы-
лас сылөн свитгяліс ньылөм, а синнэзас югьяліс код,
зелёнойкодь радость. Төн ойнас сія ёна видчис иньыс-
көт; Яковыс кыліс, кызд ны жыр өшынсянь перво лэб-
зис горөн шушкөм, а сыбөрын Татьянаыслөн немөн не-
видзана чирзөм:

— Тэ—шут! Тэ—совестьтөм морт! Тэнат убежденнээт?
Нищөйезлөн—абубсь убежденнээс. Бөбөтчөм! Месяц одзті
тэнат убежденнээт... Тырмас! Ашын муна городө, сойө
дынө... Да, челядыс мекөт...

Эта эз дивит Яковсө, сія важын ни адззис, что ры-
жой Митяыс лоө сө противнойжык мортөн, но Яковыс-
лө вөлі диво и сія нельки невна гордитчис, что сія пер-
вой казяліс рыжойыс вылө умөль надеясө. А өні нель-
ки мамыс, көда эшө неважын любитіс Митясө, кызд сія
любитліс петуххезөс, бобгис:

— Мый эта сэтшөмыс, кытшөм сія несогласной лоис,
бытьтө жидёнок! Верд вот нійө...

Митя горөтліс:

— Быдөс—өддьөн бур! Оланыс—красавица, умница!
Но көиннэзлө бараннэзкөт өтлаын мирной олөм йылісь
басниэсө колө вунөтны, Татьяна Петровна. Этөн—сөрмит.

Мироныс лөгөн да көса юаліс сылісь:

— А мый тэ висьталан ашын?

— Мый оланыс висьталас! Сідз! Но, одзлань?

Иныс да Мироныс Митяыс гөгөр ветлөтісө осторожной,
равно сія вөлі пачкайтөма саөн. А лун-мөд бөрті Митяыс
муніс городө, босьтіс сьөрас ассис имуществосө: куим
ыджыт чукөр книгаэз да йөрнөс-вешьянөн корзина.

Быдлаын Яковыс наблюдайтіс бестолковой, кызд по-
жар вылын, өтмөдөрө котрасьөм, быдөс отирыс тшынөт-

чис тѳдчана глупость тшынѳн, и нем эз кѳсый матын
конецѳ эня бѳбсѳлѳм луннѳзлѳ.

— Но,—висьталіс сія Полиналѳ,—ме решиті: мунам!
Перво Москваѳ, а сѳтчн—думайтам...

— Вѳлнсь вермн!—пѳндіс радуйтчыны женскѳйыс,
жмнтліс сійѳ морос бердас, окаліс.

Июлься рыт тыртіс садсѳ гѳрдкодь рѳма пемдан ка-
дѳн, долаліс ѳшыннѳзас зѳрѳн вадѳм, шѳндіѳн шѳнтѳм му
запахѳн. Вѳлі бур, но гажтѳм.

Аслас голя вылісь Полинаыелісь дзырыт, пымалѳм
кисѳ бѳсѳтѳм бѳрын, Яковыс думайтѳмѳн горѳтчис:

— Вевтты моростѳ... Пасьтась! Колѳ—серьѳзнѳя.

Сія чеччѳвтіс джоджас сы пидзѳссѳз вылісь, кыкнсь
паськыта оськѳвтѳмѳн котѳртіс ольпась дынас, каттнссн
халатѳн да делѳвѳя пукнсн ськѳт ордчѳн.

— Тѳдан мый,—пѳндіс баитны Яковыс, долоньнас
тошсѳ малалікѳ сідз, что юреыс дзуртнс.—Колѳ ду-
майтыштны, кошшыны сѳтшѳм места, государство, кытѳн
спокойно. Кытѳн оз ков нем вежѳртны, и думайтны чу-
жѳй делѳзз йылісь оз ков. Вот сідз!

— Конечно,—горѳтчис Полина.

— Быдѳс колѳ керны остѳрожной. Мироныс баитѳ:
поезддѳзас пѳ тыр татшкѳмѳсь пышннсь солдаттѳз. Колѳ
голѳн керсѳыны...

— Только тѳ сьѳрат бѳсѳт унажык деньга.

— Но, конечно. Ме муна сідз, мед мнѳнссѳс эзѳ тѳ-
дѳ—кытчѳ. Ме, бытѳтѳ, Вѳргородѳ муна,—вежѳртан?

— А мыйлѳ сайлавны?—дивуйтчѳмѳн да неверитѳ-
мѳн юаліс Полинаыс.

Мирон эз тѳд—мыйлѳ; ѳта думаыс только ѳні пырнс
сылѳ юрас, но сія тѳдіс, что ѳта думаыс бур.

— Но, тѳдан—айѳ, Мироныс, юасьны пѳндасѳ... ѳта
быдѳс оз ков. Деньгаыс—Москваын, деньгасѳ ме верма
уна судзѳтны, бур деньга...

— Только—чоужыка!—корнс Полинаыс.—Тѳ адззан:
овны оз туй! Быдѳс дѳна и нем абу. И, натѳтѳ, пѳндасѳ
грабитны, кыз сѳсся овны?

Ыбѳс вылас нѳджкѳвтѳм бѳрын, сія шушкнс:

— Вот кухаркаыс вѳлі бур, а ѳні лѳнс жель кодь
да пыр кыз код. Сія вермас начкывны менѳ узикам,
мыля не начкывны, быдѳс кѳ сідз сорласнс? Тѳн кыла—
кннкѳткѳ шушкѳтчѳ, еннѳй батюшко, думайта, вот!

Жагөник осьтышти ыбөсө, а сия сулалө пидзөс вылас да—эрзө! Кытшөм страсть!

— Сулав,—падмөтис Яков сылис перыт да тревожнөй шушкөмсө.—Перво муна ме...

— Не,—горөн висьталис Полина, аслас кулачокөн пидзөс кузяс вачкөмөн.—Перво—ме! Тэ сетан меным деньга и...

— Тэ мый, он верит меным?—обидитчөмөн да лөгөн жуалис мужикыс и получитис чорыт ответ:

— От верит. Ме—честнөй, ме баита веськыта: от верит! Позьө разь өнi веритны, көр быдөнныс и царьсө бөбөтисө и быдлаын бөбөтөны? Тэ—кинлө веритан?

Сия баитис чорыта и эшө чорытжыка баитис павтыртчөм халат чуқыррез колассянас сылөн моросыс. Яков Артамонов сетчис сылө, решитисө, что Полинаыс ашын жө пондас лөсьөтчыны, мунас Воргородө и сэтчин видзчисяс сийө.

Мөдлунас Яков пондис норасыны, что сылөн висьө желудокыс, юрыс, эта өддьөн вачкисис правда вылө; медбөрья месяцезас сия өддьөн бура умөльтчис, лонс дыш, эз понды нем видзсыны төдвылас, югьялана синнэс пемдисө. И кыкьямыс лун бөрти сия мунис туй вылөт городсянь станцияө; жагвыв мунис жугдөм туй дөрөт, кытөн вөли быдөс галяэсө мөдралөм, вөлисө пыдын нятьгөппез, ныын мысокөн косьмөм нятыс потласьөм. Сылөн бөрас кольччис сэтшөм жө жугдөм, мөдралөм олан, а одзас тшына кымөррез шөрын небыт ямаись чочкомкодь пятноөн югьялис кулөмкодь шонди.

Месяц бөрти Мирон Артамонов локтис Москваись; юрөсө мышкыртөмөн, ассис долоньсө нөджджаликө, висьталис Татьяналө:

— Колө висьтавыны тэныт неөддьөн бур юөр: Москваас ме дынө локтис этия умөлик нывкаыс, кодакөт олис Яковыс, да висьталис, что кытшөмкө отир,—гм, кытшөм өнi отир?—вартлөмась Яковсө да чапкөмась вагонсис...

— Нет!—рякөстис Татьяна, пешлисис чеччыны стул вывсис.

— Чапкисө поездыс муникө. Кык сутки бөрти сия кулис и эта нывкаыс дзөбөма сийө сельскөй могильникын „Петушки“ станция дынын.

Татьянаыс шысеттөг жмитис чышьяноксө синнэз бердас, сылөн йыла пельпоннэс пондисө дрөжитны, сьөд

платьеыс кызкӧ визывтӧмос сы вылісь, кыз бытӧ
эта кӧсыник, кузь голяа женскӧйыс пондӧ сывны.

Мирон лӧсьӧтӧс пенснӧсӧ, муркнитӧс чуннезнас, кизӧ
ниртӧкӧ, кывзыштӧс ӧтнаса колоколлісь звонитӧмсӧ, все-
ношна дорӧ блавеститӧм, сыбӧрын, жыр кузяс оська-
лікӧ, висьталӧс:

— Мый горзыны? Миян коласын—сӧя вӧлі совсем
пользатӧм морт. И—глупӧй, ӧн лӧгась! Мый баитны—
жаль. Да.

— Еніньӧй,—горӧтчис Татьяна, гӧрдӧтӧм синлопшез-
нас мигаитӧкӧ, и дуллялӧм чуньнас волькӧтыштӧс син-
кыммесӧ.

— Ӑтия бӧек нывкаыс,—баитӧс Мирон, карманнӧзас
кизӧ сӧйыштӧмӧн,—не ӧддӧн кужӧмӧн пӧртчӧ печаль-
нӧй дӧваӧ, но сӧтшӧм бура пасьтасьӧма, что вежӧртана:
сӧя куштӧс Яковсӧ. Сӧя баитӧ, бытӧтӧ гижӧм миянлӧ
татчӧ.

Татьяна беринь керис юрнас.

— Ӑз? Ме сӧдз и тӧді. Ме думайта, что айыслӧ да
маммыслӧ оз ков эта йылісь баитны, ась думайтӧны, что
Яковыс ловья. Сӧдз?

— Сӧдз буржык лоас,—согласитчис Татьяна.

— Да и дядяӧ, тыдалӧ, нем ни оз вежӧрт, но мамыс
вӧтис бы асьсӧ синваэзас...

Юрнас качыкнитӧмӧн, Татьянаыс шуис:

— Чожа мийӧ быдӧнным гинитам.

— Вермас лоны, кольччам кӧ татчӧ. Но ме норовит-
тӧг иньда иньӧс да челядьсӧ татӧсь ылӧжык. Советуйта
и тӧныт мунны, не видзчисьны, кӧр Захар Морозов... И
сӧдз: мийӧ стариккеслӧ нем ӧгӧ висьталӧ. Но, протит
менӧ, муна гортӧ, иньӧ нездоров...

Кузь кинас сӧя зӧгнитӧс сойыслӧсь кизӧ и мунӧс, пе-
тикас висьталӧс:

— Ӑддӧн сьӧкыт ӧні ветлыны, туйес—ӧддӧн умӧль
состояннӧын!

Пӧрись Артамонов олӧс джынви узьӧмын, сӧ пыдын-
жык ӧнӧ жагвыв пырӧмӧн. Ойсӧ да и луннас унажыксӧ
сӧя куйліс ольпасын, мукӧд кадеӧ пукаліс ӧшын весь-
тын креслоын; ӧшын саяс голубӧй пустота, мукӧдпыр-
сяс сӧйӧ лякисӧ кымӧррез; зеркалоын тыдалӧс пӧльтчӧм
чужӧма, пыктӧм синнӧза, пилима, руд тоша кыз старик.
Артамонов видзӧтӧс аслас чужӧм вылӧ да думайтӧс:

— Бытшом ном.

Вовліс иньыс, сы весьтö мышкыртчöмөн, тормошитіс да зіліс:

— Мунны колö, веськөтчыны колö...

— Мун,—дыша байтіс Артамонов.—Мун, вөв. Эн бытшыкы син. Сет спокой.

И, көр кольччыліс өтнас, кывзіс, кыз праздник лунö моз шумитöны отирыс оградаас, садаас, быдлаын. А фабрика—чөлö.

Сыкөт велалөм байтны, аслас оланөн бөбасьом, мукөд пырсяс аслас думаоккезөн саймөтлісь морт—өшис, куліс. И бура керис, сьökыт вөлі старикыслö думайтны, неохота вөлі, да сія важын ни вежөртіс, что нем понда вөлі думайтны, мыля вежөртны нем эз позь. Кытчö өшисö быдөнныс: Яков, Татьяна, зятые?

Мукөдпырсяс сія юавліс иньыслісь:

— Ильяыс локтіс?

— Эз.

— Эз эшö?

— Эз.

— А—Яковыс?

— Тожö эз.

— Сідз. Гуляйтöны. А делосö Миронкоыс чупкө.

— Тэ эн думайт эта йылісь,—советуйтіс Натальяыс.

— Мун.

Наталья мунліс угөлö да пукаліс сэтчин, пемдөм синнэзнас чулалөм морт вылö видзөтیکö, көдакөт өштіс быдөс ассис олансö. Сылөн зэгаліс юрыс, киэс вөрисö неровнöя, кыздз пиньөвтөмөсь, ачыс умөльтчис, лэдзчисис, кыздз госовöй масісь.

Шочыника, но сё частожык, Артамонов Петресö саймөтліс керкуас невежөртана суетитчөм, вовлісö кытшөмкө чужöй отир, сія видзөтис нійö, мырчис вежөртны нылісь шумнöй бредсö, кыліс иньыслісь норасьомсö:

— Господи, да мый жö эта сэтшөмыс? Мый понда? Да эд эта хозяин, хозяиннэз мийö! Но, вайö, ме кыска сійö, сылö веськөтчыны колö, городö колö сылö! Сетö, мыся, кыскыны сійö...

— Дзевны мөдö. А—мыйлö дзевны,—думайтіс Артамонов.—Бөбөв. Быдөс ассис вексö бөбөлөн оліс. Яковыс—сы сьөрья. И—быдөнныс. А Ильяыс—ме сьөрья. Вот сія бертас,—сувтөтас порядоксö...

Зэрис, усие лым, шовкөтис мороз, уннылис да шутня-
лис пурга.

Этия джынви садь, джынви узян состояннёсис Арта-
моновсö зэгнитис öддьөн лэчыт, тшыг чувство. Сія казя-
лис асьсö садын, беседкаын; сы стекло пыр да ва уввез
пыр тыдалис гөрдкодь, кызкө öддьөн матын нёбо, ка-
житчис, что сія öшалö сэтөн жö, пуэз саяс, и сы бер-
дөдз позьö павкөтчыны киөн.

— Сёйны охота,— горөтчис Артамонов. Сылö некин
эз шыась.

Лөзкодь рёма, ульсöта сынотыс тыртис садсö; бесед-
ка одзас, öтамöдлö голяэз выланыс юррезнысö пуктöмөн,
сулалисö кык вөв—сера да воронöй; ны сайын скамья
вылын пукалис чочком йөрнөса морт, путшөтис ыджыт
гез көртөт.

— Паталья,— кылан? Сёйны вай..

Одзжык, көр сія, вунөмись саймөм бөрсянь, кытсалис
иньсö, сія сэк жö вовлис, сія пыр вөлі кытөнкө матын,
а талун—абу сія.

— Неужели?—думайтис Артамонов и юрас сылөн лоис
вежөртанажык. Нето—шогавны пондис?

Сія лэбтыштис юрө, баня ыбөс дынас куестэс пыр
мыйкө свиттялис, сыбөрын петис, что эта вөлөм шыкөн
пишаль зелёнөйкодь солдат мышкын, көдія умөля тыда-
лис куестэзас. Оградаас кинкө ряксіс:

— Тійө мый, ёрттэз, шутитат? Вөввесö разь сідз видзö-
ны? Сідз порссезöс оз видзö! А мыля туруныс абу дзим-
лялөм да вамөм? А баняас, замок сайö—охота?

Чочком йөрнөса мортис чалкис геззэсö пидзөс выв-
сис му вылас да, солдатислань негорөн горөтчөм бөрын,
сувтис:

— Мыччисис еси, с небеси, чорт сійö унеси!

— Командиррес лоисö одззася унажык,— паныт го-
рөтчис солдатис.

— И кин нійö, дявыввезöс, назначайтö?

— Асьныс асьнысö. Öні, вонö, быдөс ачыс аскөттяс
керсө, кыз старуха сказкаын.

Мортис сибөтчис вөввез дынө, кутис нійö бурсийтти-
ныс,— пöрись Артамонов, мымда вермис, горөтис:

— Эй! Кытсав иньбөс!

— Чөв, старик,— горөтчисö сылө паныт.— Адззан кы-
тшөм, инь сылө колö...

Вөввес мунисö. Артамоновыс нуотіс долоньнас чужом вылөттис, тош кузяс, көдзыт чуннезнас пешліс пельсö, гөгөр нөдджасис. Сія куйліс стеклотом беседка стена дынын, яблоня увтын, көда вылын роззэзон, кыз ребина, ошалісö гөрд яблөккөз; куйлыны вөлі чорыт; сія вөлі вевттөм аслас быром ручовй пасьон, и сы вылын кыз төвсә пиджак. Но—абу жар. Оз позь вежөртны—мыля сія сэтөн? Можот, керкуас праздник кежө дзимлясьоны? Кытшөм жө праздник? Мыйлө вөввес садас да солдатые баня дынас? И кин этө чирзө оградаас:

— Тэ, ёрт—бестолковой зонкажуг! Мый? Отирыс мыдзисö? Мыдзны—одз! Дураккезтөг...

Горөтлісö ылын, но рякөмыс дурмөтис, юрын вөлі кытшөмкө шум. И коккез бытөтө абуөсь; пидзөссэз дынсянь коккес озö вөрө. Стена вылас яблонясö рисуйтис маляр Ванька Лукин, вор; сія сыбөрын вичку петкөтис да тюрьмаын пукалікө куліс.

Беседкаас пырис кинкө өддьон паськыт, гөна шапкаын; сія пыртис көдзыт вуджөр да дьөгөдь дук.

— Эта—Тихон?

— А кыз нө...

Тихоныслөн бобгөмөн паныт горөтчөмыс тожө дурмөтис. Пөрись дворникыс паськөтис киэсö, ровно уйис дзуртан джодж вылөт.

— Кин эта горөтлө?

— Захарко Морозов.

— А—солдатые мыйлө сэтөн?

— Война.

Невна чөлөм бөрын, Артамонов юалис:

— И татчөдз врагыс лөктис?

— Эта—тэ вылө войнаыс, Петр Ильич...

Хозяиныс стрөгөя висьталіс:

— Тэ, пөрись дурак, эн шутит, ме тэныт не ёрт!

Сія кыліс спокойной ответ:

— Медбөрья война, сәсся озö мөдө. И өні—быдөныс ёрттэз. А дурак понда ме, былись, пөрисьөв.

Вөлі вежөртана, что Тихоныс лөга сералө. Вот сія, бытөтө сідз и колө, шапкасö босьтытөг пуксис хозяиныс коккез дынө. Оградаас, сибдөм голоссэзон командуйтисö:

— И кыкьямыс час бөрын мед улицазас некин эз вөв!

— Кытөн иньö?—юалис Артамонов.

— Муніс нянь кошшыны?

— Кызд этö—кошшыны?

— А кызд инö? Няньыс—не кирпич, му вылас оз валяйтчы.

Пемытыс садас лонс сё сукжык, лözжык; баня дынас öмсö паськötис, ойöстис солдат, сія совсем эз понды тыдавны, только штыкыс свиттяліс, кызд ваын чери. Уна йылісць охота вöлі юавны Тихоныслісць, но Артамонов шы эз сет: сідз и сідз Тихоныслісць нем он вежört. Сэтчö жö вопроссэс кызкө чеччалісö, каттисенсö, эз сетö вежörtны, кöдія ны коласісць важнöйжык. И öддьон охота вöлі сёйны.

Тихоныс пондис бобгыны:

— Дурак, а правдасö вежörtі быдöннысся одзжык. То кызд быдöс бергötчис. Ме байті: быдöнныслö каторга! И—локтіс. Öвтыштисö, кызд трепичөн бус. Кызд стружка чышкисö. Сідз вот, Петр Ильич. Чорт стружитіс, а тэ отсалін. А—мыйлö быдöс? Грешитім, грешитім—лыддыны оз позь греххесö! А сё видзöті—диво! Көр лоас конец? Вот локтіс вöлисць тиянлö концеыс. Свинецөн кисис тиян вылö быдöс эта... Öштис кибитка колесосö...

— Аслыс байтö,—думайтіс Артамонов, но сія сёжö юалис:

— Мыля ме эстөн?

— Вашötисö керкусит.

— Мирон?

— Быдöннытö.

— А... Яков?

— Сія важын ни абу.

— Ильяыс кытөн?

— Кывсьö—энакöt. Колö думайтны, сійөн тэ и ловья, что сія ныкöt, а то...

— Аслыс байтö, — чорыта решитіс Петр Артамонов и шы эз понды сетны, ачыс думайтіс: — Бöбсяліс старикжугыс. Сідз и коліс видзчисьны.

Поснит, неöддьон югыт звездаэз кисьтсисö нёбо кузяс; одзжык ровно сэтшöм звездаэс эзö вöлö. И сымда ния эзö вöлö.

Тихон босьтіс шапкасö и, киас сійö нöитікö, вилисць пондис бобгыны:

— Горзьötис тиянлö быдöс тиян хитрöй глупостьныт. Миянлö—кокнитжык.

Вдруг мөдік ғолосөн сія юалис:

— Эң вунөт зонкаоксө, конторщикыеліс?

— По, дак мый?

Петр Артамонов эз вермы вежөртны: повзбөтіс али только дивитіс сійө эта видзчисьтөм вопросы. Но сія сэк жө вежөртіс, кызд только Тихоныс висьталіс:

— Вийин тэ сійө, кызд Захарыс кычаноксө. А мый-лө вийин?

Артамоновыслө лонис вежөртана: Тихоныс сөтаки керис донос сы вылө, и вот сійө, шогалисьөс, арестуйтисө. Но эта не өддьөн сійө повзбөтіс, а только лөгөтіс не морт глупостьөн. Сія нырыштеис гырдаэз вылас, лэбтіс юрсө, пондіс баитны жагөник, көритөмөн да сералөмөн, чувствуйтис кыв вылас мыйкө курытө, өм пытшкыс косьмис.

— Этө тэ — бөбөтчан! И — быд проступок понда эм срок, пунктөм кад! А тэ — быдөс срокесө лэдзин. Да! И—бөбсялін. И вунөтін, что ачыт адззылін, ачыт висьталін сэк...

— А — мый ме висьталі?—поперегаліс сійө старикыс. — Ме, конечно, эг адззыв, но — ме вежөрті! Висьталі, мед видзөтыштны: мый тэ пондан керны? Ме—бөбөті, а тэ — рад, кутчисин эта бердө. Ме видзөті-видзөті, видзчиси-видзчиси ... И быдөнныт тійө сэтшөмбсь. Алексей Ильич велөтіс ассис тесьсө, юисьөс, Барскийліс трактир өзтыны, а тэнат айыт казяліс этө, керис сідз, что юисьсө вартлісө кувтөдз. Никита Ильич төдіс эта йыліс, сія тожө быд бердөдз вермис локны аслас умөн. Сылө бы чөвны, а сія, тэ вылө лөгувьяс, меным висьталіс. Ме шуа: тэ монах, тэныт быдөс этө вунөтны колө, а ме—төдвылам понда видзны. Повзбөтіт тійө сійө асланыт делоэзөн. Иньдіт сійө пекляө, а сыбөрын монастырьб: кеймы миян понда! А сылө тіян понда и кеймыны страшно вөлі — эз лысьт! И этасянь — енсө вунөтіс...

Кажитчис, Тихоныс вермас баитны быдөс луннэз конецөдз. Баитіс сія жагөник, думайтөмөн и бытьтө лөгавтөг. Сія умөля пондіс тыдавны сук, жар, сёр рытсся пемытас. Сылөн неволькыта баитөмыс, кызд тороканнэзлөн ойсея кышөтөм, эз повзбөт Артамоновсө, но нырыштіс аслас сьөкытөн, кыв өшөмөдз дивитөмөн. Сія сө чорытжыка думайтис, что эта невежөртана мортыс бөбсяліс.

Вот сїя нюжвыла ышловзисис, ровно чапкис пельпоннэз вывсис мыйкӧ съӧкытӧ да сѣ ӧтмоз баитіс одзлань, гар-ийис чулалӧмсӧ, неколанасӧ:

— Верасис тійӧ, Артамоноввез, и менӧ ылӧтїтӧ. Никита Ильич менӧ бӧбтїс тїян понда, ачыс вунӧтїс енсӧ и менӧ... Не ен, не чорт тїян абу. Еннэсӧ керкуас видзат бӧбӧтӧм понда. А мый тїян эм? Вежӧртны оз позь. Быть-тӧ и эм мыйкӧ. Бӧбӧтчиссез. Бӧбӧтчӧмӧн олїт. Ӧнї—быдӧс тыдалӧ: чӧвтїсӧ тїянӧс...

Ассис телосӧ съӧкыта вӧрзӧтӧмӧн, Артамонов чапкис джоджас ӧддӧн съӧкыт коккесӧ, но кок пыдӧссэс эзӧ чувствуйтӧ джоджсӧ, и старикислӧ кажитчис, что коккес янсалисӧ, мунисӧ сы дынїсь, а сїя ӧшӧтчис воздухас. Эта повзӧтїс сїйӧ, сїя кутчисис кїзнас Тихоныс пельпон бердӧ.

— Кытчӧ? — юалис дворникыс, сылїсь кїзсӧ лӧгӧн тойыштӧмӧн. — Эн вӧрӧт. Выныт тэнат абу, он джагӧт. Айытлӧн тэнат—вӧлї выныс, — ошшасьӧмын ӧшис. Верасис, мыся, тїйӧ менӧ ылӧтїт; ог тӧд, кыз меным ӧнї и кувны. Дырӧв видзӧтї тїян вылӧ, бессэз...

Артамоновлӧн сѣ ӧддӧнжык сїмалїс кынӧмыс, и сїйӧ ӧддӧн повзӧтїсӧ коккес.

— Неужто—кула? Меным сизимдас витыс эшӧ абу. Господи...

Сїя бӧра пешлїсис водны, но эз тырмы выныс лэбтыны коккесӧ. Сэж сїя тшӧктїс Тихонсӧ:

— Отсав, лэбты менчим коккезӧс!

Одзжыкся хозяйнлїсь кулӧм коккесӧ скамья вылӧ лэбтӧм бӧрын, Тихон съӧвзис, бӧра пуксис, шапкаас кинас чувйїкӧ, кїас сылӧн мыйкӧ свитгялїс. Артамонов видзӧтїс зорӧнжыка: сїя вӧлӧм ем, Тихоныс пемытїнас вочис шапкасӧ, этїйӧн мыччалїс ассис бӧбсїялӧмсӧ. Сы вевдӧрын лэбалїс руд, ойся бабылок. Садас, воздухас нюжалїсӧ куим веж югӧр, и кинлӧнкӧ голос ылын, но ятнӧя висьталїс:

— Ёрттэз, бӧрлань мунӧмыс абу и оз ло мїян понда...

Тихон пӧдтїс этӧ голоссӧ:

— Сїдз жӧ айыт тэнат; сїя вонӧс менчим вийис.

— Бӧбӧтчан,—не ас воляись горӧтчис Артамонов, но сэж жӧ юалис:— Кӧр?

— Вот тэныт и кӧр...

— Мый тэ сѣ бӧбӧтчан, безумнӧй?—вдруг лӧгасис Артамонов; сїя чувствуйтїс, кыз тшыгыс нїмалӧ да

жосытö сийö.—Мый тэныт колö? Совесть тэ меным, судья?
Мыля тэ чöлiн куимдас годся дыржык?

— Вот и чöлi. Сидзкö—думайтi!

— Лөгтö öктiн? Эх... Но, мун, висьтав полициялö.

— Полицияыс—абу.

— Висьтав,—вот сiя менö аслам векин юкталiс, вер-
дiс, судитö сийö! Сидз эд висьталiн ни! Мый эшö колö,
но? Жмитышт, повзьöтышт менö,—деньга кор, но?

— Деньгаыс тэнат абу. Нем тэнат абу. И—эз вöв. А
судьяэз вылö ме сьöвзя. Ме — ачым аслым судья.

— Дақ мыйöн тэ грöзитан, ылöстöм морт?

Но Тихоныс кыз быгытö эз грöзит, Артамоновыс
умöля, но вежöртiс этö. Тихоныс бобгис:

— Конец быдöс Каиннэслö. Мый понда вонöс вийитö?

— Бöбöтчан воныт йылись!

Стариккес пондiсö баитны перытжыка, öтамöднысö
öмалöмөн.

— Ме—бöбöта? Ме сыкöt сэк вöлi...

— Кинкöt?

— Вонököt. Ме пыши, көр айыт кокыштiс сийö.
Этö сы вирөн айыт джагалiс. Мыйлö виресö?

— Сёрмин тэ...

— Но, вот,—берездötисö тiянöс, пөрötисö, кольччин тэ
дорйытöм, öтнат, а ме, кыз вöлi бокин...

— Безумнойён кольччин...

Артамонов чувствуйтiс, что көркөся мугарйись йөртö
сийö угөлö, ямаö, кытөн нем оз төдчы, невежöртана да
повзьötана. Сiя настойчивöя модис:

— Сёрмин тэ. Вонтö — бöбöтчан — эз вöв тэнат воныт,
сэтшöммеслөн, кытшöм тэ — нем оз овлы...

— Совесть овлö.

— Тэ ачыт öштiн ладсис менчим зонöс — Ильясö!

— Этö тийö, Артамоновез, öштiт менö толксис, Ники-
та Ильяч каттис.

— А сiя баитiс—тэ сийö!

— Меным кынымись охота вöлi вийны тэнчит айтö.
Ме чуть сылö юр кузяс зырөн эг кокыш... Тийö — хит-
рöйöсь...

— Тэ ачыт...

— Серафимöс заводитiт. Сiя тожö дзугис менö: не-
кинöс оз обидит, а олö неправеднöя. Кыз эта сидз?
Быдлаын — хитросттез...

— Кин локтö? К-кытчö? — лөгөн, горөн р'якостисö пемытінас. — Висьталём т'янлö, гаддэзлö — кык'ямыс час бöрын не ветлöтны.

Тихон чеччис, сибöтчис ыбöс дынас да öшис пемытас. Волнуйтчöмөн, тшыгөн, мыдзöмөн нырыштöм Артамонов адззыліс, кызд ви рöма куим полоса пыр садас тыдыштис мыйкö паськыт, сьöд. Сія кунис синнэсö, видзчисис öні мыйкö страшнöйö.

— Судзöтін? — юалис кинліськö Тихон.

— То, — быдöс!

— Эта иньöлөн голосыс. Кытөн сія вöлі, мыйлö сія колис менö эта стариккöt?

Артамонов осытіс синнэсö, лэбтісис гырдазэз вылас, видзöтис ыбöсас, кöдія вöлі тупкалём кык сьöд фигураөн. Вдруг сылö тöдвылае усис, что сія быдсөн ассис вексö думайтіс сы йылісь, кин виноват сы одзын, кинсянь оланыс сылөн вöлі сідз сьöкыта каттисьöм, тыртöма кытшöмкö бöбötöмөн. И вот öні быдöс эта лоис вежöртана.

Иньыс сибöтчис сы дынö, мышкыртчис, пондіс шушкыны:

— Но, слава тэныт, господи...

— Вот, Тихон, кин быдын виноват! — решительнöя висьталіс Артамонов да кокнита ышловзисис. — Сія ашнöяліс, сія ызйötліс менö, сія!

Сія радөн эрзис:

— Сы понда и Никита вонö этчödз лоис. Тэ ачит тöдан, сідз...

Артамонов пöдіс. Вöлі кызкö невежöртана, что иньыс эз обидитчы, эз повззы, эз понды горзыны. Иньыс малаліс дрöжитан кинас сылісь юрсисö и тревожитчöмөн, но ласковöя шушкис:

— Жагөнник, эн горötлы, сэтөн—лөгöсь быдөнныс...

— Сөйны вай...

Иньыс суйыштіс сылö кинас огурец да сьöкыт нянь күсöк; огурецыс вöлі шоныт, а няньыс лякасис чуннез бердас, кызд ульнянь.

Артамоновыс дивуйтчис:

— Эта мый? Меным? Быдöс?

— Гусьөнжык, христа ради, — шушкис Наталья, — нем эд абу! И солдатиккес тожö...

— Этö тэ меным—быдöсыс понда? Быдöс полöмыс понда, быдöс оланыс понда?

Сія, ки вылас няньсё ёшликё, бобгис да догадайтчис, что лонс мыйкё нетерпитана, кувтёдз лёгётана, мыйын нельки и сія, Натальяис, абу виноват.

Сія шентіс няньсё ыбёс дынас, горётчис кыз му пытшксянь, но чорыта:

— Оз ков.

Тихон лэбтис няньсё, пондіс бобгыны, пёлявны сы вылё. Натальяис бёра пондіс сюйыштны нянь кусёксё жёникыс киё, ачыс шушкис:

— Сёй, сёй, эн лёгав...

Сылісь кисё зангёмён, Артамонов бура кунис син-нэсё да пиннез пыр мёдпёв шуис ёддён лёгён:

— Оз ков. Мун ме дынісь.

Редактор *Н. А. Спорова*
Техредактор *З. А. Тетюева*
Корректор *И. А. Попов*

Сдано в набор 5/VII-40 г.
Подписано в печать 20/IX-40 г.
Формат бумаги 60×92 $\frac{1}{16}$.
Печатных листов 17 $\frac{1}{4}$.
Авторских листов 14,7.
В 1 печат. листе 34944 тип. знак.

ЛБ 22638 Заказ № 1456. Тираж 1500.

г. Кудымкар. Типография
Коми-пермяцкого Окргосиздата

Цена 3 руб.

М. Горький
Д Е Л О
АРТАМОНОВЫХ

*На коми-пермяцком
языке*